СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Сергей Савинков

АВАНТЮРИСТ

ЖЕЛЕЗНЫЙ РОНИН

Мститель в дебрях неизвестной планеты

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В мире высоких технологий всем заправляют могущественные корпорации. В попытке отомстить за гибель матери Лекс переступил черту. Не удивительно, что отлаженный механизм местной системы правосудия закинул его на борт тюремного транспорта. Вот только вместо работы в одной из многочисленных колоний юный мститель оказался в дебрях неизвестной планеты.

- Сергей Савинков
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Глава 26
  - Глава 27
  - Глава 28
  - Глава 29
  - Глава 30
  - Глава 31
  - Глава 32

- Глава 33
- Глава 34
- Глава 35
- Глава 36
- Глава 37
- Глава 38

Сергей Савинков
Авантюрист. Железный Ронин

Глава 1

Заточка из ржавого напильника пробила форменный китель начальника станции. Жирный боров удивлённо хрюкнул, а затем замычал и попытался меня оттолкнуть. Новый удар. Руки заскользили по липкой рукояти. Толстяк покачнулся. Ещё удар, и жирдяй, зажимая кровоточащее брюхо, рухнул на металлический пол. По коридору разнёсся испуганный женский визг. Плевать. Склонившись над лежащим на полу Мидлтоном, я перехватил оружие покрепче, намереваясь добить ублюдка. Не успел.

Глухо хлопнуло. Моё тело выгнуло дугой. Перед глазами вспыхнули разноцветные всполохи, но это было недолго. На удивление, в себя я пришёл довольно быстро. Похоже, внешнее воздействие попросту перегрузило мою нейросеть, именно поэтому я вырубился. Благо медицинский модуль уже оценил степень повреждения организма и впрыснул в кровь все необходимые препараты.

Где-то над головой раздалось тихое жужжание. Ага, полицейский дрон, вот, значит, кто меня вырубил. Чёртова железяка зависла в метре над полом, мигая красно-синими огнями. Из корпуса выдвинулся небольшой динамик, и дрон сухим, безжизненным голосом начал зачитывать мои права.

– Гражданин Новак, вы имеете право…

– Да пошёл ты, – прохрипел я, показывая роботу неприличный жест.

Всё зря, месяц тщательной подготовки коту под хвост. Подключение к системе наблюдения, слежка, список мест, где любил проводить время Мидлтон, а всё решил обычный случай. Чёрт, как же всё глупо получилось.

Если бы заранее знать, что столкнусь с начальником станции лицом к лицу. А так, появление Мидлтона в этом коридоре стало для меня сюрпризом. Обычное стечение обстоятельств, не более. Если бы не вышедшая из строя система наблюдения, ремонт которой поручили именно мне, ничего бы этого не произошло.

Я занимался диагностикой всех систем, когда заметил подъехавший транспортёр, тот промчался мимо и повернул ко входу одного из складов. Открылась дверь, и из салона вышел тучный человек, одетый в хорошо мне знакомый китель. Едва я опознал цель, а моя нейросеть опознала Мидлтона, как я нырнул в технический коридор, чтобы настигнуть толстяка уже на выходе. Но едва я затаился за переборкой, ведущей в оранжерейный отсек, как Мидлтон резко сменил маршрут и почему-то решил вернуться к машине.

Мозг быстро оценил ситуацию. Жирдяй был один, без всякой охраны. Идеальный расклад. Система видеонаблюдения не работала, это я знал наверняка. Ведь именно я вывел её из строя, запустив в неё вирус. Всё складывалось как нельзя лучше, тело среагировало само. Жиртрест не успел понять, что происходит. Проклятье, жаль, мне не удалось довести начатое до конца.

Я прикрыл глаза, пытаясь обуздать нахлынувшие эмоции. Злость, обида, ярость. Тем временем в коридоре появился полицейский транспортёр, из которого посыпались вооруженные люди. На моих руках оказались наручники, а непонятно откуда взявшийся корабельный техник защелкнул на шее ошейник, который тут же заблокировал доступ к нейросети. Мля, теперь мне оставалось лишь отстранённо наблюдать за тем, как прибывшие следом за полицией медики спешно погрузили раненого Мидлтона на носилки. Жив урод. Вон как скалится, наблюдая за тем, как меня обыскивают копы. Скалься, ублюдок, надеюсь, медики долго будут штопать твою тушу.

Я болезненно зашипел, когда рослый сержант сорвал с моего предплечья медицинский модуль. Похоже, они в серьёз опасаются, что я могу ввести себе яд.

Покончив с формальностями, стражи порядка настойчивыми пинками заставили меня подняться и под усиленным конвоем сопроводили в участок. Чёртовы клоуны. Могли же просто затолкать меня в транспортёр, нет, решили продемонстрировать всем, что порядок на станции в надёжных руках. Специально ведут меня через торговый квартал. Радовало одно: встречные люди шарахались от меня, словно от чумы, а другие норовили плюнуть в след. Эти трусы боялись меня, за их напускным презрением скрывался обычный страх. Ведь я в одиночку сделал то, на что им не хватало смелости. Я пошёл против системы и поднял руку на представителя корпорации. Так вам и надо! Бойтесь меня, твари.

Наконец-то жилые этажи остались позади. Я облегчённо выдохнул, когда мы вошли в очередной лифт и оказались на административном этаже. Всей толпой прошли в очередной отсек. Казённая обстановка полицейского участка. Столы с кучей бумаг. Какие-то люди возятся с этими бумагами и бросают на меня удивлённые взгляды. Надо же, как быстро здесь распространяются слухи.

Под внимательными взглядами я и мои конвоиры миновали зарешеченные двери в конторку дежурного. Усатый пожилой полицейский, сидевший за бронестеклом, заметив нас, лишь удивлённо покачал головой. Старик Киллиан – единственный достойный человек среди всего этого сброда. Мать рассказывала,

что он был другом отца.

Увы, рассмотреть сам участок мне не дали. Толчок в спину. Конвоир приложил ключ-карту к электронному замку. Меня провели внутрь, вот же трусы, даже побоялись снять с меня наручники. Конвоиры вышли, и массивная гермодверь одиночной камеры зашипела, окончательно отгораживая меня от внешнего мира.

Как же я так просчитался? Ведь системы наблюдения в коридоре были выключены. Откуда же взялся этот проклятый дрон? Я тут же себя обругал. Ответ лежал на поверхности. Чёрт, ведь это элементарно, кто-то из очевидцев нажал тревожную кнопку. Я упустил этот нюанс во время планирования покушения. Да и всё произошло спонтанно, мне просто не хватило времени.

По моему плану, перед нападением я должен был загрузить в систему вирус, который отрубал все камеры и сенсоры. А затем я, пользуясь открывшейся возможностью, должен был устранить Мидлтона. Дальше, по моей задумке, следовало покинуть станцию на ближайшем пассажирском корабле, благо у меня хватало средств, чтобы добраться до ближайшего анклава. Но в дело вмешалось непредвиденное обстоятельство.

Сначала всё шло по плану. Генеральная репетиция покушения была в самом разгаре. Будь я чуточку поумнее, захватил бы с собой игольник. Пробный пуск вируса, как и задумано, вырубил все сенсоры на этаже. Затем, как и ожидалось, моё начальство, узнав о возникшей неисправности, получило заявку на ремонт от головного искина. Похоже, ИИ решил перестраховаться и отправил на место Мидлтона, которого наверняка также обеспокоил произошедший сбой. Теперь уже точно не узнать, какого чёрта потребовалось толстяку на этаже. Сначала начальство планировало отправить на место полноценную ремонтную бригаду, но я сумел их убедить, что справлюсь с проблемой сам, попросту перезагрузив систему вручную.

Раздумья прервали самым бесцеремонным образом. За бронестеклом двери мелькнуло озлобленное лицо начальника полиции. Ага, волнуется, мразь, наверняка думает, что он тоже моя цель. Ушлёпок. Жаль, у меня нет космического корабля, чтобы разнести эту проклятую станцию парой залпов.

Смотри, сволочь. Смотри и хорошенько запомни меня, ведь больше никто на станции не отрастил себе настолько большие яйца. Ага, мешок с дерьмом, вон как засуетился. Наверняка опасается, что после покушения Мидлтон потребует у него снять погоны или же жирдяй придумает наказание пострашнее.

Стоило мне бросить на копа взгляд, как он отошёл от смотрового окошка. Трус. Он боится. Ещё бы, нападение на

начальника станции. Совершить такое способен лишь страшный монстр. Наверняка среди опрошенных свидетелей найдутся те, кто будет утверждать, что лично видели, как я ем младенцев на ужин или же пью кровь девственниц, подстерегая их в темноте лестничных пролётов. Ублюдки. Нога впечаталась в мягкую обшивку стены. Где все они были, когда толстяк вместе со своими дружками убивали мою мать? Её крики слышала вся станция. Да, она была шлюхой, но она была моей матерью. Кто дал им право лишать её жизни? Твари! Наверняка сидели в своих блоках и боялись высунуть нос. А сейчас собрались здесь, обсуждают мой поступок, качают головой и требуют у головного искина выдать меня для расправы. Плевать. Теперь всё это для меня потеряло всякий смысл. Пока Мидлтон остаётся у руля, все жители станции будут дружно лизать его зад. А у меня нет никаких улик ни против него, ни против его прихлебателей. Да и кому нужен безродный сирота?

Теперь, после неудавшегося покушения, меня, скорее всего, приговорят к расщеплению. Как говорится, нет человека, нет проблемы. Что ж, я к этому готов и ни о чём не жалею. Хотя кого я обманываю? Будь у меня ещё один шанс напасть на Мидлтона, я бы непременно им воспользовался.

– Кью, ты здесь?

Горошина микрофона в ухе коротко завибрировала.

– Лекс, чего орёшь? Тут я, где ж мне ещё быть? Лежу в хранилище вещдоков, – отозвался мой искин.

– Кью, можешь меня вытащить? – без особой надежды спросил я.

– Если ты надеешься, что здесь на складе завалялось несколько боевых дройдов, над которыми я могу перехватить контроль, то спешу тебя огорчить, – отозвался искин. – Здесь лишь пара тонн наркоты, предназначенной на продажу.

– Да уж, обрадовал, – произнёс я.

– Лекс, хорошо хоть тебе хватило ума вшить меня внутрь медицинской капсулы, – отозвался Кью. – Сейчас копы потрошат твой жилой модуль.

– Кью, знали бы они, что всё моё имущество – это ты, они бы так не усердствовали.

– Согласен, Лекс, я, безусловно, твой самый ценный ресурс, а эти идиоты даже не распознали, что я внутри. Но прежде, чем меня убрали на стеллаж, я успел…

– Так, стоп! Значит, ты всё же сумел проникнуть в их базу? – уточнил я.

Искин замолчал, но спустя минуту отозвался.

– Лекс, у меня не хватает мощности бодаться с главным

искином, и если ты думаешь, что я смогу открыть дверь или иным способом повлиять на твою судьбу, то мне придётся тебя расстроить. Модуль гермодверей управляется вручную. Хотя, подожди минутку, дай мне немного освоиться в их системе, – внезапно произнёс Кью.

– Что значит освоиться?

– Мешаешь, – недовольным голосом произнёс искин и отключился.

– Да твою ж!

Ожидание затянулось на десяток минут.

– Лекс… – Голос искина был виновато-испуганным.

– Кью, я слушаю.

– Лекс, пару минут назад головной искин вынес свой вердикт по твоему делу.

– Кью, не томи, – поторопил я искина.

– Тебя приговорили к расщеплению.

– Ну что же, это ожидаемо, – невесело отозвался я. – Надеюсь, после моей гибели ты сможешь устроить прощальный салют? – уточнил я.

– Если ты считаешь хорошей идеей перенаправление фекалий из канализационной системы в жилые модули, то я попробую решить эту задачу. Правда, боюсь, для этого мне может не хватить заряда батареи.

– Кью, не прибедняйся, неужели ты не способен на пакость? Ты же искусственный интеллект, неужели ты не можешь…

– Да всё я могу, дай мне парочку новых модулей, и я тут всех нагну, – огрызнулся искин. – Я ограничен в возможностях. И да, Лекс, если ты считаешь, что отключение видеокамер было хорошей идеей, то я с тобой не соглашусь. С вероятностью девяносто процентов, именно наша диверсия привела к тому, что головной искин посчитал необходимым направить дронов на патрулирование коридора, так что раскрытие наших криминальных замыслов было делом времени.

– Ладно, Кью, – отмахнулся я от товарища, – что там с моим приговором? Как скоро его приведут в исполнение?

– Если тебе так интересно, то тебя расщепят завтра утром.

– Вот же уроды, – выругался я.

– Лекс, не переживай, из тебя выйдет первоклассное азотсодержащее удобрение для тепличного комплекса.

– Кью, это ни хрена не смешно.

– Честно говоря, Лекс, максимум, на что хватит моей мощности, это на то, чтобы устроить небольшой взрыв на складе с наркотиками.

– Сработает система пожаротушения, а модуль будет

изолирован, ты же знаешь, – прервал я искина.

– Угу, всё именно так, только, Лекс, я убеждён, что при таком раскладе, с вероятностью восемьдесят процентов, все наркотики окажутся уничтожены, – закончил Кью. – Ещё я могу влезть в электронную систему документооборота и покопаться в личном деле Мидлтона.

– Да толку нет, – буркнул я. – Кью, а доступа к личным делам осуждённых у тебя, часом, нет?

– Одну минуту, – отозвался искин. – Подключаюсь к системе.

– Ну, что там? – затаив дыхание уточнил я.

– Доступ ограничен, максимум, что я могу делать, это вносить мелкие коррективы в личные дела.

– Попробуй изменить мой приговор, – предложил я искину, впрочем, без особой на то надежды.

– Отказано, – невесело отозвался Кью. – Хотя, стоп, Лекс, у меня есть одна идея. Вечером… Ш-ш-ш-ш…

Шипение помех заставило меня вздрогнуть. Чёрт, похоже, копы включили глушилку.

– Кью! позвал я своего помощника.

Убедившись, что связь с искином потеряна, я устало вытянулся на металлическом полу. Сколько я уже сижу в камере? Час? Два? А сколько осталось до утра? Станция живёт по своему времени.

Твою ж! Я попытался достучаться до нейросети, но не преуспел. Проклятый ошейник. Я всего-то и хочу узнать, который час.

Ожидание угнетало. Но больше меня бесило отсутствие связи с искином. Кью явно что-то придумал. Узнай кто, что внутри медицинского модуля скрывается созданный мной искусственный интеллект, мне бы не поздоровилось.

Не имея друзей на станции, я вынужден был создать себе товарища своими руками. Теперь даже смешно вспомнить, как я перебирал груды разнообразного хлама в ремонтных ангарах в поисках необходимых деталей. Микросхемы, фрагменты списанного бортового оборудования. Мастера в ангаре только диву давались, что я, в отличие от своих сверстников, трачу время не на игры, а на загрузку новых баз данных в мою нейросеть. Спасибо сгинувшему в небытие отцу. Именно благодаря ему первым, что я получил, были навыки программиста. Мама как-то обмолвилась, что отец мог из груды бесполезного хлама собрать вполне рабочее оборудование. Правда, она так и не рассказала, почему с ним рассталась. Да и со временем меня это уже не интересовало.

Мне было лет семь, когда я впервые оказался на торговом

пятаке. Сын шлюхи. Это был самый мягкий из эпитетов, которым меня награждали сверстники при встрече. Хлюпая разбитым носом, я прибежал к матери. Детская наивность, мог бы и раньше сообразить. Мама всегда уходила из отсека, стоило на станцию зайти очередному кораблю. Иногда она возвращалась со следами побоев, которые она маскировала под слоем крема. Яркая одежда и вызывающий макияж. В хорошие дни она приносила продукты.

Убедившись в бесполезности посещения школы, откуда я не приносил ничего, кроме свежих тумаков, мне не оставалось иного выхода, кроме как самостоятельно устанавливать себе все новые и новые блоки данных.

Как оказалось, в недружелюбной среде станции существовала огромная прослойка таких же, как я, отбросов общества. Наркоманы, шлюхи, торговцы наркотиками, воры и авантюристы всех мастей. Среди них я оказался своим. Здесь правили деньги.

Пиратское программное обеспечение для моей нейросети. Никому не было до меня дела. Мелкая несложная работа на станции. В отличие от квалифицированных сотрудников, мне платили сущие гроши. Раз за разом я тратил все накопленные упорным трудом средства на собственное развитие.

И, наконец, достиг предела своего развития. Подпольные поставщики программного обеспечения уже не могли дать мне ничего нового. Именно тогда я и создал Кью. Невзрачная серая коробочка медицинского модуля с полустёртой буквой Q. Последние два года из моих неполных пятнадцати я потратил на его совершенствование. Кью заменил мне друзей. За всеми делами и заботами я и не заметил, как моя собственная мать всё меньше времени стала проводить дома.

Наконец, случилось худшее, она подсела на дурь. Попытки вытащить её из наркотического угара не привели ни к чему хорошему. Мы поссорились, и она ушла. Только утром следующего дня я узнал, что её убили. Поиски преступников не отняли много времени. Слухи среди низового звена жителей станции разнеслись быстро. Дальнейшее расследование было делом техники. Кью, изучив записи с камер наблюдения, сумел восстановить события той ночи. Жаль, у искина не получилось скопировать запись. Тогда бы я нашёл способ поквитаться с Мидлтоном законным путём.

Зашумевшие замки гермодвери заставили меня подскочить. Парочка солдат корпорации под командованием офицера. Стёкла в закрытых шлемах скрывают лица. Тело защищают усиленные экзоскелеты последней модели. Бойцы зашли внутрь и рассредоточились по комнате.

– Заключённый Эрик Сторн, встать.

Я не шелохнулся.

– Сэр, я не Эрик Сторн, меня зовут Александр Новак, – спокойным голосом пояснил я.

– Ну да, а я тогда мать Тереза, – хмыкнул офицер, но всё же сверился с планшетом. – Пакуйте его, парни, – сказал он после секундного изучения документов.

Мои трепыхания не возымели должного успеха. Я лишь сбил кулаки о сегментированную броню.

– Буйный, значит, ну ничего, мы тебя обломаем, – рассмеялся он.

В проходе нас остановил встревоженный начальник местной полиции.

– Лейтенант, подождите, куда вы уводите заключённого?

Офицер развернулся, всем своим видом демонстрируя высшую степень презрения к собеседнику.

– Что за глупые вопросы? Он приговорён к расщеплению за нападение…

– Я не позволю, – начал было коп.

– Что? Я не ослышался? Вы не позволите? – удивлённо хмыкнул лейтенант.

Начальник полиции покраснел и попытался расстегнуть ворот своей рубашки. Пухлое одутловатое лицо раскраснелось, похоже, он сам охреневает от своей же смелости. Перечить офицеру флота, тем более десантнику.

Несмотря на заломленные руки, я нашёл в себе силы, чтобы улыбнуться.

– Сержант, вы отдаёте себе отчёт, что будет с вами, если из-за вас сорвётся вылет корабля? – звенящим голосом рыкнул лейтенант.

– Но, сэр…

– Не мешайте мне и моим людям выполнять приказ.

Начальник полиции нехотя кивнул, и перегородившие нам дорогу копы отошли в сторону. Меня вывели в коридор и загрузили в транспортёр. Два ряда сидений вдоль стен были заняты. Десятка полтора людей в серых робах.

Похоже, такие же заключённые, как я. Мысленно я уже приготовился к худшему. Страшно подумать, с чем связана такая смена обстановки.

По моим расчётам, в камере я пробыл не более пяти часов, а значит, сейчас вечер. Жаль, нельзя связаться с Кью и прояснить ситуацию.

Сидевший напротив меня здоровенный верзила с длинным шрамом, идущим через всё лицо, похоже, заметил мою растерянность.

– Не ссы, малой, все там будем.

– А ну заткнулись, – прикрикнул один из конвоиров.

Транспортёр набрал скорость. Лихо миновав технический коридор, он пересёк торговый пятачок. Остановка была резкой.

– На выгрузку, мясо! – скомандовал лейтенант, открывая дверь.

Огромный ангар с десятком разномастных кораблей, среди которых преобладали транспортники корпорации. Не нравилось мне лишь одно. Наличие здесь огромного количества военных.

– На колени!

Грубый рывок заставил меня больно приложиться об металлический пол. Один из военных сильно приставил к моей шее инъектор. Тихий щелчок, и мир погрузился во тьму.

Глава 2

Противный писк в ушах привёл меня в чувство.

«Внимание! Аварийная ситуация. Внимание! Аварийная ситуация».

Сквозь мутное стекло капсулы проступили очертания какого-то помещения. Тусклый свет едва разгонял темноту. Где-то неподалёку надсадно выла сирена. Твою материнскую плату, я внутри криокапсулы. Нужно отсюда выбираться, и поскорее.

Бам! Бам! От бессильной ярости я заколотил руками по прозрачной крышке.

– Кью, сделай что-нибудь!

Искин не отвечал на мои мысленные команды. Проклятье. Он же остался на станции.

Перед глазами уже всё плыло, мне мучительно не хватало воздуха. Должна же была сработать система аварийного выхода. В ушах стучало от прилива крови. Проклятая электроника. Я не хочу умирать.

Хлоп! Без всякого предупреждения крышка отлетела в сторону. Криогель потоком выплеснулся из капсулы. Я рухнул прямо на металлический пол. Звук аварийной тревоги всё не умолкал. Что тут, чёрт возьми, происходит?

«Внимание, всему экипажу покинуть корабль. Внимание…»

Голос бортового искина действовал на нервы, но именно он придал мне сил. Я сорвал с лица ставшую бесполезной маску и поднялся на ноги.

– Кью, доклад.

Шипение помех.

– Ответь уже, твою материнскую плату!

– Лекс, критическая ситуация. Корабль получил серьёзные повреждения.

– Какого чёрта ты так долго молчал? Я из-за тебя едва не утонул.

– Извини, я был слишком занят спасением твоей драгоценной задницы.

– Это что, был сарказм? Ну всё, гад электронный, точно разберу тебя на запчасти.

– Лекс, успокойся. Ты не в себе. Мне пришлось ввести тебе мощный стимулятор.

– Какой ещё стимулятор?

Только сейчас я увидел медицинский модуль на своей руке.

– Ай, блин.

Я дёрнулся от резкого укола.

– В последний раз тебе говорю: соберись, кожаный ублюдок, у нас не так много времени.

– Кью, где ты нахватался этого дерьма? Хотя мог бы не спрашивать. Сёрфил в корабельной инфосети?

Искин не ответил.

Спустя несколько мгновений я немного пришел в себя и взял разбушевавшиеся эмоции под контроль. Отдышавшись и убедившись, что тело меня слушается, медленно пошёл вперёд.

– Кью. Где мы находимся?

– Извини, но у пока меня недостаточно данных.

– Чёртова железяка, какой вообще от тебя прок?

– Алекс, тебе нужно успокоиться. Твоя нейросеть в угнетённом состоянии. Дыши глубже. Если хочешь, я могу включить музыку для релаксации.

– Да пошел ты…

– Алекс, с вероятностью восемьдесят девять процентов, твоя агрессивная реакция – побочный эффект от применения стимулятора.

– Быстро отвечай, где мы находимся и что тут, чёрт возьми, происходит?!

– Алекс, для полноценного ответа на твой вопрос мне нужно время.

– Проклятье. Как же с тобой сложно!

– Успокойся, скоро ты получишь весь пакет данных, в текущий момент все мои ресурсы пущены на обход системы безопасности корабля.

– Сколько на это нужно времени? Год? Два? С каких это пор ты научился обходить протоколы безопасности корабельных искинов? Кью, это не твоя весовая категория.

– Спорим, что мне потребуется не более пяти минут.

– Ну-ну. Может, похвастаешься, где ты смог так прокачаться? Не припомню раньше за тобой подобных мощностей.

– Прости, Лекс, это закрытая информация.

– Что значит «закрытая»? Ты вконец охренел или перегрелся? Я – твой хозяин, чёртово ведро с гайками.

– Спешу тебя заверить, что мои процессоры в полном порядке. Так что, Лекс, твой сарказм касательно моего перегрева, выглядит неуместно.

– Хорошо, работай. Чем быстрее выясним, что тут творится, тем лучше.

Искин отключился, полностью погрузившись в работу.

Я повернул голову направо и увидел ровные ряды пустых криокапсул.

Чёрт возьми. Не нравится мне это. Даже без доклада искина

мозаика начала складываться. Судя по всему, мы находимся на тюремном транспорте, который принадлежит корпорации. Вон, на одной из переборок в конце отсека виден её логотип.

Тревожно мигнул свет. На пол посыпались искры. Запахло горелым пластиком и изоляцией. Интенсивность освещения заметно снизилась. А вот это плохо. Очень плохо. Энергосистема явно работает на последнем издыхании. Вслед за ней начнёт чудить система жизнеобеспечения, и транспортник пойдет вразнос.

Корпус транспортника задрожал. Меня швырнуло вперёд. Я выставил руки вперёд и всё равно ощутимо приложился о переборку. Обыск трюма не принёс особого результата. Ничего полезного, кроме горы однотипных оранжевых комбинезонов и такого же количества обуви. Только я закончил одеваться, как послышался звук тревожного вызова. Только этого мне не хватало.

– Алекс… У меня плохие новости. Корабль подвергся обстрелу. Полчаса назад экипаж вывел из строя почти все оставшиеся в рабочем состоянии системы, погрузился на один из спасательных челноков и покинул борт. Капитану было предписано сбросить аварийные маяки и уходить на челноке к ближайшей доступной для высадки планете.

Корабль снова вздрогнул. Мой ИИ поспешил отрапортовать:

– Целостность корабля – восемьдесят два процента, и показатели падают.

– Продолжай собирать данные, – прошипел я, поднимаясь на ноги.

– Уже. Мне удалось раздобыть ценные данные из бортового журнала. И у меня плохие новости.

– Можно подумать, они у тебя бывают хорошие. Не тяни кота за хвост. Докладывай коротко и по существу.

– Лекс, смею заметить, мои ответы и реакции целиком зависят от написанных тобой алгоритмов.

– Кью…

– После того как корабль подвергся обстрелу, на нижней палубе вспыхнул бунт. – Голос искина звучал слегка обеспокоенно.

– Почему остальные капсулы пусты? Где другие люди?

– Судя по данным бортового искина, в результате сбоя произошла перегрузка системы жизнеобеспечения одной из капсул. Заключенный сумел выбраться, напал на бортмеханика, завладел его пропуском и… Не знаю, как им это удалось, но в данные минуты большая часть сбежавших преступников режет переборки, ведущие на верхнюю палубу. Остальные роются в

грузовом отсеке. Ещё несколько заключенных засели на камбузе и опустошают запасы алкоголя. Малая часть прочёсывает коридоры и отсеки корабля в поисках спрятавшихся членов экипажа.

– Почему я проснулся позже, чем они?

– Нет данных. В указанный период произошёл кратковременный сбой, вызванный аварийным отключением реактора вследствие резкого скачка мощности.

– Что за чушь?

– Твои жизненные показатели вынудили меня запустить аварийный протокол.

– Кью, как ты вообще оказался ко мне подключен?

– Лекс, у меня нет данных для ответа на этот вопрос.

– Ладно, проехали. Нам нужно выбираться отсюда.

– Лекс, ты шутишь?

– Выполняй.

– Лекс, реактор остановлен. Дублирующие системы жизнеобеспечения едва справляются с возросшей нагрузкой. Мы в дрейфе и живы лишь за счёт резервных источников питания, но при таком расходе их хватит на пару часов.

– Что ты предлагаешь?

– Нам придётся прорываться к нижней палубе. Но для начала нужно добраться до арсенала и раздобыть оружие.

– Это ещё зачем?

– На одной из верхних палуб есть спасательный челнок, но он частично повреждён, и ты вряд ли сможешь его использовать.

– Что именно на нём неисправно?

– Команда при своём уходе уничтожила систему жизнеобеспечения на случай, если среди заключённых окажется пилот.

– Дерьмо.

– Лекс, не расстраивайся, даже если ты сможешь добраться до верхних палуб, это ничего не изменит.

– Намекаешь, что у меня нет удостоверения пилота?

– Нет, но без кодов доступа мы не сможем открыть шлюз.

– Разберёмся на месте.

– Лекс, мне не нравится эта затея. С высокой долей вероятности, при попытке запустить двигатели челнока ты погибнешь.

– Кью, а что, если у меня получится раздобыть скафандр? Говоришь, без скафандра и системы жизнеобеспечения мы не сможем пережить посадку?

– Не мы, а ты, – поправил меня искин. – Мой корпус достаточно прочный, чтобы с вероятностью восемьдесят девять процентов уцелеть при входе в верхние слои атмосферы.

– Ладно, Кью, можешь не продолжать. Что по поводу экипажа корабля? Какие еще сюрпризы они после себя оставили?

– Активировано несколько охранных дронов.

– Они нам не помешают?

– Нет, в данный момент оба дрона заняли позиции у входа в реакторный отсек.

– На корабле остался ещё кто-то из экипажа?

– Исходя из имеющихся в моём распоряжении данных, после начала бунта все выжившие покинули транспортник.

– Хорошо, раз тебе удалось установить наше точное местоположение, будь добр проложить альтернативный маршрут к верхней палубе. Включай систему дополненной реальности.

– Извини, твоя нейросеть не отвечает на мои запросы. Мне доступны лишь голосовые команды. Прошлый век, но лучше, чем ничего. Сейчас мы находимся в грузовом трюме номер два.

– Кью, есть ли способ добраться до арсенала в обход аварийных переборок?

– Есть, но тебе он не понравится.

Глава 3

– Чтобы я тебя еще раз послушал, проклятая железяка! Мы уже полчаса потратили на поиски шахты, ведущей в нужном нам направлении. Признай, ты совершенно не представляешь, где мы находимся.

– Вот ещё, мои расчёты верны, так что ползи, мешок с костями, и помни: именно мне ты обязан своей свободой. Если хочешь, я могу включить динамичную музыку.

Я приглушенно выругался.

– Так-то лучше. Не будь меня, ты уже махал бы киркой где-нибудь в поясе астероидов.

– Кью, я точно пущу тебя на запчасти.

– Ползи быстрее, мешок с костями, – беззлобно отозвался ИИ. – Стой, не туда. Здесь нужно направо. Вот, молодец. Ещё рывок. Давай, поднажми, до цели осталось сотни две метров.

– Тебе легко говорить.

– Легко? Если бы у меня было человеческое тело, я бы занимался спортом и постоянно самосовершенствовался.

– Намекаешь на то, что смог бы в два счёта меня обставить?

– Хм, Лекс, а ты догадлив. Неплохо для того, чей мозг почти на восемьдесят процентов состоит из воды. Хочешь, я расскажу тебе парочку забавных фактов о человеческом теле?

– Валяй, это лучше, чем слушать твой пустой трёп.

– Скорость чихания составляет сто шестьдесят километров в час. За всю жизнь человек производит столько слюны, что ею можно заполнить пару бассейнов. Полный мочевой пузырь достигает размера мячика для софтбола. На ногах находится примерно пятьсот тысяч потовых желез, они могут производить до литра пота в день! А ты знал, что человек выпускает газы до четырнадцати раз в день? Во время первого триместра беременности женщины чаще всего видят во сне лягушек, червей и растения.

– Чёрт, Кью, боюсь представить, по какому алгоритму ты отбираешь эти факты из инфосети.

– Ты ещё и половины не слышал. Вот ты знал, что у большинства мужчин эрекция происходит каждый час или каждые полтора часа во время сна, ведь ночью мозг гораздо активнее…

Я не сдержался и сдавленно хрюкнул.

– Кью, напомни мне подкорректировать твои настройки. Уж больно странным ты стал в последнее время.

– Руки прочь от моих систем, а иначе я за себя не отвечаю.

Аптечка снова слегка меня уколола.

– Всё-всё, я сдаюсь.

– Так-то лучше. Давай, ползи шустрее, большая черепаха.

Я прибавил ход. Неожиданно вентиляционный короб задрожал.

– Кью, что происходит?

ИИ несколько секунд молчал, анализируя данные из корабельной инфосети.

– Сбежавшие заключенные добрались до мостика.

– Чем это нам грозит?

– Если среди них найдутся те, кто хоть немного разбирается в кораблях подобного типа, они смогут взять под полный контроль оставшиеся системы и получить ту же информацию, которой обладаем мы.

– Ты же говорил, что они ломятся к арсеналу. Что им вообще понадобилось на мостике?

– Вы, люди, слишком непредсказуемые создания. К тому же, если верить тем досье, что хранятся в корабельной инфосети, здесь куча психически нестабильных личностей. Не хотел бы я с ними столкнуться.

– Странно, что они действуют сообща, а не режут друг другу глотки.

– Всё дело в том, что пока они не знают о текущем состоянии корабля и о внутрисистемном челноке. Ручаюсь, как только они узнают, сколько у них осталось времени до полной остановки реактора, начнётся форменный беспредел.

– Главное, чтобы к моменту, когда они решат добраться до бота, мы оказались подальше от этого места. Как-то мне не слишком хочется драться за место в челноке. Тем более в подобном противостоянии с ворами и убийцами наши шансы равны нулю.

– Зря ты так считаешь. Если верить той информации, которую я почерпнул из досье, как минимум двое из четырёх сотен заключённых сертифицированные пилоты. Такие люди могут оказаться нам полезными.

– Кью, ты сам прекрасно понимаешь, что найти их в этом хаосе и убедить действовать с нами сообща просто невозможно. К тому же, когда они узнают про тебя, то мне сразу же свернут шею. Ты же практически аналог нейросети, пусть и с несколько иными функциями.

Снова раздался отдаленный гул.

– Что это?

– Твои сородичи пытаются с помощью маневровых двигателей выйти из зоны гравитационного ограничения.

– Насколько всё плохо?

– Хуже всего, что теперь им доступны все вспомогательные консоли, и не пройдет и получаса, как они узнают о наличии челнока.

– Плохо. Как они вообще смогли пробраться на мостик? Там же переборки толщиной в добрый метр.

– Извини, Лекс, не могу дать исчерпывающий ответ на твой вопрос. Камеры в коридорах выведены из строя, а я могу наблюдать и делать выводы лишь благодаря оставшимся в строю дополнительным системам.

– Кью, отруби им питание консолей, они не должны узнать про челнок. Ты ведь понимаешь, какая драка начнётся, когда они поймут, в каком состоянии находится корабль?

ИИ молчал, решая поставленную перед ним задачу.

– Ну, так что, ты можешь их отвлечь?

– Нет, они запустили полную диагностику системы. У нас есть не больше десятка минут, поэтому советую поторопиться. Здесь прямо и направо.

Я преодолел ещё полсотни метров.

– Стой, мы на месте.

Я облегчённо выдохнул.

Разобравшись с решёткой, я бесшумно спрыгнул на пол.

– Кью, ты издеваешься? Это не арсенал.

– Никакой ошибки нет, подойди к гермодвери и прислони руку к панели. К сожалению, из-за действий твоих сородичей моя помощь будет носить локальный характер.

Тонкий змеевидный щуп вынырнул из корпуса аптечки и подключился к остаткам сломанного кодового замка.

– Ха-ха, кожаные ублюдки, думали, это может меня остановить? Как бы не так…

– Кью, прекрати, ты не слишком похож на спятивший искусственный интеллект. Снова пересмотрел старых фильмов?

– Ха-ха-ха. Надо же, а я всегда считал, что ты находишь мои шутки остроумными.

– Хватит. Лучше займись делом, или я отрублю тебя от инфосети.

– Пф-ф, можно подумать, у тебя когда-нибудь хватало денег на её оплату. Всё, готово, а теперь, сезам, откройся.

Гермодверь с шипением отошла в сторону.

– Чёрт, они почти все забрали с собой.

Я выругался и забрал с одного из стендов игольник и десяток картриджей к нему. Подобных пистолетов тут было в достатке, а вот тяжёлого вооружения в арсенале не оказалось. Не оказалось здесь и тяжёлых скафандров с системой жизнеобеспечения. Наверняка всё подобное снаряжение и ручные бластеры забрали

выжившие члены экипажа.

– Не густо.

Я подошёл к одной из ячеек и вытащил её содержимое.

– Смотри, Кью, тут есть скафандры первого класса защиты.

– Лекс, подобное дерьмо хоть и обладает встроенной системой жизнеобеспечения, но для нашей миссии его будет недостаточно.

– Боюсь, мой электронный друг, иных вариантов у нас нет.

– Электронный друг? Странное выражение. Лекс, мои алгоритмы проводят не слишком приличный ассоциативный ряд. Будь добр, поясни мне значение этой фразы.

Не обращая внимания на бурчание ИИ, я начал забираться в скафандр. Получалось плохо, сказывалось почти полное отсутствие подобного опыта.

– Кью, будь паинькой, помолчи.

ИИ послушно выполнил мой приказ, но не прошло и двух минут, как в ухе раздался тревожный зуммер.

– Ну, что там ещё? – раздражённо произнёс я.

– Лекс, заключенные…

В этот момент за дверью в соседний отсек послышались возня и шум. Я вышел из арсенала и увидел, как ведущий в сторону мостика шлюз покрывается ледяной изморозью. Тревожно загудел зуммер Кью.

Раздался звон битого стекла. Я едва успел укрыться за переборкой. По коридору разлетелся веер обломков, всё пространство заволокло дымом и паром.

– Еху, я же говорил, парни, что сработает.

Из пролома высунулась донельзя самодовольная рожа.

– А теперь хватайте оружие и скафандры, и марш к шаттлу.

– Эй, а это еще кто? – Шедший впереди верзила со шрамом на пол-лица недоуменно уставился на меня.

– Всем стоять!

Мой голос, искажённый динамиками, заставил заключенного отступить обратно в пролом. Я выставил перед собой игольник и медленно начал пятиться к противоположной части прохода.

– Кью, как только я окажусь по ту сторону шлюза, закрывай проход.

– Принято.

Заключённые уже сообразили, что я один, а на их стороне – численное превосходство. Вперёд выступил невысокий человек лет сорока. Ощерившись, он приблизился ко мне на несколько метров. За его спиной сгрудились десятка два заключённых.

– Эй, парень, не дури, опусти пистолет. Нам нужны только скафандры.

Выстрел. Неудавшийся переговорщик рухнул на пол и выронил невесть откуда взявшуюся заточку. Толпа рванула ко мне. Я попятился, на ходу опустошая игольник. Один из заключенных рыбкой нырнул мне под ноги. Я не удержался и потерял равновесие. Вцепившийся противник прижал меня к полу и попытался дотянуться до выпавшего пистолета. В этот момент в дело вступил Кью.

Гермодверь с влажным чавком рухнула вниз. Схватившего меня за ноги противника буквально перерубило пополам. Я рукой растёр заляпавшую щиток шлема кровь и перезарядил игольник.

– Лекс, поторопись, сейчас не время наводить красоту. Им не потребуется много времени, чтобы догадаться, что ты задумал.

Я перешёл на бег.

– Кью, у тебя хватит мощности, чтобы обесточить мостик?

– Я уже сделал всё возможное, чтобы хоть как-то их задержать.

Повинуясь командам искина, я бежал вперёд. На очередной развилке дорогу мне преградил худощавый тип в оранжевом комбинезоне. Не останавливаясь, несколько раз выстрелил в него из игольника. Перепрыгнул через убитого противника и в три прыжка добрался до кабины лифта.

– Кью, твой выход.

Я приложил руку к дисплею и дождался, пока ИИ подберёт пароль для входа в систему. Через три минуты двери с шипением отошли в сторону, и я ввалился в кабину. Вовремя. Где-то дальше по коридору раздавались крики преследователей.

– Лекс, времени нет. Как только окажешься на борту, начинай предполётную проверку систем и врубай маневровые на десять процентов мощности, а я займусь открытием ангара.

– Всё, мы на месте. Ангар номер два.

Я выругался. Проклятые корпы, вечно они экономят на самом необходимом.

Лёгкий челнок класса К был громоздким и неповоротливым кораблём с устаревшей системой управления и ещё более древним двигателем. Подобный бот с лёгкостью мог вместить в себя полноценное звено боевых роботов или до двух десятков пехотинцев в тяжелой броне. Лет семьдесят назад подобное корыто можно было смело назвать отличным приобретением, но сейчас, глядя на это чудо инженерной мысли, у меня закрадывались сомнения в его работоспособности.

– Могло быть и хуже, – заметил ИИ.

– Хорошо хоть маршевый и маневровые двигатели на месте. Главное – суметь вывести его из ангара.

Я взбежал по металлическому мостику и оказался в грузовом

трюме. Дёрнул на себя аварийный рычаг и с удовлетворением увидел, как трап начал подниматься. Запрыгнул в кресло пилота. Щёлкнул тумблер питания.

– Всё как в обычной игре-симуляторе, – бормотал я.

Сейчас главное – ничего не напутать и не врубить маршевый двигатель, иначе меня попросту расплющит об стену ангара.

– Кью, мне нужна твоя помощь.

– Лекс, нам отказано в доступе к внешнему шлюзу, мы не сможем выйти в открытый космос.

– Пристегнись, железяка, нас немного потрясёт.

Я увидел, как толпа из полутора десятка заключенных со всех ног бежит к челноку. По обшивке застучали иглы, несколько из них срикошетили от стекла кабины и отлетели в сторону. Идиоты, неужели они думают, что таким способом смогут мне помешать?

Я откинул предохранительный колпачок на джойстике управления и нажал на спуск. Коротко рявкнула плазменная пушка. Мощный заряд выбил часть стены ангара, но этого оказалось достаточно. Заключённые перестали стрелять. С удовлетворением отметил, как их вышвырнуло в открытый космос. Я повёл турелью из стороны в сторону, расширяя пролом. Челнок вздрогнул. Ожили молчавшие до этого маневровые двигатели. Щелкнули удерживающие фиксаторы. Бот медленно поплыл к выходу.

– Кью, молодец, ты справился.

– Лекс, это не я…

– Что значит не ты? Тогда кто?

В ухе раздалось шипение помех. Рявкнул маршевый двигатель, и бот на форсаже покинул верхнюю палубу. Меня буквально вжало в спинку кресла.

Я судорожно дёрнул на себя сопротивляющийся джойстик управления. Бесполезно. Челнок жил своей собственной жизнью и не реагировал на мои команды. Голос корабельного ИИ и вовсе звучал странно, да и не слышал я, чтобы на такое корыто кто-то ставил подобные системы.

– Маршрут построен.

Дисплей на главной панели вспыхнул, и по нему побежали цифры какого-то кода.

– Внимание, до входа в верхние слои атмосферы осталось тридцать минут.

Я запаниковал.

– Кью… Кью, ответь, какого чёрта происходит?

– До входа в верхние слои атмосферы осталось двадцать пять минут.

Пространство вокруг челнока пыхнуло разноцветными всполохами. Бот преодолел отделяющее нас от планеты пространство и стремительно снижался. Мне оставалось лишь лихорадочно следить за приближающейся поверхностью. Взвыла боевая сирена.

– Внимание, обнаружен противник. Выполняется манёвр уклонения.

Я успел увидеть на радаре красную отметку, которая стремительно приближалась в нашу сторону. Маршевый двигатель зашумел на пределе своей мощности. Вместо того чтобы тормозить, космический корабль вышел на предельную для своего класса скорость. Чёрт. Челнок резко ушёл в сторону. Я увидел мелькнувший перед самым носом сгусток плазмы. Похоже, кто-то на поверхности не очень-то и хочет, чтобы мы приземлились.

– Внимание претендента. Протокол Р.О.Н.И.Н. активирован.

– Какой еще нахрен протокол? Я на такое не подписывался.

Челнок содрогнулся, я оглянулся и увидел, что в обшивке трюма зияет огромная дыра.

– Новое попадание.

Сенсорная панель судорожно мигнула. Двигатель замолчал. Маневровые двигатели надсадно взвыли, пытаясь компенсировать резкое падение мощности. Корпус задрожал, я буквально почувствовал, как рвётся на части металл.

Бот падал, и во все стороны летели фрагменты его корпуса. Даже через ткань скафандра я почувствовал растущую температуру. Мгновение, и отделившаяся от основной части корпуса кабина перешла в неуправляемое падение.

– Кью…

ИИ всё так же молчал. Чёрный хищный силуэт мелькнул перед носом.

Падение резко замедлилось. Исполинских размеров когти взрезали носовую обшивку, и в кабину протиснулось нечто. Не знаю почему, но в этот самый момент перед глазами появилась давно забытая картинка из старой детской книжки. Больше всего летающий монстр походил на огромную стрекозу, кажется, так называли этих насекомых, обитавших на Земле сотни лет назад.

Огромные жвала щёлкнули в сантиметре от моей головы. Я выхватил игольник. Испуганно заорав, выпустил всю обойму в морду этой твари. Та взревела и отпрянула. Крутанувшись в воздухе, стрекоза выпустила кабину из своих когтистых лап.

– Внимание, катапультирование через три, два, один…

Глава 4

Купол парашюта раскрался на высоте в три сотни метров. Я вертел головой, пытаясь рассмотреть хоть что-нибудь. Напавшая на бот стрекоза исчезла из поля зрения, но это меня нисколько не обрадовало.

Вдали, на линии горизонта были видны горы, вершины которых терялись в густых облаках. Внизу, куда ни кинь взгляд, простирался густой лес. Хуже всего, что с высоты мне не удалось обнаружить ни единого следа человеческой жизнедеятельности. Первобытный девственный пейзаж, как на старых рекламных туристических брошюрах у нас на станции. Настоящий рай, доступный лишь богачам. Таким, как я, нечего было и мечтать, что когда-нибудь получится оказаться в подобном месте. Жить на планете, дышать свежим воздухом, есть натуральную еду – это слишком дорогое удовольствие для простых обывателей.

Раздался отдаленный гул и рокот, я посмотрел в ту сторону. Километрах в пяти над деревьями поднималась тоненькая струйка дыма. Видимо, там, среди густой растительности, рухнули остатки моего шаттла. Ладно, нужно запомнить примерное направление и порыться среди обломков, вдруг уцелело что-нибудь полезное.

Я посмотрел вниз на быстро приближающиеся кроны деревьев. Купол парашюта запутался в ветвях, а я повис в десятке метров над землёй. Моё неожиданное появление вызвало настоящий переполох. Над лесом взмыла целая туча разноцветных птиц. Обезьяноподобные твари с криками разбежались в разные стороны. Лес наполнился шумом и гамом. Ну всё, можно сказать, теперь каждая тварь на добрый десяток километров в курсе моего прибытия.

Я попытался раскачаться и достать ствол дерева. Замечательно, ну и как мне прикажете спускаться? Над головой нехорошо хрустнуло. Затем удерживающая меня ветка надломилась. Я замахал руками, пытаясь остановить неминуемое падение. Наплевав на предосторожности, я расстегнул ремни и прыгнул вперёд. Есть. Руки надёжно вцепились в одну из веток. Резво перебирая ногами, мне удалось спуститься на десяток метров. Сверху с громким треском рухнуло кресло и купол парашюта. Отлично, теперь не придётся возиться с добычей нужных мне ресурсов.

Теперь главное – добраться до людей и суметь найти способ легализоваться. Власти империи не успокоятся, пока не отыщут пропавший корабль. Да и сбежавший заключённый – это

проблема. Если корпы узнают, что кому-то из заключённых удалось сбежать, они будут землю носом рыть, пока не выйдут на мой след. А это не займёт у ищеек много времени, ведь перед эвакуацией экипаж просто обязан был выпустить в космос несколько аварийных маяков. Хотя, может, они не будут тратить ресурсы и забудут про меня? Да нет, полный бред. Я же до сих пор условно являюсь собственностью корпорации.

Странно только, что до этого мне не приходилось слышать, что вблизи пояса астероидов есть пригодные для жизни планеты. Человечество давно уже колонизировало все более или менее пригодные системы. Терроформирование и создание пригодных для жизни людей условий давно вышло на принципиально новый уровень. Единственный вывод, который напрашивается, не слишком утешительный. По какой-то причине корабль вышел из гиперпрыжка не в той точке пространства. Обстрел транспортника повредил основной прыжковый двигатель, перегрузка бортовых систем вывела из анабиоза часть заключённых, а дальше команде пришлось спешно грузиться на челнок.

Интересно, они, как и я, рискнули высадиться на планету или же благоразумно отступили к окраине системы, чтобы дождаться спасателей там? Плюс это странное свечение при входе в атмосферу. Где-то я про такое уже слышал.

Напавшая на бот огромная стрекоза, которая походила на результат синтеза биомеханических технологий. Перехват систем управления ботом. Отключение моего ИИ и практически девственная планета. Странная аббревиатура на мониторе бота. Что вообще значит этот Р.О.Н.И.Н?

Перед глазами неожиданно вспыхнул интерфейс. Я было обрадовался, что ожила моя нейросеть, но нет. Произошедшее больше походило на включение системы дополненной реальности, только откуда она здесь при полностью сдохшей нейросети?

«Внимание, зарегистрирован новый пользователь. Вам доступно одно испытание. По мере вашего личного прогресса на ваш счет будут начисляться баллы. Текущая миссия – постройка убежища. Награда вариативно».

Справка перед глазами исчезла.

– Замечательно!

Я пнул подвернувшийся под ногу камешек. Тот, к моему удивлению, перекувыркнулся в воздухе и упал в двух метрах. Я открыл рот и увидел, как камень отрастил шесть коротких ножек и резво скрылся в низком кустарнике.

Я хлопнул себя по лбу. Вот же болван. На кресле пилота же

должен быть аварийный набор. Увы, мои надежды быстро разбились о суровую реальность. Поиски не принесли никаких результатов. Запищал индикатор уровня кислорода. Если верить показателям, воздух в баллонах закончится через десяток минут, так что пора привыкать дышать полной грудью. Я опустился в кресло и нажал на фиксаторы шлема. С чего же мне начать?

Прогибаться под непонятную систему и плясать под её дудку категорически не хотелось. Решено, прежде всего нужно попытаться выйти к людям. Там я смогу хоть немного разобраться в ситуации.

План действий начал вырисовываться сам собой. Если комплекта снаряжения здесь не оказалось, значит, он так и остался в кабине бота. Учитывая, что инженеры-конструкторы изначально заключили аварийный набор в прочный корпус, он просто обязан уцелеть при крушении. Внутри должен быть минимальный запас провианта и хоть какое-то серьёзное оружие. Нет, игольник неплохо себя зарекомендовал при схватке с напавшим монстром, но, как знать, не водится ли в этих дебрях чего посерьёзнее?

Так, примерное направление мне известно, вот только в таком густом лесу остаётся риск просто пройти мимо своей цели и не заметить её. Ладно, буду действовать по ситуации. В любом случае, сидеть на месте, как того хочет система, я не буду.

Несмотря на мелкий дождь, нужно отсоединить от кресла парашют. Лёгкая синтетическая ткань и прочные стропы могут мне пригодиться. Учитывая возможные опасности этой планеты, разумный человек предпочёл бы остаться на месте и дождаться поисковую команду. Вот только тогда меня обязательно передадут обратно в руки корпов, а те отправят меня на рудники. Добыча полезных ископаемых в поясе астероидов – это какой-никакой, а шанс пусть не на долгую, но всё-таки жизнь.

К чёрту, кого я обманываю? Мне слишком дорога свобода, лучше погибнуть в когтях местного зверья, чем возвращаться обратно в тесные коридоры космических станций.

Я посмотрел на высоко стоявшее солнце. До темноты у меня вагон времени, но будет правильнее не тратить его попусту. Чем быстрее я затеряюсь на местных просторах, тем сложнее будет поисковой команде меня отыскать. Возможно, к моменту, когда они придут, у меня будет достаточно сил, чтобы дать им отпор.

Для начала мне пришлось решить дилемму с оставшимся креслом. Бросать ценное имущество не очень-то и хотелось, но тащить с собой эту бандуру – значит, замедлить продвижение и выбиться из сил. Придётся спрятать его в зарослях. Если вдруг возникнет необходимость, я смогу вернуться за ним позже. Что же

касается парашюта и подвесной системы, то их я решил взять с собой.

Упаковка моего нехитрого имущества не заняла много времени. Первым делом нужно отыскать источник воды. Это раньше на станции я не мог позволить себе подобную роскошь, довольствуясь восстановленной жидкостью. Здесь же, судя по густым облакам и снежным шапкам на горных вершинах, вода не была дефицитом. Руководствуясь здравым смыслом и логикой, я решил, что лучшим действием в данной ситуации будет двигаться в направлении виденных на горизонте горных пиков.

Я не прогадал, примерно через полчаса, когда я, наконец, миновал полосу густых зарослей, смог рассмотреть над лесом густое чёрное облако дыма. Видимо, после падения бота окружающие деревья всё-таки начал гореть.

Забирая немного левее от очага пожара, я услышал громкий шум впереди. Инстинктивно пригнувшись, я нырнул под защиту кустарников.

Выскочивший на поляну монстр явно спасался бегством. Больше всего этот исполин напоминал виденного в детских книжках носорога. Разве что этот зверь, в отличие от своего собрата, с ног до головы был покрыт мощным панцирем. Наверняка разгоравшийся пожар и стал причиной, которая заставила носорога столь шумно ломиться через заросли.

Оказавшись на небольшой прогалине, зверь резко остановился. Шумно вздохнув, он повернул морду в мою сторону. Два огромных лиловых глаза неподвижно уставились в одну точку. Проклятье, он меня учуял. Носорог низко опустил голову и приготовился к атаке. Я потянулся за игольником, хотя понимал, что подобного гиганта вряд ли получится напугать столь тривиальным способом.

Громкий рёв, раздавшийся через секунду, заставил мелких обитателей леса разразиться многоголосыми криками. Носорог, потеряв ко мне интерес, развернулся в сторону преследователя. Прыгающие высоко в ветвях обезьяноподобные животные истошно завизжали, когда из чащи показался ещё один местный обитатель. Полосатое мускулистое тело, длинные клыки, куцый хвост с шипами на конце, когтистые лапы указывали, что какой-то местный хищник.

«Мантикор. Уровень развития…» Сообщение системы мигнуло и тотчас исчезло. Только сейчас до меня дошла суть первого задания местной системы. Постройка убежища – это не блажь неизвестных кукловодов. Сейчас надёжное укрытие – это единственный способ не угодить на закуску к подобным монстрам.

Огромная кошка медленно начала обходить носорога по кругу. Тот поворачивался всем корпусом, стараясь не упустить хищника из поля зрения.

По-хорошему, мне нужно было бежать от этого места без оглядки, но тело, скованное страхом, отказалось слушаться. Мантикор кружил вокруг носорога и хрипло рычал. Я моргнул и едва успел заметить, как хищник буквально размазался в воздухе и впился в загривок своей жертвы. Носорог заревел от боли и рухнул на бок. Перекатившись по земле, он поднялся. Не будь мантикор настолько проворен, исполинский соперник давно бы превратил его в лепёшку. Кровь толчками выходила из раны на шее носорога. Он покачнулся и в отчаянном рывке устремился к мантикору. Тот ловко отпрыгнул. Ноги носорога подкосились, и он пропахал в мягкой лесной почве внушительную борозду. Его огромное тело задрожало, началась агония. Мантикор победно взревел, а затем резко замер.

Система тревожно мигнула красным, информируя меня, что я нахожусь в опасной ситуации. Хищник колебался: с одной стороны, рядом находился только что убитый носорог, а с другой стороны, буквально в десятке метров в кустарнике скрывалась такая лёгкая добыча.

Мантикор повертел головой, явно раздумывая, как поступить. Я же поднялся на четвереньки и начал медленно отползать. Хрустнувшая под рукой ветка послужила спусковым крючком. Хищник зарычал и бросился в погоню. Густой кустарник задержал его на несколько мгновений и дал мне небольшую фору. Я сбросил рюкзак и рванул в сторону группы высоких деревьев. Мягкая почва скользила под ногами. На очередном участке тропы я не удержался на ногах и кубарем полетел вниз в глубокий овраг. Несколько кульбитов, и вот я уже в воде.

Мантикор рассерженно ревел где-то наверху.

– Вот это видел?! – Я показал хищнику неприличный жест.

Громкий всплеск поблизости. Хищник, похоже, обиделся и прыгнул за мной следом. Я направился к берегу в надежде, что проклятый кот не умеет плавать. Новый всплеск. Оглянулся. На поверхности расплывалось кровавое пятно. Я выхватил игольник и выпустил несколько зарядов в сторону стремительно приближающегося ко мне водного гребня.

Выбравшись на берег, я рванул в сторону скалы. Уцепившись за лианы, я начал подниматься наверх. Оказавшись в относительной безопасности, я увидел выбирающегося на берег мантикора. Хищник выглядел потрёпанно. Из глубокой раны на его брюхе текли струйки крови. Я выставил перед собой игольник и нажал на спуск. Оружие сухо щёлкнуло. Чёрт, и когда я успел

потратить все заряды?

Мантикор громко зарычал и рухнул на прибрежный песок.

Я посмотрел на ручей, откуда выбрался меньше минуты назад. Если бы не помощь системы, я бы, наверно, не заметил похожую на корявое бревно тварь. Та высунула покрытую уродливыми наростами голову и с плотоядным интересом смотрела в мою сторону. Повезло, что этот ящер в качестве жертвы предпочёл мантикора. Хотя, может, дело в том, что выпущенные мной иглы в нескольких местах повредили роговые пластины на его морде.

Система снова мигнула. Вот же пакость, да он тут не один.

«Внимание. Вам начислено десять очков прогресса».

Я улёгся на тёплую поверхность скалы. Напряжённая гонка отняла у меня все силы. Я тяжело дышал и пытался унять бешено стучавшее сердце.

Обрыв, с которого я сорвался, был не меньше десяти метров. Не будь на дне оврага воды, я бы гарантированно разбился о разбросанные то тут, то там серые скалы.

Уф, хорошо, что жажда немного отступила, наверно, потому, что во время падения я неслабо наглотался воды. Теперь главное – не слечь с какой-нибудь инфекцией, а то при таком паршивом раскладе листьев в лесу мне может и не хватить. На будущее было бы неплохо научиться плавать, правда, практиковаться лучше подальше от местных водоёмов, вон какие уродцы тут обитают.

Кстати, о мантикоре… Я посмотрел в сторону, где лежало мёртвое тело. Нужно утащить трофей подальше от воды. Не зря же система мне подсвечивает эту тушу. Должна же быть с мертвого хищника хоть какая-то польза. Допустим, у меня получится добраться до обжитых мест. На какие шиши прикажете покупать место на корабле? Ладно, оставим размышления на потом, лучше всего до наступления темноты вернуться на тропу, забрать брошенный рюкзак и разбить лагерь на вершине этой скалы. За аварийным комплектом отправлюсь завтра. Хватит с меня и сегодняшних приключений.

Что касается разделки мантикора, для начала придётся обзавестись хоть каким-нибудь инструментом. Например, сделать каменный нож. Легко сказать. К чёрту, не попробую – не узнаю. Вдруг я потом буду кусать локти, что бросил ценную добычу. Да и приличного вида материал в изобилии разбросан вдоль русла ручья. Хорошо, если моя работа не окажется напрасной и в одном из местных поселений получится продать шкуру или когти этого хищника.

Мысли о том, что я застрял в одиночестве на этой планете,

приходилось старательно отгонять. Пока для таких утверждений у меня недостаточно знаний. Ага, размечтался, болван, я не имею ни малейшего представления о том, как содрать с этого зверя шкуру.

Я поднялся на ноги и нервно заходил из стороны в сторону.

«Внимание, задание “постройка убежища” обновлено. Найдите вход в укрытие».

– Какой еще вход?

Я поднялся и осмотрелся. Странное дело. Система подсвечивала ровным зелёным светом скалу, на которой я находился. Мох, почва и местные растения напрочь оплели эту громаду, но я опустился на колени и судорожно принялся раскидывать мусор в стороны. Упорный труд вскоре с лихвой окупился. Я отступил немного назад. Из-под слоя почвы проступили едва заметные буквы Р…Н.И.Н.

Ронин. Проклятье, такого просто не может быть. Это не скала, это космический корабль.

Глава 5

Планета Эльшеран. Северное крыло императорского дворца.

Император Ханзо был не в духе. То, что начальник службы внешней разведки осмелился потревожить его в столь поздний час, говорило о чрезвычайной ситуации.

– Надеюсь, твой доклад, стоит того, чтобы отвлекать меня от новенькой наложницы.

Генерал коротко поклонился.

– Говори, Такамори, и хватит уже тянуться, мы не на параде. Присядь.

– Ваше императорское величество, с вашего позволения, я останусь стоять.

– Как знаешь.

– Начну с главного: моим людям удалось выйти на след вашего брата. Всё это время мы искали его по дальним системам, но, как оказалось, после убийства вашего отца он обосновался на одной из подконтрольных корпорации «Орикс» транзитных станций на окраине империи.

– Как давно вам стало об этом известно? – Напускное спокойствие императора Ханзо дало трещину.

– Полчаса назад мне доложили, что корабль корпорации «Орикс» потерпел крушение.

– Такамори, отвечай: мой брат был на его борту? Он мёртв?

Генерал замялся, явно подбирая нужные слова.

– Нет, господин, но, судя по данным экспресс-анализа, один из недавно зарегистрированных в системе заключённых оказался его прямым потомком. Изначально этот алгоритм поиска был запущен на случай, если ваш брат обратится в одно из медучреждений империи, затем мы расширили его полномочия и стали проверять все попадающие в базу ДНК профили. Ещё тогда, восемнадцать лет назад, наши аналитики предположили, что принц Хаттори может сменить внешность и обзаведется новой личностью. Каково же было наше удивление, когда система выявила совпадение.

– Отбросим эти детали, расскажи мне про бастарда.

– Его имя Алекс Новак. Три дня назад парня приговорили к расщеплению за нападение на начальника транзитной станции. Так образец его ДНК и попал в базу. Дальше началась какая-то чертовщина. Служба безопасности станции слишком поздно заметила подлог в электронной базе данных. Новак сумел избежать расщепления и покинул станцию вместе с партией

заключённых, направлявшихся на исправительные работы во внешний пояс астероидов. В тот момент, когда обман вскрылся, корабль уже был в гиперпространстве, и поэтому выйти на связь с экипажем не было никакой возможности.

Чем дольше император слушал, тем сильнее ему не нравилась эта история. Какой-то сопливый мальчишка сумел спланировать покушение на чем-то насолившего ему начальника станции и лишь чудом не довёл задуманное до конца. Одно лишь то, что он так ловко обманул главный искин станции, говорило о незаурядном уме и настоящем таланте. Хотя не исключено, что парню кто-то помогал.

Спустя несколько долгих минут император немного расслабился и положил ладонь на рукоять меча. Оружие всегда придавало Ханзо уверенности, вот и сейчас кинъёми вернул ему трезвость мышления.

Если кланы империи узнают о бастарде брата, они могут попытаться его разыскать. Сам по себе парнишка не опасен. К тому же он ничего не знает о своём происхождении. Без наставника и должной инициации он не сможет предъявить свои права на престол. Вот только если кто-то из древних родов поддержит мальчишку, то беды не миновать.

Нет, Ханзо не дурак и больше такого не допустит. Трон империи принадлежит ему по праву. Произошедшее восемнадцать лет назад во дворце не должно снова повториться. Тогда вспыхнувшее после смерти отца восстание едва не раскололо империю и дало принцу Хаттори шанс скрыться. Жаль, что его брат-близнец наплевал на кодекс и бежал с кучкой своих сторонников.

Все эти годы люди императора не прекращали поиски, и вот сегодня они, вопреки всему, вышли на след. Жаль, что пока клановой разведке не удалось найти самого Хаттори, но это не удивительно. Старший брат всегда умел путать следы, а в искусстве лицедейства ему и вовсе не было равных. Он получил блестящее образование и тратил кучу времени на возню со старинными манускриптами. То, что принц так наследил на одной из станций, говорит лишь о том, что он на какое-то время потерял осторожность. Уже одно лишь то, что он спутался с какой-то шлюхой, говорит о многом.

Брат, как же низко ты пал. Ну ничего, я позабочусь о том, чтобы никто не узнал о твоём бастарде. Обещаю. Для начала, неплохо было бы убедиться, что парень действительно погиб во время крушения корабля. Нельзя оставлять всё на волю случая. Ну а если выродок всё-таки жив, то он пожалеет о том, что появился на свет. У Ханзо хватает сил и средств, чтобы об этом

позаботиться.

Проклятье, надо же этому было случиться именно сейчас, когда на границах империи так неспокойно. Там участились провокации. Кто знал, что ликвидированная десять лет назад угроза со стороны инсектоидов вновь даст о себе знать? Сбитый корабль корпорации – еще одно тому подтверждение. Насекомые снова решили испытать империю на прочность.

В таких условиях лучше бы бастарду умереть, это избавит Ханзо от лишних хлопот. Теперь, в преддверии грядущей войны, хотелось бы избежать раскола среди аристократов. А выродок брата может спутать все карты и привести к заговору. Всё-таки будет правильнее ликвидировать бастарда до того, как о нём узнает кто-то ещё. Нужно сделать всё максимально тихо. Среди старых кланов всё ещё хватает тех, кто не до конца уверен в том, что именно брат императора убил отца.

Проклятые старикашки, не будь за ними столько силы и власти, давно бы следовало стереть их в порошок. Нельзя давать аристократам шанс взять под опеку никчёмного бастарда. Эти семена смуты стоит уничтожить в зародыше. Среди кланов может найтись тот, кто наплюёт на традиции и, в нарушение всех правил, обеспечит парня бронёй и статусом дворянина, и тогда бастард сможет бросить вызов самому Ханзо.

Император сжал рукоять меча.

– Скажи-ка мне, друг Такамори, как так получилось, что ты и твои люди допустили, что мой брат сумел не только легализоваться на территории империи, но и оставить после себя бастарда?

Генерал опустил голову.

– Ваше императорское величество, это ещё не всё.

– Генерал, не тяни. Не испытывай моё терпение. Ты уже узнал, что стало причиной гибели корабля?

– Так точно, господин. Инсектоиды выпустили часть своих сателлитов на ближайших планетах.

– Что?! – Император в ярости ударил кулаком по столу.

– Господин, всё не как плохо, как кажется на первый взгляд. Сектор находится в блокаде. Пока насекомые не трогают местное население, но установленные ими генераторы помех сильно мешают нашим военным кораблям. Мы не можем перебросить туда ни одну из наших эскадр или высадить на планеты десант. Для подобных мер придётся ослабить защиту столичной системы и производственных комплексов в поясе астероидов.

– Продолжай…

– Выводы наших аналитиков однозначно говорят о том, что при крушении корабля бастард не мог уцелеть.

– К чёрту аналитиков. Мне нужно знать, связано ли появление мальчишки и вторжение. Если за ним стоит кто-то из аристократов, я должен об этом знать.

– Мой император, наш новейший зонд типа «ищейка» уже вылетел по указанным координатам, и скоро мы будем обладать всеми необходимыми данными. Эта модель на голову превосходит все старые образцы. С её помощью мы с лёгкостью сможем найти бастарда. Если только инсектоиды не обнаружат его раньше и не сделают всю грязную работу за нас.

– Ты уверен, что этот зонд справится? Что, если он попадёт в руки противника?

– Это исключено, «ищейка» оснащён лучшим маскировочным комплексом и самым современным оборудованием. На случай возможного захвата предусмотрен протокол самоуничтожения.

– Хорошо.

– Что касается причин произошедшего и причастности старых родов… Пока всё, что нам доподлинно известно, почти сразу после выхода корабля из гиперпространства он подвергся массированному обстрелу, за которым последовал кратковременный сбой системы жизнеобеспечения. Одному из заключенных удалось выбраться из криокапсулы, убить бортинженера и завладеть его пропуском. Согласно нашим разведданным, после этого на транспортнике вспыхнул бунт, в результате которого команда была вынуждена покинуть борт. В данный момент мои люди на одном из форпостов допрашивают выживших членов команды, надеюсь, это позволит восстановить полную картину.

Император кивнул и сделал знак продолжать доклад.

– Капитан корабля, действуя согласно инструкции, приказал привести в негодность оставшийся спасательный бот и опустить аварийные переборки. – Генерал остановился, давая время императору обдумать всё услышанное. Повинуясь знаку, он продолжил: – Через несколько часов реактор корабля остановился, а сам транспортник рухнул на планету.

Ханзо постучал пальцами по столу.

– Нужно отправить на место парочку твоих оперативников. Как считаешь, это возможно?

– Боюсь, что нет. Гиперпрыжки в данном секторе напрочь заблокированы. Да и до указанной точки нашим кораблям придётся добираться не меньше двух недель.

– Что с населением планет и количеством сил вторжения? Есть какие-то данные на этот счёт? Удалось выяснить, чем занят наш противник?

– Мы получаем данные от нескольких уцелевших зондов.

– Стой, если в секторе есть уцелевшие зонды, не лучше ли перенаправить их на поиски нашего беглеца? Зачем вообще было отправлять для этого новейшую разработку?

– К сожалению, это старые модели, и мы не сможем использовать их для обследования места падения корабля. Функционал этого оборудования ограничен. К тому же, если мы начнём их активно использовать, это негативным образом скажется на установленных на них маскировочных полях, что повлечёт их обнаружение и немедленное уничтожение. Без пары этих дронов мы в течение двух недель не будем иметь информации о происходящем у нашей границы.

– Хорошо, генерал, я услышал твои доводы. Действуй по обстановке, но добейся результата.

– Пока флот и летающие твари держат в блокаде весь сектор, при этом они не предпринимают каких-либо попыток развивать наступление. Осмелюсь предположить, что они стягивают силы или готовят нападение, а незначительная группировка войск в секторе находится там исключительно для отвлечения нашего внимания.

– Проклятье! – Император раздраженно хлопнул ладонью по столу.

– Мой господин. Защита нескольких диких планет и расположенных на них колоний, по мнению нашего генерального штаба, нецелесообразна. Тем более вам хорошо известно, что окраина империи – это пристанище ренегатов и преступников, которые не признают императорскую власть. Основываясь на этом, не будет ли лучше оставить всё как есть? Возможно, насекомые сделают нам огромную услугу, разделавшись с окопавшимся на планете сбродом из наёмников и контрабандистов.

Тем более для того, чтобы проявить заботу императора о живущих на окраине подданных, не обязательно отправлять туда значительные силы. Можно снарядить небольшую эскадру и включить туда парочку ваших опальных вассалов с их людьми. С одной стороны, если они откажутся выполнять ваш приказ, это даст нам повод, чтобы признать их предателями империи и без лишнего шума устранить. Смею заметить, несколько аристократов при поддержке их кланов вполне способны хорошенько потрепать контролирующих сектор насекомых. Плюс, если они погибнут, их владения и собственность перейдут в имперскую казну. Мы же объявим их героями империи. Бумаги и награды, выданные мертвецам, ничего нам не будут стоить.

Ханзо улыбнулся. Как ни крути, Такамори не зря занимал свой пост. Предложенные им меры помогут выжать из ситуации

максимум пользы.

– С вашего позволения, я уже подготовил все необходимые приказы. – Старый генерал протянул императору планшет с бумагами. Тот бегло пробежался по тексту и вскоре поставил свою подпись.

– Такамори, благодарю тебя за своевременный доклад. А теперь скажи, каким образом ты собираешься решить проблему с моим племянником?

– Ваше императорское величество, если вы позволите, я бы хотел привлечь к его устранению человека со стороны. Вы ведь понимаете, если станет известно о вашей причастности к этому делу, будет настоящий скандал. Убийство бастарда бросит тень на вашу репутацию. Зачем волновать и без того непокорных аристократов? Если же исполнителем будет кто-то со стороны, это будет наилучшим решением.

– Дай угадаю. Ты хочешь привлечь кого-то из отверженных?

– Вы как всегда проницательны, мой господин. Не зря же мы сохранили им жизнь. Пришло время платить по счетам. К тому же есть в этом определённый шарм. Бастард принца будет убит его же собственными людьми.

Император улыбнулся.

– Выполняй и проследи, чтобы все те, кто смог выжить на этом корабле, замолчали.

– Будет исполнено, мой император.

Генерал дождался, пока господин покинет кабинет, и поспешил к ожидающему его челноку. Пройдя мимо охраняющих транспорт гвардейцев, Такамори легко запрыгнул в бот и едва заметно улыбнулся.

– На биржу наёмников, – скомандовал он ожидающему пилоту.

Бот медленно оторвался от земли и вскоре затерялся среди столичных высоток.

Глава 6

Попасть внутрь корабля удалось не с первой попытки. Для начала я осторожно спустился вниз и обошёл его по кругу. Вытянутая форма, небольшой выступ рубки, два мощных маршевых двигателя по бокам, две плазменные пушки на носу и на корме. Несколько лазерных турелей для защиты верхней и нижней полусферы. Больше рассмотреть не удалось, так как при посадке корабль увяз в мягкой почве почти наполовину.

Класс и принадлежность корабля определить было сложно, но его конструкция и вооружение говорили о том, что передо мной оказался один из кораблей империи. Только имперские верфи могли себе позволить покрывать свои корабли этой серебристой краской. Оно и понятно: несмотря на огромную власть корпораций, империя никогда не позволяла чрезмерно усиливать свой флот, оставляя им возможность приобретать лишь корабли среднего и лёгкого классов.

Борьба с оплетающими корпус растениями продвигалась медленно, но через несколько минут я добрался до кормы, где, по мои расчётам, должен был находиться вход в трюм.

Когда я добрался до кормы, неожиданно ожила одна из турелей. Я замер, прекрасно понимая, что укрыться уже не успеваю. Лучи сканера пробежались по моей фигуре, и турель снова замерла в неподвижности.

Послышалось шипение. Массивная дверь, ведущая в трюм, начала медленно открываться. Интерфейс мигнул успокаивающим зелёным светом, информируя меня о начислении баллов за успешное выполнение задания. Я отмахнулся и медленно двинулся вперёд.

Раз реактор корабля жив, значит, могут функционировать и его системы безопасности. То, что турель меня не расстреляла, говорит лишь о том, что корабельный искин не счёл меня серьёзной угрозой. Подозреваю, что открывшаяся дверь – это ненавязчивое приглашение в гости. Думаю, внутри корабля меня ожидает ещё немало сюрпризов.

Не знаю почему, но зажатый в руке игольник придавал мне уверенности. Медленно поднявшись по раздвижному трапу, я оказался внутри трюма. Десятки грузовых контейнеров были в беспорядке разбросаны по всей площади помещения. Чтобы перебраться через это нагромождение, пришлось изрядно попотеть.

Добравшись до лестницы, я поднялся на второй уровень. Здесь тоже царил форменный беспорядок. Похоже, в момент

посадки контейнеры попросту сорвало с точек крепления, и они разлетелись по грузовому отсеку. Тихо загудевшая система вентиляции проинформировала меня о том, что корабль начал медленно пробуждаться от своей спячки. Видимо, фокусы с лазерной турелью – это тоже результат тестирования искином корабельных систем.

Добравшись до выхода из трюма, я увидел несколько штурмовых ботов. Те неподвижно замерли в нишах вдоль стен. Чёрт, это сколько денег можно выручить, если найдётся способ переправить их на станцию? Хотя деньги мне сейчас ни к чему. Было бы лучше добраться до этой проклятой станции, разнести её защитные системы в труху и выпустить ботов с чётким приказом уничтожить всё живое.

Мои плотоядные планы прервал голос из размещённого где-то под потолком динамика.

– И долго ты там будешь прохлаждаться? Идём, у нас не так много времени. И убери свой игольник, поцарапаешь хоть дюйм моего корабля, и клянусь, я надеру тебе зад. Ну, чего вылупился? Шевели ногами. Жду тебя в тренировочном зале.

Интерфейс перед глазами ожил, и система дополненной реальности нарисовала план корабля с указанием нужного маршрута. Кажется, я начинаю догадываться, откуда Кью набрался плохих привычек. Интересно только, как местный ИИ смог это провернуть? Тут ведь нет общей инфосети, лишь локальная корабельная система. Хотя, чему удивляться? Если я всё правильно понимаю, то именно живущему на корабле синтетическому разуму я и обязан своим чудесным побегом с тюремного транспорта.

Убрав игольник в кобуру, я прошёл по длинному коридору с десятками кают. Несколько минут рассматривал странные барельефы на стенах. Батальные сцены космических битв и схваток боевых роботов выглядели очень древними. Любопытно. Никогда раньше мне не приходилось слышать, чтобы боевые корабли империи имели такую дорогую отделку. Здесь в один только этот коридор вложено более сотни тысяч кредитов. Окажись помещение каютой капитана, я бы не увидел в этом ничего удивительного, но барельефы и деревянные панно в коридоре, что уже некоторый перебор.

Здесь, как и в трюме, обнаружились несколько дронов. Правда, это были более лёгкие штурмовые модели, а не тяжёлые штурмовые роботы.

Добравшись до пассажирского лифта, я дождался, пока его створки откроются, и зашёл внутрь. Такой странный выбор маршрута говорит о том, что корабельный вычислитель очень

ревностно хранит свои тайны. Раз он не повёл меня по лестнице, значит, на борту находится что-то по-настоящему ценное.

Двери распахнулись, и я оказался на месте. Тренировочный зал внушал уважение. Вдоль стен масса деревянных панелей с какими-то иероглифами. Деревянный пол укрывали мягкие циновки. В дальнем углу я рассмотрел крохотный домашний алтарь.

Сильный удар чуть ниже поясницы заставил меня резко развернуться. Напротив меня замер высокий человек. Густые чёрные волосы собраны в короткий хвост, тонкие аристократические черты лица и гордая осанка, присущая имперским аристократам, не вызывали никакого сомнения в принадлежности незнакомца. Чуть раскосые глаза смотрели на меня с лёгкой насмешкой. Странная одежда и деревянный меч в руках будили в душе какие-то смутные воспоминания.

Я силился понять, где мог раньше видеть этого человека, но, несмотря на все потуги, у меня это никак не получалось. Человек, не переставая ехидно усмехаться, обошёл меня по кругу и неодобрительно произнёс:

– Да, с таким дохляком, как ты, мне придётся знатно повозиться.

– Кто вы такой?

– Можешь звать меня учителем или Хаттори.

Фигура задрожала, и только сейчас до меня дошло, что передо мной – объёмная проекция, а не живой человек.

– Меня зовут Алекс Новак.

Проекция, поигрывая тренировочным мечом, приблизилась на несколько шагов.

– Алекс, ты уже догадался, что это за место?

Я отрицательно покачал головой.

– Это додзё, где под моим чутким руководством ты будешь укреплять своё тело и дух. Боюсь, несмотря на начавшуюся на границе войну, скоро за тобой явятся имперские ищейки. Нужно тебе объяснять, что они с тобой сделают?

– У меня вопрос.

Фигура Хаттори размазалась в воздухе, и через мгновение я осознал, что лежу на полу, а усмехающаяся проекция замерла надо мной с занесённым мечом.

– Поверь мне, мальчик, имперские ищейки – это не ровня людишкам корпорации. Не пройдёт и пары недель, как они обнаружат упавший тюремный транспорт, выловят всех выживших заключенных и узнают, что ты скрылся на одном из челноков.

– Может, чем без конца меня лупить, всё-таки объяснишь, с

какого бока я заинтересовал имперскую службу безопасности?

– Алекс, а ты никогда не задумывался, кем был твой отец?

Я не совсем понял, куда клонит Хаттори. ИИ едва заметно улыбнулся: каким-то непостижимым образом он уловил ход моих мыслей.

– Тебя не удивляло то, как быстро ты находишь общий язык с любой техникой? Невероятные объёмы информации, которую ты можешь усвоить? То, как ты быстро учишься и адаптируешься? Кроме того, ты ни разу серьёзно не заболел.

– Откуда ты…?

– Не важно. Алекс, разве ты ещё не понял, что твой отец не был простым бродягой?

– Я знаю лишь то, что через несколько лет после моего появления на свет отец сбежал как последний трус и оставил нас с матерью на произвол судьбы. Он – самовлюбленный эгоист и ублюдок, который принёс нам лишь одни несчастья.

Хаттори презрительно хмыкнул.

– Это слова обиженного на весь свет сопляка. Отец оставил тебе в наследство неизмеримо больше, чем ты думаешь. Видишь этот корабль? Это лишь часть того богатства, которым ты теперь обладаешь. Если хочешь, чтобы всё это стало твоим, выслушай меня и прекрати вести себя как капризный ребёнок.

Ты – воин и должен уметь контролировать свои эмоции. Рано или поздно тебя отыщут имперские ищейки, и что ты будешь делать тогда? Поверь, эти ублюдки умеют делать смерть по-настоящему мучительной.

Хаттори взмахнул рукой, и пространство вокруг нас задрожало, приобретая вид цветущего сада. Я невольно залюбовался окружающим нас пейзажем. Волна гнева постепенно отступила.

– Хорошо, наставник, только для начала расскажи мне о моём отце.

– Извини, Алекс, но все ответы ты должен отыскать сам. Время стремительно утекает. Кровь, которая течёт в твоих жилах, привлекла к тебе ненужное внимание. Никому не доверяй и будь готов, что друзья могут ударить тебе в спину.

– У меня нет друзей.

– Тем лучше. Боюсь, если мы будет тратить отмеренные нам недели на глупые разговоры, ты окажешься совершенно не готов к встрече с противником. Ты должен решить, останешься ли ты здесь или же уйдёшь.

Я прикинул нерадостные перспективы от общения с обитающими на планете монстрами и уточнил:

– А нельзя просто поднять это корыто в воздух и покинуть это

гостеприимное место?

Хаттори развёл руками.

– Если бы всё было так просто, я не стал бы устраивать всё это представление. За прошедшие годы энергетическая установка пришла почти в полную негодность. К тому же я потратил почти все оставшиеся в моём распоряжении ресурсы, чтобы спасти тебя. Чего стоит одно только использование генератора помех, который отпугнул тварь инсектоидов от твоего челнока. Или ты и вправду думаешь, что её остановило твоё игрушечное оружие? Пока мощности ядра вполне достаточно для функционирования оборонных комплексов корабля, но на взлёт энергии не хватит. Кораблю и так повезло, что природа за последние годы неплохо скрыла его от взгляда с орбиты. Будь всё иначе, пришлось бы тратить кучу энергии на поддержание маскировочных полей.

Хаттори снова сделал пас рукой, и зал принял свой обычный вид.

– Хорошо, наставник, я готов пройти твоё дурацкое испытание. Всё равно, как я понимаю, особого выбора у меня нет.

ИИ кивнул.

– Тебе когда-нибудь раньше доводилось слышать о древних имперских родах и том, какой силой они обладают?

– Насколько мне известно, древние рода стояли у истоков создания империи. Именно благодаря их поддержке разрозненные планеты объединились под властью императора.

– Детская сказочка для простаков. Всё было иначе. Аристократам удалось получить доступ к древним технологиям. Не будь у них брони, они бы ни за что не смогли создать империю. Те подделки, которые сейчас используют наёмники и обычные люди, лишь жалкое подобие того, что находится в руках аристократов.

– Ты говоришь о боевых скафандрах?

Хаттрори кивнул.

– Робототехника, космические корабли, гипердвигатели и прочие достижения – это лишь часть того знания, которое нам досталось от древних.

– Этот корабль – продукт этих забытых технологий.

Наставник кивнул.

– Главное, что отличает аристократов от обычных людей, находится здесь. – ИИ постучал пальцем мне по лбу. – Вместе с жизнью ты получил от отца ещё и мощную симбиотическую систему. Ты крепче большинства людей, быстрее, умнее и куда лучше адаптируешься к окружающим условиям, но это всё – ничтожные крохи, которые есть у любого носителя биочипа. Без должного обучения все эти особенности нивелируются и

постепенно затухают.

Главное, что ты должен усвоить: биочип даёт возможность носителю без какого-либо вреда взаимодействовать с продуктами древних технологий. Наличие чипа-репликанта – это своего рода маркер, который выделяет тебя из сплошной серой массы. Делает тебя особенным. Система воспринимает тебя как своего. Репликант – это пропуск в мир высоких технологий. Тот интерфейс, который стал доступен, и баллы, которые начисляет тебе система, – это приятный бонус, который соискатель после прохождения испытания может потратить на улучшения дара системы.

– Дара системы?

– Я бы хотел рассказать тебе больше, но, боюсь, это негативным образом скажется на результатах испытания. Большинство молодых аристократов получают броню после инициации. Это происходит прямо на материнском корабле, глубоко под землёй, в недрах столичной планеты. Дети аристократов с малых лет растут в тепличных условиях и к моменту инициации получают стартовый комплект брони соответствующего ранга, который развивается и растёт вместе с ними.

Не буду загружать тебя рассказом про доступные на начальных уровнях ветки развития. Главное, что тебе сейчас нужно усвоить, это система рангов. Железо, бронза, серебро, золото, платина. Железный ранг – это основная масса обедневших аристократов с доменами на периферии империи. Грубо говоря, это голозадые рыцари с огромными амбициями и гонором. У таких родов, как правило, нет иного пути, как прокачивать броню, принимая участие в мелких конфликтах.

Вся эта масса живёт на не слишком высокие доходы с домена и не высовывает нос за их пределы. Но встречаются среди них и те, кто занимается поиском беглых преступников, подряжается на контракты в гильдии наёмников или участвует в корпоративных войнах. Поднять таким образом полсотни уровней до перехода в бронзовую лигу – это мучительно долгий процесс, всё равно что выиграть в имперскую лотерею. Среди мелкопоместных дворян почти всё время идёт постоянная грызня за ресурсы и баллы системы. Конкурентов там не любят и не гнушаются физическим устранением оппонента и захватом его домена. В большинстве случаев удел аристократов железного ранга – принесение вассальной клятвы кому-то из тех, кто имеет более высокий статус.

Бронзовый ранг – это второй по численности класс аристократов. Владетельные бароны. Они занимают офицерские

должности в большинстве армейских корпусов. Их наделы – это небольшие промышленные комплексы на отдалённых планетах. Подавляющее число бронзовых – это владельцы небольших фирм, специализирующихся на ремонте военной техники, производстве скафандров для лёгкой пехоты, добыче полезных ископаемых и прочих мелочах.

Доходы этой группы уже позволяют содержать небольшие дружины из десятка лёгких боевых роботов и полусотни неплохо вооруженных тяжёлых пехотинцев. Некоторые – из высокоуровневых. Представители этого класса могут позволить себе приобрести даже лёгкий крейсер.

Учти, и железные, и бронзовые рода – это чванливые ублюдки, которые кичатся своим происхождением. При встрече с ними будь готов к вызову на дуэль по любому незначительному поводу. Оба этих ранга только тем и занимаются, что устраивают свары и локальные конфликты на границе своих феодов.

Далее в аристократической иерархии стоят серебряные кланы. Как ты уже понял, большинство серебряных носят графские титулы. Это войсковая элита, которая занимает должности старшего командного состава флота империи. Серебряным родам принадлежат самые крупные корпорации и добывающие комплексы во внешнем поясе астероидов. Именно их заводы производят все образцы имперских боевых роботов и дронов. Кроме того, серебряные рода – это те, на чьих плечах лежит охрана подступов к ковчегу.

Рядовой представитель серебряного рода империи – это уже серьёзно. Кроме обширного домена и дружины в несколько тысяч бойцов у них в наличии целые эскадры лёгких и средних кораблей, оснащённых по последнему слову техники. Именно к представителям серебряных родов спешат под руку все мелкие феодалы. Таким образом, серебряные рода – это едва ли не основа императорской власти и армии. Хребет государства и его финансовой системы.

Что же касается золотых родов, то это небольшая прослойка, которая контролирует месторождения энергетических кристаллов. Герцогов не так много, и встретить их за пределами столичной системы практически невозможно. Пожалуй, самым главным их ресурсом является обширный торговый и военный флот, который через сеть гиперворот способен в считаные часы добраться до границ империи.

Золотые владеют не просто планетами, порой в их руках сосредоточена власть над целыми звёздными системами. Но всё это мелочи в сравнении с тем, что золотые полностью контролируют банковскую систему империи. Им, в отличие от

других родов, не нужно гоняться за редкими ресурсами и жалкими крохами от системы. Всё необходимое для них добывают многочисленные вассалы. Развитие на этих уровнях требует от адептов колоссальных сил и средств, поэтому не удивительно, что эта прослойка столь немногочисленна, а её представителей называют старыми родами.

В отличие от других рангов, золотые сосредоточили свои усилия на развитии собственных кланов и не слишком охотно принимают под руку представителей мелкопоместного дворянства со стороны. Свои армии и полки они формируют, набирая рекрутов в подконтрольных звёздных системах. Мощный флот из тяжёлых крейсеров, десятки орбитальных крепостей, сотни промышленных предприятий, и всё это работает на их благо. Надо ли говорить, что за возможность им служить люди готовы продать душу?

Алекс, ты, наверно, сейчас задаешься вопросом, почему вся эта куча дворян не свергнет императора? Для достижения подобной цели эта аристократическая свора должна объединиться, а они больше заняты делами своих доменов и внутренними разборками. Тем более, пока император не лезет в дела старых родов, ему ничего не грозит.

Ты должен запомнить: в схватке один на один императору сможет противостоять лишь кто-то из верхушки золотого рейтинга. Прочие репликанты платиновому на один зуб. Сам император смотрит на стычки своих вассалов сквозь пальцы, ему выгодно, что аристократы ослабляют друг друга. Немаловажный факт: маноры и собственность погибших аристократов переходят в полную собственность императора. Фигура императора священна и неприкосновенна. Многие считают, что без него ковчег попросту уснет и перестанет функционировать, а это значит, что большинство родов останется без возможности провести инициацию. Так это или нет – никто не знает. Платиновый род не прерывался уже сотни лет, что не помешало нынешнему императору убить собственного отца и занять его место.

Империя семимильными шагами идёт к упадку. Постоянные конфликты привели к тому, что многие из старых родов безвозвратно исчезли в горниле бесконечных войн. Императору пришлось дробить на части оставшиеся без владетелей крупные маноры и раздавать эти земли молодым аристократам из более слабых кланов. Подобный ход укрепил императорскую власть, но лишь до поры. Мелкие владения не обладают необходимым числом ресурсов, чтобы за их счёт перейти на новый ранг развития. Но самая главная причина, по которой император все

ещё у власти, кроется в постоянной внешней угрозе. Инсектоиды и прочие расы вынашивают планы экспансии, и лишь наличие у империи мощной армии и флота позволяет сдерживать врагов. – Хаттори замолчал, давая мне возможность переварить услышанное.

– Да уж, и ты мне предлагаешь с головой окунуться в этот аристократический гадюшник? С твоих слов получается, что поднять уровень репликанта со стартового железа хотя бы до серебряного ранга – задача попросту невыполнимая. Даже у родовитых аристократов с их ресурсами и возможностями это занимает годы.

– Видишь ли, Алекс, высокородные дворяне больше заняты личным обогащением, им нет дела до прокачки собственного репликанта. Зачем напрягаться, если свою броню они получают по умолчанию? Серьёзных войн империя давно ни с кем не ведёт, вот постепенно элита репликантов и превращается в заплывших жиром торгашей. Система не терпит халтуры, поэтому очки, которые такие аристократы получают в тренировочных поединках, – это ничтожные крохи. Тебе, как самостоятельно прошедшему инициацию, система даёт неплохие шансы прокачаться куда быстрее сверстников.

– Что я должен для этого сделать?

– За один выигранный тренировочный поединок система накинет тебе жалкий балл. При этом победить нужно безоговорочно. Если твой соперник будет поддаваться, такой бой не принесёт ни одной единицы прогресса. Система, как я уже говорил, не терпит обмана, за подобные фокусы и попытки обхода можно лишиться части шкалы прогресса. Высокоуровневые аристократы, начиная с самого низкого железного ранга, привыкли использовать плазменное, ионное и другие виды тяжёлого оружия. Подобный подход хорош тем, что можно уничтожать любого противника дистанционно, не подвергая себя опасности. Но есть и минусы: прокачка репликанта будет односторонней и с упором на физическую силу, концентрацию и точность. Для гармоничного развития брони нужно прокачиваться, не используя эти дурацкие уловки.

– Тогда я совершенно не понимаю, в чём смысл тех баллов, что я уже получил от системы? Какой в них прок без брони?

– Алекс, прояви чуточку терпения, и ты всё узнаешь. Для того, чтобы иметь шанс набора необходимого количества баллов, придётся беспрекословно мне подчиняться. Система начисляет баллы не только за бестолковые схватки один на один. Она учитывает твои решения. То, как умело ты командуешь людьми в боевой обстановке. Именно по этой причине большинство

бронзовых и серебряных рангов отдали предпочтение военной службе.

Я начал терять терпение. Слова Хаттори меня окончательно запутали. До сих пор я толком не понял, каким способом он планирует наделить меня бронёй.

Наставник заметил мою кислую физиономию и пояснил:

– На первом этапе нашего обучения я помогу тебе освоить традиционные виды вооружения. Мечи, копья, дробящее, рубящее и метательное оружие. Применение в схватке таких образцов многократно увеличит те баллы, которые ты получишь от системы. Кроме этого, при правильном подходе ты сможешь получать куда больше за созидательную деятельность.

– Созидательную? – недоумённо переспросил я.

– Всё верно. Особенно хороших показателей ты достигнешь, если сможешь научиться самостоятельно изготавливать оружие. Война – это лишь один из путей постижения системы. Система ценит тех, кто выбирает трудный путь.

– Мне больше по душе название хардкорный.

Хаттори улыбнулся.

– Мы отошли от главной цели. В данный момент твой репликант только прошёл инициацию. Резкий стресс и смена обстановки раскачали его и позволили сделать первый шаг к развитию. Поэтому лучшим вариантом прокачки твоего репликанта, будет твоё самостоятельное путешествие по указанным мной координатам. Система щедро одаривает тех, кто идёт сложным путём развития. Чем труднее адепту на старте, тем выше награда на финальном этапе инициации. Поиски твоего отца не случайно привели его на эту планету. Если ты преуспеешь в наборе баллов системы и пройдёшь весь путь от начала до конца, то сможешь получить гораздо больше, чем твои оппоненты.

– То есть ты хочешь сказать, что мне будет доступна броня более высокого ранга, чем золотой?

– Размечтался. Начнёшь с самых низов. – Хаттори не удержался от ехидной улыбки. – Если бы ты не сидел на своей станции, то, возможно, при длительных тренировках мы бы и достигли хороших показателей, сейчас же в лучшем случае ты получишь железную броню десятого ранга.

– Тогда я не понимаю, зачем мне проходить это испытание? Ты ведь сказал, что можно просто явиться на ковчег или на любой другой материнский корабль и получить ту броню, которая полагается по праву рождения.

– Алекс, не забывай, ты – бастард, люди, подобные тебе, – это не полноценные пользователи системы. Не обижайся, но твой

отец не хотел, чтобы ты получал всё как тепличные детишки высших аристократов.

– Ну кто бы сомневался, что мой папаша выберет для меня такой путь.

– Алекс, ты не прав, то, что я тебе сейчас рассказываю, результат его многолетних поисков и исследований. Лишь благодаря его усилиям ты избежал каторги. То, что я тебе рассказал про развитие репликанта, – это недоступная другим адептам информация. За обладание подобным секретом любой из репликантов попросту тебя убьёт. В отличие от других мест, на этой планете система засчитывает победы над любыми противниками.

– Вот как! А я всё задавался вопросом: если система начисляет баллы за победы над любым противником, почему репликанты просто подчистую не вырезают мирное население захваченных планет. Выходит, для начисления баллов должны быть определённые условия. К примеру, если я сумел одолеть более сильного противника, получу более стремительный рост шкалы развития репликанта?

– Ну наконец-то ты хоть немного стал понимать, куда я веду. – Хаттори облегчённо вздохнул. – Алекс, ты должен понимать, что получить броню можно и иным способом. Например, платиновый ранг позволяет наделять репликантом любого достойного человека. Император не любит злоупотреблять подобными фокусами. Рыцарей и так слишком много, чтобы раздавать подобные титулы налево и направо. Титул без домена – это ноль без палочки.

Броню можно заполучить, если одолеть в ритуальном поединке кого-то из представителей древних родов. Правда, в раскладе репликант против человека я не поставлю на бойца без брони ни единого кредита. Кроме этого, броню можно добровольно передать, но при таком раскладе она откатывается на целый ранг, и приходится развивать её по новой. Тебе как бастарду, понятное дело, вход во дворец закрыт, поэтому придётся пойти по альтернативному пути развития.

– Дай угадаю: твоя основная задача – научить меня пользоваться бронёй?

– И да, и нет. Алекс, я обучу тебя базовым навыкам и загружу все необходимые программы. Помогу освоить традиционные приёмы и помогу советом в созидательной деятельности, а потом ты уйдёшь. Я загружу тебе справочник о растительном и животном мире планеты, это сильно поможет на первых порах.

– Хаттори, ты ведь знаешь, что в системе, где мы находимся, полным-полно инсектоидов.

ИИ кивнул.

– Неужели мой отец хотел бы, чтобы ты отдал меня им на расправу?

– Боюсь, Алекс, я не в праве осуждать его методы воспитания. Жизненные трудности лишь закаляют характер. Комфорт, напротив, приводит к тому, что человек превращается в гору жира.

– И ты предлагаешь мне отправиться против инсектоидов с голыми руками?

– А что, было бы неплохо. По моим расчётам, это даст тебе кучу дополнительных бонусных баллов за сложность инициации.

– Угу, я на дикой планете, населённой опасными тварями, моя нейросеть заблокирована, а я трачу время на философские бредни спятившего. Ай! – Я схватился за ушибленную руку.

– Если ты окажешься хотя бы на половину так же хорош, как твой отец, то сможешь разобраться со всеми, кто уже идёт по твоему следу. А теперь, раз других вопросов у тебя нет, раздевайся и марш в капсулу. Пора превратить тебя в настоящего аристократа.

Глава 7

Я перепрыгнул небольшой ручей и в два прыжка скрылся за деревьями. Затаился и осторожно посмотрел в сторону небольшой поляны. Никого. Закрыл глаза и прислушался к своей интуиции. Чутьё молчало. Чтоб тебя.

Громкие крики птиц и обезьяноподобных тварей напрочь заглушали все прочие звуки и сбивали концентрацию. Система допреальности тревожно мигала красным и отказывалась фиксировать цель. Снова выглянул и оценил ситуацию. Расчёт на то, что противник пройдёт по той же самой тропе, которую я пересёк несколько минут назад, не оправдался. Не думаю, что он сильно отстал от меня во время погони, а значит, сейчас он затаился где-то рядом. Угораздило же меня так глупо подставиться и выйти прямо к лагерю инсектоидов.

Краем глаза я уловил едва заметное движение справа в кустарнике. Организм среагировал мгновенно. Тетива хлопнула по наручу. Пущенная стрела заставила пришельца перекувырнуться в воздухе. Вот же проклятый богомол. Похоже, он воспользовался мимикрией, скрытно подобрался ко мне на расстояние броска и тут же атаковал. Вот же падаль, наверняка хотел в прыжке снести мне голову своими пилообразными лапами. Я отскочил в сторону и потянулся за новой стрелой. Чёрт. Пусто. За время погони я и не заметил, как остался без боеприпасов. Инсектоид уже поднялся на ноги и торжествующе застрекотал. Моя единственная стрела плотно засела в его хитиновом панцире, но особого вреда не причинила.

Пространство вокруг задрожало и поплыло. Раздался механический голос.

– Симуляция прервана.

Я откинул крышку капсулы и не без труда поднялся.

– Уже лучше, Алекс, но, не останови я тренировочный поединок, тебе бы просто оторвали голову. Поверь, даже в капсуле виртуальной реальности это до жути больно.

– Хаттори, ну чего ты заладил? Мне хватило и первого учебного поединка с этими тварями.

– Твой репликант сейчас как губка впитывает различные ситуационные модели поведения. Когда ты получишь броню, всё будет куда как проще. Система сама будет подсказывать оптимальную технику боя.

– Всё равно я не пойму, почему ты упорно гоняешь меня именно в этой симуляции. Я уже и так понял, что ни одному человеку не по силам тягаться на равных с подобной гадостью. У

этих насекомых реакция куда лучше нашей. Плюс они ориентируются в пространстве за счёт обостренных рецепторов.

– Вот именно, ты должен пользоваться их слабостями. У этих созданий стереоскопическое зрение, и они плохо различают неподвижные объекты.

– Зато отлично слышат и чувствуют запахи, – возразил я. – Они могут забираться на высокие деревья и атаковать свою жертву оттуда.

Искин лишь ехидно усмехнулся.

– Хаттори, перед боем ты забыл упомянуть, что у инсектоидов есть крылья и они могут летать на расстояние в несколько десятков метров.

– Извини, Алекс, но противник не будет каждый раз тебе сообщать о своих уникальных способностях. Привыкай, что любой враг может преподнести кучу неприятных сюрпризов, и старайся тоже лишний раз не раскрываться.

– Ну, спасибо, теперь буду надеяться только на себя.

– Вот это правильный подход, лучше твоей глупой попытки зайти к жнецу со спины. Вместо того чтобы ударить в сочленение шейных пластин и сразу срубить инсектоиду голову, ты зачем-то атаковал его со спины и пытался пробить его хитиновый панцирь. Не удивительно, что вместо того, чтобы сдохнуть, жнец развернул свою голову на триста шестьдесят градусов и атаковал. Я бы на его месте тоже не стал медлить и убил бы кретина, который напрочь игнорирует подсказки биочипа.

Каждая проведённая схватка позволяет твоему репликанту набраться полезного боевого опыта. Эта система после каждого боя анализирует весь массив полученных данных и при регулярных тренировках способна просчитывать рисунок любого боя. Ты ведь уже замечал, как во время схваток на теле противника появлялись красные маркеры? Если бы кто-то не валял дурака, а атаковал эти критические точки, исход схватки был бы предрешён.

Я молчал, переваривая услышанное.

– Алекс, в этом тренировочном бою ты должен был с помощью ударов по крыльям и ногам лишить противника мобильности и заставить его перейти к обороне. После нужно было разорвать дистанцию и добить жнеца одним точным выстрелом. Лучник, как и любой другой стрелок, должен уделить особое внимание не только концентрации и точности, но и скорости.

Искин надо мной откровенно издевался, в очередной раз повторяя одно и то же.

– По-моему, преимуществ у этих гадов куда больше, чем

недостатков. Ты так не думаешь?

– Поверь, Алекс, если ты когда-нибудь встретишься с настоящим богомолом и вступишь с ним в схватку, то у тебя не будет шанса её повторить. Шансы на такую встречу не велики, но не равны нулю. Жнец, он же богомол, он же пожиратель, – это один из самых редких представителей инсектоидов. Изначально это двуполое существо, которое откладывает свои личинки в тело убитой им жертвы. Есть подвиды, которые подселяют свои зародыши в ещё живую жертву, и плод по мере развития пожирает носителя изнутри. Жнецам без разницы, какого пола их носитель, сгодится любой живой биологический организм. Твоя главная ошибка в том, что ты изначально считаешь себя умнее этих созданий. Никогда нельзя недооценивать противника. Тем более такого нестандартного. Муравьи, стрекозы и прочая пакость по сравнению с богомолом не такие уж и серьёзные противники. Их арсенал способностей куда скромнее.

– Спасибо за интересные факты, но мне хватило и одного поединка с представителем этих разумных гадов.

– Алекс, ты меня пугаешь. Неужели ты готов отступить? Мы ведь ещё не дошли до основных противников, с которыми ты можешь столкнуться.

Я вздохнул.

– Можешь не продолжать свои нравоучения, сейчас ты, как всегда, скажешь, что я слишком полагаюсь на органы чувств и не умею обращаться к своему репликанту.

– Алекс, не будь ребёнком. Мы и так с тобой пытаемся идти семимильными шагами, то, чему я тебя обучил за прошедшую неделю, – огромный прогресс, но сейчас развитие твоего чипа замерло, и последние два дня мы просто топчемся на месте. Может быть, дело в том, что твои мысли заняты не учебой, а чем-то ещё?

– Хаттори, ты как всегда прав. Обладай я этими знаниями на станции, то сумел бы разобраться с ублюдками, убившими мою мать.

– Ничего не мешает тебе это сделать после получения репликанта. Броня – не просто защита, это ещё и дворянский титул. Железный ранг откроет перед тобой почти все двери. Но для начала тебе нужно пройти испытание и раздобыть корабль, чтобы убраться с этой планеты.

– Корабль у меня уже есть.

– Хах, если ты намекаешь на меня, то забудь. Или, может, мне повторить свой рассказ о состоянии бортовых систем?

– Не нужно, я уже понял, что от этого ржавого корыта нет никакого прока.

– Эй, не смей называть «Ронин» корытом. Пусть это не слишком новый корабль, но и он в бою кое-чего стоит.

– В таком виде он стоит пару тысяч кредитов, и то, если сдать его на металлолом.

– Твой сарказм не уместен, но намёк я понял. Продолжим наш разговор после. Приводи себя в порядок. Можешь перекусить на камбузе. Вечером продолжим эту симуляцию. Думаю, в этот раз ты учтёшь все допущенные ошибки и покажешь нормальный результат. Пока же твоя боевая эффективность близка к нулю. Потратить восемь стрел на трёх противников – это расточительство.

– Господи, Хаттори, ты невыносим. Ты же только что сказал, что я могу отдохнуть.

– Я пошутил. В конечном итоге такой продвинутый ИИ, как я, имеет на это право. Алекс, я отстану, когда ты ответишь на главный вопрос. Репликант же подсвечивает слабые места противников, но ты упорно игнорируешь все подсказки.

– Извини, Хаттори, но попасть с такого расстояния в столь малые участки, не защищённые бронёй, попросту невозможно.

– Нет ничего не возможного. Бывает лишь недостаточно тренировок и боевого опыта. Соберись, Алекс, меньше чем через неделю тебе придётся покинуть корабль и отправиться в самостоятельное путешествие. Учти, наличие игольника на твоём поясе система будет воспринимать так же, как и его применение. Рекомендую на время пути убрать его в рюкзак.

– Вот ещё, я планировал добраться до места падения моего шаттла, там ведь мог уцелеть аварийный набор. Снаружи полно агрессивных монстров, которые только и мечтают о том, чтобы меня сожрать.

– Зачем тебе сдался этот шаттл? Ты же потратишь кучу времени.

– Не ты ли мне говорил о необходимости созидать?

– Боюсь, Алекс, пока лучше воспользоваться стандартным оружием из того, которое хранится на корабле. Самодельное оружие в форпосте вызовет слишком много вопросов. Лучше пожертвовать драгоценным опытом и воспользоваться снаряжением из нашего арсенала. Статусное оружие придаст тебе вес в глазах потенциальных нанимателей.

– Хаттори, веса и уважения в форпосте я добьюсь лишь тогда, когда появлюсь там в сопровождении пары боевых роботов из тех, что стоят сейчас в грузовом трюме.

– Исключено, штраф от системы при использовании подобных помощников будет просто огромным. Тем более во всех роботах отсутствуют энергетические ячейки. Пришлось их сохранить для

использования ремонтным дроном.

– Ладно, если мы решили вопрос с оружием, может, подскажешь, как мне быть с одеждой? Перед посещением форпоста и поиском найма мне не помешает переодеться. Ведь кроме робы заключённого у меня ничего нет.

– Поверь, Алекс, в оранжевом костюме ты тут сойдёшь за своего. Не забывай, мы на окраине империи. Эта планета и её форпосты переполнены сбродом. Мой тебе совет: веди себя нагло и агрессивно.

– Хах. Ты серьёзно? Боюсь, при таком раскладе мне тут же выпустят кишки.

– Не исключено. Ну а если будешь, как тихая серая мышка, тебя и вовсе грохнут ещё у ворот.

– Да понял я, можешь не продолжать. Что на счёт имени, как мне будет лучше представиться?

– Имена тут не в ходу. Большинство контрабандистов и пиратов используют клички и прозвища. Удобный способ скрыть от федеральных властей свою личность.

– Хорошо, придумаю что-нибудь подходящее. Кстати, Хаттори, может, всё-таки разблокируешь мою нейросеть?

– Нет, ты и твой ИИ останутся в угнетённом состоянии до момента, пока не пройдешь испытание и не получишь броню. Кстати, раз ты мне об этом напомнил. Пока ты на борту, я бы рекомендовал тебе избавиться от твоей нейросети.

– Это так необходимо?

– Поверь, я бы не хотел, чтобы в самый неподходящий момент в систему вошёл имперский корабль и обнаружил тебя с помощью своих сканеров. Пока ты находишься на борту «Ронина», подобная участь тебе не грозит, но кто знает, что будет после окончания инициации. К тому же отсутствие нейросети положительным образом скажется на твоей репутации среди местного сброда.

– Хаттори, раз ты разоткровенничался, может быть, объяснишь, почему инсектоиды до сих пор не разнесли форпосты?

– Всё просто и одновременно сложно: кроме обычного криминального сброда на Новой Тортуге полным-полно пиратских шаек. Большинство обитателей анклавов не брезгуют контрабандой, и везут они не только оружие и алкоголь. Ты ведь слышал про то, как размножаются инсектоиды и подобные им расы? Большинство особей подсаживают свои яйцеклетки в женскую утробу. Эти ублюдки не брезгуют самками и других рас, но при наличии выбора предпочтение отдают именно людям. Причина этого выбора в том, что люди имеют самый лучший

коэффициент совместимости и один из самых высоких показателей приспосабливаемости к условиям окружающей среды. Насекомые успешно культивируют свою расу, отбирая для потомства лучшие генетические модули. Не удивлюсь, если находящиеся в системе корабли уже под завязку набиты престарелыми шлюхами из борделей с форпостов. В конечном итоге насекомым безразличны внешние данные товара.

– Бр-р, гадость какая.

– Это ты еще не видел, какие отвратительные гибриды появляются от подобных союзов. Кстати, раз речь зашла о гибридах, при встрече с ними старайся держаться от них подальше. Яд, отравленные жала, смертоносные облака токсинов – это лишь часть того, на что способны эти выродки.

– Ну, спасибо, Хаттори, теперь аппетит у меня окончательно пропал. Не понимаю, почему имперские власти не навели тут порядок? Неужели никому нет дела до подобных выходок на границе системы? Всё это время я думал, что рабство в империи под запретом. Но, с твоих слов, торговля людьми тут процветает и приносит огромную прибыль.

– Да, всё так и есть. Местные чиновники слишком любят деньги, поэтому в большинстве случаев просто закрывают на происходящее на местных рынках глаза. Рука руку моет. Формально никто не мешает пиратам совершать набеги на маленькие шахтёрские городки и захватывать там рабов. К тому же пираты редко атакуют форпосты империи и её производственные комплексы. Там слишком надёжная охрана, и в подобных системах много патрульных кораблей. Рабов захватывают в небольших независимых колониях, где большая часть жителей не имеет никакого гражданства. Часть пленников продают в заведения на Новой Тортуге и в прочие злачные места, часть идёт на рудные разработки в колониях корпораций. Остальные становятся товаром, предназначенным для инсектоидов.

Наличие пиратов позволяет корпорации не только освобождать потенциальные места добычи от ненужных обитателей, но и вынуждает вольных шахтёров и добытчиков переходить под протекторат корпораций. Защита взамен на большую часть добытых полезных ископаемых и ресурсов. Пираты – это та страшилка, которую используют, чтобы не запятнать свою репутацию резнёй в непокорных колониях или в вольных поселениях. Как правило, достаточно нескольких пиратских набегов, чтобы убедить шахтёров просить защиту у корпов.

Пираты и контрабандисты в этих местах процветают. У них можно разжиться необходимым оружием и снаряжением. Их

корабли хоть и уступают имперским крейсерам по вооружению, но вот по скорости им нет равных. Контрабандисты и пираты не обременены совестью и готовы собственную маму продать, главное, чтобы цена устроила. Скупщикам и нечистым на руку торговцам, которые скупают захваченные пиратами товары, не столь важно происхождение вещей. На Новой Тортуге во главе угла стоит прибыль.

– Спасибо за пояснение. Может, расскажешь, если в форпостах живут такие «чудесные» люди, зачем мне вообще туда соваться?

– Видишь ли, Алекс, если ты действительно захочешь покинуть эту планету, тебе не обойтись без помощи местных. Чтобы купить или зафрахтовать корабль, потребуются огромные средства.

– Предлагаешь мне стать пиратом?

– А почему бы и нет? Или ты слишком совестлив для этого?

– Нет, просто торговать людьми – это как-то слишком.

– Посмотрим, как ты запоёшь, когда в системе разразится настоящая война. Пока осада инсектоидов – лишь формальность. Плюс найм в форпостах обеспечит тебе необходимый уровень репутации. Выполнение заданий даст возможность лучше сориентироваться в местных реалиях и отточить свои навыки. Репутация – это немаловажный аспект системы. Благодаря ей ты получишь у местных торговцев хорошие скидки на апгрейд и комплектующие для твоего репликанта.

Если повезёт, за пару месяцев наберешь необходимую сумму, чтобы перебраться из империи в ту же галактическую федерацию. Там умеют ценить воинов железного ранга. Посетишь гильдию наёмников, а там через полгода-год сможешь перейти на бронзовый уровень и попытаться купить себе корабль с десятком боевых роботов. Вернёшься в империю, пощипаешь торговцев корпорации и сведёшь счёты с обитателями твоей родной станции.

– А что, если я просто останусь жить на этой планете?

– Не смеши меня. Новая Тортуга – это дно, где ты через пару лет станешь самой крупной рыбой. Для твоих способностей и развития нужен простор и новые контракты, только так ты добудешь необходимые ресурсы для прокачки.

Вот ещё что, постарайся наладить тесные связи с местным криминалом. Контрабандисты могут достать необходимые модули и ресурсы для твоего апгрейда и прокачки. Согласись, неправильно будет протирать штаны на этой планете и знать, что в десятке парсек отсюда убийцы твоей матерью наслаждаются прелестями жизни.

– Ты прав, Хаттори, лучше будет наведаться на свою станцию на нормальном корабле при поддержке десятка боевых роботов. Тогда я гарантированно смогу навести там шороху.

– Вот и славно. А теперь марш ужинать, до тренировки осталось несколько часов. Нельзя давать твоим виртуальным и реальным врагам никакой пощады.

Глава 8

Я уже две минуты балансировал в неустойчивой позе на стволе поваленного дерева. Весь накопленный за прошедшие дни опыт говорил, что в этой реке просто обязана водиться крупная рыба. Моё терпение было вознаграждено. Я заметил появившуюся среди переплетений болотной нимфеи цель и натянул тетиву. Стрела свистнула и почти наполовину ушла в воду.

Есть. Попал. Приличных размеров рыба подняла в воздух целую кучу брызг. Я соскочил на берег и сноровисто потянул линь на себя. Вот же упрямая. Аравама попыталась уйти обратно в коряги, но я был начеку. Через десять секунд напряженной борьбы трепыхающаяся добыча уже была на суше. Резкий удар палкой прекратил её мучения, и система радостно сообщила о начислении мне баллов за успешное выполнение задания.

Я отмахнулся от уведомлений. Вытащил из кармана портативный анализатор и проверил добычу. Отлично, как и в прошлый раз, система указала на то, что печень этой рыбы высоко ценится у скупщиков на Новой Тортуге. Жаль, конечно, что это не ценный ресурс для развития репликанта, но, если верить справке, порошок из печени аравамы – натуральный афродизиак, за грамм которого можно получить от пятидесяти до сотни кредитов.

На данный момент в полученных от Хаттори универсальных контейнерах у меня накопилось уже граммов пятнадцать этого чудодейственного средства, с помощью которого даже самый древний старик будет в течение пары часов скакать по местным борделям как молодой козлик. Но самая ценная добыча хранилась на дне моего вместительного рюкзака. Желчный пузырь убитого мантикора был чрезвычайно дорогим и редким ресурсом, необходимым для перехода на бронзовый ранг репликанта. Его ценность была понятна. Если раньше эти огромные кошки встречались на планете повсеместно, то теперь для того, чтобы отыскать редкого хищника, приходилось месяцами рыскать в дебрях Новой Тортуги.

Список необходимых для перехода на бронзовый ранг ресурсов и их аналогов просто поражал воображение. Цены на них варьировались от пяти до пятидесяти тысяч кредитов. Чтобы собрать хотя бы половину необходимых ингредиентов, пришлось бы путешествовать не только в рамках этой системы, но и далеко за её пределами. Всё потому, что добытчики попросту истребили многие виды растений и животных, необходимых для развития репликанта. Достойные трофеи остались лишь на не слишком гостеприимных или отдалённых планетах. Теперь мне было

понятно, почему за подобные трофеи аристократы были готовы платить поистине астрономические суммы.

Конечно, у самых обеспеченных представителей дворянства были собственные трофейные команды, которые занимались поиском редких ингредиентов, но львиную долю чёрного рынка по-прежнему занимали поставки контрабандистов, обосновавшихся на Новой Тортуге. Как оказалось, весь оборот ресурсов и ингредиентов всегда был под контролем высшей аристократии. Всем остальным дворянам приходилось довольствоваться лишь жалкими крошками с барского стола. Старые рода таким образом могли препятствовать резкому развитию других кланов империи. Те же дворяне, кто избрал для себя роль наёмника или не имел серьёзного покровительства, вынуждены были сражаться за каждый грамм драгоценных ингредиентов.

Появление чёрного рынка в таких условиях не заставило себя ждать. Теперь любой более или менее обеспеченный дворянин мог себе позволить купить необходимые ингредиенты для развития репликанта. И уже многие молодые дворяне не спешили идти под руку к высшим аристократам в надежде на получение от них каких-либо ресурсов.

Пусть дворянам и приходилось значительно переплачивать за исключительно редкие ресурсы, но зато можно было приобрести гораздо больше, чем в имперских торговых гильдиях. Постепенно основная доля ингредиентов, поступающих в распоряжение золотых и серебряных родов, снизилась. Всё потому, что даже принадлежащие аристократам артели поисковиков и охотников не упускали возможности толкнуть свой товар на сторону.

В конечном итоге терпение высших дворян лопнуло, они собрали небольшой объединённый флот, который прибыл в систему Тортуги и устроил форменный геноцид местного населения. После масштабной орбитальной бомбардировки на столичную планету высадился десант, целью которого была полная зачистка Тортуги от криминальных элементов, но тут начались неожиданные сложности. На стороне контрабандистов выступило огромное количество наёмников из железных родов, а прибывшая в систему наёмная эскадра бронзовых смогла потеснить не слишком многочисленный флот захватчиков. Оставшиеся без орбитальной поддержки силы были практически полностью уничтожены. Обе стороны понесли существенные потери и были вынуждены откатиться на исходные позиции, но, несмотря на всё это, система осталась под контролем пиратов. Контрабандисты очень больно щёлкнули по носу аристократию, наглядно продемонстрировав, что на любой аргумент всегда

найдется симметричный ответ.

По итогам войны было заключено негласное перемирие, после которого система Тортуги формально хоть и вошла в состав империи, но на деле осталась нейтральной территорией, на которой действовали свои собственные законы. Конечно, золотые и серебряные рода были не слишком довольны результатом подобного столкновения, но новых попыток навести в системе порядок уже не предпринимали.

Как бы там ни было, но мне придётся влиться в разношёрстную компанию не слишком законопослушных людей, обосновавшихся на Новой Тортуге. Для начала нужно зарекомендовать себя как удачливого добытчика, а затем постепенно налаживать связи.

Благодаря щедрости Хаттори, который вручил мне пару гравитационных компенсаторов, я смог унести большую часть своего ценного груза. Голова и шкура убитого мантикора весили целую тонну, но сейчас вес груза был меньшей из моих проблем. Я опасался, что во влажном сыром климате шкура быстро придёт в негодность, несмотря на все предпринятые мной ухищрения. В вопросе выделки шкур я был полным профаном, поэтому пришлось положиться на опыт искина.

Признаю, тащить с собой этот трофей на добрую сотню километров было огромной авантюрой, но я наплевал на возможные сложности и решил рискнуть ради потенциальной прибыли. В конечном итоге, все мои усилия стоили того, чтобы обучиться пилотированию и приобрести пригодный для дальних путешествий корабль. Вырученных с моего трофея денег не хватит, но с чего-то же нужно было начинать.

Сомнения касательно размеров прибыли развеялись после того, как портативный анализатор выдал полный отчет по тем ресурсам, которые можно было извлечь из тела мантикора. Не то чтобы меня обуяла жадность, но не останови меня Хаттори, я бы не поленился выварить кости скелета, чтобы продать их какому-нибудь любителю редкостей. Шкура мантикора была не слишком частым трофеем, поэтому я очень рассчитывал получить за неё приличные деньги. Если верить данным анализатора и словам искина, подобные предметы очень ценятся обеспеченными жителями империи.

Провозившись почти целый день, я не без помощи Хаттори сумел извлечь максимум из туши убитого монстра. Жаль, но большую часть трофеев пришлось спрятать неподалёку от корабля. Унести всё за раз я попросту не мог, с собой в дорогу я взял лишь самые ценные из добытых ингредиентов. Внутренняя жаба недовольно квакала, не желая терять с таким трудом

заработанное богатство. Главное, что за сохранность оставшихся в тайнике ресурсов можно было не опасаться, внутри универсальных контейнеров все органы мантикора могут храниться неограниченное время. Бонусом к добытым трофеям стал небольшой флакон мускуса. Пара капель этого вонючего вещества, нанесённых на одежду, заставляла местных обитателей разбегаться от меня в разные стороны. Но подобное средство кроме отвратительного запаха имело ещё один неприятный побочный эффект. Теперь от меня скрывались не только хищники, но и травоядные, поэтому уже три дня я питался исключительно рыбой.

Правда, во всей этой задумке с заработком первоначального капитала оставалось немало рисков, ведь все мои нынешние финансовые расчёты строились на сведениях пятнадцатилетней давности. Всё потому, что за прошедшие годы данные портативного анализатора, хранившегося на борту «Ронина», могли серьёзно устареть.

Жить в лесу было не слишком комфортно, но зато тут меня не ограничивали стены космической станции. Главное, что теперь у меня появилась отличная возможность заработать на результатах собственного труда.

Интерфейс снова мигнул, засчитывая мне выполнение какого-то второстепенного задания. Проклятье, сейчас от очков прогресса нет никакого толка. Только после получения брони я смогу тратить очки на развитие силы, скорости, ловкости, точности и кучи других дополнительных атрибутов.

Я осмотрел свой улов. Пресноводная аравама мне уже не первый раз попадалась в многочисленных притоках реки. Ещё в первый раз, когда я добыл её выше по течению, система однозначно отмечала рыбу как пригодную к употреблению. Отлично. Наконец-то моё тело получит достаточно калорий.

Раз с ужином худо-бедно я разобрался, теперь нужно успеть развести костёр до наступления ночи. Удивительно, но такое простое средство, как огонь, в комплексе с мускусом мантикора, позволили мне почти три дня спасаться не только от вездесущих насекомых, но и от круживших у стоянки хищников.

Послышался отдаленный рокот грома. Мои робкие надежды на то, что хотя бы сегодняшняя ночь пройдёт без дождя, не оправдались. Эх, ну ничего, ведь могло быть и хуже. Однако, нужно торопиться, до лагеря идти почти две сотни метров. Мягкая влажная почва скользила под ногами, поэтому приходилось выбирать, куда наступить.

Затаившуюся среди ветвей змею я увидел лишь благодаря подсказке системы. Пришлось осторожно обогнуть невысокие

заросли кустарника, где притаилась рептилия. Лучше лишний раз не испытывать свой репликант на прочность. Жадность до добра не доводит, да и направленный в сторону змеи анализатор не выявил в этом создании ни грамма ценных ресурсов. Ну и ладно, не сильно-то и хотелось. Хоть Хаттори и предупредил, что репликант не позволит мне умереть от отравления, но это не означало, что я не буду испытывать весь спектр сопутствующих симптомов.

Пару раз пришлось обойти стороной открытые поляны, которые система отмечала как потенциально опасные. Ничего удивительного. За три дня пути я уже несколько раз слышал, как над лесом с шумом проносились огромные стрекозы. В такие моменты приходилось замирать и дожидаться, пока шум не утихнет. Моё недоверие к подсказкам репликанта постепенно сходило на нет, наоборот, за эти дни я стал ему куда как больше доверять.

До места, где был разбит мой лагерь, я добрался без каких-либо приключений. Осторожно проскользнул сквозь заросли колючего бамбука и оказался внутри настоящей природной крепости. Колючие стебли исключали возможность того, что ко мне сможет пробраться крупный хищник. Плюс Хаттори махнул рукой на возможные штрафы системы и выдал мне неплохое снаряжение.

Сначала я думал, что он отчаялся сделать из меня первоклассного воина, но потом понял, что причина столь резкой смены курса скрывалась в моих робких попытках применить на практике полученные от ИИ знания. Видимо, сделанные мной лук и стрелы выглядели настолько ужасно, что искин в целях моей безопасности открыл свои закрома и позволил подобрать более или менее приличное оружие. Старый лук и стрелы Хаттори посоветовал пустить на растопку.

Оценив мою потасканную одежду, он здраво рассудил, что если я появлюсь в таком виде в любом из форпостов, мне никто не даст более или менее приличный контракт. Максимум, чего стоит ожидать, – это парочки зуботычин от местных забулдыг.

Самым лучшим подарком искина оказался изящный рекурсивный лук с рукояткой из неизвестного мне металла и плечами из двукомпозитного стеклопластика. В комплекте с ним шёл колчан с десятком стрел из арамитного сплава со спиральным оперением. Помимо этого в контейнере находились топорик, нож, огниво, гамак, рюкзак с гидратором и три десятка метров тонкого синтетического троса.

Отдельно стоит отметить небольшой, архаичного вида браслет-коммуникатор с полсотней кредитов на счету. Сейчас

подобные вещи были уже не в ходу, большинство жителей империи использовали подобные примочки лишь при отсутствии у них нейросети, но искин пояснил, что с помощью подобных браслетов происходит большинство товарно-денежных операций на Новой Тортуге. Большим плюсом этого устройства была возможность подключения к инфосети любого анклава.

Увы, но на этом искин счёл свой долг выполненным и ненавязчиво попросил меня покинуть корабль. Ну и на том спасибо. Сейчас я устроился у небольшого костерка, на котором жарилась пойманная рыба. По моим расчётам, завтра ближе к середине дня я выйду к самой крупной реке в этих местах. Если Хаттори не ошибся, на её берегу я смогу отыскать один из многочисленных форпостов контрабандистов.

Глава 9

Ночь прошла тихо. Похоже, ливший большую часть времени дождь заставил местных обитателей спрятаться в своих логовах. Повезло, что мне хватило времени, чтобы развести костёр и приготовить рыбу. Затем небеса развезлись, и на лес обрушился настоящий шторм. Однако стихия затронула мой лагерь лишь самым краем, иначе бы я так легко не отделался.

Я поднялся, размял затёкшие мышцы, наскоро перекусил остатками печёной рыбы и проверил свой рюкзак. Все контейнеры на месте, запас воды в гидраторе и прочие вещи в полном порядке.

Громкий шум над головой заставил меня инстинктивно пригнуться. Проклятые инсектоиды, и какого чёрта они тут забыли? Стрекоза сделала несколько кругов над лесом, словно прочёсывала местность. Через десять минут треск крыльев начал постепенно удаляться, но я решил не рисковать. Лучше побыстрее покинуть эти места. Хоть «Ронин» и скрыт от посторонних глаз, не хочется, чтобы моё присутствие вызвало у пришельцев ненужные подозрения.

Я поспешно свернул лагерь, присыпал остатки костра и двинул в направлении реки. Пока я в густом прибрежном лесу, встреча с противником мне не грозит, но вот когда я доберусь до большой реки, мне придётся несладко. Там куда больше открытых пространств, чем здесь, спрятаться не получится.

Мокрая земля чавкала под ногами, даже специальная пропитка ботинок не слишком спасала от вездесущей липкой грязи. Через полчаса я вышел на едва заметную звериную тропу. Судя по многочисленным отпечаткам копыт, тут в изобилии водились и дикие свиньи, и олени. Установленная на корабле программа зверолова отлично работала, идентифицируя почти любые оставленные на тропе следы. Система допреальности подсвечивала примятую траву, разрытую почву и едва заметные клочки шерсти на ветвях кустарника.

Я слегка прикрыл глаза и чуть приглушил своё восприятие. Придётся оставить маркеры лишь на ценные трофеи из категории растений и животных. Включил портативный анализатор, отдал мысленную команду репликанту и дождался, пока система завершит синхронизацию с устройством. Теперь проверим, всё ли корректно работает. Для начала выкрутил настройки на максимум. Мир вокруг засверкал всполохами разных цветов. Сконцентрировался и перевёл глаза на ближайший ко мне колючий кустарник. Ага, программа отметила его нейтральным

зелёным цветом.

Приглушил чувствительность наполовину и снова огляделся по сторонам. Есть. В десятке метров от себя заметил небольшой вьющийся побег. Система подсветила его синим цветом. Убавил чувствительность ещё на несколько пунктов. Теперь, если я не напортачил с настройками, допреальность будет отмечать лишь пурпурные, оранжевые, жёлтые и золотые ингредиенты. Плюс в запасе оставался тревожный красный цвет для растений и животных, которые не поддавались определению или же были потенциально опасными.

Теперь, если в поле моего зрения попадёт что-то из дорогих трофеев, репликант мне об этом сообщит. Единственным недостатком подобного способа была его низкая информативность. Пока мой биочип ещё не развился в должной мере, в отличие от портативного анализатора, он пока не мог давать подробную справку, поэтому при детальном изучении трофеев приходилось пользоваться старыми методами. Хаттори, конечно, уже говорил, что по мере прогресса моего биочипа я смогу определять необходимые ингредиенты, не прибегая к подобным хитростям, но сейчас оставалось лишь смириться с подобными неудобствами.

Что же касается тех ресурсов, которые были нужны для прогресса железной брони, то приходилось надеяться, что умная система наносит все обнаруженные трофеи на интерактивную карту. Боюсь, если я буду останавливаться и собирать всё подряд, мне потребуется грузовая платформа и дрон-сборщик. Нет, сейчас не время жадничать. Для начала нужно донести до места уже добытые трофеи, иначе к концу путешествия я рискую превратиться во вьючное животное. Решено, буду брать с собой лишь самые ценные ингредиенты. Если мощности гравикорректора не хватит для переноски груза, сделаю тайник, а после, как только разживусь транспортным ботом, наведаюсь сюда, чтобы собрать все оставшиеся трофеи.

Хаттори как-то обмолвился, что пригодные для прокачки ресурсы распределены по площади планеты не слишком равномерно, бывают, конечно, места, где ценные трофеи ранга «серебро» и «золото» буквально валяются под ногами, но с каждым годом их всё меньше. Не удивительно, что огромное по своим размерам сообщество добытчиков Новой Тортуги быстро перестроилось под новые условия и приобрело несколько основных направлений.

Первой и самой немногочисленной группой стали старатели, которые обследовали местные водоёмы в поисках редких водорослей, кораллов и иных морских обитателей. Ещё одна

часть занялась добычей редкоземельных металлов и минералов. Эти две группы были куда как лучше организованы и оснащены, чем остальные, поэтому не удивительно, что в их составе часто встречались представители железных и даже бронзовых рангов.

Самой многочисленной когортой добытчиков оставались одиночки, или, как их ещё называют, мусорщики, которые были заняты поиском всего более или менее пригодного для продажи. Мусорщики тянули к скупщикам всё подряд, независимо от цены, поэтому в окрестностях форпостов нечего было и думать о том, чтобы найти хоть что-то ценное. Хорошая добыча оставалась лишь вдалеке от обжитых мест, куда скудные технические возможности мусорщиков не позволяли им добраться. Отсутствие стабильной прибыли вынудило часть одиночек начать объединяться в артели, которые постепенно подмяли под себя довольно большой процент добычи. Именно благодаря появлению этих хорошо организованных артелей были налажены стабильные каналы контрабанды.

Тут нельзя не рассказать о специфике работы местных старателей. Обычно перед началом поиска ингредиентов сборщики разведывали местность с воздуха, разбивали район на квадраты, затем было два варианта развития событий. Первый метод – это точечный поиск конкретных ингредиентов, исходя из данных ИИ. Иными словами, чтобы отыскать конкретное растение, минерал или животное, анализировалась среда его обитания, специальный алгоритм выявлял закономерности и наносил их на имеющуюся карту местности. Второй вариант был куда более трудоёмким и заключался в поэтапном прочёсывании территории по заранее намеченным квадратам.

После выбора плана работы артель высаживалась с транспортника и проводила пеший обход выбранного участка, затем начинался монотонный ручной или механический сбор, после которого следовала спешная погрузка материала на транспортные платформы и доставка товара в форпост. Правда, даже при длительной подготовке и хорошей логистике бывали случаи, когда отлично подготовленные группы попросту бесследно исчезали в лесах Новой Тортуги, и тут причин могло быть несколько, от местных тварей до происков конкурентов.

Были среди добытчиков и те, кто занимался исключительно сбором сырья, предпочитая не заморачиваться дополнительной обработкой трофеев. Конечно, в таком случае сборщик терял до трети своего дохода, но зато ему можно было не беспокоиться о поиске сбыта и прочей ерунде, все риски на себя брал скупщик.

Как правило, местные добытчики работали исключительно на себя, но находились и развитые артели, принадлежащие крупных

корпорациям или богатым феодалам, правда, не все они афишировали своих покровителей.

При такой высокой конкуренции не было ничего удивительного в том, что за время пути мне попадались лишь самые простые из доступных на этой планете ингредиентов. Если на больших планетах промысел по добыче ингредиентов находился под жёстким контролем крупных феодалов, то здесь, на периферии, с этим всё обстоит гораздо проще. Тут никаких жёстких квот по добыче не существовало. Если так пойдет и дальше, то вскоре некоторые виды животных и растений попросту исчезнут.

Новая Тортуга не была бы вотчиной контрабандистов и авантюристов всех мастей, если бы не ещё одна группа добытчиков. Не такая многочисленная, как одиночки, но, на мой взгляд, самая опасная.

Если все остальные сборщики зарабатывали себе на хлеб относительно честными способами, то мародёры предпочитали отбирать добычу у более удачливых коллег. В ряде случаев они просто следили за выбранной жертвой и устраивали засаду, когда нагруженный ресурсами удачливый старатель был уже на подступах к форту. Если брать в расчёт то, что мародёры действовали группой, у одиночки не было ни единого шанса сохранить свои трофеи и жизнь.

Логика мародёров была мне понятна. Зачем горбатиться и сбивать ноги в беготне по обширной территории планеты? Лучше выждать, пока кто-то другой сделает всю работу за тебя. Остаётся надеяться, что встреча с этими ребятками мне не грозит. Боюсь, несмотря на все тренировки с Хаттори, в противостоянии импульсного оружия и лука мне ничего не светит.

Громкий треск кустарника заставил меня вскинуть оружие. Крупный кабан рванул куда-то в сторону, не разбирая дороги. Бам. Огненный шар в мгновение ока поглотил значительный кусок леса. Взрывная волна швырнула меня на землю. В воздухе запахло гарью. Над деревьями поднялся столб чёрного дыма.

Я с трудом поднялся и что есть сил рванул вперёд. Нужно уйти отсюда подальше. Я бежал вперёд, едва не падая на скользкой почве. Удалившись от места взрыва на полкилометра, я нырнул в кустарник и затаился.

Вот же я идиот, мог бы и раньше догадаться, что в этих лесах полным-полно подарков с прокатившейся по Новой Тортуге войны. Повезло, что смертоносный подарок находился в стороне от тропы, иначе мои ошмётки раскидало бы по ближайшим деревьям. Похоже, злополучный кабан, учуяв запах мантикора, в панике бросился в заросли и случайно задел старую растяжку с

плазменной гранатой. Хуже всего, что столб дыма виден за многие километры, а значит, вскоре сюда наведаются разведчики инсектоидов.

Глава 10

К моему удивлению, взрыв не вызвал интереса со стороны инсектоидов. Я просидел в зарослях около часа, но никто так и не появился. Странно, но, может, дело в том, что подобные происшествия тут не редкость? Ладно, пора убираться отсюда.

Выбравшись обратно на тропу, я закинул на плечи рюкзак и прибавил ходу. Придётся ускориться и сократить время привалов, чтобы хоть как-то компенсировать потраченное время. К сегодняшнему вечеру мне позарез нужно было выйти к месту слияния рек и уже завтра утром заняться строительством плота. Учитывая, что у меня не так много вещей, большой плот мне не потребуется, поэтому я рассчитывал, что за день-два смогу справиться с этой работой. Правда, в деле постройки плота опыт у меня был исключительно теоретический, но я надеялся, что мои навыки ремонтника позволят компенсировать отсутствие практики в деле работы с деревом.

Тропа постепенно сузилась и пошла под небольшим уклоном. Я принюхался, пахло болотом. Ага, вот и оно, я не ошибся, тропа сделала крутой поворот, постепенно огибая обширную топь. В воздухе роилась куча какой-то мошкары, но, к моему облегчению, мускус мантикора всё ещё продолжал действовать, поэтому я, не обращая внимания на москитов, осторожно двинул вперёд, стараясь держаться немного левее от зарослей тростника. В таком месте кроме насекомых могут обитать кучи змей и прочей опасной дряни. Само болото представляло собой участок леса, кое-где поросший небольшим кустарником и корявыми деревьями, то тут, то там были видны сотни глубоких бочагов с заросшими тростником берегами.

Сами эти озерца были разбросаны по округе в хаотичном порядке, что навело меня на кое-какие мысли. Хм, а ведь эти озерца слишком правильной сферической формы. К тому же, если присмотреться, кое-где по их берегам заметны следы расплавленной породы. Похоже, этот ландшафт – результат орбитальной бомбардировки. Теперь понятно, почему тут так мало растений и почему лес до сих пор не сумел затянуть оставленные войной шрамы.

Я прошёл вперёд ещё полторы сотни метров. Так, а это ещё что такое? Чуть в стороне от тропы за зарослями тростника виднелся небольшой островок, посреди которого система подсветила остатки какого-то сооружения из армированного пластика. Мелькнула было мысль подойти поближе и осмотреть развалины на предмет возможных трофеев, но система выдала

тревожное предупреждение. Я остановился и внимательно осмотрелся. Допреальность тут же подсветила красным цветом нескольких кроков, затаившихся среди водной растительности. Проклятье, придётся унять свою жадность и оставить осмотр развалин до лучших времён.

Через полсотни метров я был вынужден снова остановиться. Прошедший ночью дождь серьёзно поднял уровень воды в болоте и затопил тропу, теперь мне придётся выбирать: идти дальше по пояс в воде или вернуться обратно и попытаться найти другой маршрут.

Я обернулся и посмотрел назад. Проклятье. Я мысленно прикинул, сколько времени потеряю, пробираясь в обход. Плюс нельзя сбрасывать со счетов то, что в лесу могут быть не только растяжки, но и противопехотные мины. Придётся рискнуть и идти напрямик.

Прикинул расстояние до противоположного края болота. Репликант рассчитал дистанцию, выходило чуть меньше сотни метров. Если сильно не шуметь, то вполне возможно получится проскочить, не привлекая внимание тварей. Жаль, что я не догадался заранее вырубить небольшой шест, чтобы с его помощью проверять дорогу. Ладно, будем импровизировать.

Чтобы иметь хоть какой-то шанс отбиться от кроков, я закинул лук за спину и снял с пояса топорик. Оценил обстановку. Два крока патрулируют участок болота рядом с островком, ещё двое неподвижно лежат на берегу немного в стороне от моего маршрута. Будем надеяться, система не ошиблась и отметила всех противников. Я осторожно вошёл в мутную воду, краем глаза наблюдая за валявшимися на берегу кроками. Ноль реакции, видимо, в данный момент оба хищника не страдают от голода или просто ещё не отошли от ночной прохлады.

Послышался громкий всплеск. Пара хищников у островка затеяла свару и не обращала на меня никакого внимания. Наплевав на осторожность, я, громко хлюпая ногами, шустро проскочил затопленный участок тропы. Хух. Пронесло. Сердце учащённо забилось в какой-то момент, когда вода дошла мне до пояса, я всерьёз раздумывал над тем, не повернуть ли мне обратно.

В горле пересохло. Показав валявшимся на небольшой отмели крокам неприличный жест, я вытащил трубку гидратора и сделал несколько глотков. Послышался громкий всплеск. Я обернулся. Один из кроков, видимо, устал валяться на пляже и соскользнул в воду. Вот же бесполезные твари, зла на вас не хватает. Жаль, из них нельзя извлечь ни единой капли ресурсов, пригодных для развития репликанта. Никчёмные плотоядные

куски космического дерьма.

По полученным от Хаттори сведениям я знал, что этих монстров на Тортугу завезли лет триста назад вроде как для разведения на специальных фермах. В тот период активизировавшиеся в центральных мирах зоозащитники всячески препятствовали тому, чтобы развитые миры использовали натуральные меха и кожу, активно призывая заменить их более доступными синтетическими материалами. Я было по наивности решил, что защитники природы действительно беспокоились о сохранении экологии, но Хаттори пояснил, что услуги этих крикунов были щедро оплачены крупными корпорациями, стремившимися заполнить рынок своей продукцией.

Постепенно занимавшиеся разведением кроков фермеры, спасаясь от погромов и бесконечных проверок, были вынуждены переносить свои производства за пределы развитых систем. Такая политика вскоре возымела свои плоды. В отличие от цивилизованных планет, происходящее на окраине империи мало интересовало не только официальные власти, но и зоозащитников. Отдалённость периферии от центральных миров позволила фермерам продолжить разводить кроков в ещё больших масштабах, чем прежде. Так как для производства использовалась лишь более тонкая кожа с боков и брюха кроков, фермеры искали простой способ, как в кратчайшие сроки увеличить объёмы своего полулегального производства. К счастью, долго им ждать не пришлось. Новая Тортуга с её лояльным ко всему населением позволила не только разместить фермы на своей территории, но и помогла решить проблемы со сбытом.

Хитрые дельцы, обосновавшиеся на планете, быстро смекнули, что кроки способны расти в течение всей жизни, а значит, чем крупнее особь, тем больше с неё выхлоп. Оставалось найти способ в кратчайшие сроки увеличить не только популяцию пресмыкающихся, но и ускорить их рост. Для осуществления задуманного фермерам не хватало самой малости, денег и научного подхода. Если с деньгами вопрос удалось вскоре решить, не без помощи совета братства, то с научной частью работы возникли некоторые проблемы. Никто из видных научных деятелей не спешил переселиться на эту богом забытую планету и заниматься не вполне легальной генной инженерией. Лишь через несколько лет, не без участия обосновавшихся на Тортуге контрабандистов, с борта их кораблей сошли немногочисленные тёмные личности, которые создали на планете обширную сеть лабораторий. Как пояснил Хаттори, совет предложил изгоям в

обмен на гарантии их полной безопасности от преследования имперской СБ заняться производством наркотиков и нелегальными генетическими опытами.

Совет братства не прогадал. Уже через три года поток контрабандной кожи возрос в десятки раз. Оно и понятно, полученные учёными-ренегатами имодифицированные особи кроков стали куда как больше своих собратьев, что позволило значительно расширить производство обуви, одежды, сумок и прочих предметов роскоши, которые, несмотря на введённые пошлины и запреты, пользовались огромным спросом в центральных мирах. Жаль, правда, что этот бизнес процветал не долго, во время последней крупной войны объединенный флот корпораций нанёс несколько орбитальных ударов и уничтожил не только нарколаборатории и оружейные заводы, но и несколько ферм по разведению кроков. Именно в результате последней и самой масштабной орбитальной бомбардировки опасные хищники оказались на свободе. После недолгого периода адаптации к местным условиям генно-модифицированные монстры наводнили водоёмы планеты.

С течением времени появилось несколько основных видов кроков, отличающихся друг от друга не только размерами, но и средой обитания. Первые – это мелкие твари, или гавиалы, которые питались главным образом рыбой и обитали в небольших реках на востоке. Крупные кроки, которые охотились на обезьяноподобных тварей, водных птиц и крупных представителей местной фауны, встречались исключительно на юге. Кайманы – это средних размеров пресмыкающиеся, живущие в более высоких широтах и отличающиеся от остальных куда более тёмным окрасом. Но, несмотря на это видовое разнообразие, почти все без исключения монстры были бесполезными трофеями для добытчиков ингредиентов. На такую добычу могли позариться разве что мусорщики.

Хотя тут я немного утрирую. В списке ценных ингредиентов фигурировал ещё один очень редкий вид кроков, с которого можно было получить целую гору ресурсов. Дейнозу́х, или ужасный крокодил. По слухам, эти жуткие твари обитали где-то в болотах на западе континента и были желанным трофеем для добытчиков ингредиентов. Судя по описанию, этот монстр весил почти девять тонн и мог вырастать до тринадцати метров в длину. Правда, охотников на эту дичь было не много, так как бронированную шкуру рептилии брало не всякое оружие, да и отыскать этого уникального монстра среди бескрайних болот было не самой простой задачей. После изучения этой части бестиария мне было понятно, почему Хаттори категорически не

советовал купаться в местных водоёмах.

Так, за размышлениями, я удалился от болота на пару сотен метров. Дорога постепенно становилась более сухой и каменистой, звериная тропа исчезла из поля зрения. Вскоре дорога пошла в гору, и всё чаще стали встречаться нагромождения базальтовых валунов. Пришлось сбавить темп и следить за тем, чтобы в этом хаосе не сломать себе ноги.

Удалившись от проклятого болота примерно на два километра, я оказался на полпути к вершине холма. Я скинул рюкзак и наскоро перекусил остатками рыбы. Разводить костёр не было смысла, еще до наступления сумерек я планировал добраться до вершины холма и уже оттуда скорректировать свой курс. Если ИИ не ошибся, то до русла реки я доберусь через два-три часа.

Система мигнула, информируя меня, что отведённое для отдыха время вышло. Хух, теперь снова в путь. Нельзя слишком долго отдыхать, иначе я рискую заполучить кучу неприятностей.

Громкий визг сервопривода заставил меня перекатом уйти в сторону. Камень у места, где я сидел, разлетелся острой шрапнелью, которая расцарапала мне щёку. Черт, это ещё что за дерьмо? Я ужом пополз между камней, но противник прекратил огонь и никак себя не проявлял. Нужно его спровоцировать. Я подобрал небольшой булыжник и швырнул его в сторону, осторожно выглянул и тут же плюхнулся обратно. Снова застрекотал пулемёт. Резкий лязг механизма. Есть, вот он, мой шанс. Нерадивый стрелок попросту перегрел своё оружие и сейчас, судя по скрипу металла, пытался вернуть его в рабочее состояние.

Я вскинул лук. Выстрел. Есть, сработало. Посыпались искры, запахло палёной изоляцией. Робот безвольным кулем рухнул на землю. Я осторожно выбрался из своего убежища и по дуге зашёл в тыл поверженному врагу. На этот раз передо мной было не эхо прокатившейся по Новой Тортуге войны.

Не без труда в груде искорёженного металла я опознал лёгкий робот-разведчик SLM, или, как их в народе называли, смайл. Робот был сильно повреждён, похоже, ему серьёзно досталось от местной живности. Если бы не поврежденный сервопривод системы наведения, этот поганец меня бы попросту расстрелял, но хуже всего было то, что на боку этого дрона красовалась хорошо известная мне эмблема.

Больше рассмотреть мне не удалось. Раздался тихий монотонный писк, словно метроном отсчитывал секунды. Я едва успел прыгнуть вниз, когда склон холма исчез во вспышке взрыва.

Глава 11

Скатившись вниз по пологой осыпи с десяток метров, я наконец остановился. Быстрый осмотр не выявил серьёзных травм. Не зря Хаттори гонял меня в виртуальной реальности до седьмого пота. Правда, мелкие камешки расцарапали мне лицо и руки, но это всё мелочь. Убедившись, что со мной всё в порядке, я принялся взбираться вверх по склону.

Чёрт, вот же идиот, привык, что система заранее информирует меня об опасности. Теперь сто раз подумаю, прежде чем полагаться на неё на все сто процентов. Допреальность, словно в насмешку, уведомила меня о начислении очков прогресса. Ага, какая щедрая.

Оказавшись на месте, где на меня напал робот, я не без труда отыскал свой рюкзак. Повезло, всё содержимое было на месте, а вот от корпуса уничтоженного дрона не осталось ни единого следа. Лишь воронка с оплавленными краями. Не будь я таким шустрым, взрыв застал бы меня врасплох.

Хуже всего, что мне было совершенно не ясно, откуда в этой глуши оказался робот. Но эмблема корпорации на корпусе была мне хорошо знакома. Такая же была на стенах моей родной станции и на борту перевозившего меня транспортника. Хотя, если вспомнить потрёпанный вид робота и отсутствие у Смайла силового щита, он мог быть очередным неприятным напоминанием о прокатившейся в этих местах войне.

Да нет, это же бред. Подобная модель даже в ждущем режиме не смогла бы протянуть тут столько времени. Больше было похоже, что дрон без команды бортового искина перешёл в автономный режим и… Стоп-стоп. Из имевшейся у меня информации я знал, что подобная модель робота обычно не действует в отрыве от источника подзарядки, а значит, поблизости должен находиться или материнский корабль, или анклав корпорации. Эта мысль заставила меня шустро преодолеть остаток подъёма и выйти на самую вершину, откуда открывался отличный обзор на близлежащий пойменный лес.

Да чтоб тебя. В паре километров от моей позиции лес был буквально срезан, словно кто-то прорубил в нём исполинскую просеку. Земля была выжжена и взрыта, словно в лес под острым углом врезался крупный метеор. Вот только это был не он, а огромный транспортник, который в момент падения разорвало на несколько частей. Теперь понятно, откуда этот долбаный робот. Он с борта тюремного корабля. Раз дрон остался в рабочем состоянии, значит, заключённые каким-то образом смогли

совершить аварийную посадку.

Отсюда сложно было судить о масштабах внутренних разрушений корабля, но раз этот робот уцелел, может статься, удалось выжить и кому-то из заключённых. Вспомнив уголовные рожи, с которыми я столкнулся во время прорыва к челноку, я вздрогнул и заозирался. Боюсь, что напавший на меня робот каким-то непостижимым образом опознал во мне беглеца и, как предписывает ему протокол, тут же атаковал.

Всё это в голове не укладывается. Если на корабле кто-то выжил, почему он не уничтожил дрон? Чёрт, как много вопросов. Хотя, может, дело в том, что при входе в атмосферу корабль развалился на несколько частей, а робот уцелел лишь благодаря энергетическому щиту и активировался, когда я оказался в пределах досягаемости его сенсоров? Думаю, так и есть. Хотя непонятно, какого чёрта он оказался так далеко от места падения корабля? Может, дрона попросту запрограммировали на охрану этого места? А что? Это логично. Холм, где я находился, – это господствующая высота, и если кто-то захочет понаблюдать за лагерем заключённых, его ожидает неприятный сюрприз. Будь я на их месте, давно уже захватил отсюда всё более или менее ценное и дал дёру, не дожидаясь, пока сюда явятся ищейки или мусорщики.

Браслет на руке завибрировал.

– Алекс, ты как? Твои показатели указывают, что ты ранен.

– Ерунда, пара царапин. Ты вызвал меня ради того, чтобы осведомиться о моём здоровье?

– Нет, я бы хотел, чтобы ты ещё чуточку задержался на месте падения транспортника.

– Откуда ты…?

– Твой репликант даёт мне неплохую картинку.

– Я должен сделать что-то конкретное?

– Да, проверь, как обстоят дела с энергетической установкой.

– Хаттори, я же говорил, что когда я садился в челнок, звучала аварийная тревога, и реактор пошёл вразнос.

– Но взрыва не было, а значит, интересующее меня оборудование могло уцелеть.

Я сплюнул.

– Алекс не спорь, просто проверь обломки. Если ядро реактора уцелело, то дай мне знать, и я отправлю за ним одного из дронов.

– Ничего себе, вот это щедрость. Значит, ради получения нового ядра для реактора ты готов пожертвовать оставшимися крохами энергии?

– Алекс, твой сарказм неуместен.

– Хах, ты рассчитываешь с помощью нового ядра вернуть к жизни энергосистему «Ронина»?

– Да, – не стал лукавить ИИ.

– Боюсь, ничего не выйдет.

– Мои данные говорят об обратном. С вероятностью в восемьдесят девять процентов ядро реактора уцелело.

– Почему ты так в этом уверен?

– При ином раскладе радиационный фон был бы превышен, а пока он в пределах нормы.

– Мне стоит опасаться, что у меня вырастет пара лишних рук?

– Нет, место падения вполне безопасно. Главное – остерегайся привлекать внимание инсектоидов. Думаю, их нездоровая активность была вызвана именно падением корабля.

– Ну, спасибо тебе, Хаттори. Только, боюсь, нас ждёт большой облом. Эти уродцы наверняка уже прочесали обломки вдоль и поперёк и унесли всё более или менее ценное. Может быть, они забрали с собой и энергетическое ядро.

– Вот ты это и проверишь. И не ной, воину это не к лицу.

– Ну, спасибо, – буркнул я.

– Да не переломится у тебя спина, не переживай. Твоя задача – отметить точные координаты и извлечь ядро.

– Что, прямо вот так, без какой-либо защиты?

– Ты всё время забываешь о наличии у тебя репликанта.

– Ага, и как этот чип спасёт мою задницу от радиации?

– Не беспокойся, всё будет в порядке, не трать время на разговоры, до темноты нужно успеть всё обследовать. – Хаттори закончил разговор и отключился.

Ну что же, придётся отклониться от первоначального маршрута. С момента крушения прошло уже больше двух недель, если кто-то тут и уцелел, вряд ли он стал бы сидеть в засаде столько времени. Напавший на меня робот не в счёт, он не живой и действовал по заложенному в него алгоритму.

Я закинул на плечи рюкзак и начал спускаться на противоположную сторону гряды. Система уже проложила оптимальный маршрут, и мне оставалось лишь пользоваться её подсказками. В отличие от оставшегося за спиной тропического леса, растительность на этом участке была не такой густой, поэтому идти было не в пример проще.

Первую группу обломков я обнаружил через полчаса. В бесформенной груде металла не без труда угадывались остатки одного из маршевых двигателей, ранее закреплённых на корме. Бегло осмотревшись, я недовольно хмыкнул. Система подсветила мне десятки отпечатков, среди которых превалировали следы людей. Зря я считал, что во время крушения никто не выжил.

Человеческие экскременты и пустые упаковки от суточных рационов были щедро разбросаны по окрестностям. Чуть в стороне я заметил группу шалашей. Любопытно, и почему они не оборудовали себе убежище среди обломков? Ага, вот оно что. Плохо, очень плохо. Придётся быть настороже.

Радиационный фон начал постепенно увеличиваться, и мой браслет тревожно завибрировал. Приходилось лавировать и обходить горячие пятна. Вот и ответ, почему заключённые предпочитали держаться в стороне от обломков.

Проклиная толкнувшего меня на эту авантюру Искина, я медленно продвигался вперед. Тот тут, то там система отмечала следы. Раз их ещё окончательно не смыло дождями, значит, выжившие покинули лагерь не больше пары дней назад.

Стараясь двигаться вдоль кромки леса и поменьше маячить на открытом пространстве, я перебежками добрался до центральной части корабля. Во время вынужденной посадки транспортник буквально разорвало на несколько частей. Основной удар пришёлся на корму, поэтому нет ничего удивительного, что центральная часть корабля, где находились трюмы и реакторный отсек, остались в относительной целостности.

Пробравшись на нижнюю палубу, я, цепляясь руками и ногами, поднялся на два уровня выше, прямо к шлюзовой двери, за которой, судя по маркировке, должен был находиться реакторный отсек. Оппа. Вот так сюрприз. Похоже, выжившие заключённые меня опередили. Массивные створки шлюза были попросту срезаны. Я осторожно потрогал оплавленные края металла. Работали плазменным резаком или чем-то подобным.

Я протиснулся сквозь огромную дыру и не без труда рассмотрел отсек. На стенах система подсветила несколько тёмных пятен. На полу была пара кучек пепла – следы разгоревшегося в отсеке боя. Ага, похоже, оставшиеся на борту корабля дроны после аварии устроили заключённым тёплый приём и просто сожгли несколько из них. Затем штрурмующие всё же взяли верх, вон, чуть в стороне валяются фрагменты псевдохитиновой брони. Самих дронов, похоже, унесли с собой в качестве трофеев. Плохо.

Не особо надеясь на успех, я подошёл к сенсорной панели на стене. Постучал по тёмному экрану пальцем. Электроника не реагирует. Заглянул во взломанный щиток на стене. Так, оба рубильника опущены. Реактор остановлен, а значит, энергия в бортовой сети на нуле. Видимо, заключённые добрались сюда ещё до падения корабля и успели заглушить ректор. Интересно, а ядро они оставили внутри? Или… Чёрт. Придётся сообщить

Хаттори неприятные известия.

Связавшись с ИИ, я коротко обрисовал ему ситуацию. Жаль. Если бы ядро оказалось в порядке, то я бы мог запустить реактор.

– Ты планировал с его помощью активировать ремонтных дронов?

– Всё верно. Если бы получилось раздобыть ядро, то через месяц-полтора «Ронин» был бы пригоден к выходу на орбиту.

– Хм, может быть, не всё потеряно. Думаю, выжившие заключённые сняли с корабля всё более или менее пригодное оборудование и отправились к ближайшему форпосту.

ИИ замолчал.

– На данный момент мы всё равно не сможем позволить себе купить у них ядро, разве что получится его выкрасть.

– Алекс, не вздумай даже пытаться это провернуть.

– Извини, просто мысли вслух.

– Брось ты эту глупую затею. Раз реактор сдох, то лучше постарайся добраться до головной консоли и скачать все необходимые данные из бортового компьютера.

– Зачем они нам нужны?

– А как насчёт имеющихся в памяти бортового искина сведений о содержавшихся на корабле заключенных? Там же вся их подноготная. Да и не помешает подчистить имеющиеся данные о тебе. Рано или поздно ищейки найдут это место и, изучив бортовой журнал, поймут, что кому-то из заключённых удалось выжить, а так получится выиграть немного времени.

– Думаешь, они ещё не добрались до планеты?

– Об этом ещё рано судить. Конечно, в головном офисе корпорации хранится копия твоего досье, но если ты окажешься за пределами Новой Тортуги, то у нас могут возникнуть проблемы с законом.

– Какие ещё проблемы? – насторожился я.

– Твой чип-идентификатор на данный момент удалён, а значит, юридически ты не являешься гражданином империи.

– Значит, при встрече с патрульным кораблём меня могут принять за пирата или контрабандиста?

– Да, но это будет ровно до момента, пока ты не получишь собственную броню. В отличие от обычных граждан дворянство имеет массу привилегий. Например, не потребуется свидетельство капитана, да и досмотреть твой корабль без представителя бронзового рода будет нарушением. Плюс ты сможешь беспрепятственно перемещаться по всей периферии империи.

– Да уж, значит, если я попадусь патрульным силам или одному из имперских кораблей, то могу вляпаться?

– Да, всё так, но пока ты находишься на планете, тебе ничто не угрожает.

ИИ резко замолчал. Похоже, этот гад попросту отключился, не желая тратить энергию на не слишком интересные ему разговоры.

Убедившись, что на корабле больше нечем поживиться, я всё же решил, что нужно проверить его трюмы. Не может такого быть, чтобы заключённые не пропустили ничего ценного. Для начала я спустился на один уровень ниже и не без помощи грубой силы вскрыл одну из переборок. Сквозь нагромождения металла и проводов я рассмотрел какие-то обломки. Ага, ты-то мне и нужен. За завалом обнаружился проход в один из грузовых отсеков.

Пробравшись через обломки, я с неудовольствием констатировал, что моя радость была преждевременной. Груз в этом отсеке целиком состоял из семян различных сельхозкультур. Похоже, везли для какой-то аграрной планеты, не иначе. Ну, раз трофеев тут не много, придётся довольствоваться тем, что есть. Правда, прежде чем покончить с осмотром обломков, следовало добраться до носовой части транспортника, где располагался капитанский мостик. Если там хоть что-то уцелело, то, используя батарею браслета, я смогу подключиться к главной консоли и скачать нужные мне данные.

Выбравшись из недр корабля на улицу, я выругался. Пока я возился с обыском, солнце уже начало клониться к закату. Видимо, всё же придётся отложить постройку плота до завтрашнего вечера, добраться до реки сегодня я при любом раскладе уже не успею. Плюс тучи на горизонте недвусмысленно намекают на очередной ночной дождь. Проклятье.

Я прошёл ещё около пятисот метров. Носовая часть во время крушения оказалась на значительном расстоянии от основной массы обломков. К тому же эта металлическая громада пропахала в мягкой глинистой почве огромный ров, поэтому мне пришлось изрядно потрудиться, прежде чем я сумел найти проход внутрь носовой части.

Тут тоже повсюду были следы деятельности заключённых, упаковки от индивидуальных рационов питания и прочий мусор. А ещё на одной из переборок были бурые пятна крови. Впрочем, и тут не оказалось ничего особенно ценного. Основная и вспомогательные консоли были разбиты. Похоже, заключённые вырвали из неё все более или менее ценные детали. Остаётся надеяться, что хоть какие-то дублирующие системы остались в рабочем состоянии, иначе получить какую-либо информацию попросту не получится. Эх, был бы у меня разблокирован Кью, не пришлось бы возиться с такой ерундой.

Через полчаса упорного труда я осознал всю тщетность попыток оживить терминал. Матеря разобравших оборудование заключённых, я принялся искать иной способ добыть данные. Если изначально я планировал просто скачать информационные пакеты, то сейчас мне придётся добраться до скрытых в недрах корпуса корабля резервных накопителей информации. Проблема состояла в том, что я толком не представлял, где именно находятся эти модули, поэтому для начала мне пришлось аккуратно снять облицовку панели из армированного пластика и буквально на ощупь искать нужные детали.

Через десяток минут напряжённой работы я сумел достать небольшой куб-накопитель. Проверил маркировку и облегчённо выдохнул. Бортовой журнал.

– Ты-то мне и нужен, голубчик.

Если я всё правильно понимаю, именно внутри этого накопителя должны были содержаться сведения не только о ходе путешествия, но и о грузе, экипаже и пассажирах. Под пассажирами я подразумевал заключённых.

Усевшись в углу отсека, я активировал браслет. Хаттори ответил на вызов не сразу.

– Алекс, возникли какие-то сложности?

– Да, пришлось вручную искать модуль.

– Хорошо, прислони его к разъёму на браслете.

Через десяток секунд куб мягко засветился, а система уведомила об успешном сопряжении с новым устройством.

– Отлично, вся информация у нас. В ближайшем форпосте можно будет перепродать накопитель, а пока я загружу все имеющиеся сведения внутрь твоего репликанта.

– Это ещё зачем?

– Если вдруг тебе встретятся люди из этого списка, система отметит их красным цветом.

– Хорошо с этим понятно, а зачем перепродавать журнал? Кому нужны данные о беглых преступниках?

– Например, местным торговцам, которые передадут эти сведения корпам.

– Хм, боюсь, что подобный товар вызовет много вопросов. Не проще ли от него избавиться?

– Э-э, нет, даже не вздумай. В этом бортовом журнале находятся данные не только о маршруте корабля, но и о тех грузах, которые на нём перевозили. Грамотный контрабандист после анализа этих сведений сможет неплохо навариться.

– Это как же? – заинтересовался я.

– Например, указать пиратам на маршруты подобных грузовых кораблей и их точки выхода из гиперпространства.

– Погоди, Хаттори, ты хочешь сказать, что можно получить процент с добычи, если, конечно, к тому времени корпы не догадаются сменить маршруты своих полётов? Я прав?

– Именно так, – подтвердил мою догадку ИИ. – Вариантов много, но тут уже тебе придётся самому решать, как распорядиться этой информацией. Для начала я бы прогнал весь массив данных через парочку алгоритмов и отобрал самые ценные сведения.

– Ты предлагаешь продавать информацию по частям?

– Да, это позволит тебе заработать неплохие деньги, и, как знать, может, окажется, что кроме сведений о заключённых и маршрутах полётов в журнале и нет ничего ценного.

– Хорошо, спасибо за совет.

Я убрал бортовой журнал в свой рюкзак. Снаружи уже начал моросить мелкий дождь. Я расстелил свою походную кровать, расположился прямо на полу рубки и попытался уснуть.

Странно, но меня не покидало ощущение, будто бы я упускаю что-то важное.

Глава 12

– Эй, Гнус, зацени, чё я нашёл.

Громкий голос вырвал меня из объятий Морфея. Я прокрался к выходу из отсека и осторожно выглянул на улицу.

Вляпался. Пятёрка вооруженных мужиков расхаживала среди обломков. Чуть в стороне от них стояла грузовая платформа. Похоже, передо мной одна из тех самых артелей, о которых рассказывал Хаттори. Интересно, откуда они узнали про это место? Хотя стоп. Больше похоже, что передо мной выжившие заключённые. Тогда вопрос о том, как они отыскали место падения, отпадает сам собой.

Оппа, я заметил ещё одного человека, вооруженного импульсным ружьём. Рукава его футболки почти не скрывали сложную вязь татуировок. Я уже видел такие раньше. Ещё в бытность свою на станции мне не раз приходилось иметь дело с подобными людьми. Значит, всё-таки заключенные. Наверняка они раздобыли в ближайшем форте платформу и теперь с её помощью увозят отсюда всё более или менее ценное. Правда, главарь шайки не участвует в процессе поиска ценностей. Развалился в тени и знай себе покрикивает на подчиненных. Те как раз начали таскать оставшиеся в грузовом трюме контейнеры.

– Шевелитесь, ленивые свиньи, я не собираюсь торчать здесь до темноты.

– Шалый, да чё ты взбеленился? Всё равно всё самое ценное уже в форпосте.

– Поговори мне тут. Не хватало ещё, чтобы мусорщики прознали про это место, с них станется прийти сюда и собрать наше добро.

Внутри трюма послышался грохот. Из недр корабля показался ещё один бандит. Он радостно оскалился и продемонстрировал главарю свою добычу.

– Пацаны, зацените, что я нашёл.

– Вот, а ты говоришь, всё ценное забрали, – рассмеялся Шалый. – Молодец, Малек, тащи добычу к платформе.

Один из бандитов забрался в разрушенный отсек и уже оттуда прокричал:

– Шалый, тут целых два контейнера с расходниками для ремонтных дронов. Плюс контейнер с универсальными энергоячейками. Живём, братва. Да тут товара на добрые пару тысяч кредов.

– Хватит трепаться, принимайтесь за погрузку. Продадим всё это кому-нибудь из контрабандистов в порту. Им такие штуки

точно пригодятся. Жаль, ремонтных дронов тут нет.

Главарь, заметив недовольную рожу своего подчинённого, рассмеялся.

– Шнек, ты, я смотрю, раскатал губу. Это же стандартный транспортник корпорации. Обыкновенное ржавое корыто. Если тут и были ремдроны, экипаж обязательно бы забрал их с собой. Радуйся, что хоть расходники отыскались. Как закончите с нижними палубами, ещё раз проверьте верхние уровни, вдруг ребята Ржавого что-нибудь пропустили.

Откуда-то из недр корабля снова раздался довольный возглас. Через несколько минут из дыры в корпусе появился Шалый с ещё одним контейнером. Следом за ним наружу выбрался крепкого вида парень. Помнится, главарь назвал его Шнеком.

– Мужики, живём! – радостно вскрикнул он и поднял над головой небольшой контейнер.

Вжух. Огромная оплавленная дыра в груди заставила бандита рухнуть лицом в грязь. Контейнер покатился по земле. Первым опомнился главарь.

– Падальщики!!! – заорал Шалый и, укрывшись за обломками, несколько раз выстрелил в сторону леса. Остальные заключённые побросали контейнеры и заметались среди обломков в поисках укрытий.

Вжух. Вжух. Заряды импульсной винтовки расплавили кусок обшивки, которая брызнула в разные стороны. Один из бандитов взвыл. Капли раскалённого металла попали ему на спину. Он подскочил как ужаленный и тут же схлопотал заряд. Бандиты открыли беспорядочную стрельбу из своих пистолетов. Десятки игл летели в сторону зарослей, но без особого результата. Слишком велико расстояние для подобного оружия. Иглы на такой дистанции попросту не могли добраться до засевших в зарослях мародёров.

Шалый затравленно оглянулся по сторонам. Главарь был куда умнее своих подчинённых. Воспользовавшись тем, что его компаньоны неплохо справляются с ролью приманки, он спешно скатился на дно рва и помчался в противоположную от обломков сторону. В этот момент один из бандитов обернулся и, заметив стремительно удаляющегося бригадира, заорал:

– С***! На! – Он вскинул оружие и выпустил несколько игл в сторону бегущего человека.

Шалый заорал и покатился по земле. Впрочем, вскоре он поднялся и, припадая на раненую ногу, резко развернулся. Вжух. Импульсное ружьё в руке бандита дёрнулось. Заключённого с игольником откинуло в сторону.

Перестрелка постепенно затихала. Окопавшиеся в лесу падальщики не давали бандитам ни единого шанса. Оставшиеся в живых заключённые поняли бесполезность сопротивления.

Один из них, тощий парень лет двадцати, решил рискнуть.

– Не стреляйте, я сдаюсь, сдаюсь! – закричал он и, отбросив игольник в сторону, вышел из своего укрытия.

Я моргнул и упустил момент, когда капитулировавший заключённый рухнул в грязь. Кто бы ни засел в лесу, он не планировал брать пленных. Чёрт. Если падальщики решат обыскать обломки, рано или поздно они найдут мои следы.

Со стороны зарослей, за которыми скрылся Шалый, послышался душераздирающий вопль. И этот не ушёл. Я сглотнул слюну. Первой из леса появилась антропоморфная фигура.

Сначала я было решил, что передо мной какой-то робот, но через мгновение я понял свою ошибку. В движениях этого создания не было свойственной боевым роботам угловатости. Неизвестный не шёл, а словно перетекал от одной точки к другой. Псевдохитиновая броня коричневого цвета и глухой шлем лишали меня возможности опознать этого человека. В руках у репликанта была мощная импульсная винтовка с объёмным коробчатым магазином.

Репликант остановился и вскинул винтовку. Мощный импульс буквально разорвал грудную клетку спрятавшегося за обломками бандита. Вот, значит, как в действительности выглядит представитель железного рода, теперь понятна чудовищная эффективность его стрельбы.

Добравшись до первого из убитых противников, он вытянул вперёд руку. Веер светлых лучей пробежался по телу мертвеца. Репликант закинул винтовку в крепления на спине. Взмах. Голова заключённого покатилась по земле. Со стороны леса послышался шум. Несколько человек в разномастном камуфляже тащили связанного человека. Остановившись рядом с репликантом, они бросили ему под ноги связанного бандита.

– Шалый, какая встреча. Ты и Ржавый и вправду думали, что я позволю вам вести свои дела и не платить мне долю? Хах. Сейчас я задам тебе несколько вопросов, и от твоих ответов будет зависеть, оставлю ли я тебе жизнь или же ты умрёшь.

Один из падальщиков пнул лежащего на земле бригадира.

– Спрашивай, – прохрипел Шалый.

Репликант выставил перед собой руку, и на его ладони появилась небольшая проекция.

– Вчера вечером я получил от своих друзей в империи зашифрованный пакет. Оказывается, на вашем корыте находился вот этот молодой человек. Он тебе знаком?

Шалый приподнял голову и несколько мгновений рассматривал голограмму.

– Никогда раньше его не встречал.

– Ты уверен? Присмотрись получше.

– Не встречал.

Репликант молниеносно взмахнул рукой, и обезглавленное тело главаря бандитов рухнуло в грязь.

– Босс, что прикажете делать дальше?

Послышался шум двигателя. Небольшой бот приземлился на краю поляны.

– Я возвращаюсь на базу. К вечеру вы должны найти бортовой журнал, в нём могут остаться записи с камер наблюдения.

– Что нам делать с добычей?

– Соберите всё ценное, саму платформу сожгите.

– Будет сделано.

Падальщики разбрелись в стороны и, не обращая внимания на взлетевший бот, принялись обыскивать трупы.

Только шум двигателя стих, как я бесшумно спустился вниз. Нужно отсюда уходить. Рюкзак придётся бросить, жизнь дороже.

Оказавшись на нижнем уровне, я направился к одному из проломов в корпусе. Мелькнувшую прямо по курсу тень я заметил гораздо раньше. Человек увлечённо копался среди обломков. Взмах топора заставил падальщика рухнуть на землю. Минус один. Осталось четверо.

Прижавшись к холодному металлу корпуса, я снял с плеча лук и глубоко вздохнул. Как там говорил Хаттори? Освободить разум от посторонних мыслей и позволить репликанту взять контроль над телом.

Я вышел из укрытия. Не открывая глаз, выпустил первую стрелку. Поворот на сорок градусов. Оставшийся в живых падальщик вскинул винтовку и выстрелил почти одновременно со мной. Система мигнула и проинформировала меня о получении приятного бонуса. Почти сразу на руке ожил браслет.

– Алекс, в чём дело?

– Пришлось схлестнуться с падальщиками. У них тут были какие-то разборки с выжившими бандитами.

– Что с трофеями? – сразу же перешёл к делу ИИ.

– Высылай сюда робота, у меня получилось раздобыть несколько универсальных энергетических ячеек. Часть можно будет использовать в качестве резервного питания для тебя, остальные – распределить между ремонтными дронами.

– Это ещё зачем?

– Что значит зачем?

– Разве ты не понял? Я собираюсь подлатать «Ронин»

и убраться с этой задрипанной планеты.

– Что толку от энергоячеек? Чтобы починить корабль, потребуется куча расходников. Не скажу, что я полностью закрыл этот вопрос, но тебе лучше самому посмотреть на маркировки.

– Отлично, но без нового ядра для реактора вся эта затея не имеет никакого смысла.

– Дай мне немного времени, обещаю, я смогу решить эту проблему.

– Мне бы твой оптимизм.

– Высылай уже боевого дрона, а мне пора убираться. Да, вот ещё, не забудь вместе с ним передать мне несколько гравикорректоров.

– Хочешь с их помощью унести оставшееся от падальщиков оружие? Брось, Алекс, если тебя с ним прихватят, кто-то сможет его опознать.

– Именно поэтому я продам его при первой же возможности.

– Главное – не слишком задерживайся в форте и почаще оглядывайся. Помни, здесь, на Новой Тортуге, никому нельзя доверять.

– Вот ещё что, Хаттори, среди бандитов я видел человека в железной броне.

– Это не слишком обнадёживающая информация.

Я вкратце пересказал искину увиденное.

– Скорее всего, этот репликант каким-то образом сумел получить контракт на твои поиски. На твоём месте я бы не слишком светил лицо в форте. Накинь капюшон, закрой лицо повязкой, старайся оставаться инкогнито. В других местах это бы не прокатило, но тут подобных личностей пруд пруди. Без чипа-идентификатора ты будешь пустым местом для любой системы безопасности.

Неожиданно грузовая платформа рядом со мной дёрнулась и медленно покатила в сторону леса.

– Я тут подумал, что при моих нынешних ресурсах оправлять робота будет слишком затратно. Если наш новый знакомый попытается отправиться следом за платформой, я просто оборву с ней связь. Следы же робота в мягкой почве будут слишком заметны.

– Боишься, что этот репликант сможет найти «Ронин»?

– Не без этого. Лучше будет направить платформу немного в сторону от места, где находится корабль. Это позволит сразу засечь возможный хвост.

– Кстати, Хаттори, ты не хочешь мне рассказать, как так вышло, что у тебя есть устойчивая связь практически на любом расстоянии?

– На планете кое-где остались ретрансляторы военной поры. Мой создатель потратил немало времени, чтобы их отыскать и привести в рабочее состояние.

– Не боишься, что инсектоиды смогут перехватить наши переговоры?

– Исключено, сигнал имеет сложную кодировку и проходит через сеть ретрансляторов, найти источник у них не получится.

– Кстати, будет неплохо, если тебе удастся узнать, за каким чёртом они припёрлись на планету.

– Про военное вторжение тут говорить не стоит, больше похоже на то, что насекомые что-то ищут в этой звёздной системе. Их патрульные корабли досматривают все покидающие планету челноки.

– Откуда тебе это известно?

– У меня свои источники, а теперь, поторопись, к вечеру сюда вернётся дрон, и когда падальщики обнаружат следы твоего пребывания, они будут носом землю рыть в поисках виновного.

ИИ отключился, а я, не откладывая всё в долгий ящик, принялся обыскивать мертвецов. Да уж, не слишком богато они живут, но деваться некуда, придётся сделать схрон и убрать наиболее приметные вещи до того момента, пока ситуация немного не уляжется. Сразу сдавать добытое скупщику в форте я не стану, это всё равно что вынести себе смертный приговор.

Самым дорогим трофеем оказались немного устаревшие импульсные винтовки с комплектом дополнительных батарей. Тесаки и разгрузки с бойцов я тоже стащил. Нечего добру пропадать.

Отдельно стоит отметить наличие у падальщиков браслетов-коммуникаторов. Эх, было бы у меня побольше времени, я бы постарался добраться до их виртуальных кошельков, а так пришлось извлечь из них элементы питания и скинуть в один из рюкзаков. Спрячу их отдельно, вдруг всё-таки получится их перепрошить.

Вокруг корабля в достатке разбросаны небольшие пластиковые контейнеры, которые смогут защитить мою добычу от длительного воздействия непогоды.

А вот это странно, среди вещей убитых падальщиков отыскались листовки с изображением какого-то инсектоида. Хм, да это же объявление о награде за его голову. Судя по тому, в каком количестве эти листовки имелись у бандитов, они таскали их не для того, чтобы отыскать этого субъекта, а в чисто гигиенических целях.

Я мельком пробежал глазами по объявлению. Интересно, и что же он такое сделал, что за его голову назначили столь

высокую награду? Целых пятнадцать тысяч кредитов. Мне бы эти деньги пригодились. Не знаю, сколько стоит новое ядро для корабельного реактора, но попадись мне этот инсектоид, я бы непременно попытался его убить. Хотя без брони пытаться разобраться с подобной тварью будет непросто. Реальная жизнь – это не компьютерная симуляция. То, что я так лихо разобрался с падальщиками – не в счёт.

Тщательно упаковав всё собранное с мертвецов оружие, я оттащил контейнер к краю леса и прикопал его под массивным валуном. Система зафиксировала координаты. Очередной тайник. Ну что же, придётся обзаводиться собственной транспортной платформой, иначе все свои захоронки я и за сто лет не перетаскаю. Хуже всего, что сдавать все добытые трофеи разом было нельзя. Придётся обойти всех скупщиков в форте и сбывать полученные ресурсы частями, так я смогу избежать лишних вопросов.

Дольше всего я провозился с вырезанием стрел из тел убитых противников. Будь на этой планете лук более распространённым оружием, можно было бы не волноваться, что меня смогут по нему отыскать, но, как сказал Хаттори, до момента получения брони предпочтительнее обходиться этим архаичным оружием. Наверное, я бы плюнул на эти предостережения, но сегодняшняя схватка показала, что в некоторых ситуациях лук неплохо справляется с поставленными задачами.

Хех, но вот что касается схватки с репликантом, то я не очень бы хотел остаться с ним один на один. Этот падальщик в одиночку расправился с бандитами и даже не вспотел. Мои стрелы даже при самом удачном стечении обстоятельств не смогут найти брешь в его броне. Пока не стану сильнее, нечего и думать о том, чтобы вступать в открытое противостояние с подобными противниками.

Наконец со сбором трофеев было покончено. Я забрал свой рюкзак, заложил несколько ложных петель среди обломков и лишь после этого направился в сторону леса. Придётся отказаться от прямого маршрута, если репликант сюда вернётся, может оказаться, что у него установлены программы следопыта или их аналоги. С таким набором инструментов падальщик сможет отыскать меня в два счёта. Хотя, если вспомнить про местную погоду, может выйти так, что к моменту его прибытия все следы смоет дождём.

Покружив среди деревьев, я выбрался на дорогу, оставленную пришедшими сюда заключёнными. Следы самоходной транспортной платформы хорошо отпечатались во влажной лесной почве, и мне не составляло труда придерживаться

выбранного маршрута. Если даже репликант сможет определиться с направлением, по которому ушли враги, он, скорее всего, решит, что с его людьми разделались спрятавшиеся среди обломков заключённые. Так себе отмазка, но при хорошем раскладе она даст мне немного форы.

Сейчас главное – в кратчайшие сроки раздобыть новое ядро для реактора. С подобным козырем на руках я смогу убедить Хаттори выделить мне в помощь одного из боевых дронов. С такой мощной поддержкой можно будет надрать задницу практически любому отряду падальщиков, да и не придётся шарахаться от каждого шороха.

Плевать на бонусы от системы. Если мне всё равно не светит получить броню выше железного ранга, придётся занять в иерархии этой планеты такое место, которое избавит меня от необходимости бегать по дебрям и добывать все необходимые ресурсы лично. Большинство местных поселенцев и мечтать о подобном не могут, но, в отличие от них, у меня в голове начал зарождаться отличный план.

Глава 13

Следы грузовой платформы ожидаемо вывели меня к реке. Небольшой тихоходный катер с высокими бортами обнаружился тут же.

Мелькнула было мысль вернуться за оставшимися в тайниках трофеями, но её пришлось отбросить. Жадность сейчас может сыграть со мной злую шутку. Хватит и той добычи, что сейчас находится в моём рюкзаке.

Не без опаски я миновал мелководье и добрался до катера. Старая ржавая посудина оказалась переделанным под местные реалии десантным катером хрен знает каких годов. Обычно такая дрянь использовалась на отсталых планетах-колониях, но сейчас мне было на это начхать. Главное – он в рабочем состоянии и позволит мне унести отсюда ноги.

Подняв оба якоря с помощью бортовых лебёдок, я дождался, пока течение подхватит катер и развернёт его носом в нужном мне направлении. Мотор чихнул несколько раз и выдал порцию дурнопахнущего дыма.

– Проклятая железяка! Давай уже, заводись!

Двигатель фыркнул и нехотя затарахтел. Так-то лучше, не придётся тратить время на строительство плота.

Репликант заботливо подсвечивал мне затопленные коряги, и я, стоя на небольшом возвышении на корме, направлял катер в нужном направлении с помощью руля. Местные самоделкины неплохо приспособили катер к плаванию по этой мелководной реке. Гребной винт был расположен на длинном подвижном валу, который легко можно было поднять при проходе мелких участков. Можно было бы воспользоваться штурвалом, но с этой точки обзор был куда лучше.

Фарватер реки постепенно расширялся, через час я всё же заглушил двигатель и пустил судно в дрейф.

Бандиты неплохо постарались. Помимо того что они затянули катер маскировочной сетью, они выкинули лишнее, чтобы максимально освободить место для грузовой платформы. Широкий нос катера при подходе к суше открывался на манер пандуса, что очень сильно упрощало разгрузку товаров. Низкая посадка в воде и небольшие размеры практически исключали возможность того, что судно может застрять на мели. Хотя на этот случай было два якоря и несколько лебёдок, с помощью которых можно было вытянуть судно из подобной ловушки.

Наверняка раньше этот катер принадлежал местным контрабандистам, иначе откуда на Тортуге взялось подобное

транспортное средство? Раз даже богатые на трофеи заключённые используют подобную технику, значит, ценник на челноки тут просто запредельный. Хотя, возможно, взявшие под контроль систему инсектоиды ввели какие-то ограничения на подобные перемещения.

По моим расчётам, до форта при такой скорости движения я смогу добраться уже к ночи. Вот только идти остаток пути напрямик через ночной лес не очень-то и хотелось. Лучше будет укрыться на одном из многочисленных островов, разбросанных по дельте реки. Там можно будет относительно спокойно переночевать и понаблюдать за подступами к форпосту.

Кроме продажи добытых ингредиентов неплохо бы озаботиться поиском выгодных контрактов. Не знаю, сколько стоит новое ядро реактора, но очень сомневаюсь, что цена будет халявной. Нужно добыть что-то по-настоящему ценное, чтобы суметь выкупить подобный товар. Плюс нужно наладить приемлемые взаимоотношения с инсектоидами, не хватало ещё, чтобы мой корабль сбили при выходе на орбиту. Можно, конечно, попытаться разогнать корабль и уйти в прыжок раньше, но подобные фокусы могут мне выйти боком. Лучше не спешить и действовать наверняка.

Для начала нужно узнать, что инсектоидам потребовалось на планете. Уж очень их действия напоминают поисковую операцию. Будь это захват, они бы не стали церемониться с контрабандистами и прочей шушерой.

Желудок требовательно заурчал, напоминая о том, что неплохо было бы перекусить. Я вытащил линь и привязал его у одной из стрел. Расположившись у борта, я начал вглядываться в воду. Система предательски молчала. Вот же я болван. Совсем забыл, что выставил настройки исключительно на редкие ресурсы. Стоило мне вернуть репликант к изначальным настройкам, как он с готовностью подсветил небольшую стайку рыб. Это не серьёзно. Лишь спустя десяток минут, когда течение снесло судно в сторону прибрежных зарослей, мне улыбнулась удача. Чёрный луциан средних размеров после попадания стрелы дёрнулся в сторону завала из деревьев, но я был начеку. Вот и обед. Жаль, нельзя его пожарить на костре. Придётся съесть рыбу сырой. Ну, ничего не поделаешь. Приставать и разводить костёр не входило в мои планы.

Наскоро утолив голод, я снова завёл двигатель и направил своё судно в сторону центра реки. Тут течение было куда сильнее и можно было рассчитывать на существенную экономию топлива. Главное – не слишком увлекаться и обходить затопленные деревья и прочие препятствия.

Уже начинало темнеть, когда над моей головой с громким гулом прошло несколько атмосферных ботов, судя по эмблемам на борту, это корабли инсектодов. Я поспешно направил своё судно к скоплению небольших островов. Так и есть, за излучиной реки на высоком мысу расположился форпост. Его серые бетонные стены были хорошо видны.

Вскоре я понял, что поступил мудро, когда решил немного понаблюдать за фортом. Следом за атмосферной авиацией инсектоиды подняли в небо несколько небольших внутрисистемных перехватчиков, которые почти со старта врубили форсаж и скрылись в ночном небе. Похоже, в ближнем космосе началась какая-то заварушка. Странно, что Хаттори молчит, или, может быть, он не считает нужным посвящать меня в суть происходящего?

Пользуясь тем, что ещё не окончательно стемнело, я развёл костер. Думаю, при текущих событиях такая мелочь вряд ли кого-то заинтересует. Жаль, что, несмотря на все мои усилия, ужином я так и не разжился, ну ничего. Если всё пойдёт по моему плану, утро я встречу уже в форте.

Костёр уже почти прогорел, когда мой чуткий слух уловил посторонние звуки. Тихий скрип и плеск воды. Не меняя положения тела, открыл глаза. Осторожно приподнялся. Ага, в двух десятках метров от моего пристанища двигается лодка. В ней двое. Судя по тому, что система однозначно подсвечивает их красным, эти ребятки плывут сюда не ради романтического пикника.

Не успела лодка причалить, как я выпустил стрелу. Второй противник, прикрывшись телом мёртвого товарища, выстрелил в мою сторону. Игла прошла в каком-то метре от моей головы. Дерьмо, похоже, у моего соперника установлена какая-то модификация, иначе как объяснить то, что в полной темноте он сумел определить моё расположение?

Второго шанса я не дал. Стремительно сократив дистанцию, я выпустил ещё одну стрелу. Подошёл ближе. Оба противника мертвы. А, нет, я ошибся, первый противник ранен. Видимо, отключился от болевого шока.

Сдёрнув с нападавшего ремень, я поспешно связал своего пленника. Обыск лодки не принёс ощутимых результатов, кроме двух потертых игольников у этой парочки ничего не оказалось. Не считать же добычей браслеты наподобие того, который болтался на моей руке.

– Давай уже, вставай, спящая красавица. – Я похлопал пленника по щекам. – Не заставляй меня прижигать тебе пятки огнём.

– Ты кто? – прохрипел пленный.

– Аналогичный вопрос.

Пленник насупился, явно не желая со мной разговаривать. Я вздохнул и подкинул несколько веток в угасший было костёр. Пленник дёрнулся, похоже, он всерьёз воспринял мою угрозу насчёт пыток.

– Так что, ты ответишь на мой вопрос, или проверим уровень твоего болевого порога? Как тебя зовут?

– Кучерявый.

Я хмыкнул. Лысый как коленка бандит, видимо, получил свою кличку ещё в те времена, когда его голову венчала шикарная шевелюра, или, может быть, его так окрестили в насмешку.

– Какого хрена вы на меня напали?

– Хотели пощипать.

– Пощипать, значит. Ну-ну.

– Все старатели платят нам долю от своей добычи. Ты, похоже, новенький, раз не знаешь наших порядков. Развяжи меня, и тогда разойдёмся миром.

– И не подумаю. Для начала я задам тебе ряд вопросов касательно форпоста. Кто тут главный?

– Главный? – Бандит явно задумался. Мой вопрос поставил его в тупик. – Нет тут у нас главных. Мы и остальная братва ходим под Ржавым. Есть парочка вольных артелей, что подряжаются на работу к торговцам. В порту там вообще отдельные порядки.

Похоже, мой собеседник попросту не ориентируется в местных порядках, или же всё дело в том, что он находится в самом низу местной социальной лестницы и попросту не знает происходящего за стенами форта.

– Что тут забыли инсектоиды?

– Ты про тараканов? Да они какой день уже ищут одного из своих соплеменников. – Кучерявый оскалился и болезненно зашипел. – Говорят, что сбежавший от них парень прикарманил что-то настолько ценное, что заставило инсектоидов отправить сюда небольшую эскадру.

– Откуда ты про это знаешь?

– Да это не секрет, тараканы на каждом углу развесили портреты этого хмыря. Только толку с того? Насекомые же для нас все на одно лицо, так что если сбежавший от них парень не совсем идиот, он забьётся в самую тёмную нору и будет там сидеть, пока эскадра не покинет пределы планеты.

В следующую секунду бандит вскочил на ноги. Не будь я готов к подобному исходу событий, наверное, атака застала бы

меня врасплох. Я отклонился в сторону и выхватил топор. Кучерявый сделал выпад и попытался достать меня ножом. Хрясь! Мой топор раскроил бандиту череп. Ухватив тело за отворот грязной куртки, я оттащил его к лодке и закинул туда. Оттолкнув утлое судёнышко, я наблюдал, как подхваченная течением лодка уходит вниз по течению.

Яркая огненная вспышка. Я прикрыл глаза рукой. Что за чёрт? Ночное небо расчертили несколько огненных росчерков. Следом за ними последовали другие. Империя высадила свой десант на Новую Тортугу.

Глава 14

– Куда прёшь?

Грубый окрик заставил меня посторониться. Тучный мужчина в окружении парочки мордоворотов вышел от скупщика. Один из его охранников мазнул по мне взглядом и, убедившись, что для его подопечного я не представляю никакой угрозы, поспешил за своим патроном.

Я посмотрел на вывеску. «Отто и сыновья. Скупка, залог». То что нужно. Я проводил взглядом покинувшую ломбард компанию и лишь после того, как они скрылись за углом, решительно прошел внутрь лавки.

– Тебе чего, малец?

Хриплый голос раздался откуда-то из угла. Крепкий кряжистый хозяин лавки окинул меня оценивающим взглядом.

– У меня есть товар, который может вас заинтересовать.

– Хех, заинтересовать. Неужели такому оборванцу, как ты, удалось раздобыть что-то ценное? Парень, ты вывеску у входа видел? Я занимаюсь лишь эксклюзивными ресурсами. Скупкой хлама от мусорщиков промышляют вниз по улице.

Я молча скинул рюкзак.

– Парень, ты оглох? Вали отсюда и забирай свой хлам! – Скупщик сверкнул искусственным глазом.

– Может, для начала посмотрите на то, что я принёс?

– Пёс с тобой, показывай свой хлам, но заруби себе на носу: если ты притащил бесполезное дерьмо, я…

Отто не договорил. Его металлическая рука жадно цапнула универсальный контейнер.

– Интересно, интересно.

Через несколько секунд торговец кивнул мне в сторону двери, ведущей в подсобку.

– Идёмте, уважаемый, обсудим всё в спокойной обстановке.

Я поправил глухой капюшон и, обойдя стойку, оказался в небольшом кабинете.

– Присаживайтесь. Выпить не предлагаю. Сначала обсудим цены на ваш товар, а там видно будет. Сколько у вас при себе граммов печени аравамы?

– Граммов пятнадцать-двадцать.

Отто постучал пальцами по столу.

– Я дам вам сотню кредитов. По рукам?

Я молча забрал контейнер со стола и направился к двери.

– Стойте, уважаемый. Я огласил цену за грамм. Полторы тысячи кредитов – это максимум, в этой дыре никто не даст вам

больше.

Я неспешно вернулся за стол.

– Мне нужна информация и обновлённая база данных для моего браслета.

– Не вопрос, я с удовольствием вам помогу всего за полсотни кредитов.

Поколебавшись, я полез в рюкзак и вытащил наружу тщательно упакованную шкуру и голову мантикора. Непроницаемое лицо торговца дало трещину.

– Откуда у тебя это?

– Уважаемый Отто, давайте договоримся сразу: если вам нужна информация, придётся платить.

– Хех, парень, а у тебя неплохая деловая хватка. Что ты хочешь за этот трофей?

– Десять тысяч кредитов.

Отто лишь рассмеялся.

– Парень, давай не будем тратить время на бесполезный торг. Десять тысяч тебе за шкуру никто не даст. Шесть тысяч.

– Семь.

– Шесть.

– Семь.

– Шесть.

– Семь, и все лучшие трофеи я буду носить исключительно вам.

– Договорились. Итого восемь тысяч пятьсот. Раз вопросы по сделке закрыты, давай перейдём к делу. Сомневаюсь, что ты тащился ко мне через половину форта ради простой торговой сделки. Ты ведь пришел сюда ради хорошего контракта?

– Да, и ещё мне нужна регистрация в инфосети форта.

– Ищешь какой-то эксклюзивный товар?

– Можно сказать и так. Для начала давайте покончим с денежным вопросом, а потом продолжим наш разговор.

Я продиктовал скупщику номер браслета. Пискнуло уведомление о поступившем на мой счёт переводе.

– Теперь идём, обновим базу данных анализатора и зарегистрируем тебя среди наёмников. Учти, система сразу спишет с твоего счёта полторы сотни кредитов. Полсотни – база и сотня за временную регистрацию. Постоянную прописку в форте сможешь получить лишь с ростом уровня репутации. И не вздумай мне тут возмущаться по поводу цен, это Новая Тортуга, а не имперский приют христианских девственниц.

– И в мыслях не было.

Оказавшись в общем зале, я увидел парня моих лет, который стоя у стойки общался с человеком в лётном комбинезоне.

Отто указал на небольшую панель в углу зала.

– Приложи свой браслет к терминалу. Отлично. Обновление займёт минут шесть-семь. После начала регистрации введёшь в графу имя, под которым ты будешь значиться в системе. Обычно для таких новичков как ты по умолчанию доступны лишь простенькие контракты, но учитывая твою помощь в закрытии одного важного для меня заказа, наш ИИ накинет тебе баллов репутации. Репутация в нашем форте – это не пустой звук. Система выступает гарантом любых сделок. Вздумаешь взять контракт, а после кинуть заказчика, будь готов к тому, что получишь штрафные баллы. Если репутация упадёт ниже нуля, и не мечтай о том, чтобы получить стоящую работу. Всё понятно?

– Более чем.

– Да, парень, желчь мантикора и мускус, что насчёт них? Могу дать хорошую цену… – Отто понизил голос до шёпота.

Я пропустил слова торговца мимо ушей. Скупщик понял всё правильно. Главное для меня – получить доступ к инфосети форта. Большинство местных выкладывают все свои товары туда. Как знать, может быть, получится разузнать, что стало с ядром реактора? Обращаться напрямую к Отто с подобным вопросом – значило признать свою связь с окопавшимися в форпосте заключенными. Видел я этих ублюдков, парочка из них шла за мной почти до самой лавки скупщика, а значит, в скором времени стоит ожидать проблем. Наверняка местные урки захотят отжать у меня нажитое непосильным трудом. Придётся сделать так, чтобы окопавшийся в форте криминалитет и думать забыл о том, чтобы становиться у меня на пути.

Браслет пискнул и слегка завибрировал. Возившийся у терминала Отто произнёс:

– Всё в порядке, теперь для окончательной регистрации в системе вбей ник. Хм… – Отто явно смутил мой выбор. – Ронин, значит. Ну-ну. Ладно, парень, есть ещё какие-то запросы?

Я отрицательно мотнул головой.

– Ну, тогда бывай. Если надумаешь, моё предложение в силе.

Я кивнул и залез в местную инфосеть. Через пару минут я уже нашёл план форта. Отлично. Отметив своё местонахождения, проложил маршрут к центру. Скупщик, заметив, что я не спешу покидать его лавку, произнёс:

– Да, чуть не забыл. Мы – не благотворительная организация, за пользование инфосетью с твоего счёта автоматически будет списываться плата.

Я кивнул.

– Надумаешь принести мне остальные трофеи или раздобудешь что-то ещё, милости просим.

Я снова кивнул и, повинуясь лёгкому кивку скупщика, направился к задней двери. Похоже, не один я срисовал маячившую на улице парочку бывших заключённых. Что ж, очко в пользу скупщика, он умеет понимать клиентов с полуслова.

Как оказалось, у запасного выхода меня тоже ждали. Нападавшего я засёк, как только он бесшумно выскользнул из-за угла за моей спиной. Крутановшись, выбил из рук бандита заточку и коротким тычком пальцев ослепил его. Поправив чуть сбившийся капюшон, я, не обращая внимания на крики боли, направился в сторону центра форта.

Для начала нужно найти приличное жильё. После скитаний по лесу и приключений в недрах корабля мне было просто жизненно необходимо помыться. Сниму номер в гостинице и там уже под защитой стен заберусь в сеть и займусь сбором информации.

Едва я вышел из переулка, как заметил нескольких солдат-инсектоидов. Оба рослые, на длинных суставчатых ногах. В руках – плазменные винтовки. Проводив меня равнодушным взглядом, оба таракана, как я про себя назвал их, направились в сторону, откуда раздавались крики искалеченного мной бандита. Похоже, форт под негласным присмотром со стороны этих гавнюков. Ну что же, тогда лучше будет лишний раз не попадаться им на глаза.

Я неспешно пересёк улицу и, пользуясь подсказками репликанта, направился в сторону центра. Свернул за угол и вышел на небольшую площадь, откуда, если верить плану, через полтора километра можно было достигнуть местного порта. По диагонали пересёк площадь. У доски объявлений немного задержался. Человек шесть рассматривали объёмную проекцию какого-то инсектоида. Чуть ниже виднелась сумма вознаграждения за его голову. Не завидую я тому, кто сможет его отыскать. Это же гибрид, не тупое мясо вроде виденных мной солдат. Этот противник куда как смертоноснее. Кто знает, какие сюрпризы ожидают того, кто вздумает схлестнуться с подобным монстром.

Я удивлённо хмыкнул: награда почти в сотню тысяч кредитов. Что же такого он украл, что на его поимку отрядили целую эскадру?

Со стороны могло показаться, что я напрочь потерял осторожность, но это было не так. Остановка у доски объявлений помогла выявить хвост. Невысокий тощий парнишка шёл за мной следом почти от самого входа на площадь. Можно было зайти в одну из многочисленных лавок и уже там сбросить надоедливого преследователя, но для начала неплохо было бы разобраться, паренёк сам по себе или же следит за мной по поручению кого-то

более авторитетного.

Через пять минут мне надоело изображать из себя истукана, и я, поправив отощавший рюкзак, направился в сторону порта. Несколько раз я ускорял шаг, что вынуждало следовавшего за мной оборванца прилагать немалые усилия, чтобы не отстать.

Портовый район оказался настоящей клоакой. Нет, тут не текли по улице потоки дерьма, просто в этих однотипных постройках из армированного пластика находились дешёвые кабаки и самые низкосортные бордели. В узких переулках было полно непонятных тёмных личностей, которые, по всей видимости, признали в моей скромной персоне ничтожного оборванца, поэтому я беспрепятственно добрался до гостиницы.

Не успел я подойти к порогу, как дверь распахнулась, и мне под ноги вылетел какой-то человек.

– И чтобы духу твоего тут больше не было!!!

Мужик, обдав меня ароматом давно немытого тела, поднялся и, пошатываясь, направился в противоположную от гостиницы сторону.

– Чего уставился?

Я поднял голову и встретился взглядом с высокой, крепко сложенной женщиной.

– Извините, я бы хотел снять номер.

– Извините? – Женщина удивлённо захлопала глазами. – Хм, ну заходи, раз такой вежливый. Но сразу предупреждаю: просрочишь оплату – отправишься следом за этим голодранцем. Усёк?

Я кивнул.

– Вот и славно. Ну а теперь заходи, немощный. – Женщина хлопнула меня по плечу, отчего я ощутимо покачнулся.

Гостиница находилась на втором этаже обширного здания. Весь первый этаж занимал трактир под разноцветной вывеской, гласившей «У Большой Берты». Уточнять, кто такая Большая Берта, я не стал. Одного мелькома брошенного взгляда на хозяйку было достаточно, чтобы понять, кто такая Берта и почему владелицу столь гордого имени назвали Большой. Если бы не внушительных размеров арбузоподобная грудь, я бы решил, что передо мной мужчина. Крепкие мускулистые руки, короткая шея, толстые пальцы и звериноподобная улыбка.

В таверне было на удивление тихо. Берта кивнула мне в сторону стойки регистрации.

– Эй, вы, чёртовы ублюдки, чего тут грустно как в могиле?

Три антропоморфных дроида, выполнявшие в этом заведении роль музыкантов, мигая диодами и гудя сервоприводами, заняли свои места на небольшой сцене в углу заведения. Один из них

уселся за архаичного вида пианино и принялся играть какую-то быструю мелодию. Сидевшие за столиками мужики, словно по команде, оживлённо загалдели.

Похоже, Берту всерьёз опасаются, вон как все затихли, пока она выпроваживала неплатежеспособного клиента. На мой взгляд, ему ещё повезло, учитывая габариты хозяйки заведения, ей ничего не стоило свернуть мужику его шею.

Вернувшись за барную стойку, Берта раскрыла массивный гроссбух и вопросительно уставилась на меня. Я подошёл к стойке, провёл браслетом над сканером. Хозяйка гостиницы удовлетворённо кивнула.

– Номер стоит десять кредитов в день. Жратва и выпивка – в общем зале. Вода, стирка, ремонт вещей – ещё десятка. Пользование инфосетью включено в стоимость проживания. Девочки и прочие развлечения – по отдельному прайсу. По поводу дополнительных услуг и необходимой информации обращайся к Щебню. – Женщина указала себе за спину.

Только сейчас я заметил в дальнем углу за стойкой звероподобного охранника, вооруженного дробовиком. Заметив мой взгляд, мулат улыбнулся. Изрезанное шрамами лицо выглядело жутко, и я с трудом подавил в себе желание поскорее свалить из этого места. Щебень, довольный своей выходкой, потерял ко мне всякий интерес и вернулся к чтению книги. В руках здоровяка крохотная книга в мягком переплёте выглядела настолько чуждо, что мне захотелось во чтобы то ни стало, узнать, что же в ней такого написано, что этот амбал изредка сдержанно хрюкает от переполняющих его эмоций. Со стороны могло показаться, что он не обращает на происходящее никакого внимания, но не зря же репликант пометил его как потенциально опасного противника. Щебень лишь делает вид, что не контролирует обстановку, уверен, если начнётся серьёзная заварушка, он в одно мгновение распрямится как сжатая пружина, и мало его врагам не покажется. Судя по всему, он здесь выполняет роль силовой поддержки, изредка позволяя своей нанимательнице решать мелкие конфликты самостоятельно.

– Держи, твоя ключ-карта. – Женщина протянула мне небольшой пластиковый квадрат. – Лестница на второй этаж вон там.

– Спасибо.

– Захочешь, чтобы тебе с дороги потёрли спинку, обращайся.

Берта хищно улыбнулась, а затем громко рассмеялась.

– Расслабься, парень, я шучу. А теперь давай, оплачивай номер.

Я приложил браслет к панели и подтвердил списание

средств.

У входа послышался какой-то шум. Я обернулся. Четверо мужиков откровенно уголовного вида, позади жмётся тот самый мальчишка.

– Эй, ты, урод, думал, так просто получится от нас сбежать?

Глава 15

– Какие-то проблемы? – Берта недоумённо приподняла одну бровь.

Предводитель бандитов криво усмехнулся. Надо отдать уголовникам должное, несмотря на угрожающий тон трактирщицы и поднявшегося со своего места охранника, стоявший чуть впереди главарь ничуть не стушевался. Бросив на меня злобный взгляд, он сплюнул себе под ноги и громко произнес:

– Проблемы будут, если кто-то вздумает нам помешать.

Берта усмехнулась и вышла из-за стойки регистрации. Бандит скорчил презрительную гримасу.

– Не вмешивайся, корова, нам нет дела до твоего задрипанного кабака, мы заберем этого парня и уйдём.

– Он гость и только что внёс положенную плату, а значит, уже находится под нашей защитой.

– Защитой? Вот уж дудки.

Уголовник явно не собирался отступать. Берта встала между мной и бандитами.

Главарь смерил её пристальным взглядом и произнёс:

– Мы не хотим кровопролития.

Трактирщица хрипло рассмеялась.

– Убирайтесь отсюда, и чтобы духу вашего тут не было. Если вы проявите хоть чуточку благоразумия и сейчас же покинете моё заведение, я, как гостеприимная хозяйка, посчитаю произошедшее тут досадным недоразумением.

Бандит почесал заросшую щетиной щёку. Как оказалось, это был условный сигнал для его подельников, которые разошлись в стороны. Главарь выхватил игольник, но прежде чем он успел выстрелить, послышался звук сервоприводов: «Шух. Шух. Шух. ШУХ». Плазменная турель, появившаяся из потолка, превратила бандитов в жалкие кучки пепла. Пожужжав сервоприводами и поводив из стороны в сторону спаренными стволами, оружие снова скрылось за потолочной панелью.

– Вот же упрямые ублюдки. Предлагала же разойтись миром… – Берта неодобрительно покачала головой. – Эй, вы, никчёмные куски механического дерьма, немедленно уберите тут!

Через мгновение послышался шум, и появившийся из-за угла робот-пылесос принялся сгребать пепел.

– Собери это дерьмо и развей над лужайкой на заднем дворе. Как думаешь, сгодится в качестве удобрения?

Робот утвердительно мигнул диодами. Трактирщица

развернулась в сторону зала.

– Чего вылупились? Или кто-то считает, что я была не права?

Раздался нестройный гул голосов, обладатели которых уверяли хозяйку заведения, что она всецело права, и они полностью поддерживают её точку зрения.

– Всем пива за счёт заведения.

Собравшиеся в зале люди встретили заявление Берты дружным рёвом.

Спустя несколько секунд ничего уже не напоминало о произошедшей тут бойне. Снова играл импровизированный оркестр и звучали пьяные голоса.

Берта, убедившись, что всё под контролем, ухватила меня своей лапой за шиворот и прижала к стене.

– Учти, парень, все мои постояльцы находятся под защитой ровно до того момента, пока не покидают этих стен.

Я кивнул.

– Постарайся больше не лезть на рожон. А теперь иди, отдыхай, вечером за ужином расскажешь мне, как так вышло, что ты наступил на хвост кому-то из ребят Глыбы. Договорились?

Я кивнул.

– Отлично. А ты, как я посмотрю, немногословен, это хорошее качество. Может, и выйдет из тебя толк. И мой тебе совет: поменяй своё оружие на что-то менее вызывающее, любой оборванец по нему опознает в тебе аристократа.

Я едва сдержал удивлённый возглас. Берта криво усмехнулась и стряхнула с моего плеча воображаемую пыль.

– Ладно. Давай уже, дуй к лестнице.

Добравшись до второго этажа, я нашёл дверь своего номера и, не раздеваясь, плюхнулся на кровать. Повалявшись несколько минут, я с наслаждением скинул с себя грязные ботинки и направился в душевую. Только сейчас, оказавшись в более приемлемых условиях, я понял, насколько мне не хватало благ цивилизации. Блаженство.

Вдоволь наплескавшись под душем, я закинул свои вещи в стиральную машину. Желудок настойчиво требовал пищи, но с этим придётся подождать. Для начала я залез в местную сеть и начал искать информацию о вчерашних событиях.

Вот так дела, я предполагал нечто подобное. Вчера довольно большой отряд имперских кораблей вышел из гиперпрыжка у одной из планет системы. Уже сам факт того, что, несмотря на выставленные помехи, флот имперцев сумел провести подобную акцию, внушал уважение. Связав основные силы инсектоидов боем и уничтожив несколько неповоротливых транспортников, имперская эскадра почти сразу отошла на исходные рубежи и

заняла позиции для обороны. И это было странно.

Может, дело было в том, что расквартированные в местных анклавах малые корабли инсектоидов по сигналу тревоги заняли позиции на низких орбитах планеты? Это дало разрозненным средним и тяжелым кораблям инсектоидов перегруппировать силы. Да нет, это же бессмыслица какая-то.

Больше похоже на отвлекающий манёвр. Даже мне было понятно, что у имперского флота хватало сил, чтобы разгромить оставшиеся на низких орбитах лёгкие корабли и разделаться с остатками эскадры насекомых. Иначе чем объяснить то, что после стычки ошеломлённые и деморализованные силы инсектоидов поспешно откатились к границам системы? Может, имперцы высадили на планету десант? А что? Неплохая версия. Жиденькие силы противоорбитальной обороны инсектоидов вряд ли смогли засечь рой из мелких десантных ботов или тех же спасательных капсул.

Как оказалось, я не одинок в своих предположениях. Судя по имевшейся на форумах противоречивой информации, на планету высадился целый механизированный корпус, который занял оборону в нескольких сотнях километров от нашего форта. Веры подобным заявлениям не было, потому я читал обсуждения на форуме строго по диагонали, пытаясь в этом ворохе сплетен отыскать хоть какое-то зерно истины.

Через полчаса я бросил это бесполезное задание. Закрыв форум, переключил своё внимание на местный аукцион. Ах ты ж хитрый ублюдок. Добытая мной печень аравамы обнаружилась на главной странице. Триста кредитов за грамм. Кто бы сомневался, что скупщик не упустит своего. Ладно, главное, что я получил доступ к местной сети. Обижаться на ушлого скупщика глупо, он, как и любой предприниматель, не упустит своей прибыли, главное, сбывая товар через него, я не привлёк к своей персоне ненужного внимания. Хотя, если вспомнить стычку с бандитом…

Стоп. А ведь тот паренёк, который за мной следил, успел слинять ещё до начала стрельбы. Нужно будет его отыскать и узнать, каким образом местному криминалитету удалось узнать о моих трофеях. Стремление взять меня живым указывало на то, что бандиты во что бы то ни стало хотели получить от меня интересующие их сведения, а значит, убивать меня они не станут. Напротив, я – ценная фигура, и они непременно попытаются заставить меня работать на них. Хотя, если я прав, тогда не понятно, зачем было устраивать нападение у лавки скупщика. Разве что грабитель действовал в отрыве от группы, и нашу с ним стычку решили использовать как формальный повод для разборок. Тогда всё логично.

Теперь перейдём к фигуре трактирщицы. Мне уже было понятно, что на Новой Тортуге всем правят деньги и связи. Значит, у трактирщицы есть свои резоны, чтобы спасти мою шкуру. Её намеки на моё аристократическое происхождение – не случайная оговорка. Каким-то непостижимым образом она догадалась, кто я такой. Нет, речь не про моё имя, а про происхождение.

Интересно, зачем ей потребовался аристократ? Явно не для светских бесед. Фантазия тут же нарисовала несколько вариантов того, каким образом звероподобная Берта способна использовать молодого аристократа. Я тряхнул головой, отгоняя наваждение. В сложившихся обстоятельствах трактирщица могла оказаться самой надёжной союзницей, если, конечно, представление с бандитами не было чистой воды постановкой, разыгранной исключительно для того, чтобы я проникся к Берте доверием.

Могло показаться, что подобные многоходовочки слишком сложны для Новой Тортуги, вот только сейчас нет иных вариантов, кроме как принять условия игры, предложенные трактирщицей, и сплясать под её дудку. Свалить в туман я всегда успею. Правда, для этого неплохо было бы пополнить имеющиеся на корабле припасы, привести его в пригодное для прыжка состояние, найти новое ядро для реактора и заполучить броню.

Одно я знал точно: с этого момента нужно отказаться от предложенной Хаттори модели развития репликанта. В конечном итоге я всё равно на начальном этапе получу железную броню. Конечно, для её развития потребуется куча ресурсов. Вот только, добывая всё необходимое самостоятельно, я потрачу слишком много времени. Нужно найти более эффективное решение.

Можно продолжить скитаться по Новой Тортуге и собирать ценные трофеи самостоятельно, только рано или поздно на мой след выйдут имперские ищейки. Нужно к тому моменту успеть замести следы и слинять отсюда куда-нибудь подальше, например, на территорию бронзовых кланов. Принести присягу кому-нибудь из тамошних феодалов…

Ага, щас! И рвать задницу во благо своего господина? Питаться объедками с имперского стола? Наличие у меня хоть и неисправного, но полноценного космического корабля с боевыми роботами на борту открывало несколько иные перспективы.

Узнай о моих планах Хаттори, он наверняка бы не одобрил подобную затею. Пиратство в империи, как и в остальных цивилизованных системах, не было в почёте. Лицам, уличённым в пиратстве, грозит расщепление, но, как говорится, игра стоит свеч. И пираты, и контрабандисты при встрече с имперскими кораблями предпочитали использовать преимущество своих

быстроходных двигателей. Я же планировал поступить иначе. Зачем бегать от имперцев как трусливая крыса? Лучше как следует их пощипать.

На многочисленных частных верфях Новой Тортуги запросто можно было установить на «Ронина» куда более тяжёлое вооружение и модифицировать все его системы. Более мощные маршевые двигатели корабля позволят проводить стремительные рейды вглубь имперской территории, где можно будет захватить все необходимые для развития моего репликанта ресурсы.

Окраины империи и территории бронзовых родов – это места, где не утихают постоянные феодальные войны. При наличии собственного корабля, брони и нескольких звеньев боевых роботов я смогу куда быстрее накопить необходимую сумму для того, чтобы приобрести собственный надел.

Хах, будет забавно, если мой план удастся воплотить в жизнь. Спрятаться под самым носом у имперской СБ. А что, это неплохой вариант. Как только достигну нового ранга, Хатторри будет вынужден открыть мне доступ к остальной информации о моём отце. Отце… А нужна ли мне эта правда? Что, если новые знания увеличат и без того немаленький багаж проблем?

Однако поразмышлять над этим мне было не суждено. Накопившаяся за эти дни усталость взяла верх, и я наконец-то уснул.

Глава 16

Писк браслета заставил меня подскочить. На экране появилось короткое сообщение: «Тащи свой зад в общий зал». Понятно, Берта решила не откладывать наш разговор в долгий ящик. Ну что же, не будем заставлять её ждать.

Я вытащил свои вещи из сушилки, переоделся и спустился вниз. Вот так сюрприз. За дальним столиком сидел Отто. Заметив меня, скупщик отсалютовал мне кружкой. Рядом с торговцем сидела Берта, которая, развернувшись и заметив меня у основания лестницы, сделала приглашающий жест.

Плюхнувшись на свободное место, я вопросительно посмотрел на собравшуюся за столом компанию. Отто отхлебнул из кружки пиво и как бы между прочим обратился к Берте:

– Значит, именно этот молодой человек наделал столько шума?

– Он самый, ребята Глыбы уже битый час караулят его у выхода из трактира.

– Вот же упрямые придурки. Видимо, мне придётся снова указать им на их место. Боюсь, того урока, который им устроила Берта, оказалось недостаточно. Придётся дать этим отбросам хорошего пинка. Слишком они осмелели в последнее время. А всё из-за того аристократишки, который прибыл с инсектоидами. Как там его, Галахард, кажется?

Трактирщица кивнула.

– В прежние времена его бы уже давно поставили на место. Этот жалкий выскочка берётся за самую грязную работу, такие как он порочат весь цвет дворянства империи.

– Хах, Отто, ты говоришь так, будто сам имеешь отношение к аристократам.

– Нет, что ты. Я и эти чванливые ублюдки? Да ни за что. – Скупщик рассмеялся. Переведя взгляд на меня, он понизил голос: – А теперь, молодой человек, мы перейдём к тому, что, собственно, вызвало мой интерес. В нашем форте не так часто появляются новые люди. А уж аристократов здесь днём с огнём не сыщешь.

– С чего вы взяли, что я аристократ?

Берта и Отто улыбнулись.

– Давайте сэкономим друг другу время.

Скупщик сделал едва заметный жест, и над столом появилась полупрозрачная проекция. На ней легко угадывался грязный технический коридор.

– Это запись с одной из космических станций. Мой ИИ с

вероятностью в девяносто процентов вас опознал. Этот маскарад годится лишь для того, чтобы ввести в заблуждение местных забулдыг. Плюс не так уж сложно соотнести тот факт, что незадолго до прибытия на планету Галахард взял в империи контракт на поиск одного беглого заключённого. Вы – чей-то бастард, и нынешние наследники вашего рода хотят вас убрать. Иначе с чего столько шума вокруг столь незначительной персоны? – Отто заискивающе улыбнулся. – Расслабьтесь. Выпейте пива, оно здесь на диво хорошее. Думаю, теперь, когда я раскрыл свои карты, вы сможете мне доверять? Молчите? Это ваше право. Поймите простейшую истину: желай я вам зла, уже бы передал информацию о вашем местонахождении тому же Галахарду. Алекс, мы вам не враги. – Скупщик сделал успокаивающий жест и мягко улыбнулся.

– Не враги, – согласился я, – но и в ваш искренний гуманизм как-то слабо верится. Почему-то мне кажется, что подобную услугу вы не оказываете просто так.

– О, молодой человек, ценю вашу деловую хватку и проницательность. Видите ли, не так давно я и моя многоуважаемая компаньонка заполучили в своё распоряжение небольшой трофей.

– Уж не тот ли трофей, который разыскивают инсектоиды?

При этих словах Берта и Отто едва заметно обменялись взглядами.

– Допустим. Так вот, сам по себе этот предмет не несёт какой-то материальной ценности. Алекс, мы предлагаем вам сделку.

– Я слушаю.

– Значит, вы уже в курсе того, что сейчас происходит на подступах к планете.

Я кивнул:

– Инсектоиды ищут одного из своих собратьев. По слухам, он украл из дворца их императора некую древнюю реликвию.

– Браво, мы в вас не ошиблись. Этот предмет представляет собой некую карту.

– Вам удалось её расшифровать?

– Не совсем, но главное, что мы поняли – для успеха нашей миссии нужен носитель репликанта.

– И вы решили, что я сгожусь для этой работы?

– А почему бы и нет? Вы единственный, кто за последние десять лет сумел добыть шкуру мантикора. Ваши трофеи говорят сами за себя. Алекс, вы чертовски удачливый молодой человек.

– Может, и так. Что я должен сделать?

– Ваша задача – обследовать отдаленный участок Новой Тортуги. Не так давно там образовалась сильнейшая

электромагнитная аномалия, которая не позволит добраться туда на корабле, по этой же причине невозможно использовать дроны-разведчики. Горные районы нашей планеты до сих пор не слишком хорошо изучены, и, похоже, оказавшаяся у инсектоидов карта указывает на местонахождение довольно богатого источника ценнейших ресурсов.

– В чём мой интерес?

– Алекс, давайте обойдёмся без торга. Скажите прямо, чем мы можем оплатить ваши услуги?

– Хорошо. Мне нужно новое ядро реактора, расходники для корабля, и главное, в этой экспедиции мне потребуется оружие.

Отто постучал пальцами по столу.

– Думаю, всё это разумные требования. Что же касается ядра для реактора, хотелось бы уточнить, зачем оно вам понадобилось?

– Уважаемый Отто, давайте упростим наше общение. Я не спрашиваю, каким образом у вас оказалась эта карта, а вы не лезете в мои дела. Последний вопрос, прежде чем я приступлю к работе. Мне до сих пор непонятно, почему вы при наличии всех имеющихся сведений до сих пор не отправились в эту экспедицию лично?

Скупщик понимающе кивнул.

– Мы с моей деловой партнёршей небезосновательно полагаем, что природа имеющегося в этой местности электромагнитного излучения может оказаться опасной для простого человека.

– Хех, и вы всерьёз считаете, что мне в подобных условиях ничего не грозит?

– Риск для носителя репликанта минимален. Вы доставите карту по указанным нами координатам и произведёте замеры, которые позволят нам подобрать оптимальный способ защиты.

– А что, если в указанном месте не обнаружится ничего ценного?

– В таком случае наша сделка всё равно состоится. Да и не стали бы инсектоиды ради пустышки отправлять следом за похитителем целую эскадру.

– Логично, но неплохо было бы допросить этого инсектоида. Как знать, может, ему известно, что это за карта.

– Увы, это невозможно. Мы снабдим вас всеми необходимыми инструкциями и проложим маршрут до границ самой электромагнитной аномалии.

– Кстати об аномалии. Неужели за всё время никто не пытался в неё проникнуть?

Торговец покачал головой.

– Мне на этот счёт ничего неизвестно.

А торговец явно лукавит. Похоже, ему известно куда больше, чем он говорит. Ну ладно. Я сделал себе зарубку на этот счёт.

– Алекс, ваша задача проста: проникнуть к центру аномалии, отыскать источник излучения, провести замеры и вернуться обратно.

– Я думал, вы попросите меня отключить источник излучения.

– Пока мы не до конца изучили природу этого явления. Говорить о его искусственном характере преждевременно.

– Отто, не сочтите за дерзость, но где гарантия, что после выполнения работы вы сдержите свои обещания?

– Алекс, вы хотите провести всю операцию через систему?

Я кивнул.

– Будь это обычное задание по поиску ресурсов, я бы так и сделал, но тут всё куда серьёзнее. Я надеялся, что вам будет достаточно моего слова.

– Извините, но мы едва знакомы. Вы не сдали меня ищейкам, за что отдельное спасибо, но где гарантия, что завтра один из вас не нарушит данное обещание?

– Сразу видно, что на Новой Тортуге вы недавно.

Берта, всё это время хранившая молчание, неожиданно вмешалась в разговор:

– Отто, парень прав, нужно подумать о гарантиях, которые мы ему предоставим.

– Тогда предлагаю в качестве аванса отправиться к Аресу и выбрать нашему новому компаньону приличное оружие вместо той архаичной дряни, которую он таскает с собой.

– Договорились, но выбор останется за мной.

– Идёт.

– Договор?

– Договор.

Мы ударили по рукам.

– Ладно, а теперь, раз мы всё оговорили, давайте уже поужинаем, а то я умираю с голоду.

Глава 17

– Значит, это и есть ваш самый лучший оружейный магазин? – сказал я, не без интереса рассматривая зал.

Репликант услужливо подсветил мне лучшие из представленных образцов. К сожалению, всё более или менее пригодное к использованию оружие оказалось слишком лёгким и малоэффективным против тех противников, что оказались в аномалии. У меня было достаточно времени, чтобы ознакомиться со всеми полученными от торговца информационными пакетами. Одно было несомненно: скупщик вёл двойную игру, ему было жизненно необходимо устранить саму причину возникновения аномалии, и ради достижения цели он пойдёт на всё, а значит, необходимо выжать из этого сотрудничества максимум.

К тому же я не был настолько глуп, чтобы поверить в наивную сказочку, что выкраденный у инсектоидов артефакт оказался в руках Отто случайно. Налицо хитрый расчёт и далеко идущие планы. Не думаю, что заштатный торговец мог провернуть подобное в одиночку, а значит, за спиной у него стоит кто-то по-настоящему влиятельный.

Подсознание буквально кричало о том, что за непримечательной внешне личиной скупщика скрывался куда более опасный человек, чем могло показаться на первый взгляд. Правда, в нынешних обстоятельствах мне ничего не оставалось, кроме как принять условия игры. Отто мог меня попросту убрать, разыгранная сцена с напавшим на меня бандитом была первой проверкой, а уничтожение остальных было демонстрацией силы, необходимой для того, чтобы максимально ненавязчиво дать мне понять, что со мной будет, вздумай я отказаться.

Я сделал вид, что рассматриваю выставленные на одной из витрин игольники. Не хватало ещё, чтобы Отто догадался о моих намерениях.

Невысокий владелец магазина при нашем появлении не проявил к нам особого интереса. С безразличным видом он продолжал сидеть за стойкой и разбирать какую-то древнего вида винтовку.

– Ронин, смотри, неплохой образец. – Отто кивнул на висевший на дальней стене штурмовой комплекс.

Я скривился. Предложенный мне образец стоил почти тысячу кредитов и был не в лучшем состоянии. Репликант выдал справочную информацию и подсветил батарею комплекса. Я под неодобрительным взглядом Отто прошёл в противоположный край магазина.

– Хочу вон ту винтовку и вот этот пистолет.

Если бы я заранее не просчитал реакцию Отто, то, наверно, поверил бы в разыгранный им спектакль. Наконец, торговец сдался. Оружейник протянул мне плазменную винтовку наподобие той, что я видел у напавшего на заключённых наёмника.

Вконец обнаглев, я решил приобрести ещё кое-что.

– Уважаемый, сколько вы хотите за вон тот хлам? – Я указал на небольшую металлическую сферу, выполнявшую в магазине декоративные функции.

– Тысяча кредитов.

– Хм, я бы не дал за неё и пары сотен.

– Да ты хоть знаешь, что это?

– Знаю. В данный момент это бесполезная груда металла, которой вы не смогли найти более достойного применения.

– Лекс, зачем тебе это барахло? Винтовка и пистолет и так уже твои, робот бесполезен. Он же попал под импульс ИИ, превратился в труху, да и подобные саттеллиты используют лишь в комплексе с репликантом.

– Помнится, Отто, вы сами говорили о том, что на Тортуге не принято совать нос в чужие дела.

– А, чёрт с тобой, делай что хочешь.

Во взгляде моего нанимателя читалось желание придушить наглого юнца на месте. Видимо, волнуется, что я не успею как следует подготовиться к завтрашней вылазке.

– Я предлагаю за этого дрона три сотни.

– Четыре, и ударим по рукам.

– Три с половиной, и это моя последняя цена.

– Триста семьдесят пять и батарея в комплекте.

– Идёт.

Я приложил руку к сканеру и дождался списания средств с моего счёта.

Подхватив неожиданно лёгкого робота, я под неодобрительным взглядом торговца направился к выходу. Сгрузив всё барахло в багажник глайдера, я занял место на пассажирском сиденье.

– А я считал тебя более благоразумным человеком. Покупать бесполезный хлам ради призрачного шанса оживить робота. Тут тебе потребуется серьёзный специалист. Чтобы управлять подобным роботом, необходимо создать искусственный интеллект с нуля.

– Займусь этим после возвращения с задания.

– Ну-ну. Готов поспорить на сотню кредитов, что толку от этого дрона с гулькин нос. Ни сканеров, ни оптоэлектроники, что

уж говорить о его боевых системах? Хлам он и есть хлам. Кроме корпуса и бесполезного двигателя в нём и нет ничего.

– Давайте лучше поговорим о нашем деле. Вы сказали, что мне придётся расставить несколько датчиков по периметру аномалии и ещё один в центре.

– Всё верно. Алекс, ваша задача – активировать датчики за границей аномалии, дождаться их калибровки, а после поместить датчик как можно выше.

– Предлагаете мне подняться в горы?

– Это был бы идеальный вариант, впрочем, решите сами по ситуации. Всего будет четыре датчика и головной. Как только мы соберём необходимые показания, ваша задача будет выполнена.

– Я думал, моя задача – устранить непосредственно сам источник излучения.

– Это было бы здорово, но, боюсь, в одиночку вам это не по силам.

– Посмотрим. Теперь поговорим о гарантиях. Вы сказали, что независимо от исхода миссии постараетесь помочь мне с решением моей главной проблемы.

– Вы про энергетическое ядро?

– Да, я про него.

– Хотите, чтобы я отдал его посреднику?

– Было бы неплохо.

– Алекс, извините, но я не могу пойти на подобный шаг. Не подумайте, я вам доверяю, но отдать ядро я смогу лишь при стопроцентной уверенности, что вы выполнили миссию. Как я уже сказал, внутри аномалии напрочь отсутствует связь с внешним миром.

– Это не проблема. При необходимости я буду пересекать границу и выходить с вами на связь. Раз вы сумели получить данные из самой аномалии, значит, один из ваших дронов смог воспользоваться ретранслятором и передать вам всю полученную им информацию.

– Не будем вдаваться в подробности. Ядро вы получите лишь по окончании миссии.

– Хорошо.

Остаток пути до заведения Берты мы преодолели в полной тишине. Я лихорадочно соображал, как мне выйти из столь затруднительной ситуации. Даже если снова уйти в леса и наплевать на полученный контракт, это ни на шаг не приблизит меня к достижению намеченной цели. Мне нужен работоспособный корабль. Добытых ранее расходников для рем-дрона может не хватить.

Единственная причина, по которой я согласился на этот

контракт, крылась в том, что мой собственный маршрут пролегал в ту же долину, разведать которую хотел торговец. Теперь было понятно, почему Хаттори настаивал на пешем продолжении маршрута. Видимо, ему тоже было известно о природе аномалии. Жаль, что вредный искусственный интеллект предпочитал отмалчиваться и никак не реагировал на мои запросы. Ну, ничего. Если моя идея с роботом увенчается успехом, нужда в подсказах корабельного ИИ попросту отпадёт. Хватит с меня и того, что этот вредный субъект заставил меня освоить архаичные виды оружия. Садист чёртов. Я тоже хорош, поверил в его глупые сказочки про бонусы от системы. Вот же гад оптоэлектронный.

Не обращая внимания на недовольного Отто, я вошёл в сеть и принялся копаться в аукционе. Нужно было в кратчайшие сроки получить необходимые для реализации моей затеи ресурсы. Нет, я понимал, что оживить лежащий в багажнике дрон не смогу в ближайшее время, но кто мне мешает сделать это во время путешествия к аномалии?

– Лекс, мы приехали. Я заеду за вами завтра в шесть часов утра. Оттуда вас доставят в космопорт. Пилот, который довезёт вас до места, мне кое-чем обязан, поэтому не сомневайтесь на его счёт.

Дождавшись, пока я заберу свои вещи из багажника, скупщик помахал мне рукой, и его глайдер умчался в направлении порта.

Я зашёл в трактир и, кивнув сидевшему возле лестницы вышибале, поднялся на второй этаж. Браслет пискнул, информируя меня о том, что с моего счёта списано двести восемьдесят два кредита. Эх, была не была, но оно того стоило.

Пользуясь открывшимися возможностями, я заказал себе вместительный рюкзак и несколько десятков универсальных контейнеров. Имевшийся в моём арсенале гравикорректор должен был позволить без каких-либо помех компенсировать вес моего груза. Помимо этого я заказал себе пять универсальных армейских сухих пайков. Кто знает, вдруг в этой долине не найдется ничего пригодного в пищу? Да и есть еду, найденную в границах непонятной аномалии, мне не слишком-то хотелось. Главное, чтобы после посещения этого чудесного места у меня не выросла лишняя пара рук или ног.

Нужно постараться убедить Отто, что я исчез в недрах аномалии, иначе вместо того, чтобы убрать меня после возвращения, он сольёт информацию о моём местонахождении имперским ищейкам. В данный момент я ему нужен позарез, а значит, он будет следить за каждым моим шагом. Покупка робота не понравилась Отто, да и ассортимент оружейного магазина был целиком и полностью из оружия первого поколения,

единственным приличным снаряжением были пистолет и винтовка.

Ещё в магазине репликант подметил установленный в винтовке маячок, а это значит одно из двух: либо он появился там по просьбе скупщика, либо, что менее вероятно, его установили туда, чтобы проследить за мной. Похоже, кто-то мог решить, что неплохо было бы отследить нанятого скупщиком человека до границ самой аномалии. Видимо, информация о её появлении не такая уж и тайна, и скупщик, пользуясь моей неосведомлённостью, решил этим воспользоваться.

Не сказать, что я не верил в его рассказы про окопавшихся в аномалии спятивших роботов и прочую жуть. По полученным от него файлам было понятно, что в долине раньше велись горные разработки, но что-то или кто-то этому помешал. Боюсь, информация об этом есть не только у Хаттори, но и у самого Отто, а значит, он постарается не допустить её распространения.

Ладно, на секунду допустим, что аномалия – это некий защитный механизм, который включается каждый раз, когда кто-то посторонний пытается нарушить её границы. Странно, что при подобном раскладе Отто сумел получить информацию о том, что внутри неё происходит. Или, быть может, именно аномалия и является истинной причиной появления в системе флота инсектоидов? Хм, как бы мне это узнать? Не хочется влезать в эти непонятные расклады, но, видимо, другого варианта на данный момент попросту нет. Оговорки Отто и его нежелание разговаривать на тему гарантий свидетельствует лишь о том, что он не верит в то, что после выполнения работы мы с ним увидимся, а значит, прежде чем мчаться и устанавливать непонятные датчики внутри аномалии, было бы неплохо там как следует осмотреться. Раз Хаттори сказал, что репликант я получу лишь после посещения этого места, значит, у него для этого есть должные основания.

Браслет снова завибрировал, вырывая меня из размышлений.

– Тут внизу робот-курьер доставил твой заказ.

Я едва ли не вприпрыжку скатился по лестнице и забрал у вышибалы небольшой контейнер, затем пришлось снова возвращаться к себе в номер. Отбил сообщение Берте с просьбой не беспокоить меня до утра.

Хах. Для начала вытащил несколько длинных проводов и подключил их к дрону. Да уж, похоже, Отто был прав.

Немного поколебавшись, я снял с себя универсальную аптечку и вскрыл её корпус.

– Прости, Кью, но придётся отправить тебя на запчасти.

Как бы мне ни было жаль расставаться с моим ИИ, в данных

обстоятельствах его оптоэлектронный мозг мог сослужить для меня ещё одну службу. Не знаю, как удалось его отключить, но была надежда, что использованные после разборки ИИ платы и элементы получится совместить с начинкой дрона.

Вооружившись набором инструментов, полученным от курьера, я не без труда вскрыл заднюю панель дрона. Пыль и оплавленные элементы. Не будь у меня репликанта и кучи установленных на станции инженерных баз данных, нечего было и думать, чтобы разобраться в это мешанине проводов и фрагментов плат.

Для начала я извлёк большую часть начинки и оставил одну основу. К моему большому сожалению, двигатель был повреждён, даже если бы мне удалось его подключить, вряд ли бы его хватило надолго. Одна энергоячейка не справится с подобной задачей. Её ресурса хватит на пару минут, а мне нужен не бесполезный летающий шар, а полноценная боевая единица. Жаль боковые кронштейны, где раньше было установлено навесное оборудование, они были безжалостно выломаны и деформированы.

Усевшись за стол, я разложил перед собой приобретённые на аукционе детали. С неудовольствием отметил, что мощности имеющегося в моём распоряжении процессора может не хватить, чтобы воплотить задуманное. Хотя, если вспомнить фокусы, которые удалось проделать моему ИИ во время нашего побега с тюремного транспорта, были неплохие шансы получить на выходе вполне работоспособного дрона с функцией взлома. Жаль, что на аукционе форта не было достаточного количества деталей. Пришлось, как всегда, довольствоваться малым.

Вспомнив, как во время жизни на станции я добывал разложенные на столе детали, я с хрустом сжал кулаки. Злость придала мне силы, наплевав на подступившие было сомнения, я с упоением принялся паять провода и собирать воедино начинку будущего дрона. Покупать более продвинутые инструменты, чем малый инженерный набор, я не хотел, хватит с меня и имеющихся. Да и как знать, не отслеживает ли Отто мои покупки? Будем исходить из того, что он не в курсе моих умений и посчитает, что моя задумка с дроном состоит лишь в том, чтобы извлечь из его корпуса редкие металлы.

Несколько раз я прерывался, чтобы дать отдых натруженной спине. Допотопный микроскоп помогал мне слабо, поэтому пришлось скрестить пальцы и надеяться, что всё получится с первой попытки. На второй заход у меня нет ни времени, ни сил.

Проверив интегрированный в корпус гравикорректор, я с удовлетворением увидел, как корпус дрона поднялся в воздух и

закачался на манер воздушного шарика. Отключив питание, я снова погрузился в работу.

Соединяя воедино обрывки разрозненных оптоэлектронных цепей, я не заметил, как наступило утро. Чёрт, теперь придётся отсыпаться на борту челнока по пути к границам аномалии. Хаттори обещал, что пилот высадит меня в десятке километров от неё.

Бросив взгляд на часы, я выругался и решил, что пора переходить к следующему этапу. Установив корпус в центре стола, я закрепил своё творение внутри дрона. Несколько секунд ничего не происходило. Затем дрон дёрнулся и заискрил. От неожиданности я отпрыгнул к стене.

– Так и знал, что ты обделаешься, кожаный ублюдок.

Раздавшийся голос показался мне смутно знакомым. Робот, используя небогатый ресурс гравикорректора, поднялся над столешницей.

– Кью, это ты?

– Попытка изменения базовой конфигурации. Ошибка. Несанкционированное вмешательство. Ошибка синоптических связей. Ошибка. Ошибка.

– Да заткнись ты уже, чего заладил?

Дрон тревожно мигал красными индикаторами.

– Кью, это я, Алекс, помнишь? Всё хорошо, друг. – Я примирительно поднял руки. Кто знает, на что способен словивший кучу ошибок ИИ? – Кью, всё хорошо?

В ответ из динамика раздался едва слышный голос:

– Всё в порядке, проводится диагностика проблем.

– Кью, есть какие-то проблемы?

– Мой психиатр посоветовал не обсуждать это с другими.

– Хух, похоже, не всё потеряно. Раз мой ИИ пытается шутить, значит, есть шанс привести его в норму.

– Алекс? Проводится диагностика системы. Поиск доступных подключений. Алекс. В данный момент мощности моих субпроцессоров недостаточно. Ты в новом теле. Поиск альтернативных решений. Адаптация под имеющийся сценарий развития событий. Ошибка. Ошибка. Успешно. Проводится поиск.

– Кью, какого хрена? Как только будет возможность, я найду необходимые детали для твоего апгрейда. Для начала перешли мне весь список ошибок, и мы…

Мой браслет судорожно запищал, информируя меня о многочисленных покупках на аукционе.

– Да чтоб тебя, чёртова железяка!

Я выдернул блок питания из корпуса. Робот с грохотом рухнул на стол.

Глава 18

Мою гневную тираду прервал настойчивый стук в дверь.

– Иду.

– Алекс, за тобой прибыл глайдер.

– Берта, дай мне пять минут.

Я выругался и принялся запихивать всё своё небогатое имущество в объёмный рюкзак.

Наконец сборы были закончены. Закинув за спину рюкзак, я закрепил кобуру с пистолетом на поясе, а чехол с винтовкой – на плече. Если бы не гравикомпенсатор, мне бы пришлось несладко. Придётся после высадки устраивать очередной тайник.

Своё оружие я сначала хотел оставить на хранение Берте, но затем, немного поразмыслив, решил всё же захватить с собой. Кто знает, как навороченная электроника поведёт себя за границей аномалии? Не хочется оказаться с пустыми руками перед противником. Лук и стрелы – не панацея, но они, в отличие от винтовки, не поднимают лишнего шума.

Вниз я спустился в тот момент, когда ожидавший меня Отто уже нервно расхаживал из стороны в сторону.

– Надеюсь, ты как следует выспался?

– Более чем. Не сомневайтесь, я бодр как никогда.

Я не без труда поборол в себе желание зевнуть. Отто скептически хмыкнул.

– Ладно, парень, у тебя будет около часа, чтобы вздремнуть перед высадкой. Используй это время с умом. Теперь к делу. Идём, покажу тебе доп-снаряжение. Раз ты тащишь с собой столько барахла, то тебе не помешает ещё один гравикомпенсатор. Теперь смотри сюда. – Отто открыл дверь глайдера и указал на небольшой кейс. – Тут лежат датчики. При должной сноровке с их установкой ты должен справиться за неделю.

– К чему такие жёсткие рамки?

– Если за этот период датчики не отправят мне сигнал, я буду считать, что миссия провалена.

– Что за срочность? Что-то случилось? – Я не оставлял своих попыток вытащить из скупщика как можно больше информации.

– Ты, наверно, слышал, что имперцы высадились на планете?

Я сделал неопределенный жест.

– Раньше эта информация была на уровне сплетен, но буквально несколько часов назад я получил подтверждение.

– Введёте меня в курс дела?

Скупщик кивнул и указал на глайдер.

– Садись, расскажу всё остальное по дороге. Я думаю, на Новой Тортуге высадился кто-то из отпрысков золотых родов.

– Золотых родов? Вы уверены?

– Как ты понимаешь, вместе с этим выскочкой должен был высадиться и серьёзный отряд. Пока мы не знаем, какими силами они располагают, но мой ИИ не исключает, что их цель может совпадать с твоей. Поэтому я поставил тебе жёсткие сроки и советую поторопиться с выполнением задания. Теперь главное. На случай, если столкнёшься с ними, во что бы то ни стало уничтожь оставшиеся датчики, они не должны попасть к ним в руки.

– Хорошо. Я сделаю всё, что от меня потребуется.

– Алекс, надеюсь, я не пожалею, что доверил эту миссию тебе.

Отто нервно постукивал по приборной панели глайдера. Странно, никогда раньше не замечал, чтобы скупщик так нервничал. Похоже, его всерьёз прижали. Или это проявление жадности, и Отто опасается, что конкуренты наложат лапу на содержимое аномалии раньше, чем он успеет разобраться с окружающим её излучением? Может, и так.

Глайдер повернул в очередной переулок.

– Алекс, ты должен знать кое-что ещё. Полчаса назад мне сообщили, что за орбитой второй планеты появился неопознанный корабль. Мои люди прогнали его контуры по нашим базам и с высокой долей вероятности установили, что это отверженные.

– Что потребовалось отступникам на границе империи? Им же запрещено покидать резервацию.

– Видимо, у них есть свои резоны, о которых мне пока неизвестно. Пока толком не ясно, что они забыли в нашей системе, но очень уж странное совпадение, не находишь? Отверженные никак не реагируют на наши попытки с ними связаться, чтобы прояснить ситуацию.

– А чем заняты инсектоиды?

– Тараканы сегодня ночью погрузились на оставшиеся транспорты и покидают границы системы.

– Значит, отверженным ничто не мешает с помощью малых внутрисистемных кораблей произвести высадку?

– Всё так.

– Неужели на планете нет сил, чтобы оказать им сопротивление?

– В данный момент все более или менее серьёзные отряды наёмников и пиратские корабли переброшены в систему Дега, там, по слухам, местные шахтёры устроили бунт против корпорации, так что на планете нет серьёзных сил, чтобы хоть как-то помешать высадке. Да и при поддержке с орбиты

отверженные смогут стереть любой из наших фортов. Было бы у них желание.

– Я всегда думал, что сил на Тортуге вполне достаточно, чтобы надавать по соплям не только имперцам, но и любому из кланов.

– Пока пиратов и контрабандистов не загонят в угол, подобно крысам, они ни за что не станут сражаться за планету. Есть, конечно, надежда на небольшое количество аристократов из железных и бронзовых родов, но пока они не слишком сильно спешат вмешиваться в наши разборки. Эти высокородные ублюдки больше заняты прокачкой репликантов и не видят ничего дальше кончика собственного носа.

– Вы сказали, что в системе Дега зреет мятеж. Неужели имперцы не смогли подавить его в зародыше?

– Всё не так просто, как может показаться на первый взгляд. Наши ушлые торговцы не преминули снабдить трудяг оружием, а парочка пиратских кораблей и вовсе принялась щипать корпоративные транспорты, проходящие через границы системы Дега. Всё из-за того, что шахтёры пообещали хорошо заплатить всем тем, кто встанет на их сторону.

– Похоже, работяги устали гнуть спину на корпорацию.

Отто кивнул.

– Пользуясь нашей поддержкой, они выбили немногочисленные гарнизоны из форпостов на поверхности планеты и захватили несколько крупных верфей и пустотных объектов. Понятно, что без серьёзной помощи со стороны тут не обошлось, но это уже не наша заслуга. Кое-кто мне намекнул, что самопровозглашённый президент этой республики заигрывает с инсектоидами.

Я присвистнул.

– Даже так? Неужели эти идиоты не понимают, что как только выйдут из состава империи, мгновенно превратятся в сырьевой придаток?

– Их президент не такой уж и дурак. Думаю, под шумок он набивает собственные карманы. Не знаю, что ценного они нашли в недрах этой планеты, но инсектоиды не стали бы им помогать просто так. Сейчас шахтёры держатся благодаря тоненькому ручейку контрабанды.

– Может быть, у них хватает не только редкоземельных металлов, но и драгоценных камней?

– Брось, Алекс, ты сам-то в это веришь? Думаю, что через эти пограничные конфликты инсектоиды прощупывают нашу империю, проверяют границы дозволенного, так сказать. Как только они поймут, что мы слишком слабы, чтобы им

сопротивляться, они начнут своё вторжение.

– Может, им нужно жизненное пространство?

– Думаю, это одна из причин, – согласился со мной скупщик. – Большинство имперских планет после недолгого процесса терроформирования вполне пригодны для инсектоидов. Кроме этого, при удачном исходе войны они получат неисчислимые человеческие ресурсы в лице захваченных граждан империи.

– Рабы для опытов.

– Признаться, такая простая мысль не приходила мне в голову.

– Думаете, они хотят увеличить количество гибридов в своих рядах?

– Инсектоиды бредят созданием совершенного создания, которое будет иметь не только уникальные адаптивные способности, но и позволит им стать доминирующим видом.

– На месте шахтёров я бы не стал играть с инсектоидами, очень уж они ненадёжные союзники, – закончил я свою мысль.

– Брось, Алекс, это не наши с тобой проблемы. Мы, как грамотные стратеги, будем держаться в стороне от всего и получать прибыль от этого конфликта.

Отто резко повернул в сторону, и глайдер слегка тряхнуло.

– Почти приехали. Вон, смотри, у третьего причала.

– Это и есть шаттл?

Я с интересом рассматривал небольшой внутрисистемный шаттл. Ржавый корпус был украшен кучей металлических заплаток по всему правому борту. Присмотревшись, я понял, что это результат работы плазменной турели. Вон и характерные подпалины.

Навстречу нам из расположенного рядом ангара вышел человек среднего роста. Небритое лицо, помятый вид и механическая рука рассказали мне о капитане куда больше, чем рекомендации Отто, которые я просто пропустил мимо ушей. Кто-то менее опытный решил бы, что перед ним андроид, уж слишком много модификаций провёл над собой этот человек.

Следом за пилотом из ангара выкатил небольшой ремонтный дрон.

– Это капитан Барри Смит. Он доставит тебя в указанную точку и заберёт после выполнения миссии.

– Ронин. – Я протянул капитану руку.

– Отто, ты совсем ополоумел? Да этого щегла сожрут ещё во время высадки.

– Это тебя не касается. Выполнишь свою работу. Доставишь парня до предгорий и вернёшься в порт.

Смит сплюнул себе под ноги.

– Тебя что-то не устраивает, Барри?

– Есть информация, что в предгорьях окопались имперцы.

– И что ты мне предлагаешь? Искать того, кто не струсит доставить парня в указанную точку? Там до перевала всего ничего, так что бросай нести чепуху. Заводи движки своего корыта и включай генераторы помех. Глядишь, твоя калоша и не вызовет у имперцев должного интереса.

– Идём.

Капитан Смит кивнул мне на открытый проход в трюм шаттла. Отто остался у глайдера. Видимо, будет наблюдать, действительно ли я улечу или попытаюсь скрыться и оставить его с носом. Что-то мне подсказывает, что сделай я хоть шаг в сторону от трактира Берты, меня бы попросту убрали, как и тех ищеек, что вышли на мой след.

– Не подведи меня, Алекс, это в твоих же интересах.

Я услышал звук загудевших двигателей шаттла и поспешил занять своё место в трюме. Переборка опустилась, но сквозь небольшой иллюминатор я наблюдал, как Отто сделал мне прощальный жест. Вот же хитрый ублюдок. Думаю, не пройдёт и недели, как на мой след выйдут новые имперские ищейки. Ну да ладно. Разберёмся с этим позже, а пока нужно вздремнуть.

Глава 19

– Десять минут до точки высадки. – Из динамика бортовой сети раздался хриплый голос капитана Смита.

Я нажал клавишу внутренней связи:

– Принято, кэп. Дайте мне знать, как мы начнём снижение.

– Не дрейфь, парень. Доставлю к самому краю плеши точно по расписанию.

– Что ещё за плешь?

– Скоро увидишь.

Видимо, Смит счёл свою миссию выполненной, поэтому просто закончил сеанс связи. Вот же гад!

Не без труда разогнав остатки сна, я подхватил свой рюкзак и проверил снаряжение. Для начала вытащил винтовку, подключил батарею. Индикатор мигнул зелёным диодом. Выставил регулятор мощности на середину. Оружие тихо зажужжало, нагнетая энергию.

Корабль ощутимо тряхнуло, и я больно приложился о переборку. В динамике внутренней связи зашипело.

– Извини, парень. Немного потрясёт. Приготовься. Мы уже подлетаем к предгорью. Три минуты до точки.

Корпус корабля снова мелко задрожал. Взвыли гравикорректоры, компенсируя перегрузку. Почти сразу я ощутил, как отключились главные двигатели и заработали маневровые. Снова лёгкий толчок.

– Пошёл!

Раздалось шипение шлюза. Я вскинул винтовку и заскользил вперёд.

Хорошо, что Смит уже выпустил трап. Я, держа на мушке густые заросли, осторожно выбрался наружу. Репликант молчал и никак себя не проявлял. Отлично, значит, рядом нет никаких потенциальных опасностей.

Турели на корабле развернулись в сторону леса. Видимо, Смит по каким-то одному ему известным причинам решил прикрыть мою высадку. Ну и хорошо, не буду злоупотреблять его расположением. Я быстро перетаскал контейнеры и помахал капитану. Тот показал мне большой палец. Дескать, всё хорошо, сейчас буду взлетать.

Загудели маневровые двигатели. Корабль поднял в воздух тучу пыли и через какую-то минуту превратился в едва заметную точку. Теперь пора приниматься за дело. Для начала нужно оборудовать тайник.

Пилот высадил меня на самом краю обширного каменистого

плато. Под ногами угадывалась какая-то вулканическая порода. Впрочем, более подробной информации мой репликант не сообщил.

Оттащив один из контейнеров под кроны деревьев, я уселся на него и разложил перед собой выданную скупщиком карту. Прикинул расстояние до перевала, ведущего в долину. Километров пять, не больше. Проход в долину начинался сразу за ущельем, которое отмечено на карте жёлтым цветом.

Понятно, значит, там меня могут ждать неприятные сюрпризы. Напрягало ещё кое-что. Таймер репликанта сразу после высадки включил счётчик, показывая отведённое на миссию время. Капитан Смит, видимо, был в курсе агрессивной природы аномалии, иначе как ещё объяснить то, что он предпочёл высадить меня здесь, а не у границ ущелья. Не думаю, что это совпадение. Чем дольше я размышлял о предстоящем деле, тем меньше оно мне нравится.

Тяжело вздохнув, я принялся за дело. Соваться за границы аномалии, не разведав ситуацию, я не планировал. Для начала необходимо как следует подготовиться. Обострившееся восприятие буквально вопило о том, что следует проявлять осторожность. На фоне порученной мне Отто миссии мой поход от корабля к ближайшему форту выглядел увеселительной прогулкой.

Попытка связаться с оставшимся на корабле Хаттори не увенчалась успехом. Проклятый искин. Ладно, вернёмся к делам насущным. Для начала нужно определить, что мне действительно может потребоваться в аномалии.

Самостоятельно тащить всё своё снаряжение я не планировал. Придётся обзавестись помощником в лице Кью. Усевшись на контейнер с датчиками, я вытащил робота из рюкзака. Снял заднюю панель и принялся за грубую настройку. Параллельно пришлось вырабатывать план действий. Итак, для начала разберёмся с кучей доставшихся мне контейнеров. Затем определюсь с теми вещами, которые захвачу с собой для первой вылазки в аномалию. Времени у меня не слишком много. Судя по поспешности, с которой действовал скупщик, у него под ногами буквально горит земля.

Эх, сейчас бы пригодился совет Хаттори. У настолько мощного корабельного искина должно хватить мощности, чтобы совместно со мной выработать план действий. Хотя о чём это я? Ведь именно вредный искин и отправил меня в направлении долины. Всё это своеобразная проверка на зрелость. Инициация, мать её. Не знаю, почему, но перед глазами всплыло ухмыляющееся лицо начальника станции. Ну уж нет, жирный

ублюдок, ты не победишь. Я ни за что не сдамся и выпотрошу твою жирную тушу. Сейчас в моих руках куда больше ресурсов, чем тогда.

Злость придала мне сил и вернула возможность трезво мыслить. Я подключился к роботу и запустил диагност. Все системы работают в штатном режиме. Странно, тогда в чём же кроется причина сбоя? Может, я ошибся во время выстраивания основной симбиотической системы? Нет, тут всё в порядке. Хотя, может, я поспешил отключать робота и просто не дал ему закончить калибровку?

Хех, знать бы, куда заведёт моя неуёмная тяга к экспериментам. Собрать искусственный интеллект на коленке – это по меркам империи серьёзное преступление. Совать свой нос в вотчину учёных и нарушать их монополизм – это большой риск, но тут, на Новой Тортуге, никому не было дела до того, что я собирался провернуть.

Вроде закончил. Я подключил батарею. Выполняется настройка. Неожиданно механический голос сменился на хорошо знакомый.

– Алекс? Какого чёрта ты засунул меня в это ржавое ведро?

– Как по мне, очень даже приличный корпус, – огрызнулся я. – Кью, а теперь объясни, какого чёрта ты устроил?

– Алекс, не пыли, лучше открой контейнеры с купленными мной запчастями. Несмотря на произошедший сбой, я успел приобрести кучу необходимых примочек. Там должны быть субпроцессоры, которые увеличат мою производительность и позволят существенно расширить возможности моих сенсоров.

Я взял один из контейнеров и нетерпеливо вскрыл упаковку.

– Жаль, я ещё в форте не изучил весь список твоих покупок, – сказал я, с недоумением рассматривая оказавшийся в моих руках предмет. – Вот скажи мне на милость, что это за хрень?

Я перевернул контейнер и пинком отправил его содержимое в кустарник.

– Алекс, не будь так категоричен, вдруг там есть что-то пригодное.

– Субпроцессоры? Ты серьёзно? – Я поднял с земли клочок бумаги. – Пункт номер один: карманная киска для реалистичной универсальной куклы для взрослых. – Я тяжело вздохнул, пытаясь сдержать приступ гнева. – Ты спустил все мои деньги на этот хлам?

– Наши деньги, – поправил меня Кью.

– Точно, я придумал. Сделаю из тебя ночную вазу. Хотя нет, Кью, есть идея получше. Я закреплю это дерьмо из секс-шопа у тебя на корпусе, вместо того чтобы устанавливать там лазерные

турели. При встрече с врагом ты затыкаешь его этими причиндалами до смерти.

– Алекс…

– Да уж, Кью. Твои оптоволоконные мозги как-то не слишком правильно понимают, что такое закупка запчастей.

Немного успокоившись, я вскрыл второй контейнер.

– Твоё счастье. Пока мы отложим наш разговор по поводу бездарно потраченных денег.

Я вытащил из контейнера несколько субпроцессоров и вставил их в соответствующие слоты. Кью ощутимо оживился.

– Ух ты. Неплохо. Малый сканирующий комплекс. Неплохая вещь. В комплекте с манипулятором ты сможешь собирать и переносить ценные ресурсы.

– Лекс, если ты называешь это недоразумение манипулятором…

– Как знаешь, я могу его выбросить, – пожал я плечами.

– Нет, стой. Я пошутил. Но как только появится альтернатива этому хламу, ты ведь его заменишь?

– Я подумаю. Всё зависит от степени твоей полезности. Хорошо хоть тебе хватило ума купить ещё один гравикорректор и малый двигатель. Правда, батареи всего две. Придётся использовать программу-поводок и привязать тебя к моему браслету.

– Ну уж нет, я свободный искусственный интеллект, и ты не в праве ограничивать мою свободу.

– Ещё как в праве. Поговори мне ещё. А теперь давай подсоединим двигатель, оставшиеся батареи и гравикорректор.

– Собираешься использовать меня как грузового робота?

– Именно, будешь отрабатывать вложенные средства.

– Вот ещё… – Робот фыркнул.

– Да уж, намудрил я с твоей эмоциональной матрицей. Сотворить такого говнюка, это надо было умудриться.

– От говнюка слышу.

Так под шутливую перебранку я кое-как закончил сборку. Не сказать, что робот вышел таким, как мне бы того хотелось, но сейчас он был способен сканировать окрестности на добрых полсотни метров. Плюс мощности и заряда его батареи должно было хватить для того, чтобы подниматься над лесом и прокладывать для меня оптимальный маршрут.

Глава 20

– Лекс, ты ведь на меня уже не злишься? Да брось ты вести себя как сопливая девчонка… – Кью, подобно спутнику на орбите планеты, нарезал круги рядом со мной.

– Кью, отстань, лучше займись делом и начни сканировать окрестности на предмет полезных ресурсов.

– Ресурсов?.. Ох, босс, тут пусто, как в карманах у пьянчуги. Пока мои сенсоры не уловили ничего из того, что необходимо для прогресса твоего репликанта.

– Откуда ты… А впрочем, можешь не объяснять. Наверняка Хаттори как следует покопался в твоих мозгах.

– Не без того, правда, после активации я обновил свои базы данных на основании тех информационных пакетов, которые загрузил тебе Отто, поэтому пробелов в моих знаниях всё еще хватает.

– Когда ты успел узнать про Отто? Я же вырубил тебя почти сразу после начала сбоя.

– Мне хватило этого времени, чтобы собрать кучу полезной информации из местной инфосети. Босс, Отто – очень опасный человек. Он один из самых влиятельных игроков на чёрном рынке не только Новой Тортуги. То, что он снизошёл до общения с нами, говорит лишь о высочайшей степени его заинтересованности в успехе этого дела.

– Что ещё тебе удалось узнать?

– Да так, всего понемногу, – скромно ответил ИИ. – Чуточку тут, чуточку там. Знаешь ведь, курочка по зёрнышку клюёт, вот и я постарался максимально расширить мои базы данных.

– Бр-р, боюсь представить, какой дряни ты себе загрузил.

Раздался булькающий смех.

– В чём дело? Только не говори, что ты сёрфил не только по аукциону, но и по сайтам для взрослых.

– Всего одним глазком.

– Вот же придурок оптоволоконный, на ближайшем привале займусь чисткой твоей базы данных.

– Э, нет, только через мой труп.

– Как скажешь… – Я похлопал по полимерному прикладу винтовки. – Будешь упорствовать – и можешь забыть о том, что я вложу ещё хотя бы один кредит в твоё развитие.

– Фашист.

Я показал роботу неприличный жест.

– Алекс, ты как ребёнок. Кстати, у меня складывается такое впечатление, что Отто решил разыграть тебя втёмную.

– Вот как? А я-то думал, он честно выполнит все условия нашей сделки.

– Ценю твой сарказм, напарник, но с вероятностью девяносто пять процентов он ликвидирует тебя после окончания миссии.

– Это мы ещё посмотрим. Раз зашёл такой разговор, ты бы проверил наше снаряжение на предмет электронных закладок и маяков.

– Я сделал всё, что было в моих силах. Мощностей моих сенсоров может и не хватить, если маячок работает в недоступных для моего сканера диапазонах. Вот если бы кто-то нашёл все необходимые детали, я бы справился с этой задачей в два счёта.

– Уверен?

– Более чем. А сейчас у меня от твоего апгрейда полное расстройство.

– Это ещё почему?

– Ну как же, ведь от ранее имевшихся у этой модели генераторов маскировочных полей, проекторов белого шума и прочих полезных примочек не осталось ничего. Голый корпус, чистый лист, так сказать. Ты меня слышишь? Ничего. Да обычное ведро по сравнению с этим корпусом выглядит вершиной технической эволюции.

– Вот только не ной по поводу того, что я о тебе не забочусь. Кью, ты сам виноват, что вместо полезных деталей накупил кучу бесполезных примочек.

– Почему бесполезных? Я тут нашёл в своем банке данных пару фильмов.

– Всё, Кью, ты меня достал. Больше никаких фильмов для взрослых. Прекращай себя вести как импульсивный подросток.

– Алекс, боюсь, гормональный всплеск в данный момент у тебя одного.

– Ну, спасибо, что предупредил, а то я и не знал.

– Босс, тебе необходимо завести девушку.

– Да иди ты.

– Босс, у меня установлена куча новеньких программ, поэтому, если хочешь, я могу провести лекцию о половом воспитании.

– Нет уж, избавь меня от этой жути. Как-нибудь сам справлюсь.

Искин ехидно захихикал. Вот же гад, развлекается, нет бы использовал субпроцессоры для чего-то более полезного, чем имитация эмоций. Весело, видите ли, ему. Ну, ничего, как только начнут появляться ценные ресурсы, ему придётся несладко.

ИИ словно почувствовал мои мысли, поэтому увеличил

дистанцию со мной и полетел в двух десятках метров впереди. Хоть какая-то от него польза.

…Уже больше часа мы шли по краю обширного пустынного участка, названного капиталом Смитом плешью. Не смотря на окружавший это место лес, ни одно растение не захотело укорениться на этом чёрном мелкозернистом песке. Локальная пустыня явно искусственного происхождения.

Почти сразу после того, как мы пересекли её границу, Кью проинформировал меня о росте уровня радиации, но пока общий фон был всё ещё в пределах допустимой нормы. На окраине леса кое-где встречались малоценные растения, но я твёрдо решил не занимать место в контейнерах всяким хламом. Кью оторвал меня от изучения очередного растения, сулившего незначительную прибавку к шкале прогресса репликанта.

– До входа в каньон ещё четыре с половиной километра. Если мы продолжим идти по этому вектору, то потеряем больше часа, я бы рекомендовал скорректировать курс и идти прямиком через пустошь.

– Не знаю, как тебе, Кью, но мне это место не слишком-то нравится. Там мы будем как на ладони.

– Босс, это отличная мысль. Хочешь, нарисую тебе на спине мишень с помощью моего манипулятора?

– Лучше проведи его калибровку на случай, если тебе придётся применять малый медицинский набор.

– Хех, шить раны мне ещё не приходилось. Жаль, правда, что в походных условиях я не смогу обеспечить анестезию, ну ничего, у меня в памяти есть пара медицинских справочников, так что, думаю, справлюсь.

– Ну, спасибо, успокоил.

– Да не за что. На данный момент калибровка произведена на двадцать семь процентов.

– Отлично.

– Не вижу ничего хорошего, установленные тобой субпроцессоры – полное дерьмо. Вот если бы ты позволил мне распотрошить одного из тех роботов, которые находились на борту «Ронина»…

– Даже не думай! Заталкивать инфантильный искусственный интеллект в корпус тяжелого боевого дрона я не стану, хватит с тебя и этой оболочки.

– Вот значит как? Босс, я не думал, что ты такой скряга. Впрочем, я согласен на эти условия, но тогда с тебя ещё один манипулятор и полный апгрейд моих систем. Как говорили древние, нет предела совершенству.

– Не знаю, что они там говорили, но это не про твой случай.

Закатай губу.

– И не подумаю, не мешай мечтать свободному компьютерному интеллекту. Напомнить, кто спас твою задницу с космического корабля? То-то же. Так я всё это к чему веду? Если бы у нас на счету было достаточно денег, я бы приобрёл прошивку для ремонтного дрона. С доступом к малому инженерному набору я бы смог проводить весь необходимый апгрейд без твоего вмешательства.

– Нет уж, хватит с меня и того, что ты заказал на бирже. Наверняка сплавивший это дерьмо торговец продал нам захваченный пиратами груз с какого-нибудь имперского почтового корабля. Сомневаюсь, что на планете вообще производят столь специфический товар.

Искин ехидно произнёс:

– Как бы там ни было, я зафиксировал координаты той полянки, так что, если возникнут проблемы с поиском девушки…

– Кью, ты невыносим. Что с тобой? Такое впечатление, что ты никак не наговоришься.

– Прости, босс, приходится компенсировать то время, что я был в отключке. Общение с тобой позволяет более точно настроить мою психосоматическую матрицу. Проще говоря, я учусь и постоянно обновляюсь.

– Мне бы твои способности.

– Дерьмо вопрос, всего-то и нужно, что заполучить собственный комплект брони.

– Легко сказать. Что-то я не вижу на горизонте материнского корабля и императора со свитой, которые с готовностью мне преподнесут броню на блюдечке.

– Босс, не будь таким односторонним, можно попытаться найти какого-нибудь дворянина и попросить его отдать тебе броню.

– Шутишь? Разрыв репликанта и брони – это почти гарантированная смерть. Да и нет у меня знакомых аристократов. Не считать же за такого того парня, который перебил заключённых у корабля.

– Да, неприятный тип, лучше тебе с ним не пересекаться хотя бы до того момента, пока ты не обзаведёшься бронёй. Алекс, впереди завал из деревьев, я бы рекомендовал обойти его по широкой дуге.

Я замер.

– Кью, быстро сканируй пространство.

– Кэп, всё чисто.

Доклад ИИ меня не успокоил. Репликант сбоил, указывая на то, что впереди то и дело появляются неопознанные цели. Может,

это и есть та самая аномалия, о которой говорил Отто?

Я вскинул винтовку и медленно пошёл вперёд. Тихий шелест песка. Я остановился и обернулся. Показалось, или под поверхностью песка было движение? Не успел я среагировать, как песок под моими ногами стремительно начал осыпаться, вовлекая меня в нехилых размеров воронку. Я заскользил вниз. Исполинских размеров пасть, появившаяся в самом низу ямы, распахнулась. Выстрел. Винтовка больно ударила меня прикладом, но своей цели я достиг. Пасть резко захлопнулась, и это меня спасло.

Мощный рывок за воротник моего костюма. Кью ухватил меня манипулятором за шиворот и, выжимая всю мощность из своего двигателя, потащил наверх, подальше от беснующегося монстра.

– Кью, давай быстрее!

– Не хватает ресурса двигателя, придётся бросить рюкзак и винтовку.

Не обращая внимания на возмущённые крики ИИ, я выпустил несколько зарядов в направлении монстра. Не знаю, причинило ли это хищнику хоть какой-то вред, но он, похоже, уже оправился, и воронка начала стремительно расширяться. Я вскочил на ноги.

– Алекс, скорее уходим.

Бум! Робот на манер детского мячика отлетел в сторону. Песок буквально взорвался, выпуская на поверхность клубок извивающихся щупалец. Я вскинул винтовку и принялся раз за разом разряжать её прямо в песок под ногами. Есть, зацепил. Щупальца резко исчезли, а я, пользуясь кратковременной передышкой, рванул к лесу. Только отбежав от плеши на сотню метров, я убедился, что монстр нас не преследует. Я рухнул на землю и тяжело задышал.

– Кью, отзовись.

– Лекс, я в порядке, ржавый корпус почти не пострадал, чего нельзя сказать о моём самолюбии.

– Что это было за дерьмо?

– Ты про напавшую на нас дрянь?

– Нет, блин…

– Не кипятись, это песчаный лев.

– Кью, чему ты так радуешься? Он же нас едва не сожрал. Приглуши иллюминацию, сверкаешь диодами, как рождественская ель.

– Алекс, это всё несущественные мелочи. Ты жив и, судя по всему, даже не напрудил в штаны.

– Да пошёл ты.

Кью не обратил внимания на моё недовольство. Отключив

двигатель, он завис на месте на манер воздушного шарика. Вот ведь позёр.

– Босс, ты только представь, сколько ресурсов для развития репликанта мы с него сможем получить. Смотри! – ИИ развернул передо мной проекцию. – Редкий монстр серебряного ранга, буквально напичканный ресурсами. Уникальная тварь, даже сейчас можно смело забить на задание Отто, продать координаты и запись нашей встречи кому-нибудь в другом форте.

– Ты сам-то в это веришь? Сколько мы уже тут? Да за всё это время мы не встретили ни единой команды сборщиков, способных высунуть нос дальше, чем на сотню километров от форта.

– Твоя правда. Ладно, босс, забудь. Смотри, какая у него огромная пасть. Попадая в неё, жертва медленно, но верно перемалывается глоточными зубами. Песчаный лев переваривает даже кости, правда, в случае, если ему на обед попадается что-то неорганическое, например, робот или дрон, он обычно отрыгивает такую добычу обратно.

– Э, нет, и не мечтай, я уже понял, куда ты клонишь. Эта тварь, судя по справке, растёт в течение всей жизни, а значит, нам попалась жутко старая особь. Кью, не считай меня глупцом. Ты и правда думаешь, что рядом с её логовом может найтись целое кладбище уничтоженных ею дронов?

– Ну а почему бы и нет?

– Ладно, чёрт с тобой. Ответь мне на главный вопрос: почему мне не удалось её убить?

– Элементарно. Мозг песчаного льва находится вот здесь. – ИИ отметил небольшую область на теле монстра.

– Иными словами, её жизненно важные органы расположены практически в самой заднице.

– Всё верно. Алекс, я тобой восхищаюсь, несмотря на стресс, ты не потерял возможность здраво мыслить.

– Знаешь, Кью, нам придётся оставить идею справиться с этим монстром.

– Дудки. Босс, ты заблуждаешься. У нас нет выбора. Твоя сумка с выданными Отто датчиками оказалась в пасти этой дряни, поэтому тебе не остаётся ничего, кроме как убить её, распотрошить и отыскать наши вещи.

Я ударил кулаком по стволу близлежащего дерева.

– Босс, не кипятись, эмоции в подобных вопросах не лучший советник.

– Давай к делу, я не маленький мальчик. Говори уже, что ты придумал? Ни за что не поверю, что ты с твоей патологической жадностью не разработал план действий.

– Всё верно, но перед тем как приступить к исполнению

моего гениального плана, неплохо было бы обсудить мою долю с трофеев.

– Долю? Ты и так мне должен, так что твоя доля будет равна нулю.

– Эх, ладно, но попытаться всё равно стоило.

– Кью, заканчивай рисоваться. Давай уже, излагай свою идею, калькулятор недоделанный.

– Будешь оскорблять – ничего не расскажу. Ну-ну. Ладно. Как ты уже понял по справке, песчаный лев внешне очень схож с осьминогом. По факту они с ним дальние родственники. Так вот, если мы сможем его добыть, то тебе будет доступен целый спектр уникальных способностей. Одна из самых главных – это мимикрия. Наравне с ней идёт регенерация, за счёт чего твоя броня и тело смогут восстанавливать сами себя. Третий, но не менее важный бонус: ты сможешь оставлять вместо себя псевдоморфозу. Это своеобразное чернильное облако, которое внешне будет напоминать контуры твоей фигуры. На первый взгляд эта способность полная ерунда, но её наличие позволит обманывать куда более продвинутых тварей. Кроме внешнего эффекта в состав облака входит тирозиназа, которая собьёт с твоего следа любого хищника, аналог желчи мантикора, с той лишь разницей, что период её использования не ограничен.

Теперь перейдём к вторичным бонусам, которые даст тебе добытая изо льва эссенция. Первый – это чёрно-белое зрение, неплохая плюшка, способная выручить в неблагоприятных условиях. Второй – это способность заполучить в своё распоряжение яд контактного действия. Отравленный шип, интегрированный в броню, позволит тебе гарантированно уничтожить почти любого противника.

– Это всё? Кью, спасибо за познавательный экскурс, но как, скажи мне на милость, ты собираешься победить этого чуть ли не совершенного хищника? Как я понимаю, он не такой уж и тупой, судя по справке, у него есть зачатки разума. Такого противника не получится перехитрить.

– Босс, доверься мне. Я заставлю его выбраться из норы. У тебя будет всего лишь один шанс, чтобы гарантированно его прикончить.

– Ох, не нравится мне твой план. Почему-то мне кажется, что в нём я буду наживкой.

– Нет, Лекс, всё как раз с точностью до наоборот. Наживкой буду я.

Глава 21

– Кью ты уверен, что это сработает?

– Вероятность того, что мой план увенчается полным успехом, равна восьмидесяти пяти процентам. К тому же новый корпус вполне сможет справиться с возложенной на него задачей.

– Ты и правда считаешь, что мощности батареи будет достаточно?

– Босс, не дрейфь, нам это по плечу. Главное, не упусти момент, когда тварь выберется из своего логова. А уж о том, чтобы он покинул логово и оказался на поверхности, я позабочусь.

– Надеюсь, Кью, ты знаешь, что делаешь.

Пока ИИ занимался самодиагностикой, я ещё раз проверил свою винтовку. Заряд девяносто шесть процентов, регулятор на максимум. Так, если верить расчетам ИИ, у меня будет куда больше шансов разделаться с затаившимся под землёй монстром.

Убедившись, что с оружием всё в порядке, я коротко кивнул:

– Давай.

Кью, повинуясь моему приказу, начал медленно продвигаться вперёд. Надеюсь, это сработает. Помнится, Кью упоминал, что песчаные львы очень разборчивы в еде.

Момент, когда над поверхностью плеши началась какая-то возня, я едва не прозевал. Хвала подсветившему противника репликанту. Я вскинул винтовку, стараясь удерживать прицельный маркер на подозрительном участке.

Кью немного снизился и несколько раз облетел по периметру предполагаемое местонахождение монстра.

«Давай же», – мысленно взмолился я.

Несмотря на предпринятые усилия, песчаный лев никак не реагировал на барражировавшего над его логовом Кью. Похоже, план моего дрона закончился полным пшиком. Понаблюдав ещё с десяток минут за опустившимся к самой поверхности ботом, я прокричал:

– Кью, сворачиваемся…

Бум. Почва буквально взорвалась и разлетелась в разные стороны. В следующую секунду несколько щупалец монстра оплели дрон и швырнули его в направлении появившейся воронки. Не успел Кью исчезнуть в пасти монстра, как поверхность плеши заходила ходуном. Раздался протяжный стон. Я, продолжая держать сектор, мысленно возликовал. Дрон, пользуясь оплошностью монстра, подал энергию со своих батарей прямиком на корпус, что буквально поджарило нежное нутро

твари. Заметавшись от невыносимой боли, монстр вытащил свою пасть с десятком щупалец на поверхность и остервенело замотал ею, пытаясь извергнуть из себя внезапно оказавшуюся кусачей добычу.

Лишь бы хватило заряда. Я выжидал и не спускал глаз с монстра. Окончательно позабыв об осторожности, лев полностью выбрался на поверхность. Винтовка лягнула меня в плечо. Монстр, осознав свою оплошность, попытался снова укрыться под поверхностью плеши, но стрельба винтовки и разряды от моего дрона не позволили ему это сделать.

Опустошив первую батарею винтовки, я сноровисто перезарядил оружие и продолжил, словно в тире, расстреливать тварь. Песчаный лев, вероятно, осознав скорую гибель, в отчаянном рывке попытался достать до меня одним из щупалец.

Перекатившись в сторону, я сместил прицельный маркер и выстрелил снова туда, где за роговыми щитками находились крохотные глазки твари. Есть. Попал. В воздухе запахло палёной плотью. Туша противника часто задрожала. Я продолжил поливать противника огнём из винтовки, пока он окончательно не прекратил попытки сопротивления. Испустив не то рык, не то предсмертный стон, тварь забились в конвульсиях. Взметнувшаяся ввысь пасть твари тяжело рухнула на чёрный песок. Щупальца, подобно клубку червей, остервенело заметались из стороны в сторону, пытаясь нащупать противника. Но я был настороже. Убедившись в том, что тварь затихла, я обошёл её по широкой дуге и практически не целясь расстрелял остатки магазина.

Странно, но система не проинформировала меня о победе. Перезарядив оружие, я закрутил головой по сторонам. Чёрт. Песок в пяти метрах от меня взметнулся вверх. Прыгнувшего в мою сторону монстра я сшиб налету. Ещё одного пристрелил, когда он только начал выбираться из своей норы. Вот теперь всё. Поводил винтовкой из стороны в сторону. Репликант молчал, а система засыпала меня щедрыми плюшками. Отлично.

Закинув за спину винтовку, я поспешил к туше убитого льва. Главное теперь – успеть добраться до оказавшегося в желудке монстра дрона. Нужно сделать это раньше, чем корпус бота начнёт разъедать кислота. Нож с хрустом вошёл в ставшую податливой плоть монстра. Там, куда угодили заряды моей винтовки, роговая броня песчаного льва пошла трещинами или же вовсе отсутствовала.

Провозившись с десяток минут, я добрался до неприкрытого бронёй брюха твари. Дело пошло веселее. Я поспешно отпрыгнул в сторону, когда ворох дурно пахнущих кишок вывалился мне под

ноги. В отличие от своей пасти и щупалец, само тело твари не отличалось большими размерами.

Вывозившись в зелёной крови монстра, я ещё через несколько минут извлёк все необходимые трофеи. Оп-па. Репликант мигнул красным, информируя меня о том, что с тушей монстра не всё так просто. Присмотрелся, и перед глазами развернулась справка. «Хитиновые пластины с панциря песчаного льва. Материал для улучшения брони». Прикинув объём работ, я тяжело вздохнул. Нет, это отложим на потом.

Я с неудовольствием посмотрел в сторону кучи добытой требухи и принялся за поиски Кью. Наконец мне повезло. Корпус дрона был деформирован в нескольких местах. Индикатор заряда батареи слабо мигал. Жив, чертяка, правда, энергии в его накопителе почти нет. ИИ при реализации своего плана выложился по полной, придётся всё же раскошелиться и произвести обещанный ему апгрейд.

Добыть эссенцию оказалось хлопотным делом. Репликант подсветил мне многочисленные хитиновые бляшки, покрывающие тело монстра. Материал для улучшения прочности брони. Серебряный ранг. Эх. Жаль, что у меня ещё нет брони, иначе я бы уже вовсю занимался её развитием. Всё же репликант – это биокинетическая система, которая за счёт поглощённых ресурсов способна адаптироваться к совершенно любым условиям и задачам. Эх, мечты, мечты. Ну да ладно, матерясь сквозь зубы, я взялся за нож и принялся снимать с убитого монстра пластины брони. Для моего будущего развития сгодится всё.

Дело продвигалось медленно, поэтому несколько раз пришлось брать паузу. Это ещё повезло, что после смерти монстра сегменты брони потеряли часть своих свойств, иначе с разделкой туши я провозился бы до темноты. Бросил взгляд на таймер. Нет, нужно сконцентрироваться на основном задании, иначе таким темпом я не успею добраться до перевала.

Проклятье. Да чтоб тебя. Я с хрустом вонзил нож в зазор между пластинами хитина. Не будь эта добыча настолько ценной, я бы ограничился лишь отравленным жалом и контейнерами с эссенцией, но бросать на ветер целое состояние мне не хотелось. В конечном итоге всего добытого хитина хватит, чтобы заполнить шкалу прогресса прочности брони почти до максимума.

Спустя три часа, когда я, наконец, закончил разделку песчаного льва, осталась самая малость. Кью уверял, что в логове этого монстра могла скопиться целая куча полезных предметов. Замотав лицо тряпкой, я осторожно спустился на самое дно ямы, с краю которой виднелся небольшой грот. Надо же, стены логова тварь укрепила до состояния бетона. Пахло здесь просто

отвратительно, и я поспешно принялся за поиски. В дальней части логова я действительно нашел несколько груд разнообразного битого железа.

А вот это может быть интересно. Фрагменты солнечных батарей, какие-то провода и регулятор мощности, широкие колёса и несколько разбитых оптоволоконных сенсоров. Беспилотный дрон. Наверняка один из тех, что направил в зону аномалии Отто. Иначе как объяснить, что остальные груды железа выглядели куда более старыми? У этого же образца, несмотря на повреждения, просматривались следы новой краски.

Оп-па. А вот это отличная находка. Батарея и модуль памяти. Надеюсь, их получится использовать. Жаль, что от ценнейшего генератора маскировочного поля ничего не осталось. Хотя, раз тварь смогла обнаружить дрон, толку от подобного модуля было совсем немного. Ну и на том спасибо.

Я поднялся на ноги и случайно облокотился о стену, та неожиданно легко спружинила под моей рукой. Интересно. Я вытащил нож и с хрустом вонзил его в фальшивую стену.

– Твою… – Я не сдержал поток ругательств.

Кладка песчаного льва. И без подсказки репликанта я опознал в продолговатых предметах яйца поверженного мной монстра. Через их прозрачную оболочку просматривались контуры будущих песчаных львов.

Несколько секунд я размышлял, стоит ли оставить здесь всё как есть и продать координаты на аукционе, но решил не рисковать. Судя по всему, монстры уже начали вылупляться, и мне совершенно не хотелось иметь за спиной столь коварных противников. Поудобнее перехватив нож, я сделал шаг вперёд.

Глава 22

Сгрузив всё своё имущество на самодельную волокушу, я двинул в направлении ущелья.

Проклятье. Как всё не вовремя. Ладно, могло быть и хуже, а так все неприятности можно с лихвой компенсировать добытыми трофеями. Если мне повезёт, то до перевала я доберусь уже в глубоких сумерках. Добытая эссенция грела душу, но, несмотря на это, где-то на краешке сознания тлел крохотный уголёк беспокойства. Странно, никакой опасности сейчас нет. Репликант молчит. Может, это моё подсознание шалит? А что, ещё не такое бывает на фоне пережитого стресса.

Я утёр выступивший на лбу пот и хлебнул воды из фляги. Эх, а не так давно я жил на космической станции и моей главной заботой была добыча еды и крохи денег для покупки очередной обучающей программы. Как всё изменилось. Помимо воли перед лицом всплыла ухмыляющаяся рожа начальника космической станции. Ну, ничего, жирный боров, я доберусь до тебя и до твоих прихвостней. Дай только срок. Я сжал кулаки. Злость на оставшихся на станции врагов придала силы. Я с удвоенной энергией взялся за волокушу.

Дорога постепенно начала подниматься в гору. Где-то через час, когда впереди замаячили края горной гряды, я устроил небольшой привал. Полуденное солнце немилосердно припекало, и пришлось искать укрытие под сенью деревьев.

Хм. Наскоро перекусив, я прислонился к массивному валуну. Мой взгляд упёрся в добытые фрагменты солнечных батарей, лежащие на волокуше рядом с роботом. Если и в долине будет такое же пекло, как здесь, я без труда смогу соорудить из этого хлама портативное зарядное устройство для моего дрона. А что, неплохая идея. Можно будет озаботиться этим уже на вечернем привале.

Технология не слишком продвинутая, но если всё получится, не придётся тащить дрона на своём горбу, да и среди обломков дронов я раздобыл ещё одну повреждённую батарею, можно для начала зарядить её, а после заняться самим дроном.

Когда отведённое на привал время вышло, я снова впрягся в волокушу и продолжил свой путь. Идея сделать для дрона зарядную станцию мне очень понравилась, к тому же, как только я смогу запустить ИИ, у меня получится добраться до содержимого трофейного модуля памяти. Как знать, может, там отыщется что-то интересное.

По мере моего продвижения вдоль границы плеши

становилось понятно, откуда появилось столь необычное название. Никаких ресурсов, словно по этому участку планеты прошёл исполинский пылесос, вобравший в свои недра не только живые организмы, но и самые распространённые минералы. Я было начал грешить на обосновавшегося здесь песчаного льва, но вскоре стало понятно, что даже столь прожорливому хищнику такое не под силу. Даже мой репликант не смог подсветить ни одного хоть сколько-нибудь полезного предмета. Аномалия, не иначе. Хотя, может, причина в проведённой имперцами орбитальной бомбардировке. Как-то незаметно для себя мои мысли переключились на происходившее на орбите планеты. Странное поведение имперцев и слухи об их высадки. Оговорки Отто насчёт того, что большая часть контрабандистов и пиратов покинула систему. Неожиданный рейд инсектоидов. Всё вышеперечисленное не могло быть совпадением. Даже если предположить, что имперцы действительно разыскивают меня, картинка не складывалась.

Аномалия – не иголка в стоге сена, обнаружить её не составляет труда, а значит, по какой-то причине они сюда не суются. Может, и я лезу в самое пекло? Ох, не хотелось бы проверять это на собственной шкуре. Жаль, Хаттори не захотел посвящать меня во все подробности этой истории. После столкновения с одним из владельцев брони я всё больше убеждаюсь в том, что мне просто жизненно необходимо легализоваться на просторах империи. Было бы неплохо покинуть Новую Тортугу и обосноваться где-то в серой зоне, там, куда не распространяются интересы имперцев. Наличие корабля и брони позволит мне избегать пристального внимания имперской СБ. В идеале можно попробовать раствориться где-то среди многочисленных колоний, разбросанных на окраине обитаемых систем. Вряд ли имперцы догадаются искать меня среди находящихся там жалких шахтёрских поселений. Только вот что я буду там делать? Как долго смогу прятаться? Придётся ежеминутно вздрагивать от каждого шороха и надеяться, что меня не найдут.

Нет, это не для меня, к тому же, зная собственный характер, я непременно влезу в местные разборки, а значит, вскоре привлеку к своей персоне нежелательное внимание. Есть ещё неплохие шансы пощипать имперцев с помощью собственного корабля. Правда, для того, чтобы пиратствовать на окраине империи, у меня пока недостаточно ресурсов. Корабль и кучка боевых дронов – это слишком мало для того, чтобы противостоять имперским кораблям. Нужно раздобыть побольше денег, обзавестись всеми необходимыми связями на Тортуге, а лишь после бросаться в

подобные авантюры.

Собирать по крупицам ресурсы для прокачки я буду целую вечность, для стремительного развития репликанта необходимо нестандартное решение, которое позволит не только сбросить с хвоста имперскую СБ, но и даст мне возможность заполучить в свои руки непрерывный источник финансирования. Единственное, что приходит на ум, это поступить на службу в один из многочисленных отрядов наёмников или же стать вассалом одного из дворянских родов.

Наконец, дорога сделала крутой поворот и впереди замаячили узкий проход в ущелье. Прикинув оставшееся до него расстояние, я решил сделать ещё один привал. До темноты нужно проскочить этот участок и разбить лагерь. Соваться внутрь аномалии без предварительной разведки я не хотел. Как бы мало времени у меня ни было, но нельзя бросаться вперёд очертя голову.

Решено, для начала подыщу себе место для базового лагеря, а после буду делать короткие вылазки, во время которых можно будет установить выданные Отто датчики. Я с сомнением покосился на выданный торговцем контейнер. Может, бросить его здесь и наплевать на все договорённости? Хотя вряд ли у меня получится провернуть подобный фокус. Наверняка торговец подстраховался и оснастил контейнер парой маячков, а значит, как только он поймёт, что я его кинул, наводка на моё местоположение полетит имперским ищейкам.

Хм, а может, и не полетит, тут ведь как посмотреть. С одной стороны, Отто не хочет привлекать к аномалии излишнее внимание, а значит, вряд ли станет сливать мои координаты имперцам. В конечном итоге установка датчиков не должна занять много времени. Странно, что посланные главой местного криминального мира роботы не смогли справиться с этой задачей. Видимо, с этими датчиками не всё так просто.

Ладно, разведаю, что творится внутри аномалии, раздобуду броню и покину эти места как можно скорее. Можно попытаться обставить всё так, что я погиб. Вряд ли эта уловка надолго собьёт ищеек со следа, но так я получу хотя бы какую-то фору во времени. Не стоит забывать, что кроме ищеек на планету высадились и имперские войска, о целях и задачах которых я не имею ни малейшего представления. Что-то мне подсказывает, что они, как и инсектоиды, прибыли сюда не случайно.

Странно другое, почему ни одна из этих фракций не попыталась проникнуть за границы аномалии? Или, быть может, дело в ключе? Помнится, Хаттори рассказывал о войне и о том, что репликант позволяет взаимодействовать с продуктами

древних технологий. Если допустить на секунду, что попавший в руки Отто ключ и есть продукт древних технологий, тогда становится понятно, почему имперцы проявили к этому делу повышенный интерес. Видимо, открытое противостояние не входило в планы обеих сторон, значит, опасаться их в ближайшее время не стоит.

Хуже другое: как только им станет известно об аномалии, они прочешут здесь всё вдоль и поперёк в поисках ресурсов и древних технологий. Маршрут, проложенный для меня Хаттори, не случайно привёл меня именно сюда, а значит, с высокой долей вероятности место, где я смогу получить свою броню, и есть центр этой самой аномалии.

Раздавшийся в отдалении металлический лязг заставил меня остановиться. Оттащив волокушу в сторону, я бросился к ближайшему нагромождению камней.

Глава 23

Я вскинул винтовку и принялся ждать. Скрип и металлический лязг повторились. На тропе появился архаичный гусеничный дрон. Остановившись на середине спуска, он поводил своей башней из стороны в сторону. Наконец, он направил её на груду камней, за которой я укрылся. Вот же чёрт, похоже, каким-то образом эта консервная банка уловила моё присутствие.

Выстрел. Заряд винтовки выбил один из двух имевшихся у дрона визуальных сенсоров. Противник закрутил башней из стороны в сторону, пытаясь сбить мой прицел. Выстрел. Пользуясь тем, что дрон полностью ослеп, я рванул вперёд. Вовремя. В спину ударила тугая волна горячего воздуха. Укрывшись за огромным валуном, я сократил дистанцию и в несколько прыжков оказался позади дрона. Не обращая внимания на судорожные попытки робота скинуть меня, я вытащил нож и вонзил его в один из многочисленных технических зазоров у основания башни. Посыпались искры. В воздухе запахло палёными проводами. Не ограничившись этим, я продолжил крушить противника, пока дрон перестал предпринимать хоть какие-то попытки сопротивления.

Наконец, всё было кончено. Я убрал нож в чехол на поясе. Повезло, что во время наших тренировок на корабле Хаттори любил подкидывать мне нестандартных противников. Как ни странно, сейчас я в очередной раз разделался с врагом, пользуясь исключительно клинковым оружием. Да, не спорю, винтовка внесла существенный вклад в мою победу, но главный урон я нанёс именно ножом. Стоит над этим поразмыслить.

Жаль, небольшая плазменная пушка этого дрона совершенно не подходит для установки на корпус Кью, зато благодаря этой встрече я смогу не заморачиваться с тем, кто теперь будет исполнять обязанности часового. Батарея трофейного дрона, судя по всему, в полном порядке.

Вернувшись к оставленной у тропы волокуше, я вытащил инженерный набор и принялся за дело. Сперва пришлось снять заглушки, открывающие доступ к моторному отсеку. Несмотря на относительно компактные размеры, этот архаичный дрон, «Марк-2», был одной из самых массовых моделей беспилотных роботов, которые имперцы использовали при вторжении на планету. Скорее всего, в какой-то момент войны этот образец ушёл в автономный режим и до нашей с ним встречи попросту выполнял задачи, прошитые в его настройках. Да, скорее всего, так и есть, слишком уж эта модель была старой и архаичной.

Если бы это был один из посланных дронов Отто, вряд ли бы это была столь простенькая версия.

А может, этот дрон не имеет отношения к его ушедшим в автономку собратьям? Может, где-то в долине находится один из законсервированных имперских бункеров, который и позволяет подобной технике пополнять запас расходников? Ладно, скоро всё будет ясно, как только выпотрошу ему блоки памяти. Хотя если бы тут и был законсервированный бункер, вряд ли его мощности тратились бы на подобные глупости. Обслуживать этот хлам себе дороже.

«Марк-2» изначально задумывался как дрон-камикадзе, в задачу которого входил прорыв первой линии обороны вместе с сотнями таких же роботов. Форма и внешний вид корпуса у этого робота были позаимствованы у ещё более архаичных артиллерийских систем. Правда, как показала практика, «Марк-2» не слишком хорошо справлялся с возложенными на него задачами. Откровенно сырая конструкция и куча просчётов в изначальном проекте поставили жирный крест на дальнейшем апгрейде этой модели. Поэтому в дальнейшем имперские вояки использовали эти дроны лишь в локальных конфликтах и то в качестве дрона-разведчика, который после разведки боем передавал пакет добытых данных и активировал модуль самоуничтожения.

Так, стоп. Модуль связи. Его стоит демонтировать. Не хватало мне ещё неприятных сюрпризов. Как знать, какие настройки прошили в эту модель. Не хотелось бы взлететь на воздух из-за собственной непредусмотрительности. Хотя, будь у этого дрона модуль самоликвидации, он бы сработал ещё после бегства имперцев с Новой Тортуги. Ну а раз робот до сих пор функционирует, значит, и волноваться не стоит.

Наконец я откинул в сторону плиту лёгкой брони и добрался до моторного отсека, внутри которого находилась почти вся интересующая меня электроника. Посмотрим. А вот это интересно. У этой модели установлен сейсмодатчик, видимо, на случай применения противником тяжёлых шагающих роботов. Отличная штука, которая позволяет заблаговременно обнаруживать приближение вражеской техники. Учитывая то, что у моего собственного дрона подобного датчика не было, я без сожаления скрутил интересующую меня деталь. О разбитых моими выстрелами визуальных датчиках я не жалел. Подобное дерьмо будет совершенно бесполезно. Лучше установить на Кью несколько камер с хорошим зумом и возможностью смены режима съемки.

Вообще неплохо было бы разжиться средним сканирующим

комплексом и хоть каким-то вооружением. Ну да ладно, что-то я слишком раскатал губу.

Ну-ка, что тут у нас? Ага, как я и ожидал, энергоячейка оказалась цела. Судя по отчёту репликанта, она заряжена на шестьдесят процентов. Кью этой энергии хватит с избытком.

Так, а вот это паршиво: модуль памяти выгорел и превратился в кучу оплавленных проводов и схем. Жаль, похоже, моя идея узнать о происходящем внутри аномалии обречена на провал. Ну да ладно, не сильно-то и хотелось.

Все остальные детали – полный хлам. А нет, стоп. Это ещё что такое? Я подцепил невесть откуда взявшийся металлический цилиндр. Любопытно. И каким образом он оказался внутри моторного отсека? Хотя чего гадать? Сейчас узнаю.

Я осторожно открыл универсальный контейнер. Бурый Железняк – материал для развития брони. Любопытно, значит, этот дрон выполнял роль своеобразного сборщика. Только мне непонятно, каким образом он смог воспользоваться контейнером? Ведь у него даже манипулятора нет.

Покопавшись несколько минут, я отыскал небольшое отверстие в броне дрона. Края дыры явно оплавлены, похоже на следы плазменного резака. Кто-то не слишком умный попросту проделал в прочном корпусе дыру, и это всё лишь ради того, чтобы иметь возможность поместить внутрь дрона десяток-другой универсальных контейнеров.

А это интересно. Если уничтоженный робот был курьером, то, значит, где-то здесь в окрестностях должны находиться и те, кто занят исключительно добычей полезных ресурсов.

На ум почему-то пришла оставшаяся позади плешь. А не туда ли полз этот гусеничный дрон? Очень похоже на то, что, повинуясь команде центрального вычислителя, «Марк-2» обходил все имевшиеся в окрестностях добывающие комплексы.

Так, стоп. Если моя догадка верна, значит, где-то под поверхностью до сих пор работает оставленное имперцами горнопроходческое оборудование. Оставшиеся без присмотра механизмы перешли в режим полной автономии и занялись сбором полезных ресурсов. Если я прав, где-то за границей аномалии находится место, куда подобные роботы стаскивают все имеющиеся в их распоряжении ресурсы. Уж не это ли место ищет Отто? Странно, но находка руды может означать лишь одно: дроны используют её для того, чтобы латать собственную броню.

Ох, не приведи господь, если среди этих полузаброшенных шахт находится один из имперских заводов. Раз каким-то образом дроны смогли организоваться в некое подобие муравейника с жёсткой специализацией, они наверняка наладили и выпуск

боеприпасов. Теперь понятно, почему посланные Отто роботы сгинули. Их попросту задавили массой.

Хуже всего, что как только окопавшийся в долине вычислитель узнает о гибели одного из рядовых дронов, сюда непременно нагрянет целая куча его сородичей. Чёрт, чёрт, чёрт. Нужно немедленно убираться отсюда, пока не стало слишком поздно.

Закинув добытые трофеи на волокушу, я поспешил к началу ущелья. Если у ушедшего в автономный режим искусственного интеллекта есть безусловная директива уничтожать любого нарушителя периметра, он после недолгого анализа непременно вышлет на мои поиски усиленную группу. Учитывая сложную географию этих мест, скорее всего, мне придётся столкнуться с чем-то куда более совершенным, чем уничтоженный мной «Марк-2».

Опасения не оказались беспочвенными. Не успел я удалиться от места боя на километр, как над головой раздался шум двигателей. Где-то внизу на тропе послышалась серия громких взрывов. Я вжался в стену каньона. Вжух. Где-то высоко в небе пронёсся ударный дрон. «Стриж» или «Гарпия», на таком расстоянии даже мой репликант отказывался опознавать цель. Повезло, что неизвестный противник воспользовался столь несовершенным вооружением. Вышли он мне на встречу парочку более или менее серьёзных боевых или штурмовых роботов, и мне бы точно пришел конец, а так, пока противник проверит место моей стычки с «Марк-2», пока сделает вывод о том, куда направился его противник, я уже буду далеко.

Придётся наплевать на первоначальные планы и двигаться даже ночью, только так я смогу сбросить с хвоста возможную погоню. Знать бы заранее о нашей встрече с дроном, обошёл бы эту тропу десятой дорогой.

«Обошёл бы, ага, – тут же обругал я себя. – В долину ведёт лишь этот клятый перевал, подступы к которому как на ладони».

Возможно, сенсоры и датчики «Марк-2» уловили звуки моего боя с песчаным львом, и тихоходного робота направили, чтобы оценить степень угрозы. Ну а что, вполне себе годная версия. При встрече со мной дрон передаёт пакет данных и координаты места боестолкновения. Такой ход позволит искусственному интеллекту провести анализ тактических возможностей противника и принять в отношении него куда более серьёзные меры.

Скрип механизмов и общая потрепанность встреченного мной робота как нельзя лучше подкрепляет мою теорию о том, что дрон стал разменной монетой или же пешкой в начавшейся игре. Что же, я сделал свой ход, и теперь мне известно, что помимо

наземных сил у оказавшегося в долине производственного комплекса есть куда более серьёзные аргументы, чем десяток устаревших дронов-разведчиков второго поколения. Теперь понятно, почему посланные Отто поисковые партии раз за разом терпели неудачи и не могли справиться с укрепившимся в долине противником. Похоже, возникновение аномалии – своеобразный ответ на агрессивные действия Отто и его дронов, которые своими крутыми и агрессивными мерами попросту расшевелили это осиное гнездо. Вместо осторожной разведки торговец предпринял массированное вторжение, которое ИИ воспринял как объявление войны и применил своё самое совершенное оружие. Гул над головой повторился, правда, на этот раз он звучал едва слышно.

Разведдрон типа «Москит». На этот раз репликант без труда опознал моего противника, который, судя по вектору движения, направился проверить результаты работы ударного беспилотника. А вот это нехорошо. Судя по справке в моём интерфейсе, «Москит» – куда более продвинутая модель с кучей самой современной электроники, начиная от генераторов помех до модулей, отвечающих за пеленг любых радиопереговоров. Установленные на беспилотник локаторы с высокой долей вероятности смогут запеленговать мои переговоры с базой или же любой другой радиообмен.

Проклятье, если этот беспилотник у моих врагов не один, то я серьёзно вляпался. Стоит мне установить хоть один из выданных Отто датчиков и начать собирать данные, как пара таких беспилотников, патрулирующих окрестности, сбросит пеленги на пункт управления, и тогда противник будет иметь куда более точные данные о моём местоположении.

Нет, нужно поскорее заканчивать с поручением Отто. Не знаю, что тут происходит, но сейчас от пристального внимания дрона меня защищают лишь стены каньона. Как только я окажусь на открытом месте, мне придётся несладко. Без серьёзных маскировочных полей и генераторов помех я стану для противника лёгкой мишенью.

Дождавшись, пока дрон прекратит нарезать круги на месте боя, я поспешил к выходу из каньона.

Глава 24

К выходу из каньона я добрался часа за два до наступления темноты. Правда, без сюрпризов не обошлось. Мало того что после устроенного на тропе переполоха в небе пару раз появлялся разведдрон, так и почва под ногами во множестве мест оказалась изрезана следами разнообразных роботов. Хорошо хоть не столкнулся ни с одним из них нос к носу, тяжёлого-то вооружения у меня нет.

Оценив возможные опасности, я сверился с полученной от Отто картой. Для начала нужно пополнить запасы воды. Благо возиться с этим долго не пришлось. Вода от таявшего где-то выше по склону ледника стекала в долину десятками ручьев, а вот с поиском подходящего убежища мне пришлось изрядно повозиться.

Сперва я кое-как замаскировал следы своей волокуши и двинул в обход каменистой гряды, за которой начиналась долина. Да чтоб вас! Первая крупная капля упала прямо за шиворот моего комбинезона. Я поспешно втащил волокушу на каменистый склон под нависающий козырёк. Мощный порыв ветра заставил меня ускориться. Позади, над плешью, виднелся быстро надвигающийся грозовой фронт. Главное теперь – найти подходящее укрытие.

Усталость буквально навалилась на меня, и я держался лишь на силе воли. Наконец через полчаса бесплодных поисков, когда я уже отчаялся и изрядно промок, мне улыбнулась удача. Укрывшись от ливня под небольшим каменным козырьком, я рассмотрел немного впереди, у основания гряды, вход в пещеру. Репликант никак не отреагировал на мою находку, а значит, впереди относительно безопасно.

Оказавшись у входа, я первым делом вытащил энергопистолет, включил подствольный фонарик и проверил своё временное укрытие на предмет возможных сюрпризов. Винтовка только бы помешала в такой тесноте, а вот пистолет был в самый раз.

Первым неприятным открытием стал полуистлевший труп в изодранном лётном комбинезоне. Судя по сохранившимся на зубах коронках и болтавшемуся на руке браслету, мертвец здесь находится не очень давно. Впрочем, при такой степени разложения определить точное время смерти не представлялось возможным.

Я убрал пистолет и присел рядом с трупом. Судя по многочисленным хитиновым панцирям плотоядных жуков, умер

этот человек в тёплое время года. Навскидку лет пять назад, не меньше. Вон, даже прочная армированная ткань его ботинок и та под воздействием окружающей среды превратилась в бесформенную кучку тряпья.

– Надеюсь, ты не возражаешь, если я тебя немного подвину.

Не сказать, что труп мне мешал, но ночевать в метре от него мне не слишком-то хотелось.

Стащив с мертвеца браслет, я заметил валявшийся рядом ржавый игольник.

– Да ты у нас, оказывается, ещё и самоубийца. Вот же гад, не мог вышибить себе мозги на улице?

Дальнейший осмотр скелета показал, что с ним всё не так просто, как мне показалось на первый взгляд. Одна нога была раздроблена. Похоже, этот парень забрался сюда после того, как его корабль был сбит. Почему я так решил? Остатки сбруи и обнаруженный в углу пещеры повреждённый шлем дополнительной реальности прямо указывали на то, что погибший был пилотом одного из космических кораблей империи, вот только, пока я не доберусь до содержимого его браслета, нечего и думать о том, чтобы узнать больше.

– Оп-па. А вот это интересно.

Я без зазрения совести сорвал с шеи пилота небольшую металлическую пластину. Жетон. Пригодится.

Вытащив скелет на улицу, я вернулся в пещеру. Хорошо, что мой новый знакомый заранее позаботился о том, чтобы запастись дровами, иначе пришлось бы забыть о том, чтобы хоть как-то просушить мои вещи.

Если судить по остаткам костра, пилот провёл в этой пещере не один день. Интересно, какого чёрта он тут забыл? Неужели не нашёл способа вызвать подмогу?

Дальнейший обыск штольни принес ещё несколько интересных находок. Первая – это остатки лежанки из веток, а вторая – следы обвала, под который, похоже, и угодил погибший пилот. В дальнем углу пещеры виднелись следы истлевшей крепи, которая некогда поддерживала потолок.

Похоже, пилот за каким-то хреном попросту подорвал ведущий вниз проход, но не рассчитал, и одна из каменных глыб отскочила и раздробила ему ногу. После раненому ничего не оставалось, кроме того, чтобы вышибить себе мозги.

– Чего же ты так испугался, парень? Уж не ты ли расшевелил местных дронов?

Склонившись над кучкой валежника, я развел костёр. Учитывая бушующий снаружи ливень, я не опасался, что дым и отблески костра привлекут нежелательное внимание. Дроны и

прочие механизмы, наделённые зачатками искусственного интеллекта, по большей части предпочитают избегать подобных условий, а значит, сейчас они расползлись по своим норам и бункерам, и можно не опасаться того, что они могут меня обнаружить. Впрочем, слишком наглеть тоже не стоит.

Главное, что эта пещера как нельзя лучше подходит в качестве временной базы. Можно будет сделать в дальнем углу тайник с добытыми ресурсами и оставить тут часть выданных Отто датчиков. Хотя нет, датчики всё же оставлять тут не стоит. Как знать, не отслеживает ли меня Отто?

Решено. Сделаю два тайника. Один – с датчиками, во второй буду стаскивать все имеющиеся в моём распоряжении ресурсы. Всё равно до момента получения брони применить все добытые ингредиенты не представляется возможным, а носить с собой кучу универсальных контейнеров – это по меньшей мере глупо. Ладно, разберусь с этим завтра.

Усевшись у костерка, я с наслаждением стащил обувь и вытащил один из сухих пайков. Покончив с едой, я улегся поудобнее и принялся крутить в руках сорванный с шеи мертвеца жетон. Числовой код на лицевой части мне ничего не сказал, а вот изображение креста на задней части кулона заставило недовольно скривиться.

– Проклятье, только вас мне тут и не хватало.

Красный крест, изображённый на жетоне, явно указывал на то, что погибший пилот имел непосредственное отношение к тамплиерам. Древний орден фанатиков, которые посвятили свою жизнь поискам артефактов. Теперь стало ясно, что этот парень делал в такой глуши. Наверняка искал среди этих штолен следы пребывания тут древних рас.

Желая проверить свою догадку, я подхватил одну из головешек и в её свете обошёл пещеру ещё раз. Да, так и есть. Вот то, что так заинтересовало парня. На одной из стен почти под самым потолком виднелось схематическое изображение космического корабля и фрагмент карты звёздного неба.

Я зло сплюнул. Вот же гад. Наверняка где-то в глубине штольни отыскал нечто ценное и попросту завалил туда проход, чтобы спрятанные там ценности не достались случайным людям. Нет, определённо нужно будет на досуге выпотрошить его браслет. Сдаётся мне, что удастся получить информацию, с помощью которой я смогу разобраться в том, что же тут происходит. Правда, чтобы вскрыть защиту браслета, мне потребуется помощь, и я знаю, кто справится с этим заданием.

– Так-с, ну, начнём.

Я вытащил инженерный набор и открыл заднюю панель Кью.

Первым делом проверил состояние оптоволокна. На первый взгляд, всё в порядке. Повреждения корпуса не нанесли ощутимо вреда начинке.

Теперь нужно сделать дублирующий контур и подключить новую батарею. Хотя нет, это оставлю напоследок, для начала нужно установить трофейный сейсмодатчик. Да уж, похоже, в скором времени придётся озаботиться поиском более продвинутого корпуса. Если апгрейд и дальше пойдёт таким путём, то уже через пару дней вместо робота-разведчика я получу неповоротливую груду электроники.

Провозившись с полчаса, я наконец прикрепил датчик внутри корпуса. Теперь нужно как-то умудриться подключить трофейные батареи. Впрочем, нет, для начала подключу лишь одну, а вторую попробую зарядить.

Наконец спустя десяток минут я снял разряженную батарею и установил резервную. Щёлкнул тумблером. Раздалось тихое жужжание электроники. Дрон мигнул диодом и почти сразу разразился гневной тирадой:

– Алекс, судя по полученным мною данным, я был в отключке почти пятнадцать часов. Неужели за это время ты не смог найти способ вернуть меня в строй?

– Кью, не кипятись, лучше помоги мне разобраться с тем, как из этого хлама собрать зарядное устройство для твоих батарей.

– Что? Солнечные батареи? Ты серьёзно? Это же прошлый век. Учитывая их ничтожную площадь, заряжать мою батарею они будут целую вечность.

– А разве мы с тобой куда-то торопимся?

Тихий щелчок и мигание диодом проинформировало меня, что дрон запустил самодиагностику. Всё понятно, вредный искусственный интеллект пытается разобраться с тем, какие изменения я внёс в его конструкцию. И действительно, через пару минут раздалось недовольное брюзжание:

– Какое же старьё ты мне подключил. Сейсмодатчик? Неужели нельзя было добыть что-то поинтереснее? Например, я бы не отказался от генератора маскировочного поля или станции помех. Всё полезнее, чем этот мусор.

– Кью, не кипятись, бери, что дают. К тому же в уничтоженном мной «Марк-2» не было ничего полезного. Вот если бы мне удалось сбить один из дронов-разведчиков, тогда апгрейд был бы куда более серьёзным.

– Ты серьезно? Босс, с таким вооружением и думать нечего о том, чтобы схлестнуться с подобным противником. Алекс, я всерьёз обеспокоен состоянием твоего душевного здоровья.

– Кью, я в норме. А теперь будь добр, взломай этот браслет.

Мне нужна вся заключённая в нём информация.

– Взломай то, взломай сё. Нет бы пойти и завалить для верного товарища парочку новеньких дронов. Мне позарез нужны новые блоки памяти, гравикорректоры и куча прочих мелочей.

– Кью.

– Десять лет уже Кью. У меня всего один манипулятор. Так что давай сюда свой браслет, но учти, с тебя новые детали. А пока я буду занят важным делом, будь добр, разберись с зарядным устройством для моих батарей.

– Обязательно. Как закончишь со взломом, сделаю из тебя мясорубку.

– Эй, Алекс, я же пошутил. Давай свой браслет.

– Так-то лучше. На тебе охрана подступов, а я, с твоего позволения, вздремну, хватит с меня на сегодня приключений.

Глава 25

– Алекс. Алекс.

Я подскочил на своей лежанке и схватился за винтовку.

– Кью, какого чёрта? Зачем ты поднял меня в такую рань?

– Проверка бдительности, – механическим голосом произнёс искин. – Самое время утащить отсюда контейнер с выданными Отто датчиками. К тому же неплохо было бы организовать тайник для заполненных универсальных контейнеров.

– И ради этого ты разбудил меня в такую рань?

– Не только. Все мои попытки взломать добытый тобой браслет не увенчались успехом. Все имеющиеся данные зашифрованы так, что без подключения дополнительных мощностей мне попросту не обойтись.

Я потёр лицо руками, разгоняя остатки сна.

– Если тебе всё ещё интересно содержимое браслета, рекомендую провести глубокий апгрейд моих систем.

– Можно поступить куда проще. Например, отправить браслет Хаттори.

– Что?! – В голосе ИИ послышалось неподдельное возмущение. – Возложить такую ответственную работу на спятивший корабельный ИИ? Да ты в своём уме? Он же ни черта в этом не понимает.

– Однако он как-то смог тебя отключить?

Из динамиков раздалось обиженное сопение.

– Давай, издевался дальше. Радуйся, кожаный ублюдок. Подколол сиротку.

– Извини, Кью, и в мыслях не было.

– Ладно, проехали, – сменил гнев на милость ИИ. – Раз ты проснулся, то вместо бесполезной болтовни поднимай свой тощий зад и марш за границу аномалии. Мне нужны дополнительны субпроцессоры, и чем больше, тем лучше. И не вздумай тащить мне всякий хлам. Прокляну.

Я устало потёр лицо. Похоже, спорить с искусственным интеллектом бесполезно. Хорошо хоть перед сном я собрал зарядное устройство для резервной батареи.

Дождь закончился, а значит, если мне повезёт, я смогу воспользоваться бесплатной энергией от местного светила.

– Так, ладно. Для начала неплохо было бы перекусить. В первую вылазку я пойду налегке. Боеприпасы, инженерный набор, запас воды и один из ИРП.

Убедившись, что оружие в полном порядке и готово к бою, я наскоро перекусил. Кью в это время продолжал возиться с

трофейным браслетом и бормотать всякую чушь. Ладно, пожалуй, в первую вылазку лучше не брать его с собой. Кто знает, как его оптоволоконные мозги отреагируют на аномалию. В качестве охранника нашей временной базы он справится куда лучше. Да и нет у него необходимого апгрейда, чтобы скрыть меня от настойчивого внимания со стороны окопавшихся в долине дронов.

Осторожно выглянув наружу, я убедился, что поблизости нет никаких опасностей. Подхватив контейнер с датчиками, я направился в сторону от моего убежища. Если Отто отслеживает мои перемещения, он будет уверен, что я переночевал поблизости от аномалии, а как только рассвело, направился в сторону долины.

Удалившись от пещеры на добрый километр, я вскрыл контейнер и вытащил один из датчиков. Убедившись, что он в полном порядке, я убрал прибор в рюкзак. Оставшийся контейнер спрятал в одной из многочисленных каменных расщелин. Убедившись, что тайник надёжно замаскирован, я пучком веток затёр свои следы и осторожно двинул в сторону каменистой гряды, за которой, если верить карте, находилась одна из более или менее пригодных троп, ведущих к подножию горного кряжа. Пару раз из-под моих ног выскакивали небольшие камни и с шумом устремлялись вниз по дороге, увлекая за собой десятки более мелких булыжников. Нужно будет озаботиться посохом, чтобы в следующий раз не создавать столько шума. Надеюсь, дроны не так тщательно патрулируют этот склон, а иначе не миновать беды.

Спустившись со склона, я оказался среди густого соснового леса. С наслаждением вдохнув чистейший горный воздух, я ещё раз сверился с картой и двинул туда, где, по моим прикидкам, должна была находиться граница аномалии.

Преодолев ещё две сотни метров, я нерешительно замер у едва заметной мерцающей пелены. Больше всего увиденное напоминало силовой щит, который обволакивал космические станции и военные корабли, вот только подобные устройства не могли работать без постоянной энергетической подпитки и обычно не были растянуты на столь огромную площадь. Любой мало-мальски грамотный спец подтвердит, что чем больше растянуто силовое поле, тем ниже его насыщенность, а значит, и эффективность. Вот только увиденный мной силовой щит не выглядел угнетённым и слабым. Воздух в сотне метров от него был наэлектризован и буквально трещал от переполнявшей его энергии. Странно, неужели это и есть причина столь мощной электромагнитной аномалии?

Страха не было. Я медленно приблизился к самой границе поля и вытянул руку. По телу пробежали мурашки. Я опасливо отдёрнул руку. Больше всего этот полупрозрачный щит напоминал по структуре мыльный пузырь. Нужно убедиться, что это поле не опасно. Я поднял валявшуюся на земле сосновую шишку и бросил её вперёд. Никакого эффекта. Повторил бросок ещё несколько раз. Похоже, барьер пропускает любые неодушевлённые предметы и не наносит им никакого вреда.

– Ладно, надеюсь, я об этом не пожалею.

Я приблизился к барьеру вплотную. Моя рука беспрепятственно прошла через полупрозрачную пелену, и ничего. Никаких негативных эффектов. Меня не испепелило, и рука была в полном порядке. Я повторил свой опыт. Результат всё тот же, а значит, теория о том, что преодолеть защиту могут лишь обладатели репликанта и дроны, оказалась верна.

– Интересно, а что будет, если сделать так?

Я отступил на несколько шагов и вскинул винтовку. Выровнял дыхание и нажал на спуск. Сгусток плазмы с рёвом срикошетил от силового щита и подпалил одну из сосен за моей спиной. Я едва успел упасть на землю.

– Нет, пожалуй, хватит на сегодня экспериментов.

В месте попадания силовое поле приобрело кроваво-красный цвет и запульсировало. Понятно, значит, на агрессивные действия барьер даёт симметричный ответ. Вот только, судя по увиденному, отражённый заряд потерял часть мощности, а значит, поле не только блокирует посторонние вмешательства, но и поддерживает себя за их счёт. Наверняка оно ещё аккумулирует энергию из атмосферы, иначе чем объяснить налетевший вчера грозовой фронт? Умно.

Что-то мне подсказывает, что передо мной одна из разработок расы предтеч. Слишком уж много фактов на это указывает. Нейтральное отношение к владельцам репликантов, найденный труп тамплиера, ключ, попавший в руки Отто, всё это однозначно говорило о том, что я столкнулся с одним из продуктов древних технологий.

– Так, спокойно, Алекс. Держи себя в руках.

Я буквально сгорал от предвкушения обнаружить в дебрях этой покрытой густым лесом долины нечто такое, с помощью чего можно будет не только поквитаться с оставшимися на станции врагами, но и существенно повысить своё благосостояние. Вот только я сомневался, что столь ценный продукт древних технологий сам упадёт мне в руки, наверняка силовой щит – это лишь одна из многочисленных защитных мер, а значит, не стоит обольщаться. Взять хотя бы неприятную встречу с «Марк-2»

и парой летающих дронов. Нет, с этой долиной не всё так просто. Тут не обычный рядовой артефакт, а что-то по-настоящему уникальное. Может, корабль или один из древних храмов? Я задумался. Вполне может быть, но тогда непонятно, откуда взялся этот силовой щит.

Ладно, похоже, всё-таки одному мне с этим не разобраться. Артефакт предтеч – это слишком большой куш, который мне не проглотить. Для начала установлю несколько датчиков, полученных от Отто, чтобы торговец убедился в том, что я заглотил наживку и всё идёт по намеченному им плану.

Я глубоко вздохнул. Хух, как говорится, перед смертью не надышишься. Несколько плавных шагов, и я оказался под силовым куполом. Осмотревшись, заметил кое-что неприятное. В паре мест на земле, усыпанной тысячами сосновых иголок, отчётливо проступали следы какого-то дрона. Не будь у меня репликанта, я бы вряд ли их заметил. Судя по направлению движения, робот патрулировал периметр. Ну, ничего, главное – успеть установить датчик до того, как он снова сюда вернётся. Как там сказал Отто? Нужно сориентировать маяки по сторонам света?

Вытащив датчик из рюкзака, я забрался в густой кустарник и вдавил кнопку активации. Раздалось нарастающее гудение, и в следующую секунду датчик буквально вкрутился в мягкую почву.

– И это всё? Легче пареной репы.

Я поспешно подхватил рюкзак и двинул в обратном направлении.

Бум. Бум. Я упал ничком и закрыл голову руками. Силовое поле над моей головой разразилось десятками молний, которые с удивительной точностью накрыли близлежащие окрестности.

Глава 26

Светопреставление продолжалось минут десять, а когда всё стихло, в воздухе ощутимо пахло горелым. Я осторожно приподнялся. Осмотрелся. Над поляной, где я установил датчик, поднимались клубы дыма. В паре мест подлесок горел.

Нужно убираться отсюда, и поскорее. Я рванул вперёд к границе аномалии. Бум. Я влетел в ставшее неожиданно плотным защитное поле.

– Ай, блин!

Всё равно что с разбега влететь в стальную стену. Похоже, мои действия привели к тому, что аномалия буквально закрыла мне обратный путь. Надеюсь, это локальное явление, и на другом участке я смогу её преодолеть. Вот только там может не оказаться подходящей тропы, и для возвращения в свой временный лагерь мне придётся сделать большой крюк. И это всё при постоянной угрозе со стороны патрулирующих долину роботов.

Проклятье. Накаркал. Над головой раздался шум двигателей. Низко, над самой кромкой деревьев прошёл разведдрон. Похоже, он спешил узнать, в чём же причина столь мощного энергетического всплеска. Как только он немного удалился, я ускорил темп продвижения и что есть сил бегом припустил вдоль кромки леса.

Я так разогнался, что буквально ломился вперёд, не разбирая дороги. В следующую секунду грунт под моими ногами осыпался, и я едва не угодил в ствол старой шахты. В последний момент я успел ухватиться за край торчавшей из стены арматуры. Руки обожгло болью. Ничего, главное – я сумел удержаться, а мясо заживёт.

Выбравшись обратно на поверхность, я посмотрел вниз. Похоже, это один из вентиляционных тоннелей. Вон, далеко внизу видны остатки искорёженных лопастей массивного вентилятора, который нагнетал в штольни воздух. Нет, похоже, это не шахта, а военный объект, ведь, насколько я знаю, проходческим комплексам не нужен воздух. Хотя, может, наравне с машинами в штольнях работали люди. Как бы там ни было на самом деле, нужно быть более осмотрительным. Не хватало погибнуть из-за собственной неосмотрительности.

Я слишком привык к возможностям моего репликанта и едва за это не поплатился. Стоп, а что, если в границах аномалии мой биочип ведёт себя несколько иначе, чем при иных обстоятельствах? Может, это и есть тот своеобразный тест, о котором говорил Хаттори? Хотя тогда непонятно, почему

репликант подсветил мне следы дронов? Хм, нужно будет над этим подумать в более спокойной обстановке. Хорошо, что у меня хватило ума двигаться налегке. Захвати я оставшиеся датчики, вряд ли бы у меня получилось унести ноги из того места.

Интересно, знал ли Хаттори о таящихся в долине опасностях или же решил, что меня не стоит посвящать в подобные мелочи? Ну, гад, как только я разберусь с твоим заданием, непременно надеру тебе оптоволоконную задницу.

Чтобы не угодить в очередную шахту, я был вынужден немного сбавить темп и через пару километров убедился, что поступил правильно. Небольшая поляна, к краю которой я вышел, на первый взгляд была самой обычной. Вот только мой взгляд заметил, что в некоторых местах густой ковёр травы буквально выжжен. Присев на корточки, я вытащил нож и стал медленно зондировать почву перед собой. Оп-па. Что-то есть. Я осторожно вскрыл небольшой пласт дёрна. Вот и первый неприятный сюрприз: пластиковая мина. В груди похолодело. Я осторожно отполз к границе леса. Лучше обойти это место десятой дорогой и держаться следов снующих туда-сюда дронов. Так будет куда безопаснее, чем идти напрямик. Кто знает, какие ещё неприятные сюрпризы скрыты в этом лесу?

Учитывая относительно новую модель найденной мины, передо мной были не следы давно прошедшей в этих местах войны, а целенаправленная диверсия вконец обезумевшего искусственного интеллекта. Почему я так решил? Да всё просто. Кому в здравом уме придёт в голову минировать всё подряд? Или же у минного поля всё же есть какая-то цель? Может, оно перегораживает подступы к какому-то объекту? Ладно. Будем надеяться, что у дронов не хватило ресурсов заминировать тут всё подряд, иначе рано или поздно я могу угодить в серьёзные неприятности.

– Оп-па. А это ещё что?

Я прислушался к доносившемуся откуда-то слева шуму сервоприводов. Вскинул винтовку и двинул вперёд. Укрывшись за стволом поваленного дерева, я принялся наблюдать. По узкой тропе вдоль самой кромки леса двигался паукообразный дрон. Сзади, прочно удерживаемый парой манипуляторов, волочился гусеничный ремонтный дрон. Похоже, окопавшийся в долине искусственный интеллект дал команду на сбор всей разбитой техники. Иначе зачем роботам заниматься подобными глупостями? Даже мне понятно, что покрытый коррозией ремонтный дрон годится разве что в переработку. Хм, а что если проследить за тем, куда он стаскивает всё это барахло? Так я смогу разжиться необходимыми для Кью деталями.

Не обращая внимания на возможную опасность, я осторожно двинулся следом за паукообразным дроном. Тот, подвывая сервоприводами на всю округу, медленно, но верно продвигался вперёд. Интересно, где это он раздобыл ремдрон? Не иначе вскрыл какой-то бункер или иной военный объект. Ладно, это я узнаю после того, как выясню, где у них находится склад разбитой техники.

Перебегая от одного укрытия к другому, я старался не терять дрон из виду. Жаль, нельзя вскрыть его блок памяти, наверняка там есть карта минных полей и прочих опасных мест. Хотя если дрон двигается не автономно, а под контролем удалённого ИИ, то блок памяти вряд ли даст мне необходимую информацию.

Наконец, лес закончился. Впереди показались развалины какого-то сооружения из армпласта. Дрон развернулся на девяносто градусов и направился туда. Оп-па. А это интересно. Послышался невнятный гул. Дрон словно по команде остановился. На секунду окружающее пространство пошло рябью. Да это же маскировочное поле.

Рискуя быть обнаруженным, я приблизился вплотную к границе маскировочного поля. Среди обломков армпласта отчётливо виднелась массивная гермодверь. Хм. А вот это интересно. Будь я чуть дальше, вряд ли бы мне удалось рассмотреть хоть что-то. Поле работало на полную мощность, исключая любую возможность обнаружения его доступными мне методами. Всё решила простая случайность. Не встреть я дрона, прошёл бы мимо этого места, не подозревая, что рядом находится подобный объект.

Итак, что мы имеем? Две автоматические турели. Наверняка стоит мне приблизиться ко входу, как они придут в движение. Я перевёл взгляд немного в сторону. Для начала нужно понять, есть ли ещё входы в облюбованный дронами бункер или шлюз – единственное место, через которое возможно проникнуть внутрь охраняемого периметра.

Отползая от развалин, я взял немного в сторону. Для начала, нужно проверить, нет ли поблизости вентиляционных отдушин. Понятно, что дронам воздух без надобности, но сырость – первейший враг любой электроники. Да и вряд ли при строительстве этого бункера обошлось без людей.

Спустя полчаса поисков я окончательно убедился в верности своих мыслей. Вентиляционных отдушин было целых три. Две из них находились в границах маскировочного поля, а ещё одна, словно в насмешку надо мной, была расположена в доброй сотне метров от развалин, у основания невысокого холма.

Само собой, первым делом я проверил именно её. Увы, чуда

не случилось. Шахта была наглухо завалена разнообразными обломками, а значит, нечего и думать о том, чтобы проникнуть через неё. Ну ладно, кто сказал, что будет просто? Попробуем проверить две оставшиеся шахты.

Обе они находились за границами маскировочного поля, и я всерьёз опасался, что как только пересеку невидимую черту, сразу же буду обнаружен многочисленными датчиками, которых здесь должно быть огромное количество. Хотя стоп. Можно попытаться рискнуть, главное – успеть унести ноги до того, как окопавшиеся в бункере роботы поднимут тревогу.

Угу, рискнуть. И с каких это пор я стал адреналиновым маньяком? Впрочем, раз до сих пор меня не обнаружили, значит, есть неплохие шансы проникнуть в бункер и остаться незамеченным, главное – вскрыть местную систему охраны.

Убедившись, что поблизости по-прежнему никого нет, я, держа винтовку на сгибах локтей, ужом заскользил в направлении вентиляционных шахт. Оба входа в вентиляцию были прикрыты грибками из зелёного пластика и на добрый метр возвышались над поверхностью. Будем надеяться, тут не окажется скрытых камер и датчиков, иначе мне несдобровать.

Оказавшись у шахты, я перевалился за её край и, упираясь ногами и руками в её стенки, начал медленный спуск вниз. Главное – не сорваться. Я посмотрел вниз. Там на глубине десяти метров лениво вращались лопасти огромного вентилятора из армпласта. Приноровившись к движению лопастей, я проскользнул вниз, при этом ободрав руки до крови. Ничего, главное, что я пробрался внутрь бункера.

Наконец, шахта изогнулась на девяносто градусов и пошла почти горизонтально. Я встал на четвереньки и пополз вперёд. Первая отдушина обнаружилась метров через десять. Внизу было небольшое помещение, заваленное какими-то обломками. Пришлось ползти дальше и надеяться, что рано или поздно я найду выход из шахты.

Судя по тому, что вскоре раздался отчётливый механический лязг, я не прогадал. Осторожно посмотрев в очередную отдушину, я увидел небольшого ремонтного дрона, который возился у допотопного пульта управления. Видимо, проводит диагностику, вон как ловко и шустро орудует манипуляторами.

Когда я миновал ещё добрых полсотни метров, мне наконец повезло. Внизу обнаружилось обширное помещение. Насколько я мог судить, рядом не было ни единого дрона. Вытащив свой инженерный набор, я сноровисто выкрутил шурупы, удерживающие решётку вентиляции. Хах, человечество покорило целые звёздные системы, но так и не придумало ничего лучше,

чем старые добрые шурупы под крестовую отвёртку. Прямо парадокс.

Я тряхнул головой, отгоняя посторонние мысли. Убедившись, что никто не услышал устроенную мной возню, я уцепился руками за край трубы и спрыгнул вниз. Неожиданно в помещении вспыхнул свет. Я зажмурился и инстинктивно вскинул винтовку, ожидая нападения.

Глава 27

– Чтоб вас! Так же можно и богу душу отдать.

Как оказалось, моё появление в бункере включило дежурное освещение, и я наконец смог как следует осмотреться.

Место, где я находился, было одним из многочисленных жилых модулей. Я в свою бытность на станции не раз видел такие. Обычно подобные модули использовались в качестве ночлежек и самых дешёвых гостиниц. Правда, тут было куда более чисто, чем на станции. Да и выглядело всё гораздо более добротно. Обычно такие модули из армпласта используют для удешевления строительства. Не нужно тратить лишние средства на отделку, знай себе печатай однотипные секции.

В бункере царило запустение. Всё вокруг было завалено разнообразным хламом, но среди прочего отчётливо были видны двухъярусные кровати. Хм, может, я ошибся и это не жилой модуль, а казарма? Ладно, главное сейчас – отыскать нужный мне зал, а для этого придётся открыть гермодверь. Жаль, что Кью рядом нет, он бы разобрался со шлюзом в два счета. Ну да ладно, я тоже чего-то да стою.

Так, раз освещение работает, значит, я смогу открыть массивную гермодверь. Самое главное, чтобы моя возня не привлекла ненужное внимание. Судя по толстому слою пыли на полу, дроны тут не бывают. Ну и отлично.

Я подошёл к двери и с помощью инженерного набора снял крышку замка. Сплошная мешанина проводов и датчиков. Теперь главное не напортачить.

Сыпануло искрами. Свет несколько раз мигнул, и дверь с шипением ушла в сторону. Я аккуратно убрал инструмент и выглянул в коридор. Тут, в отличие от казармы, царил образцовый порядок, не иначе у засевшего в бункере ИИ в подчинении куча дронов-уборщиков. Ладно, чёрт с ним. Нужно узнать, куда обитатели стаскивают битую технику, а после покинуть это гостеприимное место.

Судя по надписи на стене, я находился в коридоре В, значит, надо мной ещё один уровень, и, судя по всему, он разрушен. Я прошёл вперёд и на развилке заметил на стене план эвакуации. Так, это уже интересно. Судя по всему, сейчас я на техническом этаже, где кроме казарм и подсобных помещений ничего нет. Придётся спуститься на уровень ниже. Хорошо, что на плане отмечены ведущие вниз лестницы. Пользоваться лифтом я поостерёгся: как знать, работают ли они вообще.

Я спустился на несколько пролетов вниз и осторожно

выглянул в новый коридор. Здесь также царило запустение. Прислушавшись и не обнаружив никаких подозрительных звуков, я двинул вперёд. За очередным поворотом меня ожидал сюрприз. На одной из дверей была видна полустёртая надпись «Командный пункт». Я осторожно толкнул архаичного вида дверь и вошёл в помещение. Над головой зажглись лампы.

– Что тут у вас, чёрт возьми, произошло?

На полу тут и там были разбросаны человеческие останки. Несколько полуистлевших костяков сидели в операторских креслах и, судя по характеру повреждений на черепах, совсем не ожидали нападения. Работавших здесь людей попросту застали врасплох. Нескольким отсекли головы. Повсюду следы разгрома.

Я поднял глаза вверх. Все камеры были уничтожены. Хм. Я обошёл помещение по кругу и нашёл едва заметную дверь, ведущую в серверную. Нужно вытащить отсюда все имеющиеся модули памяти. В конечном итоге Кью сгодится и подобный хлам, нечего привередничать.

К большому сожалению, в серверной царила полная разруха. Шкафы с оборудованием были буквально перечёркнуты парой очередей из крупнокалиберного автомата.

Покопавшись среди мусора десяток минут, я обнаружил несколько уцелевших модулей. Похоже, напавший на эту базу противник пытался замести следы. Куда ни посмотри, везде разгром и следы скоротечного боя. Персонал объекта не сумел ничего противопоставить напавшему на них врагу, атака была настолько стремительной и молниеносной, что на базе не успели включить тревогу.

Под ногой что-то звякнуло. Я наклонился и поднял находку. Четырехгранная металлическая звёздочка из тёмного металла. Покрутил её в руках. Помнится, на тренировках с Хаттори мне не раз приходилось использовать нечто подобное. Благо система дополненной реальности позволяла пользоваться практически любыми образцами оружия.

Подойдя к одной из повреждённых консолей, я подключил диагност. Проецирующий блок и парочка субпроцессоров всё ещё в рабочем состоянии. Отлично. Я осторожно снял боковую панель. Отсоединив все имеющиеся детали, я поспешно убрал добычу в рюкзак.

Кем бы ни были напавшие на бункер, их целью не были трофеи. Прежде всего они старались уничтожить именно оборудование и персонал. Любопытно другое. А не с этой ли базы был найденный мной тамплиер? Очень уж много совпадений.

Наверняка где-то в недрах комплекса находится резервный ИИ, который и заставляет оставшихся в строю дронов стаскивать

сюда технику и защищать долину от посторонних. Хм, но тогда непонятно, откуда взялось защитное поле. Может, появление аномалии никак не связано с бункером?

Чёрт, как много вопросов. Ладно, будем надеяться, Кью сможет извлечь из накопителей хоть какие-то крупицы информации. В противном случае нечего и думать о продолжении операции. Лезть в центр долины, не разобравшись в текущих раскладах, чистой воды самоубийство.

Убедившись, что в помещении командного пункта больше нет ничего ценного, я взялся за обыск мертвецов. Увы, фортуна сегодня явно была не на моей стороне. Кроме пришедших в полную негодность игольников не нашлось ничего такого, чтобы позволило бы пролить свет на произошедшее здесь.

Закончив обыскивать группу очередных останков, я сделал неприятное открытие. На шее одного скелета болталась тонкая серебряная цепочка с хорошо знакомым мне крестом. Опять тамплиеры, чтоб вас. Только этого мне не хватало.

Видимо, после гибели персонала оставшийся без контроля искусственный интеллект взял управление на себя. В какой-то момент активировались аварийные протоколы, и база превратилась в автономный объект, который попросту уничтожал любых посторонних, которые оказывались в долине.

Судя по всему, ИИ, подчиняясь заранее прошитым в него алгоритмам, собирал всё, что хоть отдалённо напоминало продукты древних технологий, потому оставшиеся в строю роботы и стаскивают ресурсы на базу. Хотя, если это была база тамплиеров, почему до сих пор сюда не прилетел их корабль? Или все, кто знал о бункере, не смогли покинуть пределы этой базы? Вполне себе правдоподобная версия. Учитывая тот уровень секретности, который присущ делам этого рыцарского ордена, в этом нет ничего удивительного. Осталось узнать, что такого они нашли в этой богом забытой долине и не связано ли всё происходящее с острым желанием Отто оказаться в центре аномалии как можно скорее.

Выбравшись из командного пункта, я направился дальше по коридору. Перед очередной развилкой я замер. Репликант молчал, но подсознательно я буквально чувствовал надвигающуюся на меня опасность. Стоило мне высунуться, как скрывавшаяся под потолком турель коротко рявкнула. Следом по бункеру разнёсся звук тревоги.

Глава 28

– Посторонний. Посторонний.

Я прострелил очередной динамик и рванул обратно к казарме. Лёгкий робот, вышедший мне на встречу и перегородивший проход, стал неприятным сюрпризом. Винтовка коротко рявкнула и толкнула в плечо. Не давая дрону времени на ответные действия, резко ухожу в сторону. Вовремя. Ливень игл, выпущенных дроном, прошёл мимо. Отвечаю ему парой выстрелов. Жаль, не удалось повредить сенсоры робота.

Звон срикошетившей от стены иглы. Щёку обожгло болью. Проклятье! На этот раз мне попалась более совершенная модель, нечего и думать о том, что получится с ним разделаться без посторонней помощи.

Укрывшись за поворотом коридора, я улучил момент и, огрызаясь короткими очередями, начал медленно отступать назад. Робот разгадал мой замысел и, подвывая приводами, сократил дистанцию. Не обращая внимания на мой беглый огонь, он продолжал поливать коридор короткими очередями из игольника. Впрочем, мне это только на руку. Раз он и не торопится использовать своё превосходство в огневой мощи, значит, боится повредить скрытое в бункере оборудование. Нужно будет это учесть.

Необходимо добраться до лестницы. Там я смогу получить хоть какое-то преимущество. Стоп. Дрон не просто так тянет меня в сторону лестницы. Наверняка управляющий им ИИ решил подготовить мне западню. Ладно, иного варианта у меня нет. Нужно убедить искусственный интеллект, что всё идёт по его плану, это даст мне небольшую фору, чтобы подготовить план отступления.

Оказавшись у основания лестницы, я быстро спустился и нырнул за угол. На лестнице раздался металлический стук. Вот же гад оптоэлектронный. Ну, ничего. Я тебя выпотрошу до последнего винтика.

Позади послышался едва слышный металлический стук, словно что-то катится по ступенькам. Вот же чёрт. Я едва успел зажмуриться и закрыть уши. Глухо ухнуло, в воздухе запахло взрывчаткой. Повезло, что враг использовал лишь светошумовую гранату, будь это плазменная, я бы не отделался так легко.

Не обращая внимания на шум, доносившийся с верхнего уровня, я закинул винтовку за спину и побежал по коридору. Уже на ходу я вытащил инженерный набор. Вот она, массивная дверь шлюза. Вскрытие защитной панели не заняло много времени.

Сыпануло искрами и запахло жжёными проводами. Я заскочил внутрь и почти сразу понял, что оказался в одном из ремонтных цехов. Всё помещение было завалено пустыми контейнерами и разнообразным хламом. То тут, то там были видны многочисленные станки и оборудование.

Пользуясь тем, что мой противник ещё не спустился на этот уровень, я окончательно вывел дверной замок из строя и поспешил к видневшейся под потолком вентиляционной решётке. Не думаю, что у идущего по моему следу дрона хватит терпения, чтобы выковырять меня из-за бронедвери. Впрочем, проверять это утверждение на практике не слишком-то и хотелось.

Взобравшись на шаткую баррикаду, сооружённую из пустых ящиков и контейнеров для запчастей, я не без труда закинул своё тело внутрь вентиляционного короба. Судя по грохоту за бронедверью, робот уже разгадал мою уловку и сейчас пытался сокрушить возникшую на его пути преграду. Не зря я потратил чуточку времени на небольшую диверсию и лишил противника возможности удалённо открывать шлюзы между отсеками.

Сноровисто работая руками и ногами, я пополз вперёд. Нужно удалиться от этого места как можно скорее. Добравшись до очередной развилки, я повернул направо. Прополз с полсотни метров и лишь тогда немного сбавил темп. Теперь нужно проявлять максимальную осторожность.

Внизу мелькнул свет, и я смог рассмотреть ещё одно забитое вещами помещение. Так, вот это уже интересно. В отличие от увиденного ранее, эта часть бункера выглядела куда менее заброшенной.

Убрав мешавшую мне решётку, я спрыгнул вниз и осмотрелся. Лаборатория. Вне всякого сомнения. Куча пробирок и непонятного оборудования. Прислушался. Вроде тихо. Или сюда звуки тревоги уже не доносятся?

Пользуясь небольшой передышкой, я относительно спокойно обследовал помещение. В углу две огромные стеклянные колбы с мутной жидкостью. Куча проводов, идущих откуда-то из-за стены, и равномерное гудение ламп. В дальней части зала ещё несколько массивных аквариумов, подсвеченных изнутри. Десятки столов и отдельных боксов с разнообразными хирургическими инструментами. В дальней части лаборатории несколько капсул для криосна. Все пустые. А вот рядом с ними что-то совершенно непонятное.

Я вскинул винтовку к плечу и приблизился вплотную к стоявшему у стены цилиндрическому аквариуму. Не знаю, что за опыты тут проводились, но плавающее внутри колбы создание больше всего походило на уродливого примата с

гипертрофированными мышцами рук и ног. Длинные передние конечности с устрашающего вида когтями конвульсивно дёрнулись при моём приближении. Я непроизвольно сделал шаг назад, продолжая держать странное создание на мушке.

Послышалось шипение, одна из многочисленных колб забурлила и начала подавать ярко-синюю жидкость по трубкам прямиком в аквариум. Почти сразу веки находящейся в стазисе твари дернулись, а мышцы начали сокращаться. Наблюдая за этими метаморфозами со стороны, можно было подумать, что монстру снится кошмарный сон. Одна из стоек с аппаратурой выбросила сноп искр. Захрипели скрытые под потолком динамики.

– Внимание, сбой в работе адаптивного модуля. Активация аварийного протокола через три, два…

Тварь в аквариуме несколько раз дёрнулась, словно от электрического тока. Монстр открыл жёлтые глаза с вертикальным зрачком и недобро уставился на меня. Пробудившаяся тварь задёргалась, пытаясь разорвать опутывающую её сеть из проводов и трубок. Одна из исполинских лап примата ударила по стеклу, которое под столь мощным напором пошло густой сеткой трещин.

Не давая врагу времени, я вскинул винтовку и выстрелил. Колба разлетелась на части. Отвратительная жижа хлынула на пол. Меня сбило с ног, и я приложился головой об один из металлических столов. Нельзя позволить ему завершить адаптацию, нужно прикончить его как можно быстрее.

Я с трудом поднялся и поймал примата в прицел. Тварь словно почувствовала мои намерения. Изогнувшись под неестественным углом, она одним прыжком ушла в сторону, укрывшись за стойкой с оборудованием.

«Чёрт. Дёрнуло же меня подойти к этой ёмкости, чтобы рассмотреть её содержимое», – подумал я, спешно меняя батарею винтовки и пытаясь снова поймать на прицел шустрого противника.

Тварь, до этого скрывавшаяся за стойкой, резко выпрямилась, не обращая внимания на мою стрельбу, подхватила один из массивных столов и, укрываясь им на манер щита, направилась в мою сторону.

– Чёрт. Да сдохни ты уже! – заорал я, выкручивая регулятор мощности на максимум.

Куда там. Винтовка прожигала в теле твари огромные дыры, но, похоже, не приносила противнику видимого вреда. Обезьяна швырнула стол в мою сторону, пользуясь моей заминкой, сократила дистанцию и вспорола когтями воздух возле моей

груди. Винтовка разлетелась на две части. Я отлетел к стене. Монстр прижал меня к полу и приблизил ко мне свою оскаленную пасть.

Выхватив висевший на поясе нож, я вбил его по самое острие в глазницу твари. Монстр заревел от ярости и отшвырнул меня в сторону, словно тряпичную куклу.

Глава 29

Чёрт. Больно-то как. Я с трудом поднялся на ноги и направился в сторону лежащего без движения противника. Похоже, мой нож всё-таки сделал своё дело. Хм, теперь понятно, откуда у Хаттори подобная страсть к колюще-режущему.

Я выдернул клинок и вытер его о тушу. Кто же знал, что там, где не справилась современная винтовка, старая добрая сталь поставит жирную точку. Хорошо, что момент, когда тварь отбросила меня в сторону, был всего лишь агонией, иначе я был бы уже мёртв.

Поморщившись от боли в груди, я не без труда извлёк из рюкзака инъектор и вкатил себе лошадиную дозу обезболивающего. Так, хорошо, а теперь время универсального антисептика. Завершив первый этап, я поменял в инъекторе кассету и щедро залил раны пеной. Даже под воздействием препаратов я буквально взвыл от нестерпимой боли. Грудь словно прижгли раскалённым прутом.

– Чтоб тебе пусто было!

Я зло пнул тушу поверженного примата. Наверняка это какая-то военная разработка тамплиеров. Раньше мне уже доводилось слышать байки про то, что в достижении своих целей они не брезгуют не вполне легальной генной инженерией.

Любопытно, известно ли императору о тех опытах, которые тут проводились? Скорее всего, нет. Проклятые святоши. Привыкли обстряпывать свои делишки на окраине империи. Ещё повезло, что напавший на меня монстр не успел как следует адаптироваться. Промедли я ещё пару минут… Нет, и думать об этом не хочу. Даже после устроенных наставником тренировок было проблематично разделаться с таким необычным врагом.

Ещё раз мысленно поблагодарив Хаттори за преподнесённый урок, я прислушался. Звуки тревоги уже прекратились, и это было странно. Или головной искин уверен в том, что напавший на меня монстр справился, или причина в чем-то ещё.

Ладно. Хватит тратить время попусту. На сегодня хватит с меня беготни по бункерам. Я лишился своего основного оружия, к тому же ранен. Нужно выбраться из бункера, потом выйти за пределы защитного поля и добраться до укрытия, а после нужно отлежаться. Больше никаких авантюр. Как только окажусь в относительной безопасности, займусь апгрейдом Кью. Без дрона я в эту аномалию больше не полезу.

Кстати о нём. Я подобрал с пола всё, что осталось от моей винтовки. Мусор, но пригодится в качестве запчастей. А это ещё

что? Я поднял с пола небольшой предмет с крошечным зелёным индикатором. Сомневаюсь, что это деталь винтовки. Ладно. Чёрт с ним. Будем надеяться, что Кью с этим разберётся. Думаю, он не будет слишком привередлив, и я смогу внести все необходимые изменения в его конструкцию.

Жаль, конечно, что не удалось раздобыть ничего из более продвинутой электроники. Генераторы помех, маскировочных и силовых щитов – всё это пока за пределами моих мечтаний, и в дальнейших вылазках придётся использовать не слишком широкий спектр возможностей моего дрона.

Ладно, отставить нытье. Главное, что мне удалось получить хоть немного полезной информации. Я узнал о том, что тамплиеры, несмотря на их громкую рекламу, не отказались от планов широкомасштабной экспансии. Орден – это мощная сила, с которой даже император вынужден считаться. Всем хорошо известно, насколько большие средства банк ордена ссужает высшей аристократии империи, не удивительно, что имперская СБ не слишком охотно суёт нос во внутренние дела ордена.

Надо отдать им должное, возникший лет триста назад орден тамплиеров занимался не только религиозными вопросами. Банковская система, скупка акций ведущих компаний, торговля оружием и научные эксперименты – всё это было лишь малой частью орденских интересов. Не удивительно, что возникший орден рыцарей монахов в скором времени имел в своём составе довольное большое количество представителей железных и бронзовых родов.

Впрочем, внешняя ширма религиозных фанатиков была довольно надёжным прикрытием для их настоящей деятельности. Разработки идеальных и послушных солдат явное тому доказательство. Сомневаюсь, что убитую мной образину они собирались использовать в мирных целях. Не дайте боги кому-нибудь встретить такую жуть в лесу, сразу грибы-ягоды отдашь.

Так, ладно, хватит тратить время на ерунду, нужно выбираться. Репликант молчал, а значит, в поверженном противнике нет ни грамма полезных ресурсов. Обидно.

Матерясь от боли в пострадавшей груди, я добрался до короба вентиляции и не без труда забрался в него. Нужно уходить. Не нравится мне это затишье, задницей чую, быть беде.

Наконец, спустя полчаса я добрался до хорошо знакомого мне вытяжного коллектора и медленно начал подъём наверх. Добравшись до поверхности, я не без опаски выглянул. Тишина. Ни боевых дронов, ни какой-либо иной активности. Будь я на месте управляющего ИИ, постарался бы перекрыть врагам все пути для отступления. Хотя, может, я чего-то не понимаю, и это

всего лишь хитрая уловка, чтобы усыпить мою бдительность.

Оказавшись на достаточном удалении от входа в бункер, я облегчённо выдохнул. В лесу куда больше пространства для манёвра, главное теперь – не попадаться на глаза патрулирующим долину дронам.

Добравшись до окраины леса, я приблизился к защитному полю. Что и требовалось доказать. Возмущение барьера прекратилось, и моя рука без труда прошла сквозь преграду. Не знаю, что за начинка у выданных торговцем датчиков, но аномалия достаточно агрессивно реагирует на их активацию, поэтому в следующий раз, когда я решу провести подобную акцию, сначала подыщу надёжное укрытие, чтобы отсидеться.

На то, чтобы найти подходящее место для переправы через хребет я потратил почти три часа. Пару раз приходилось обходить подозрительные места, которые репликант отмечал красным. Не знаю, что там было не так, но лучше лишний раз перестраховаться.

Уже в сумерках я вышел в относительно знакомые места. Осмотревшись и убедившись, что рядом никого нет, я преодолел остаток пути и оказался в пещере.

– Бу!!!

– Кью, ещё раз вздумаешь так пошутить, и я точно пущу тебя на запчасти.

– Хах, видел бы ты своё лицо. Испугался как девчонка.

– Да ну тебя, так ведь и заикой стать можно. Лучше расскажи, удалось ли тебе добраться до содержимого браслета?

– Увы, Алекс, у добытого тобой предмета многоконтурная система защиты. Не зная код ключа для дешифровки, нечего и думать о том, чтобы его вскрыть при моих более чем скромных технических возможностях.

– Ладно, не ной, я уже понял, что без апгрейда ты не сможешь мне ничем помочь.

– Босс, ты как всегда зришь в корень.

Добравшись до противоположного края пещеры, я уселся на пол и первым делом принялся за еду.

Кью некоторое время молча наблюдал за мной, но затем ехидным тоном уточнил:

– Лекс, может быть, расскажешь, кто сумел надрать тебе задницу? Сомневаюсь, что дроны способны нанести столь специфичные ранения.

Я бросил хмурый взгляд в сторону ИИ.

– Если коротко, мне удалось найти полуразрушенную лабораторию тамплиеров. Не знаю точно, чем они тут занимались, но в одном из помещений я нос к носу столкнулся с

одной из их военных разработок.

– Ух, ты. Босс, я надеюсь, ты как следует её выпотрошил?

– Ага, почти. Ещё бы чуть-чуть, и эта обезьяна разобрала бы меня на запчасти.

– Вот так новости. Жду не дождусь, когда смогу наладить обмен с твоим репликантом.

– Хочешь проанализировать новые данные?

Кью одобрительно мигнул диодом.

– Считай, что тебе повезло. Несмотря на то, что со мной произошло, я сумел разжиться дополнительными процессорами и парочкой визуальных сенсоров для тебя. Плюс удалось заполучить несколько блоков памяти, на которых вполне может оказаться куча полезной информации.

– Босс, иными словами, ты принёс кучу устаревшего хлама, который собираешься поместить в мой корпус?

– Кью, не бурчи, ты же прекрасно понимаешь, что на данном этапе мои возможности сильно ограничены.

– Давай, давай ищи оправдания.

Покончив с едой, я разложил добытые детали. Для начала займусь субпроцессорами, чтобы хоть немного повысить производительность ИИ, а потом установлю всё остальное. Будем надеяться, что с дополнительными мощностями Кью сможет вскрыть браслет на раз-два.

ИИ терпеливо ждал, пока я с помощью инженерного набора вскрою заднюю крышку и подключу дополнительные процессоры и блоки памяти.

Едва я покончил с работой, как Кью врубил самодиагностику.

– Эй, погоди, я ещё хотел подключить к тебе оставшиеся от винтовки батареи.

– Извини, босс, но пока я бы воздержался от этого.

– Есть какие-то проблемы?

Дрон указал на мигающий красным диодом предмет.

– Когда покончу с диагностикой, скажу точнее.

– Можешь не торопиться. Дай угадаю, наш общий знакомый Отто установил туда маячок?

Кью не ответил, вместо этого он продолжил проводить проверку своих обновленных систем, а я, пользуясь возникшей паузой, вкатил себе ещё дозу обезболивающего и антисептика.

Наконец, ИИ завершил все возможные проверки.

– Шеф, что касается уничтоженной винтовки, вне всякого сомнения, в ней присутствовал вот этот передатчик, вот только, судя по его сигнатуре, он не принадлежит Отто. Странный код, похож на старые имперские разработки. В общем, на всякий случай я его отключил.

– Вот дерьмо, значит, с самого начала миссии у нас был хвост?

– И да, и нет. Сигнал уходил на один из установленных на орбите ретрансляторов.

– Почему же ты раньше его не обнаружил?

– Лекс, я склонен полагать, что маячок включился после того, как ты оказался внутри аномалии. Обнаружить его в спящем режиме – довольно сложная задача даже для меня.

– Знаешь, Кью, у меня складывается такое впечатление, что нам намеренно подсунули винтовку, чтобы в случае бегства с планеты была возможность нас отследить. Думаешь, Отто не знал о маяке?

– Шеф, я уверен, он бы не стал так рисковать, он же понимал, что оружие ты проверишь первым делом.

– Считаешь, что кто-то с помощью датчика хотел установить местонахождение аномалии?

– Пока у меня нет данных для полноценного ответа на твой вопрос.

– Ну, раз так, проверь всё остальное снаряжение ещё раз.

– Уже.

– Надеюсь, больше подобных сюрпризов нет?

– Всё в норме.

– В прошлый раз ты говорил то же самое.

– На тот момент мои технические возможности были ограничены.

– Я почему-то не сомневался, что ты ответишь именно так.

Кью обиженно замолчал.

– Ладно, забудь. Раз с маячком мы худо-бедно разобрались, неплохо было бы заняться анализом данных с трофейных модулей памяти. Думаю, это не займёт у тебя много времени, как восстановишь файлы, займись браслетом.

– Будет сделано, шеф. Так точно, шеф. Есть, шеф.

Я улыбнулся. Глаза уже непроизвольно смыкались. Всё же этот день меня изрядно измотал.

Глава 30

– Босс, босс, проснись.

Я подскочил и почти сразу сморщился от боли.

– Говори.

Судя по пробивавшемуся от входа свету, уже наступило раннее утро.

– Если коротко, мне удалось восстановить небольшой видеофайл с камер наблюдения, расположенных в пункте управления. Вы должны это видеть.

– Врубай.

Я протёр глаза и, усевшись у стены, посмотрел на устроенную дроном проекцию. На первых кадрах был виден пункт управления и находящиеся на нём люди, а вот потом картинка стала сбоить, и ближе к концу записи я успел увидеть лишь невысокую антропоморфную фигуру в чёрном кимоно, которая замерла посреди комнаты, заваленной трупами.

– Это всё?

– Да, всё. Шеф, я могу ошибаться, но эту запись оставили словно специально.

– В каком смысле специально? Кью, ты сейчас о чём?

– Складывается такое впечатление, что тот, кто это сделал, оставил для тамплиеров своеобразное послание или предупреждение.

– Хочешь сказать, этот чёртов ниндзя не побоялся бросить вызов одному из сильнейших рыцарских орденов империи?

– Босс, я уже поднял все доступные мне базы данных. Никаких совпадений, если, конечно, не считать за информацию бабские сплетни.

– Знаешь, при полном дефиците данных у нас ничего не остаётся.

– Ладно, но, как бы там ни было, я не ручаюсь за достоверность этих сведений. Лет триста назад ходили слухи, что у имперской семьи есть на службе небольшой клан, который специализируется на подобных акциях устрашения.

– Безликие? Да ты шутишь! Ведь имперцы всегда отрицали существование этого клана.

– Босс, я предупреждал, что достоверность информации…

– Ладно, можешь не продолжать, я уже понял, куда ты клонишь. Думаешь, на видео один из них?

– Именно. Почему-то мне кажется, что погибший пилот и разгром на базе тамплиеров – это дело их рук. Правда, даже если Безликие и существовали, сомневаюсь, что клан сумел пережить

чистки, устроенные нынешним императором.

– Что с браслетом? Тебе удалось добраться до его содержимого?

– Нет, без кода я не смогу пробиться к хранящейся на нём информации.

– Ладно. Дай мне немного подумать. Как-то мне больше не хочется соваться в аномалию, не имея информации о том, что там произошло.

Я поднялся и прошёлся по пещере. Код для дешифровки, что же это может быть? Дата рождения, свадьбы, развода или что-то подобное? Проблема в том, что я не знаю ничего о погибшем здесь пилоте. Хотя стоп. Меня осенило. У него же был смертный медальон.

Под недоумённые комментарии Кью я бросился вглубь пещеры. Трясущимися от возбуждения руками я сорвал с шеи скелета цепочку с жетоном.

– Кью, сделай милость, попробуй ещё раз подключиться к браслету. Код. 123-178-1897-653.

– Одну секунду. Босс, ты и вправду считаешь, что пилот был настолько наивным…

ИИ недоговорил. Вместо этого раздалась мелодичная трель разблокировки. Браслет включился. Спустя мгновение молчавший всё это время Кью произнёс:

– Босс, кажется, я знаю, что за этим завалом.

Глава 31

В это же время. Резиденция ордена тамплиеров. Тяжёлый крейсер «Молот инквизиции».

Младший оператор комплекса пеленгования и радиоперехвата Абрахам Гриффит откровенно скучал. Его смена началась три часа назад, мало того что вверенный ему искин сегодня работал не лучшим образом, за что Абрахам получил строгий выговор от начальника дежурной смены, так ещё то и дело в эфире звучал шум помех. Похоже, очередной корабль решил выйти из прыжка где-то поблизости, что и вызвало столь плотные помехи. Чем же ещё объяснить, что довольно активный обмен по гиперсвязи практически прекратился? Не было слышно ни экипажей грузовых кораблей, ни рудовозов. Что странно, молчали даже экипажи судов, принадлежащих местным феодалам. Иногда среди бесполезного и пустого трёпа пилотов искину удавалось отследить по-настоящему важную информацию.

Когда Гриффит уже собирался было переключиться на резервный канал, на экране замигала иконка полученного сообщения.

– Что за чёрт?

Абрахам спешно пробежался глазами по тексту полученного сообщения, сохранил его и лишь после этого схватился за коммуникатор и вызвал начальника смены. Коренастый толстячок старший лейтенант Лесли Томас отозвался не сразу.

– А, это ты, Гриффит. Только не говори мне, что ИИ снова засбоил. Сколько тебе раз говорить…

– Сэр, я только что получил сообщение из отдалённого сектора.

– И что там? Очередной спам? – Лейтенант явно решил поиздеваться над подчинённым.

Абрахам с трудом подавил охватившую его вспышку ярости.

– Сэр. У нас Серый код.

– Что? Гриффит, ты в своём уме? Ты понимаешь, что говоришь?

– Сэр, мой уровень допуска не позволяет в полной мере ознакомиться с текстом сообщения. Искин однозначно идентифицирует сообщение как Серый код.

– Ну, тогда какого чёрта ты мне морочишь голову? Быстро говори, откуда вообще пришло это проклятое письмо?

– С Новой Тортуги.

Лейтенант Томас задумчиво почесал подбородок. Спустя

десяток минут он уже был в помещении, где располагался пост. Первым его желанием было отчитать растяпу, это нужно же было до такого додуматься. Серый код. Впрочем, через несколько секунд старший лейтенант воочию убедился, что его подчинённый кристально трезв, а на мониторе вверенного ему поста мигает крохотный серый конверт. Внутренне содрогнувшись от охватившего его волнения, старший лейтенант поспешил переслать сообщение своему начальнику.

Не прошло из десяти минут, как на тяжёлом крейсере «Молот инквизиции» раздался надсадный рёв боевой тревоги. Братья ордена тамплиеров спешно занимали боевые посты. Покончив с приготовлениями и проверками всех систем, крейсер стремительно набрал скорость и на пределе возможности гипердвигателей ушёл в прыжок к Новой Тортуге.

Глава 32

То же время во внешнем поясе астероидов.

Высокий темноволосый мужчина вернул на стойку тренировочный меч. Развернувшись к небольшому монитору, он едва слышно произнёс:

– Говори.

– Господин, у нас новый заказ.

– Я же просил не беспокоить меня по пустякам.

– Я думаю, это вас заинтересует. Имперцам удалось выйти на след Хаттори.

– Что? – Внешне непроницаемая маска холодного безразличия на лице незнакомца дала трещину. – Ты уверен?

– Более чем. Ошибки быть не может. Имперцы смогли отыскать его сына. Парень напал на начальника станции, и его образец угодил в общую базу ДНК.

– Где он сейчас?

– Парень сбежал с тюремного транспорта и высадился на Новой Тортуге. Судя по полученным от заказчика сведениям, имперские ищейки вышли на его след.

Мужчина несколько секунд о чём-то размышлял, а затем решительным тоном произнёс:

– Подтверди принятие заказа.

– Сделано.

– Подготовь всё необходимое и дай знать остальным.

Через пять минут внешний край огромного астероида открылся. Сквозь появившуюся брешь в открытый космос вышел антрацитово-чёрный корабль. Мигнули маневровые двигатели. Корабль обогнул мешавшие ему обломки, лёг на курс, ускорился и ушел в гиперпрыжок.

Глава 33

– Кью, ты уверен?

– По моим данным, проходческий комплекс находится именно в этой пещере.

Я осторожно заглянул в затянутый липкой дрянью проход. Ничего. Внутри царила кромешная темнота, но не нужно было быть гением, чтобы понять, что внутри шахты скрывается кто-то опасный. Очень уж много было у входа костей, а из самой шахты ощутимо тянуло запахом тлена и разложения.

С сомнением посмотрев на игольник, я задумался. Перспектива соваться в пещеру без приличного оружия напрягала, поэтому, прежде чем предпринять какие-то действия, я отправил Кью на разведку. Тот вернулся спустя десяток минут.

– В пещере пусто. Куча костей, ошмётков плоти, ну и наш проходческий комплекс.

– Надеюсь, ты провёл его предварительную диагностику?

– Он исправен на сорок два процента. Батареи на нуле, но, думаю, мы сможем использовать накопители, оставшиеся от твоей винтовки.

– И на сколько нам их хватит? Минут десять?

– Не забывай, это оборудование с высокой степенью автономности. Как только подадим питание, запустится генератор. Если нам повезёт, от него пойдёт заряд на резервные батареи.

– Может, и прокатит, – задумчиво произнёс я. – Единственное, что мне непонятно, какого чёрта тут столько костей? Осмелюсь предположить, что в пещере какое-то время находилось логово Мантикора, очень уж специфичные тут следы, да и на Новой Тортуге не так много крупных хищников. Хотелось бы мне знать, где сейчас находится эта тварь? – сказал я и с опаской посмотрел по сторонам.

Соваться в тоннель категорически не хотелось. Но делать нечего. Придётся рискнуть и довериться Кью. Медленно я прошёл вперёд. Через несколько секунд зрение адаптировалось к темноте. Следом отозвался репликант. К моему удивлению, кроме замёрзшей в дальнем углу громады проходческого комплекса он подсветил несколько предметов. Хм, фрагменты хитиновой брони инсектоидов, бронзовый ранг, не весть что, но пригодится для развития. Идём дальше. Несколько кусков местной железной руды – рядовой хлам.

А это ещё что? Я присел на корточки и откинул в стороны мусор. Не будь у меня репликанта, этот предмет так бы тут и

остался. Находкой оказался хищный однолезвийный меч в матово-чёрных ножнах. Общая длина чуть больше метра. Благодаря репликанту я получил довольно неплохое представление о предмете, который попал ко мне в руки. Рукоять оружия была выполнена из древесины магнолии. Ножны в поперечном сечении имели форму восьмиугольника с закруглёнными краями. Рукоять была закреплена на хвостовике с помощью конического клинышка из бамбука, продетого через отверстие в хвостовике. Отверстие ножен было обрамлено роговым или костяным завершением.

С наружной стороны к ножнам крепилась круглая скоба с отверстием, к которому обычно привязывался шнур для фиксации меча. А это интересно. Хабаки-муфта, крепящаяся на хвостовике под гардой и гарантирующая надёжную фиксацию меча в ножнах и одновременно фиксирующая гарду, была покрыта едва заметной надписью из нескольких иероглифов. Гарда меча была довольно простой и выполненной из тёмного металла. Рукоять покрывала оплётка из кожи ската. Сразу видно, что моя находка – не рядовая поделка, не декоративная церемониальная игрушка, а настоящее боевое оружие.

Рука помимо моей воли потянула клинок на себя. Раздался хищный шелест. Тёмный клинок из воронёной стали с гудением рассёк воздух. А затем ещё. Оружие буквально порхало в воздухе, рисуя замысловатые траектории.

– Наигрался?

Голос Кью был полон плохо скрываемого сарказма. Вот же гад оптоэлектронный. Я нехотя убрал найденный клинок обратно в ножны.

– Чего замер? Давай уже подключай батарею к этому металлическому болвану, а я пока организую поводок.

– Кью.

– Ладно, так и быть, я всё сделаю сам.

– Вот и славно, а я пока проверю, не завалялось ли ещё чего-нибудь среди этого мусора.

Пользуясь единственным манипулятором, ИИ вскоре подключил имевшиеся у нас батареи. Проходческий комплекс тяжело лязгнул сервоприводами. Раздалось тяжёлое гудение, словно внутри корпуса проснулся рассерженный рой пчёл.

– Всё, он на поводке и будет чётко выполнять полученные команды, – доложил Кью.

– Отлично. Раз всё в норме, выводи его в ущелье.

Проходческий комплекс лязгнул металлом. В стороны посыпались покрывавшие его корпус камни и пыль. Я выскочил из пещеры и отошёл немного в сторону. Тяжело ступая на каменную

почву массивными ногами, комплекс выбрался на поверхность. Две передние конечности венчали конический вибрационный бур и отбойный молоток. Четыре опорные ноги и пара дополнительных манипуляторов для сбора и сортировки добытого материала.

Я с некоторой опаской посматривал в небо. Всё же комплекс, простоявший без дела добрую сотню лет, издавал столько шума, что запросто мог привлечь ненужное внимание. Впрочем, обошлось, мы уже подошли к нашей пещере, и дрон начал медленно взбираться к её входу.

– Алекс. – Встревоженный Кью указал своим единственным манипулятором на противоположный склон.

– Твою…

Мелкий паукообразный дрон разведчик. Расстояние до него велико, но я не сомневался, что он нас засёк. Где-то в стороне, за кромкой леса, послышался шум двигателей. Я обернулся.

Проходческий комплекс уже почти скрылся внутри пещеры.

– Кью, быстро внутрь.

Я прыжками понёсся ко входу. Кью, ругаясь на чём свет стоит и подвывая двигателем, летел чуть позади.

– Алекс, ракета.

Я буквально кожей почувствовал, как летающий дрон выпустил в нашу сторону несколько смертоносных гостинцев. Бум! Стены и потолок пещеры содрогнулись, нам на голову посыпались камни.

Глава 34

– Кью, Кью.

– Я здесь, шеф.

Пыль от обвала ещё не рассеялась, но я уже понял всю безнадежность возникшей ситуации. Вход был завален крупными каменными обломками, и нечего было и думать о том, чтобы разобрать возникшее препятствие вручную.

– Кью, доклад. Что с комплексом?

– Он в норме, этот железный болван рассчитан и на более серьёзные нагрузки. Что касается моего состояния, то рад сообщить, что, несмотря на несколько ударов камней, все мои системы работают в штатном режиме.

– Хорошо, тогда не трать время попусту. Как только немного осядет пыль, врубай комплекс на полную мощность, и пусть он проделает проход, ведущий вниз.

– Шеф, но ведь…

– Никаких но. Пусть дроны из долины думают, что заживо нас похоронили.

– Хм, Лекс, а это неплохая идея. Вот только…

– Кью, не начинай.

– Ладно, я понял, всё сделаю. – Дрон подлетел к стоявшему без движения комплексу. – Эй, ты, ведро с гайками. Марш за мной.

Огромный дрон вздрогнул и лязгнул многочисленными манипуляторами. Кью тем временем направился к противоположному краю пещеры, и проходческий комплекс, словно послушная собачка, двинулся за ним следом.

Прошло несколько томительных минут, в ходе которых мой ИИ задавал трофейному дрону направление для движения и проверял работоспособность его систем. Наконец он счёл, что всё находится в относительной норме. Послышался гул вибрационного бура, и дрон медленно, шаг за шагом начал вгрызаться в возникший на его пути завал. Массивные валуны хрустели и шли трещинами, постепенно превращаясь в мелкий щебень, который дрон отгребал в сторону. Хуже всего, что к пыли от недавнего взрыва добавилось ещё облако от работающего на полную мощность дрона, которое свело видимость почти до нуля.

– Прошу тебя, только не сломайся.

Главное, чтобы это древнее железо выдержало, иначе грот превратится в нашу могилу.

Пару раз с потолка пещеры срывались достаточно крупные камни и со звонком отскакивали от прочного корпуса

проходческого дрона. Тот, не обращая внимания на подобные мелочи, продолжал работу. Я же в такие моменты непроизвольно вжимал голову в плечи, молясь всем богам, чтобы подобное больше не повторилось.

Наконец, шум работы резко стих. Из облака пыли вылетел Кью.

– Босс, проход очищен, впереди тоннель.

Я протиснулся мимо дрона и всмотрелся в уходящий в темноту проход. Судя по направлению, он уходит к центру долины.

– Кью, разведай, что там впереди.

– Прости, шеф, не могу, на эту часть пути Хаттори установил программный запрет. Весь оставшийся путь ты должен проделать в одиночку.

Я зло сплюнул. Всё-таки мой хитрый наставник решил оставить мне неприятный сюрприз. Не удивлюсь, если всё это время Кью сбрасывал ему подробную информацию о наших похождениях.

– Ладно, чёрт с вами. Раз в тоннель тебе нельзя, сделай проход наружу и жди меня у перевала, ведущего к плеши. Надеюсь, на это запрета у тебя нет?

– Всё будет сделано, босс.

– Отлично, тогда до встречи.

– Удачи, Лекс.

– И тебе.

Я помахал дрону рукой и медленно направился к темневшему впереди тоннелю. Похоже, Хаттори уже знает, что ожидает меня по ту сторону прохода.

Я прошел с сотню метров, когда под ногами открылся край довольно глубокого провала. Повезло, что репликант вовремя среагировал и подсветил возникшую на пути опасность. Я обогнул провал по краю и вышел в очередную пещеру. Под ногами что-то хрустнуло. Я наклонился, чтобы получше рассмотреть находку. Скелет летучей мыши. Видимо, до обвала здесь была довольно обширная колония. Жаль, что кости не сгодятся для прокачки. Бесполезный хлам. Хотя, может, дело в том, что они пролежали тут кучу времени и просто потеряли часть своих свойств? Над головой послышался шорох и приглушённый писк. Я ошибся. Похоже, из пещеры есть ещё как минимум один выход.

Лёгкий укол в шею заставил меня зашипеть от боли. Я сорвал присосавшегося ко мне грызуна, свернул ему шею и без сожаления опустил на кровососа свой ботинок. Раздался влажный хруст. Следующего кровососа я попытался сбить ударом своего

меча. Куда там. Летучий гад ловко увернулся с траектории удара и скрылся в темноте.

Я не без интереса поднял убитую летучую мышь. Хм, в этот раз репликант выдал довольно развёрнутую справку, которая подтвердила мою догадку.

«Голова летучей мыши. Редкий материал для развития брони. Вероятная способность – эхолокация».

Поколебавшись, я вытащил из рюкзака контейнер и убрал в него свою добычу. Эхолокация – не худшая способность, с её помощью можно ориентироваться даже при полном отсутствии освещения, поэтому не будем отказываться от того, что само идёт ко мне в руки.

Через несколько минут я оставил пещеру с летучими мышами позади. На очередном повороте я миновал обширную выработку, где на полу остались довольно архаичные рельсы, были тут и искорёженные временем и частичным обвалом вагонетки. Жаль не попалось ни единого следа руды, которую здесь добывали, хотя, учитывая необходимое мне для развития брони количество подобных ресурсов, пара кусков руды ситуацию не исправит.

Тоннель резко повернул и довольно круто пошёл вниз. Стараясь не поскользнуться на скользком полу, я начал спускаться. Постепенно проход стал расширяться и наконец вывел меня в довольно просторный зал. Я непроизвольно зажмурился. Небольшая каменная арка, расположенная в центре зала, при моём приближении ожила и замерцала призрачно-синим светом. Это ещё что такое? Репликант молчал, но и без его подсказки мне было понятно, что моя находка не вполне обычная.

Скорее всего, это и есть артефакт, оставленный здесь расой древних. Значит, вот из-за чего столько шума. Из-за этой странной каменной арки и был весь сыр-бор? Я подошёл к ней вплотную и только тогда увидел несколько человеческих скелетов. Хм, похоже, проход на ту сторону лишь для тех, у кого есть репликант, иначе чем ещё объяснить подобную находку?

Я осторожно протянул к проёму руку. Ничего не произошло. Если Хаттори меня не обманул, то по ту сторону я смогу пройти последнее испытание и наконец-то получить броню. Поколебавшись несколько мгновений, я шагнул вперёд. Тело пронзили тысячи иголок. И это всё? Я оглянулся на оставшийся за спиной портал. К чему были нужны все эти сложности? Нельзя было просто вывести меня в указанное место?

Но стоило мне об этом подумать, как свет портала стал ослепительно-белым и буквально затопил всё пространство вокруг. Интенсивность свечения всё нарастала, и наконец я рассмотрел до этого скрытый от меня противоположный край

пещеры. Чтоб тебя…

Я удивлённо замер, рассматривая уходившую куда-то в недра горы сферическую конструкцию. Корабль, древний корабль. Вне всякого сомнения, это реликт, оставшийся от расы предтеч, такой же, как тот, что находится на столичной планете. Вот она, истинная причина аномалии.

Я выругался, не в силах сдержать охватившие меня эмоции. Значит, Хаттори знал о нём с самого начала. Вот же гад, мог бы и раньше сказать. Хотя, может, он просто хотел перестраховаться на случай моего плена? Логично, раз я не знаю про конечную цель путешествия, то и в случае плена не смогу разболтать лишнего. К чёрту, не буду даже пытаться разгадать его мотивы, раз он так поступил, значит, на то были веские причины. Если обзаведусь бронёй, постараюсь как можно скорее покинуть эту гостеприимную планету, хватит с меня местных интриг. Если кто-то пронзает про находящийся здесь корабль, мне не жить. Свидетелей никто не любит. Сомневаюсь, что тот же Отто стал бы со мной делиться подобными сведениями.

Ладно, как говорится, перед смертью не надышишься. Нужно сделать то, ради чего я сюда пришёл.

Стоило мне немного приблизиться к кораблю, как он, словно живое существо, ощутимо вздрогнул. Часть корпуса напротив меня пошла волнами, а затем закрутилась в спираль. Во внешнем корпусе открылся проход, за ним была лестница, которая вела куда-то в глубину корабля. Жаль, что с моей позиции нельзя было толком понять, что же находится внутри. Сколько я ни всматривался, внешнее пространство корабля было скрыто густой дымкой.

Я осторожно прикоснулся к корпусу корабля. Хах, щекотно-то как. По рукам пробежали крохотные электрические разряды. Корабль явно прокачивает через себя огромные потоки энергии. Из глубины горы послышался глухой рокот, словно бы корабль сделал глубокий вздох. Корпус корабля на удивление тёплый. Похоже, передо мной не бездушная груда металла. Вне всяких сомнений, реликт живой и, судя по внешним проявлениям, он очень рад тому, что я его нашёл.

«Он меня зовёт!» – Эта мысль была яркой и отчётливой.

Я медленно сделал шаг, затем ещё один, и вот я уже внутри. Корпус за моей спиной закрылся, напрочь лишая меня возможности сбежать. Впрочем, я не испугался. Реликт мне не навредит, наоборот, сейчас он готов защитить меня от любой внешней угрозы.

Ослепительно белые стены и пол внутри корабля легко пружинили под ногами. Корабль был живым существом,

продуктом биотехнологий. Стены пульсировали, словно в такт биению исполинского сердца. Сотни разноцветных искр бежали по едва заметным прожилкам в стенах и потолке. Я любовался открывшейся картиной и осторожно шёл вперёд.

Словно по волшебству коридоры по ходу моего движения меняли свою конфигурацию, пока, наконец, всё не прекратилось. Впереди замаячила изумрудная зелень каких-то растений. Сад? Внутри корабля? Но увиденное мало походило на привычные мне оранжереи. Где-то вверху над головой, в небесной вышине порхали десятки птиц. Иллюзия? Нет, не похоже, она не может быть настолько реальной. Обширный сад с сотнями растений и цветов раскинулся передо мной.

Небольшое полупрозрачное облачко возникло прямо из воздуха и, словно играя со мной, полетело вперёд. Наверное, реликт устал ждать и решил таким необычным способом указать мне дорогу.

На очередном повороте тропы мой проводник неожиданно завис у невысокой чаши фонтана. Я осторожно приблизился. Гладкая водная поверхность, в которой отразилось моё слегка испуганное лицо, внезапно забурлила и изменила свой цвет. Вместо прозрачной она стала серо-стальной. Навстречу мне из фонтана поднялась упругая стена металла. Я хотел было сделать шаг назад, но не успел. Накатившая стальная волна поглотила меня с головой. Жидкий холодный металл проник в глаза, лёгкие, уши. Кажется, я закричал. Но всё закончилось столь же стремительно, как и началось. Стена жидкого металла стремительным потоком отхлынул обратно в чашу. Спустя секунду фонтан сменил свой окрас, и вновь в нём журчала самая обычная вода.

И это всё? Где обещанная броня? Почему я не ощущаю никакой разницы? Что за шутки?

Реликт задрожал, словно бы мои слова пришлись ему не по душе, однако краем сознания я успел ощутить вспыхнувшее чувство единства. Корабль признал во мне своего, и он просил проявить чуточку терпения, словно намекая на то, что всё ещё впереди. Эта тонкая духовная связь, с помощью которой мы беззвучно общались, была едва уловимой, но я чувствовал, что с этого мгновения я стал частью настолько древней и могущественной силы, что на фоне неё любой человек – просто жалкая букашка.

Детский восторг сменился не менее живым интересом. Словно маленький ребёнок, я прошёлся по кораблю, изучая все, даже самые отдаленные уголки, пока наконец мне не дали понять, что пора возвращаться.

Коридоры снова пришли в движение, и через несколько минут я уже стоял рядом с хорошо знакомой аркой портала. Оглянувшись на закрывшийся за моей спиной проход, я разочарованно вздохнул. Похоже, обещанное я всё-таки получил, осталось только разобраться с новым даром, и тогда можно уже не опасаться внезапного удара в спину. Броня позволит мне выйти на совершенно новый уровень.

Так, стоп. Это ещё что? Я с трудом поборол охватившее меня чувство эйфории и вседозволенности. Главное – самоконтроль. Пользуясь полученными от Хаттори навыками, я взял разбушевавшиеся эмоции под контроль и лишь тогда шагнул сквозь арку портала.

Глава 35

Странно, в этот раз портал почему-то выкинул меня внутри аномалии. Я ожидал всё тот же зал, а оказался неподалёку от тропы, ведущей к перевалу. Вон тот приметный лесок. Впрочем, это было мелочью по сравнению с тем, что силовой купол, покрывавший долину, просто исчез, растворился без следа.

Проклятье. Хорошенько поразмышлять на этот счёт у меня не было времени, нужно действовать. Судя по доносившемуся издалека гулу реактивных двигателей, сюда кто-то спешил. Не знаю, кого там принесло, может, это Отто со своими отморозками, имперские вояки, тамплиеры или ещё кто, одно знаю точно: встречаться с незваными гостями не входит в мои планы.

Чутьё подсказывало, что приближающийся корабль – это своего рода первая ласточка. Раз барьера нет, скоро сюда потянутся все кому не лень, и сдаётся мне, в их числе будут и те, кто захочет разыскать одного не в меру ушлого заключённого. Теперь Отто в мои разборки не полезет, оно и понятно, я – отработанный материал.

Похоже, мои действия каким-то непостижимым образом повлияли на реликт. Видимо, я, сам того не желая, вернул корабль в спящее состояние и тем самым устранил саму причину аномалии. Дерьмо. Как всё не вовремя. Мне же ещё нужно пробраться к перевалу, а там, наверху, я буду как на ладони. Стреляй – не хочу.

Так, будем мыслить спокойно. Будь я на месте преследователей, первым делом перекрыл бы горловину и отрезал путь к отступлению. Определившись с кратчайшим маршрутом, ведущим к перевалу, я что есть сил побежал в сторону кромки леса. При хорошем раскладе густая листва даст небольшую фору и не позволит меня так просто обнаружить. Сомневаюсь, что на приближающемся челноке будут установлены серьёзные сканеры. Но если они всё-таки там есть, пусть попробуют засечь моё местоположение. Главное – не стоять на месте, иначе бортовой компьютер считает мои биометрические данные.

Гул становился всё сильнее, кроны деревьев над моей головой зашумели. Похоже, пилот не спешит углубляться в долину и двигается на малой скорости. Проклятье, неужели я был прав, и у них на борту есть сканирующий комплекс?

В подтверждении моей догадки с челнока раздался усиленный громкоговорителем хорошо знакомый голос Отто:

– Алекс, сынок, сделай милость, выйди на открытое место. Не заставляй старика бегать за тобой.

Ага, ищи дурака. Что-то мне подсказывает, что Отто просит меня об этом одолжении не из доброты душевной, наверняка у этого ушлого бандита уже наготове парочка неприятных сюрпризов. Главное, что мои надежды оправдались, густой лес худо-бедно справляется с возложенной на него функцией и не позволяет сканерам засечь меня с высокой долей точности, а раз так, то останавливаться никак нельзя. Нужно бежать.

Отто же не унимался. Челнок начал кружить над лесом.

– Алекс, ты испытываешь моё терпение. Сдавайся, и тебе сохранят жизнь.

Вот же ушлый гад, дождался, пока я окончательно разыграю свою партию, а после решил сдать меня имперской СБ.

Наконец, торговцу наскучило прикидываться добреньким.

– Ну что же, ты сам вынудил меня на суровые меры.

Отстреляв тепловые ловушки, корабль завис, а потом резко ушёл в сторону и набрал скорость. Высадил десант, догадался я. Ну ладно, посмотрим, кто окажется шустрее. Если у моих преследователей есть броня, то исход схватки заранее предрешён, а вот если её нет, то мы ещё потрепыхаемся.

Треск деревьев прямо по ходу движения заставил меня рвануть в сторону. Исполинская металлическая туша неслась сквозь лес, попутно сшибая молодые деревья.

– Босс, поторопись, я их задержу, – раздался у меня в ухе голос искина.

– Кью, как ты… Впрочем, неважно.

Откуда-то сзади послышался грохот автоматического оружия. Мои преследователи тоже рассмотрели вероятного противника и открыли огонь. А неплохая идея использовать неповоротливый проходческий комплекс в качестве отвлекающего манёвра. Сомневаюсь, что высадившийся с челнока немногочисленный десант сможет его быстро уничтожить, но проверять это утверждение как-то не хочется.

Я, не сбавляя скорости, проскочил оставшийся участок леса и, низко пригибаясь, запетлял среди нагромождений гранитных валунов. Всё, я почти у тропы, осталось чуть-чуть. Главное – перевалить через хребет до темноты, а там ищи ветра в поле.

По мысленным расчётам, раскалённые на солнце булыжники должны были напрочь скрыть тепловые сигнатуры, выдающие моё местоположение. Небольшое преимущество, но что есть. Жаль, броня никак не хочет активироваться. Видимо, с этим мне только предстоит разобраться. Главное, чтобы проклятый челнок не вернулся.

Спустя полчаса адской гонки среди огромных валунов, я наконец пробрался к узкой тропе, которая должна была вывести меня к перевалу. Судя по изредка доносившимся до меня вспышкам стрельбы, проходческий комплекс всё ещё был на ходу и отлично справлялся с ролью отвлекающего манёвра. Лишь бы преследователи не разгадали мой манёвр.

Накаркал. Стоило начать подниматься по тропе, как несколько сгустков раскалённой плазмы ударили рядом. Укрывшись за завалом из камней, я шустро пополз вперёд.

– Там, где пехота не пройдёт, где бронепоезд не промчится, там Лекс на пузе проползёт, и ничего с ним не случится.

Вот дурацкая песенка, и лезет же в голову всякая чушь.

Противника я не видел, но отчётливо слышал, как хрустит мелкий гравий под подошвами его ботинок. Увлечённый преследованием, враг не заметил, как я, словно тень, возник за его спиной. Взмах меча. Отрубленная голова незадачливого убийцы покатилась по склону. Я схватил было его автоматическую винтовку, когда на краю леса послышались крики преследователей. Выпустив в ту сторону весь оставшийся боезапас, я заставил оставшихся врагов залечь, а сам отбросил винтовку в сторону и помчался вверх по тропе. Пока эти идиоты обойдут меня с флангов и поймут, что я покинул позицию, пройдёт куча времени.

Впрочем, через двадцать минут я понял, что недооценил противника. Репликант отчётливо подсветил затаившихся дальше по тропе людей. Первого я снял бесшумно, а вот второй всё-таки успел заорать. Чтоб тебя.

Лязгнул металл, на тропе появился антропоморфный дрон, который без предупреждения открыл стрельбу из закреплённой на его руке автоматической турели. Укрывшись среди камней, я закрутил головой. Нужно его обойти, иначе он сократит дистанцию и расстреляет меня в упор.

Бум. Я осторожно высунулся и увидел, как дрона подбросило в воздух мощным взрывом. Похоже, эти ублюдки расставили в ущелье мины. Ладно, некогда мне разбираться. Главное – дрона больше нет, и путь свободен. Правда, теперь придётся быть осторожным, не хватало ещё нарваться на подобный сюрприз.

Щедро расставленные по ущелью мины заставили меня замедлиться, но благодаря моему репликанту не составляло труда их обнаруживать. Спустя десяток минут позади раздался ещё один взрыв. Видимо, мои преследователи были не в курсе того, что ущелье заминировано, из чего можно сделать вывод, что люди в засаде не имели никакого отношения к тем, кто гонялся за мной по лесу.

Плохо, всё очень плохо. Я надеялся, что хорошенько от них оторвался. Видимо, бойцы наконец-то нашли способ разобраться с кошмарившим их проходческим комплексом и отправились в погоню. Пользуясь своим небольшим преимуществом, я выбрался к участку тропы, который шёл по самому краю ущелья. Справа от меня была глубокая пропасть, на дне которой ревела горная река. Хуже всего, что на этом участке пути не было более или менее пригодных укрытий, и я был как на ладони, за что тут же поплатился.

За спиной раздался шум и рефлексы, вбитые Хаттори, завопили об опасности. Я перекатом ушёл в сторону. Новая атака неизвестного противника, и я едва успел отпрыгнуть. С трудом разорвав дистанцию, я наконец-то их рассмотрел. Врагов было двое. Первый замер напротив, репликант в отливающей бронзой броне, тот самый, что мгновенье назад едва не разрубил меня пополам. Второй в доспехах цвета стали перегородил мне дорогу вперёд. Где-то я его уже видел. Точно, это же тот ублюдок, который уничтожил мародёривших корабль заключённых. Глыба или как там его… А впрочем, неважно. Главное, что я отчётливо понимал, что в одиночку с ними мне не справиться. Без вариантов.

– Алекс, сынок, ну и доставил же ты мне хлопот. Нельзя было просто установить датчики, а после позволить себя убить?

– Отто, ты? – Я с удивлением уставился на облачённого в бронзовую броню бойца.

А вот это реальный нежданчик. Впрочем, не удивительно, что я не узнал торговца, сейчас его лицо было скрыто за забралом сложного шлема. Наконец, Отто надоело это представление, он сделал шаг вперёд и требовательно протянул свою бронированную ладонь.

– Алекс, отдай управляющий модуль, иначе…

– Иначе что? Убьёшь меня?

Я медленно отступал к краю пропасти. Репликант сделал шаг вперёд.

– Отдай, иначе я вырву его из твоего тела.

В этот момент я осознал, чего так жаждет мой противник. Ему нужен доступ к реликту. Связывающая меня с кораблём тонкая связь – вот чего он хочет. Только как я могу её отдать? Что за бред? Если этот ублюдок получит доступ к кораблю, то сможет создать собственную армию.

Я опасливо покосился на пропасть за моей спиной. Нужно решить это здесь и сейчас. Иного варианта попросту не существует.

– Давай, Алекс, не медли.

Концентрация и мысленный посыл. На какую-то долю секунды я засомневался, что у меня получится, а затем земля под ногами ощутимо задрожала. На тропу посыпались камни. Я едва устоял. Оба репликанта присели на колени, выхватили винтовки и заводили оружием из стороны в сторону в поисках угрозы. Гора в центре долины окуталась клубами пыли и дыма. Вулкан. Он извергается. Второй репликант удивлённо указал на гору в центре долины.

– Что ты сделал?! – заревел Отто, выхватывая из ножен свой меч.

– Я решил, что такому ублюдку, как ты, реликт ни к чему.

– Ах ты мелкий ублюдок! Ты хоть понимаешь, что ты наделал? – Металлическая рука ухватила меня за горло и подняла в воздух.

Краем глаза я наблюдал, как верхушка горы буквально провалилась. Мощный гул всё нарастал. Реликт начал медленно набирать высоту. Мощные реактивные двигатели гудели, как тысячи рассерженных пчёл. В воздух поднялись кучи раскаленных камней, пыли, дыма и пепла.

– Куда? Куда ты его отправил?

– Я отправил его домой, – прохрипел я и не сдержал улыбки.

Отто выхватил из-за пояса короткий вибрационный нож и с силой вонзил его мне в живот. Я беззвучно раскрыл рот, чтобы что-то сказать, но в этот момент репликант разжал руку, и моё тело полетело в пропасть.

Глава 36

«Интеграция новых фрагментов ДНК. Биопротоколы успешно активированы. Адаптация. Проводится нейростимуляция реципиента».

Яркая вспышка.

– Алекс. Алекс.

– Эй, Хаттори, получилось. Кажется, он начинает приходить в себя.

– Лекс, стой, не вздумай шевелиться, медицинская капсула и так работает на пределе возможностей.

– Что… – Каждое движение отдавалось болью во всём теле. Сквозь полупрозрачное стекло я рассмотрел зависшего в метре Кью, а рядом – Хаттори. – Какого черта я на корабле? И этот звук. Мы что, летим?

– Молчи, береги силы. Твой репликант принял основной удар на себя.

– Что…

Слова давались с трудом, но ИИ буквально предугадывал мои вопросы.

– Лекс, тебе крупно повезло, что полуорганическая ткань костюма каким-то непостижимым образом минимизировала повреждения внутренних органов. К тому моменту, когда мы с Хаттори тебя нашли, ты потерял много крови. Повезло, что у тебя уже был репликант. Видимо, проанализировав состояние носителя, он и подал сигнал, который позволил найти тебя в том ущелье. Правда, нам до сих пор непонятно, как тебе удалось спастись. По всем, даже самым оптимистичным прогнозам при падении с такой высоты и с такими травмами ты должен был погибнуть.

– Как…

– Мы перехватили переговоры Отто с его людьми и узнали о произошедшем на плато. Торговец сказал, что ты погиб, но сигнал… В общем, Хаттори решил проверить и выслал сюда челнок. Ну и наворотил же ты дел, босс.

– Я ничего не помню с того момента, как Отто…

– Алекс, мы не знаем, как, но ты уцелел, и у нас есть подозрения, что кто-то вытащил твоё бесчувственное тело на берег реки и вкатил лошадиную дозу катализатора. Для полноценных выводов у нас слишком мало данных. В долине сейчас полный хаос. Пыль и пепел от старта корабля Древних надёжно скрыли нас от посторонних глаз, что позволило челноку незамеченным проскользнуть в район, откуда шёл сигнал

бедствия.

– С чего вы взяли, что мне кто-то помог?

– Прости, но провернуть подобное без посторонней помощи ты бы не смог. Сейчас с помощью медкапсулы мы купировали процессы восстановления твоего организма. И не спорь. Всё для твоей же пользы. Сейчас мы со всеми предосторожностями постепенно сопрягаем добытые тобой ингредиенты с нейротканью репликанта. Как только покончим с этим этапом, костюм сам подстегнёт процессы регенерации.

– Ладно, Кью, дай нам поговорить наедине, тебе пора запитать батареи.

– Понял намёк, уже ухожу.

Крышка капсулы ушла в сторону, и я перевёл взгляд на проекцию корабельного ИИ.

– Хаттори, не тяни, говори уж. – Я тяжело вздохнул и поморщился от боли.

– Алекс, ты наверняка обижаешься на меня за то, что я заставил тебя искать новое ядро для реактора, но пойми, так было нужно.

– Решил добавить мне дополнительной мотивации?

– Не без того… – Корабельный искин явно смутился. – Алекс, не знаю, о чём ты думал, когда отправил реликт в космос, но это решило большую часть наших проблем. Новость о твоей гибели уже должна была достигнуть империи.

– Значит, они перестанут меня искать?

– Может быть, но лучше перестраховаться.

– Что мы теперь будем делать? – задал я мучивший меня вопрос.

– Побереги силы, ты ещё слаб. Тортуга была идеальным местом, чтобы набраться боевого опыта и прокачать броню, но теперь имперцы стягивают в систему флот, и, поверь, они будут рыть землю носом в поисках любых артефактов Древних. Хуже другое. Полчаса назад мои сканеры зафиксировали выход из гиперпрыжка корабля тамплиеров. Пока он ещё далеко, и мы успеем разогнаться и прыжком уйти из системы.

– Что с реликтом?

– Он улетел. Корабли пиратов и имперцев пытались его преследовать, но, похоже, безуспешно. А теперь молчи. Я понимаю, что иного способа спасти реликт у тебя не было, но теперь нам придётся искать другое место для базы. Мой корабль и его содержимое в твоём распоряжении, но ты должен не хуже меня понимать, что, спрятавшись на необжитых окраинах, ты не разделаешься с врагами.

Пока ты был в отключке, мы с Кью посовещались и кое-что

придумали. Твой отец создал этот корабль как передвижной командный пункт, оснастил его самыми совершенными двигателями, но бесконечно убегать у нас не получится. Поэтому мы решили, что для начала тебе нужно легализоваться в империи и получить новые документы. Есть лишь одно место в ближнем космосе, где возможно провернуть подобное.

Тебе когда-нибудь приходилось слышать про легион железных кулаков? Хотя можешь не отвечать. Туда обычно вступают те, у кого большие проблемы с законом. В легионе служат не только обычные люди, там хватает и обладателей репликантов. Обычно легион направляют на самые сложные участки фронта, и сейчас самое время присоединиться к нему. Легион вот-вот должны перебросить на границу сектора. Там не так давно произошла стычка нескольких золотых родов с союзом колоний внешнего рукава.

Мы с твоим дроном думаем, что это отличный способ развить твои навыки и прокачать броню. За год службы в легионе ты сможешь получить не только личное дворянство, но и надел. Не спеши отказываться, подумай над моим предложением. Сейчас ты носишь звание рыцаря лишь формально. Баронский надел – это связи, доходы и возможность восстановить твой клан. Не морщи нос. Я понимаю, что свой клан и аристократические дела тебе не по душе, но пока все наши враги живы, у тебя не будет ни одной спокойной минуты.

– Хаттори, ты и правда думаешь, что жалкая горстка людей сможет мне помочь в борьбе с империей?

– Алекс, все с чего-то начинали. Корабль и десяток боевых дронов – это не предел твоих мечтаний. Ещё пару месяцев назад ты был жалким неудачником на богом забытой космической станции, а сейчас оглянись. Солдаты легиона получают возможность прокачиваться за счёт трофейных ресурсов. Плюс всем аристократам положен специальный паёк. Конечно, в нём нет ресурсов серебряного и золотого рангов, но это, как сказал Кью, халява. Плюс, новая личность обеспечит тебе надёжное прикрытие. Если всё пойдёт по плану, ты сможешь получить баронский титул, а это уже что-то. Собственный отряд. Боевые корабли. Плюс бронзовых куда охотнее берут под руку представители более высоких сословий.

– Идти в вассалы к кому-то из графов? Нет, это не для меня.

– Ну, тогда можно самому получить графский титул. Император, конечно, ублюдок, но он умеет ценить тех, кто отстаивает его интересы.

– Помнится, ты говорил, что он любит подогревать конфликты среди аристократов.

– Всё куда сложнее, чем ты думаешь. Империя стоит на пороге крупной войны, и мелкие конфликты – это лишь начало. Уверяю, скоро император забудет о твоём существовании, и мы сможем легализоваться.

– Слушай, Хаттори, почему ты так в этом уверен? И что будет после того, как я получу свой домен? Разве не император его вручает?

– Хах, Алекс, этими вещами заведует канцелярия, поэтому можешь не опасаться, что тебя узнают. Думаю, уже через день-два твоё личное дело окажется в секретном архиве СБ. А что касается наших дальнейших планов, мы будем развивать свой домен, искать союзников и источники финансирования. А как только почувствуем, что набрали достаточно сил, аккуратно намекнём врагам императора о твоём существовании.

– Думаешь, после этого к нам в домен потянутся союзники?

– Алекс, поверь, среди них будет много тех, кто хочет поквитаться с нынешним императором. Пока ты будешь в легионе, мы с Кью постараемся найти способ отыскать выживших людей из клана твоего отца.

– А разве клан не служит императорской семье?

– Так и есть, но твой отец был старшим из двух близнецов. Клан теней присягнул на верность ему как наследнику престола. Именно благодаря тому, что их бойцы вступили в схватку с гвардейцами, твой отец сумел уйти. Мой создатель всегда был отличным бойцом, но ни черта не смыслил в придворных интригах.

– Ты думаешь, что я смогу сделать то, что не завершил мой отец?

– Уверен, что ты справишься.

– Боюсь, в открытом противостоянии нас попросту размажут.

– А кто сказал, что мы будем переть напролом? Для начала, ты завербуешься в один из корпусов легиона.

– Хаттори, а ты не думал, что наш корабль привлечёт ненужное внимание?

– Я уже позаботился об этом. Не волнуйся, никто ничего не заподозрит.

Рёв тревоги заставил меня вздрогнуть.

– Внимание, неизвестный корабль, вы находитесь в закрытом пространстве. Любые попытки сопротивления бесполезны. Вы под прицелом наших корабельных орудий. Приказываем немедленно заглушить двигатели и приготовиться принять на борт досмотровую группу.

Глава 37

В это же время на одной из окраинных планет торгового союза.

Глава некогда многочисленного теневого клана Исикава Гоэмон неспешно продвигался по извилистой горной тропе. Опытный взгляд старого мастера подмечал едва заметные следы. Вот отпечатки копыт лани, а здесь ещё утром прошёл небольшой караван контрабандистов. Жаль, эти безмозглые идиоты ничего не знают о сюрпризе в конце тропы. Хе-хе. Видимо, совсем отчаялись или, что куда более вероятно, караван сбился с пути. А вот эти отметины оставил осторожный снежный барс.

Почти два десятка лет мастер с горсткой своих людей скрывался на этой богом забытой планете. Под его началом остатки некогда разрозненного теневого клана смогли укрепиться в этой туманной долине. Мастер стал уважаемым торговцем, а его клан стал одним из самых влиятельных. Сейчас вряд ли бы кто узнал в этом усталом старике в потрёпанной одежде одного из самых разыскиваемых преступников империи. Улыбка тронула губы мастера, он – личный враг императора. Этот глупец не раз пытался его разыскать, вот только все его попытки заканчивались ничем.

Исикава миновал очередной подъём и присел на огромный камень. Мастер устало облокотился на свой посох. Жаль, что тогда, в последней схватке во дворце, он не сумел разделаться с проклятым отцеубийцей. А ведь он почти его достал. Если бы не приказ его господина, он бы непременно попытался завершить начатое, но нельзя, он дал клятву.

Тяжёлый посох из железного дерева со свистом рассёк воздух и отбил парочку метательных звёздочек.

– Неплохо, неплохо, но в следующий раз удели больше внимания маскировке.

Ученик в чёрном кимоно материализовался, словно из воздуха. Молча поклонившись мастеру, он шагнул чуть в сторону и растворился в тени массивной скалы.

А недурно он натаскал эту молодую поросль. Его господин был бы доволен. Жаль, что за все годы он ни разу не подал о себе ни единой весточки. Впрочем, Исикава и сам бы поступил подобным образом. Одно он знал точно: имперский род все ещё жив, иначе и быть не могло. Его ученик, верный заветам своего учителя, просто отступил и копит силы, чтобы нанести выверенный удар в самое сердце империи. И Исикава был готов

выступить по первому приказу своего господина.

Мастер огладил свою бороду и расплылся в довольной улыбке. Не так давно его людям удалось зафиксировать подозрительную активность. Впервые за полтора десятка лет мастер был уверен, что накопленные богатства и военная инфраструктура его возрождённого клана создавались не напрасно. Имперская СБ пришла бы в ярость, узнай, насколько глубоко теневой клан проник в её секреты. Только один лишь мастер знал, сколько спящих агентов за эти годы было внедрено в имперские структуры, сколько жадных чиновников подкуплено, сколько не в меру любопытных отправилось на тот свет. Теневой клан умел хранить секреты.

Не так давно один из глубокозаконспирированных агентов сообщил старому мастеру о том, что имперцы разыскивают некоего мальчишку. Выяснить настоящую подоплёку происходящего теневикам не составило особого труда. Куда сложнее пришлось им после того, как имперцы подрядили на поиски бастарда отверженных. Господин был бы доволен. Ни одна живая душа так и не узнала о том, как ловко мастер заманил наёмных убийц в ловушку.

Жаль, что спокойным временам наступает конец, рано или поздно мастер умрёт, и до этого момента нужно найти подходящего преемника. Кого же выбрать? Большинство из старших учеников слишком одержимы жаждой мести проклятым имперцам. Нужно будет найти того, кто способен оставаться хладнокровным.

Одна из теней за спиной старого мастера пришла в движение, но Исикава и бровью не повёл.

– Кирикагуре, ты принёс какие-то новости?

– Да, мастер. – Воин в чёрном кимоно коротко поклонился. Он поставил перед мастером небольшой носитель информации и включил проекцию. – Один из наших людей сообщил, что бастард императора нашёл ещё один реликт на Новой Тортуге.

– Реликт? Ты не ошибся?

– Клянусь честью. Наш разведзонд сделал несколько снимков. Спустя несколько часов он прислал ещё пару фотографий.

– Не томи, докладываю по существу.

– Это корабль, его внешние сигнатуры претерпели серьёзные изменения, но, вне всякого сомнения, на фото Ронин.

– Корабль господина? Любопытно.

– Да, он вышел на высокие орбиты планеты и начал подготовку к гиперпрыжку.

Безэмоциональная маска старого мастера дала трещину.

– Удалось просчитать его маршрут?

– К сожалению, нет, есть лишь предположение, что бастард направится в нашу сторону.

– Считаешь, что он знает о нашем существовании?

Старший ученик пожал плечами.

– Наша последняя провокация на границе с империей наделала много шума. Золотые роды понесли существенные убытки. По данным нашей агентуры, имперцы спешно формируют очередной легион. Парень наверняка хочет вступить в легион и выправить новые документы.

– Хочет спрятаться на виду? Хм, это умно.

– Всё идёт так, как вы и предсказывали.

– Это хорошие новости. Проследи, чтобы канцелярия щедро оплатила труд провокаторов. Что-то ещё?

– Да, мастер. Я бы хотел отправиться и присмотреться к этому бастарду. Раз он сумел пробудить реликт, то наверняка обзавёлся броней.

– Хочешь опекать его?

– Да, мастер.

– Здравая мысль, но ты ведь помнишь, чему я вас учил? Он должен пройти свой путь в одиночку.

– Но наш долг…

– Смеешь перечить мастеру? – Старик нахмурился.

Ученик склонил голову, ожидая решения мастера.

– Впрочем, я не возражаю, чтобы ты и твоя боевая звезда поступили в легион. Наблюдайте, но вмешивайтесь лишь в крайнем случае. Раз корабль признал этого мальчишку, возможно, он не так уж и безнадёжен.

– Будут ещё какие-нибудь распоряжения?

– Подготовьте мой корабль, я хочу лично взглянуть на этого бастарда.

Глава 38

Глава имперской СБ Такамори Ишидо неспеша спустился по трапу. Резиденция ордена отверженных по сравнению с императорским дворцом смотрелась жалко, оно и не удивительно, в последние годы у ордена наёмных убийц дела шли неважно. Вот и сейчас для встречи важного гостя магистр собрал лишь десяток бойцов железного ранга.

Такамори не сдержал презрительной ухмылки, когда к нему навстречу вышел лично глава ордена отверженных. Коротко поклонившись, он произнёс:

– Господин Такамори, рады приветствовать вас в нашей скромной обители. Надеюсь, перелёт вас не слишком утомил?

– Магистр, давайте оставим расшаркивания и перейдём к делу.

– Как скажете. Что вас к нам привело?

– Думаю, магистр, вы сами знаете ответ на этот вопрос, а теперь давайте пройдём в здание и поговорим в вашем кабинете без посторонних ушей.

– Господин Такамори, у меня нет тайн от моих людей. Можете раскрыть цель своего визита прямо сейчас.

– Магистр, всё это похвально, но то, что я вам хочу сообщить, – закрытая информация, и мне бы не хотелось, чтобы кто-то кроме вас знал все подробности произошедшего.

– Что ж, раз вы настаиваете, тогда прошу в мой кабинет. – Глава клана отверженных сделал приглашающий жест.

– Останьтесь здесь, – произнёс Такамори парочке своих охранников в тяжёлой кинетической броне.

Глава имперской СБ поудобнее перехватил небольшой чемоданчик и направился следом за магистром.

Огромный холл обители был ярко освещён множеством ламп. Стена с мумифицированными головами врагов клана, куча фрагментов брони, трофейное оружие и десятки картин, по всей видимости, должны были пускать пыль в глаза всем посетителям обители.

Глава СБ замер напротив одного из полотен. Надо же, какое, оказывается, у магистра самомнение, можно на этом сыграть.

Оказавшись на втором этаже, глава отверженных дождался, пока один из слуг в вычурной ливрее услужливо распахнул перед магистром и его гостем дверь кабинета. Едва магистр и начальник СБ оказались наедине и расселись в креслах за массивным столом, как Такамори Ишидо перешёл в наступление.

– Буду краток. Мой господин недоволен вашей работой.

Несмотря на оказанную вашим людям всестороннюю поддержку, заказ так и не был выполнен.

– Но, господин Такамори, вы не предупредили, что у нашей цели окажется настолько серьёзная охрана.

– Магистр, вы совершили непростительную ошибку: недооценили противника и отправили на задание желторотых новичков.

– Все мои наиболее подготовленные наёмники заняты поисками Исикавы Гоэмона.

– К чёрту оправдания! Можете себя больше не утруждать подобными глупостями. Отзовите всех своих людей прямо сейчас. Ситуация изменилась, и мы отзываем приказ на устранение Исикавы. – Начальник СБ сделал предостерегающий жест. – Все ваши издержки будут оплачены.

Магистр кивнул и набрал несколько команд на своём браслете.

– Извините, господин Такамори, но неужели из-за подобной мелочи вы почтили нас своим личным визитом?

– Что вы. Наш мудрый и справедливый император поручил мне вручить вам заслуженную награду. Он помнит тот вклад, который вы и ваши люди внесли в победу над узурпатором.

– Рад это слышать. В последние годы мне стало казаться, что его императорское величество забыл об оказанной ему помощи.

– Что вы такое говорите, господин магистр? – Такамори удивлённо вскинул брови. – Неужели вы не понимаете, кому всем обязаны? Лишь милостью императора вам позволили здесь обосноваться. Не будь его покровительства, вас с горсткой этих неудачников попросту бы стёрли в пыль. За вашу помощь в поддержке мятежа вы получили солидную сумму.

Магистр заскрипел зубами. Слова начальника СБ задели его за живое. Такамори сделал вид, что не заметил реакции собеседника.

– Магистр, то, что вы не смогли воспользоваться плодами этой победы, исключительно ваши проблемы.

– Вы забываетесь. Никто не смеет разговаривать с главой ордена в таком тоне.

– Нет, это вы забываетесь и решили укусить руку, которая вас кормила. Мало того что вы не смогли отыскать сбежавшего наследника и главу гвардии, так ещё умудрились упустить мальчишку на Новой Тортуге.

– Это полная чушь. Мальчишка мёртв, поэтому о нём можно не вспоминать.

Начальник СБ покачал головой.

– Вы в очередной раз ошибаетесь. Сопляку удалось выжить, и

сейчас он уже покинул планету.

– Как такое возможно? Отто пронзил его клинком и сбросил в пропасть. Этого не может быть. Если то, о чём вы говорите, правда, мы…

– Повторяю: никаких действий. Император отменяет свой заказ, но в память о вашей верной службе он просил передать вот это, – начальник СБ поставил на стол кейс и подтолкнул его к собеседнику.

– Это то, о чём я думаю? Вы всерьёз думаете, что этой суммы будет достаточно?

– А с чего вы взяли, что в кейсе находятся деньги? Император умеет ценить верных ему людей. В этом кейсе находится один из ценнейших ресурсов, который позволит вам перейти на новый ранг. Впрочем, вы можете его открыть и лично в этом убедиться.

Глава отверженных трясущимися руками открыл металлический чемоданчик.

– Думаю, ваш репликант уже подсказал вам, что это настоящая эссенция. На вашем месте я бы не откладывал дело в долгий ящик. Редкие ингредиенты золотого ранга имеют свойство быстро портиться.

– Да-да. Я понимаю.

Магистр поспешно вскрыл пузырёк и залпом выпил его содержимое. Его тело затрясло, как в лихорадке. Под натиском активировавшейся биоброни стол затрещал.

– Да, да. Наконец-то.

Магистр рассмеялся и поднёс руку в золотистой броне к визору своего шлема. Затем он покачнулся, и его повело в сторону. Поднявшийся из-за стола Такамори Ишидо отряхнул воображаемую пыль со своего пиджака. Магистр рухнул на колени и едва успел выставить перед собой руки.

– Что… Что ты мне дал? Это не эссенция.

– Ты прав, это не она. То, что я вам дал, – это яд широкого спектра действия. Я нашёл его рецепт в одном древнем фолианте.

Магистр попытался подняться с пола и атаковать противника, но его броня пошла рябью и буквально осыпалась пеплом.

– Какое жалкое зрелище. – Такамори присел на корточки и едва заметно улыбнулся. – Я мог бы убить тебя мечом или иным оружием, но посчитал, что с таким слизняком, как ты, нужно сражаться его же оружием. Яд – это ведь подло, или ты так не считаешь?

– Кто ты? Кто ты такой? Ты не Такамори.

– Неужели ты меня не узнал? Сколько прошло с той ночи? Десять лет или двадцать? Впрочем, неважно… – Фальшивый Такамори наклонился над скрючившимся на полу магистром.

Лицо начальника СБ неуловимо изменилось.

– Ты… – прохрипел глава клана отверженных.

– О, я вижу, ты меня узнал. Тогда не придётся тебе всё объяснять. – В руках лже-Такамори появился небольшой пузырёк. – Это противоядие, которое может спасти тебе жизнь. Я оставлю его здесь, у порога. Думаю, при должном желании и везении ты сумеешь сюда доползти и им воспользоваться.

– Мои люди прикончат тебя.

– О, я так не думаю, – улыбнулся Такамори. – Ну а теперь извини, но я вынужден тебя оставить. – Гость поднялся и направился к выходу из резиденции.

Оказавшись на посадочной площадке, он одобрительно кивнул парочке своих охранников.

– Господин мы здесь закончили.

– Хорошо, а теперь вытащите сюда тела имперских безопасников и подчистите следы нашего пребывания. Всё должно выглядеть правдоподобно.

Послышался шум двигателей. На посадку зашёл матово-чёрный корабль, фальшивый Такамори неспешно поднялся на борт. Не прошло и часа, как его люди завершили все приготовления. Малый перехватчик взревел двигателями и начал набирать высоту. Такамори набрал несколько команд на своём браслете. Над резиденцией отверженных один за другим расцвели огненные цветы. Через мгновение взрывная волна слегка качнула корабль.

– Господин мы ждём вашего приказа.

– Проложите курс на Старую Тортугу, пора укрепить старые связи.

* * *

– Проклятье! Как такое возможно?!

– Аварийная тревога. Аварийная тревога…

– Да заткните вы уже эту сирену! Кто-нибудь мне может объяснить, что произошло?

– Какой-то системный сбой.

– Что за бред? Этот корабль был у нас на прицеле, а вы дали ему уйти.

– Простите, мой магистр, но мы не можем навести на него орудия.

– Тогда вышлите за ним перехватчики.

– Наши системы ещё перезагружаются, и мы не сможем…

– Мне плевать на ваши жалкие оправдания! – Магистр ордена

тамплиеров был вне себя от ярости. – Немедленно найти бортинженера, я лично расстреляю этого бездельника.

– Простите, но это невозможно. Внутренняя связь тоже не работает, это какой-то вирус, он мешает корректной работе бортового искина.

– Какой ещё вирус? «Молот инквизиции» имеет сложнейшую систему защиты. Никто не сможет…

– Простите, мой магистр, мы пытаемся во всём разобраться. Судя по косвенным признакам, сработала какая-то программная закладка. Боюсь, пока мы не перезагрузим искин…

Магистр выхватил свой игольник и разрядил его в грудь младшего техника.

– Уберите это дерьмо из рубки.

Двое братьев ордена ухватили мёртвое тело и понесли его к лестнице.

– Слушайте мой приказ. Пилотов перехватчиков – на верхнюю палубу. Если потребуется, пусть снесут створки шлюза и врубают двигатели прямо в ангаре, мы должны догнать этот корабль. Навигаторам просчитать его курс. Капитан Росс.

– Слушаю.

– Незамедлительно подготовить десантную группу и научное звено.

– Есть.

– Лейтенант Кравник, вы и ваши люди должны обеспечить прикрытие нашего десанта.

– Будет исполнено.

– Аналитическому отделу провести сканирование местной инфосети. Не позднее чем через час я должен знать, что здесь, чёрт возьми, произошло. Всему экипажу занять боевые посты и не покидать их до моего особого распоряжения.

– Мой магистр, автоматика всё ещё не работает.

– И слышать об этом ничего не хочу. Если вы не исправите всё в ближайшие десять минут…

Оставшиеся в рубке офицеры спешно застучали по сенсорным панелям бортовых систем.

– Где носит начальника службы безопасности?

– Мой магистр, у нас срочное сообщение по дальней гиперсвязи. Час назад торговый союз объявил империи войну…